

63.3 (2.РОС-4ЖУЛ)-22
Б43

**Белёв –
город храмов
и монастырей**

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ И СВЯТЫНИ

БЗ.З (2Рос - 47911-22
Б43

Белев — город храмов и монастырей

Исторические очерки и святыни

Автор-составитель А. Б. Желтова

Орел
Издатель Светлана Зенина
2009

332830 П

ББК Т3 (2Р-4Орл)

УДК 94 (47)

Ж 52

*По благословению
митрополита Тульского и Белевского
Алексия*

Под общей редакцией
архимандрита Лавра (Тимохина) —
благочинного монастырей
Тульско-Белевской епархии

Желтова А. Б.

Ж 52

Белев — город храмов и монастырей. Исторические очерки и святыни / А. Б. Желтова. — Орел : С. В. Зенина, 2009. — 416 с.

ISBN 978-5-902802-51-8

Книга рассказывает об одном из древнейших городов Тульской епархии — Белеве, расположенном в сердце Центральной России, его истории и святынях.

Предназначена для широкого круга читателей, кому дорого уникальное культурное наследие России.

ББК Т3 (2Р-4Орл)

УДК 94 (47)

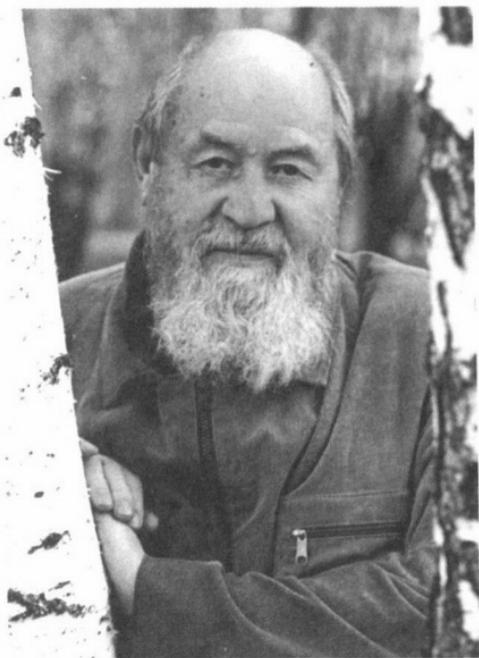
ISBN 978-5-902802-51-8

© Желтова А. Б., текст, составление, 2009

© Оформление. Издатель С. В. Зенина, 2009

Посвящается светлой памяти уроженца и почетного гражданина города Болхова, настоятеля храма во имя святого преподобного Серафима Саровского в Санкт-Петербурге протоиерея Василия Ермакова (1927—2007).

Автор выражает искреннюю благодарность за помощь и консультации настоятельнице Болховского Оптина монастыря монахине Евфалии (Мастепановой), благочинной Шамординской Амвросиевской пустыни монахине Софии, монаху Белевской Жабынской Введенской пустыни Мануилу (Кожурякину), научному сотруднику Государственного архива Тульской области Людмиле Михайловне Захаровой, заведующей отделом редкой книги Тульской областной универсальной научной библиотеки Татьяне Викторовне Тихоненковой и Елене Ивановне Собачкиной.

Молитесь, верьте, Бог сохранит и нашу святую Мать-Россию. Только не падайте духом и никогда не гоните Бога из своего сердца. Знайте: когда вам трудно, вы всегда найдете пример в окружающей жизни, всегда найдете поддержку у близких людей. Вот, мои родные, русские люди, дети XXI века, послевоенного времени, храните веру православную, и Бог нас никогда не оставит в нашей жизни.

*Протоиерей
Василий
Ермаков*

Слово к читателю

Эта книга появилась на свет благодаря бабушке Василию Ермакову и по его благословию.

Судьба свела меня с ним в трудный период моей жизни, когда я отчаянно нуждалась в духовном совете и утешении. Мой духовный наставник схииерхимандрит Христофор — тульский старец незадолго до своей кончины, прощаясь со мной, сказал: «Молись, и Господь пошлет тебе духовного отца». И Господь послал мне встречу с необыкновенным бабушкой. Случайно услышала, что наш сосед и земляк, уроженец города Болхова о. Василий Ермаков служит в Санкт-Петербурге в храме Серафима Саровского, к нему обращаются за помощью и советом тысячи людей, в т. ч. и белевцы.

И я поехала в Санкт-Петербург на Серафимовское кладбище, где служил о. Василий. Это было под Сретение 2003 года. После всенощной бабушка долго был в алтаре, и я не знала, как к нему подойти, но вдруг мощный поток людей вынес меня прямо к нему. Я плакала, рассказала, зачем приехала. Он положил свою руку на мою голову и сказал несколько слов, которые меня обнадежили, и еще: «Не было бы счастья, да несчастье помогло».

В Белев я возвращалась окрыленная. Но шло время, а слова бабушки не исполнялись. Я, маловерная, поехала к нему во второй раз «с претензиями». Это было на осеннюю Казанскую. Отец Василий принял меня как свою — в трапезной. Вдруг он стал рассказывать о себе, о приходе и ска-

зал: «За все надо благодарить Бога день и ночь». И я опять получила утешение.

А потом были встречи в Болхове, куда отец Василий часто приезжал. Однажды неожиданно для меня сказал: «Напиши книгу о Белеве». Я растерялась, стала отказываться, ведь я не писатель. В это время вышла в свет книга «Болхов — город церквей»¹ по его благословению. Батюшка подарил мне эту книгу и сказал: «Напиши такую же, но только о Белеве. Если ты не напишешь, такую никто не напишет». Назвал, кто поможет, и благословил.

Еще батюшка благословил меня на клиросное послушание псаломщицей в храм Святителя Николая. 4 февраля 2006 года, в день памяти преподобного Макария Жабынского, белевского чудотворца, состоялась первая «моя» литургия. А на следующий день отца Василия не стало. Вечная ему память.

Три года я собирала архивный материал, а книга «Болхов — город церквей» стала для меня настольной. И вот белевская летопись перед вами.

И сегодня, как из глубины вечности, я слышу слова батюшки: «В этот безумный, безумный век надо дать человеку возможность оглянуться, прочувствовать и ощутить благодать причащения с молитвой. Я верю, что немного еще, чуть-чуть осталось, и пройдут эти греховные, жесткие для россиян времена. Все эти чуждые ценности, как ненужные, отвалятся от древа российской жизни, и Россия поднимется и обязательно засияет духовной силой и физической мощью, которая была у нее, а Православие всегда будет жить в сознании россиян. Пусть будет нас мало, но мы совершим великое дело возрождения нашей России, Матери России — Святой Руси!».

¹ Бергаш А., Живолуп Н., Казакова Н. Болхов — город церквей. — СПб.: Агат, 2005. — 352 с.

Белев — святыня Центральной России

Ровесник Москвы, город Белев — один из самых древних малых городов России, богатый святынями и своими святыми. Город с населением 15 тысяч человек расположен в центре средней полосы России $53^{\circ} 48' 17''$ с. ш. и $53^{\circ} 57' 26''$ в. д.

Белевский район находится на юго-западе Тульской области, граничит с Орловской и Калужской областями. Белев стоит амфитеатром на левом нагорном берегу Оки и впадающих в нее речек Белевки и Малой Вырки, когда-то полноводных, а теперь высохших и превратившихся в ручьи. Почва преимущественно дерново-подзолистая. В древние времена на территории Белева стояли дремучие леса, входившие в состав знаменитых Брынских лесов. Сегодня это лесостепь. Белевский край находится в подзоне широколиственных лесов, богатых грибами и лесными ягодами. 20% территории занимают яблоневые сады. На территории района расположен заказник площадью 11 тыс. га. Здесь водятся лоси, лисы, кабаны, волки, зайцы, белки, куницы, енотовидные собаки, бобры, барсуки, встречаются и благородные олени. 250 видов птиц живут в наших лесах, из них 163 вида гнездятся. Город Белев — один из лучших уголков Среднерусской возвышенности. Природа здесь очень живописна: заокские пойменные луга, отдельные рощи, овраги, изрезанные ручьями и речками, яблоневые сады, сплошные леса, овейанные преданиями и легендами. История Белева — часть истории Руси, разделившая с ней все горести и

невзгоды прошлого. Значение города как духовного центра значительно. Он вошел в состав 115 городов памятников «Золотого кольца России»². Белев вмещает в своих небольших пределах 3 монастыря, 3 действующих храма, святые источники, имеет белевских святых, молящихся и ходатайствующих перед Спасителем за белевский край. История Белева тесно переплетена с историей Козельской Оптиной пустыни, Казанской пустыни в Шамордино и Болхова, знаменитыми оптинскими и болховскими старцами Львом, Амвросием, Макарием, Исаакием, Макарием (Глухаревым) — алтайским миссионером, о. Георгием (Коссовым), о. Василием (Ермаковым) и др.

Вид г. Белева со стороны р. Оки.

² Постановление Совета Министров РСФСР по делам строительства и коллегии Министерства культуры РСФСР от 31 мая 1970 г. № 76.

Исторический очерк

Среди дремучих вятических лесов Белев с древнейших времен до конца XIV века

Белев является одним из самых древних городов России. Первое упоминание в летописях о Белеве относится к 1147 году. Но обитаемы древним человеком эти места были гораздо ранее. С IV до начала II тысячелетия до н. э. территория современного города была одной из стоянок племен родового общества. Как населенному месту Белеву более 5 тысяч лет. С пребыванием племен родового общества связано зарождение археологической культуры, известной под названием «Белевской».

Существует несколько точек зрения на происхождение названия города. И. Ф. Афремов³ производит его от названия речки Белева (Белевка). Но Белев стоит на трех реках: Оке, Малой Вырке и Белевке. И, скорее всего, свое название получил бы от первых двух, так как ручей Белевка, ныне высохший, протекал всего 470 сажень по городу.

Некоторые исследователи считают, что свое название город получил от слов *белый*, *белизна*, *бель*, хотя в самом городе и его окрестностях нет ничего белого⁴.

Знаток белевской истории, священник бывшей Воскресенской церкви М. Ф. Бурцев считает, что свое название город получил от слова «белка»⁵.

³ Афремов И. Ф. Краткое историческое описание г. Белева с уездом. ТГВ. 1844. № 18. С. 79.

⁴ Тишин П. П. Белев. — Тула: Приокское книжное издательство, 1981. — С. 9—11.

⁵ Бурцев М. Ф. О древнем существовании г. Белева. — Тула, 1895. — С. 4.

В I тысячелетии н. э. жителями края были восточно-славянские племена вятичей, названные по имени своего родоначальника Вятко. Селились вятичи в непроходимых лесах и дебрях. Одно из таких поселений было на левом высоком обрывистом берегу реки Белевки при впадении ее в Оку.

Река Белевка при впадении в Оку.

В IX веке козары покорили вятичей и наложили на них дань: «По векшице от дыма» (по белке от дома).

М. Ф. Бурцев⁶ считает, что по естественному чувству ненависти к той дани, которую козары наложили на вятичей, народ назвал этот город городом белой векши, или беличьим, а белку дикую — дымкою, увековечив тем самым род дани, размер ее — по белке с дыма. По его предположе-

⁶ Бурцев М.Ф. Указ. соч. С. 6.

нию, первоначальное название этого города было Беловекшеск, а Белев — позднейшее сокращение этого названия: Беловекшеск, Беловекшек, Беловекск, Белевеск и, наконец, Белев. Не согласиться с ним нет основания, он работал с историческими документами.

М. Бурцев утверждает, что именно белевский край, находившийся в центре земли вятичей, был ареной всех событий, происходивших в их земле и описанных в исторических летописях⁷.

Столетнее пребывание козар в земле вятичей, около Белева особенно, сохранилось в памяти народной через названия речек, поселений и местностей, именующихся казаровскими. На Оке недалеко от Белева есть пустошь Казаровская, верх Казаровский, река Козарь, деревня Козарь, село Козарь и речка Козарка, а также речки Вежна и Веженка⁸. Эти названия свидетельствуют о пребывании в этих местах козар и отмечают тот путь, которым они ходили в разные города земли вятичей.

Старинное Белевское городище, где ныне находятся мужской и женский монастыри, козары обустроили как наблюдательный пост, в котором беспечно жили, держа в повиновении своих данников. На противоположной стороне, за рекой Окой, приплывая из Итиля и Саркела для сбора дани со всей земли вятичей, они ставили свои вежи.

Как говорят летописные сказания, после наложения козарами дани на вятичей по беле векшице от дыма, приведшей козар к хозяйствованию в подвластной земле вятичей, козары не удовлетвоались первоначальною данью с вятичей, впоследствии весьма увеличив ее. Ко времени

⁷ Бурцев М.Ф. Указ. соч. Там же.

⁸ Саркея и Белая Вежа значат одно и то же: белый дом и белые шатры или палатки, в которых жили козары во время своих походов и даже в местах своих поселений.

Святослава козары брали дань с вятичей вместо белки с дыма по шелегу с рала, или с каждой сохи, с тягла — переложили дань с дома на душу и заменили ее деньгами. Это событие о новом роде дани увековечено в памяти народной в названии деревни Шелеховой, или Селеховой, которая в писцовых книгах 1685 года названа Береговою тож.

В 966 году Святослав покорил козар, а «в лето 6474 (966 г.) Вятичи победи Святослав и дань по них возложи»⁹. Недалеко от Белева он сразился с князем козарским Коганом, где стоит деревня Ганшина и пустошь Жаровская, Ганшинская тож. Слово «Ганшина», как утверждает М. Бурцев, происходит от слова «Когань». В одной местности около Белева сгруппированы названия мест, имеющих исторический интерес. Чеусова поляна названа в честь одного из важных сановников Когана — Чеушиара. Сам Святослав имел прозвище Хочуня, так как посылал обращение «к странам, глаголя: хошу на вы идти». Место, где стоял его стан, было названо Хочунею. Отсюда потом произошли названия речки Хочунька, деревни Хочунь, верха Хочуньского. С именами главных воевод Святослава Свенельда, получившего прозвище Волка, и его сына Люта, принимавшего участие в походе вместе с отцом, связаны названия речек, на которых предводительствовали своими отрядами отец и сын. Народ назвал эти речки Волкуша и Лютимка. Между деревней Ганшиной и Белевом и произошла жаркая схватка между Святославом и вятичами на пустоши, впоследствии названной Жаровскою. В свое время в Жаровской пустоши стояло много курганов, которые впоследствии подкопаны крестьянами.

Завоеванные киевским князем Святославом вятичи вошли в состав Киевского княжества. Путь, однажды прой-

⁹ Летопись Нестора по Лаврентьевскому списку. — М., 1864. — С. 34.

денный Святославом, сделался потом обычным путем хождения в землю вятичей к реке Оке как самих князей киевских, так и их воевод.

После смерти Святослава вятичи перестали платить дань Киеву, и его сын Владимир должен был идти на них сам. В 981 году Владимир победил вятичей и наложил на них ту же дань, какую они платили его отцу. Вятичи взбунтовались и сами ополчились против него. «В лето 6490 (982 г.) зоротишася Вятичи и иде на ня Владимир и победи е второе»¹⁰. В 982 году Владимир вторично победил вятичей и подчинил себе.

Владимир приходил в землю вятичей к Белеву дважды: в 981 и 982 годах. Страницы немой белевской летописи сохранили место, где происходила главная драма событий — схватка Владимира с вятичами¹¹: почти напротив Жаровки и Чеусовой поляны за рекой Лютимкой, на левом берегу от впадения реки Волкуши в реку Лютимку и до деревни Ламоновой, находится большая пустошь Володинская. За нею лежат Большое Ратово поле и Ратова дубрава близ деревни Рядовой на речке Сетухе. Само название большой пустоши Володинскою или Владимирскою, поля — Ратовым и дубравы — Ратовою указывает, что именно здесь был Владимир Святой в 982 году, когда вятичи «заратишася» против него, и он снова вышел против них со всеми своими силами в село Дураково, или Драково (теперь с. Жуково), — место при впадении Лютимки в реку Оку, где у Владимира был собственный поединок или, по народному выражению, драка с начальником вятичей, которого он своеручно лишил жизни. Памятником этой битвы, а может быть, и этого поединка до недавнего времени служили три больших курга-

¹⁰ Там же. С. 44.

¹¹ М. Ф. Бурцев. Указ соч. С. 12—17.

на на Ратовом поле, три таких же кургана в самом селе Жукове, а по реке Лютимке стояло множество таких курганов.

После вторичной победы над вятичами Владимир повелел в их землях построить дубовые остроги-крепости, в которых содержались военные гарнизоны¹². По предположению И. Афремова, эти дубовые крепости были построены на территории городов Брянска, Карачева, Мценска, Новосия, Одоева, Белева, Козельска, Перемышля, Ворытнска, Тарусы и Оболенска, и эти остроги-крепости положили начало названным городам.

В конце X — начале XI века на левом берегу реки Белевки при впадении ее в реку Оку против древнего Белевского городища, расположенного на правом берегу реки Белевки, был построен дубовый острог-крепость, существовавший и при Ярославе Мудром, твердо считавшем земли вятичей по Оке своими.

По первому разделу Руси на уделы в 1054 году город Чернигов с прилегающими к нему землями вятичей достался сыну Ярослава — Святославу. После смерти Ярослава между его сыновьями начались междоусобные войны. Воспользовавшись распрями черниговских и киевских князей, вятичи вышли из зависимости от Чернигова. Один из опытейших племенных вятических военачальников-старейшин Ходота организует вятичей на борьбу за свою независимость с киевскими и черниговскими князьями. К концу XI века под его руководством появляются значительно укрепленные поселки.

Владимир Мономах вторгся со своими войсками в земли вятичей и завоевал их. По решению Любечского съезда в 1097 году земли вятичей были возвращены Чернигову.

¹² И. Афремов. Историческое обозрение Тульской губернии. Ч. I. — М., 1850. — С. 8.

Владимир Мономах с похвальбой отзывался о походе на вятичей как о самом трудном из 88 сделанных им походов: «А в Вятичи ходихом по две зиме, на Ходоту и на сына его»¹³.

По предположению М. Ф. Бурцева, битва Владимира Мономаха с Ходотой происходила между деревней Ходыкиной и Белевом. Деревня Ходыкина была резиденцией вождя вятичей и называлась ранее Ходотиной (от имени Ходота), а впоследствии слово изменилось — Ходытина, Ходынина, Ходыкина.

Недалеко от этой деревни протекают речки Серебрянка, Велья Гривенка и Резанька¹⁴. Названия этих речек увековечили память о той дани, которую вятичи принуждены были платить киевским князьям.

После Любечского съезда между русскими князьями междоусобные войны возобновились с новой силой, и в начале XII века вятичи восстановили свою независимость. Они быстро строят и укрепляют свои города и поселки. О самостоятельном возникновении городов у вятичей свидетельствует Юрий Долгорукий, когда в 1126 году он проезжал по земле вятичей и встретил у них множество городов, о которых в то время никто не знал, но он и не мог видеть всех городов, и летописцам они были неизвестны.

Город Белев образовался из древнего Белевского городища, на котором обитали вятичи еще до X века. Город был построен в период борьбы вятичей за свою независимость, первое упоминание о нем в летописи относится к 1147 году как к городу земли вятичей.

В XII—XIII веках вятичи были самостоятельным племенем и до этого времени и далее оставались язычниками.

¹³ Летопись Нестора. Указ соч. С. 138.

¹⁴ Гривна — основная денежная и весовая единица Древней Руси, представляющая собой серебряный слиток весом около фунта.

Резань полкуце, около 2 зол. весу. См. словарь Даля, т. 1, с. 406.

В Белевском районе сохранилось множество могильных курганов с языческим обрядом трупосожжения.

Тогда же в земле вятичей были заложены первые основы христианства. Тернистым оказался путь принятия христианства язычниками-вятичами. Имена их первых просветителей остались неизвестными. Свидетельством миссионерской деятельности первых подвижников благочестия, приходивших к белевским вятичам уже в начале XI века, является крест, датированный 1010 годом, хранившийся в самой древней церкви города Белева — Троицкой. Крест этот — копия креста, который вручил вместе с жезлом Иоанн Богослов, явившийся Авраамиию недалеко от Ростова по реке Ишме, и повелел ему сокрушать им идола Велеса. Авраамий Ростовский скончался 1010 года октября 29¹⁵.

Одним из просветителей язычников-вятичей был инок Печерского монастыря Кукша, который приходил в наши края с христианской проповедью. «Многих верою просветил, бесов прогонял, озеро изсушил, ... людей, неверием помраченных, крестил»¹⁶. За это принял от неверных мученическую смерть вместе со своим учеником Никоном. По местному преданию, Кукша был убит в 60 км от горо-

Св. Кукша — просветитель язычников-вятичей.

¹⁵ Словарь исторический о святых. — С.-Петербург, 1836. — С. 3—4.

¹⁶ Патерик Печерский, изд. 1661 г. — С. 243.

да Белева, недалеко от города Мценска. Но полное обращение к христианству язычников-вятичей произошло со времени окончательного покорения их князьями черниговскими.

С самого начала своего существования церковь зависела от епископов черниговских. Белевская земля в эпоху Просвещения была удельной областью князей черниговских. В 1198 году по просьбе рязанского князя Ярослава Глебовича в Рязани была учреждена епископская кафедра, в ведомство которой поступила вся вятическая область, в том числе белевский край. В 1261 году была открыта Крутицкая епархия. Белев был причислен к ней. Митрополиты ее жили в Москве, на Крутицах.

Святитель Алексей Московский и всея России чудотворец (†1378) в 1357 году ездил в Золотую Орду для исцеления от слепоты ханши Тайдулы. Путь его лежал через Белев. Жители города радушно встретили митрополита. Прощаясь с горожанами, он сказал, что Белев не будет богатым городом, но будет стоять до скончания века¹⁷.

**Святитель Алексей Московский
и всея России чудотворец.**

¹⁷ Афремов И. Указ соч. С. 81.

Белевское удельное княжество (Белев с конца XIV до конца XVI века)

В конце XIV века городом Белевом, как наследственным уделом, владели князья белевские.

Белевские князья — древнейший русский княжеский род, ведущий свое начало от Рюрика, потомков князей черниговских.

После разорения Чернигова Михаил Всеволодович Черниговский, как и все князья, чтобы сохранить княжение, должен был ехать в татарскую Орду к Батюю. Он долго не решался на это, уговаривал других князей соединиться, чтобы свергнуть постыдное иго, но все было тщетно.

Батый знал, что князь черниговский долго не признавал его власти и собирал против него силы; когда в 1246 году Михаил Всеволодович приехал в Орду, Батый сказал своим жрецам: «Выполните над русским князем, что следует по вашим уставам, и тогда предоставьте его мне». Михаилу Всеволодовичу жрецы предложили выполнить ряд их религиозных обрядов, но князь отказался. «Христианину не следует проходить среди огней и кланяться солнцу. Я поклоняюсь Творцу его», — сказал он. Об отказе донесли Батюю. Хан велел сказать ему: «Избирай любое: жизнь или смерть, если не пойдешь через огонь и не поклонись солнцу, и

кусту, и кумирам, погибнешь злою смертью. Исполнишь повеление — получишь княжество». Князь повторил отказ свой: «Вашему хану я готов поклониться, его Бог поставил владыкою над нами; но кумирам не могу поклониться, я — христианин». Когда донесли хану об отказе Михаила, он сказал: «Это великий человек», но смертный приговор все же произнес. После долгих истязаний Михаилу Всеволодовичу отсекли голову¹⁸.

По мученической кончине Михаила Всеволодовича дети его Роман, Мстислав, Юрий и Семеон, избегая татарских гонений, из Чернигова укрылись в глухих лесных дебрях земли вятичей, огнем и мечом прокладывая себе дорогу. В исходе XIV и начале XV века они заняли ряд древних городов вятичей — Брянск, Тарусу, Карачев и Новосиль и основали в них независимые княжества. Города Белев и Одоев вошли в состав Новосильского княжества¹⁹.

Со времени образования в земле вятичей удельных княжеств имя вятичей как народности растворилось в этих княжествах.

У новосильского князя Семеона Михайловича было несколько сыновей. Один из них, Роман Семеонович, отец первых князей Белевского, Одоевского и Воротынского княжеств, помогал со своим полком великому князю московскому Дмитрию Донскому в борьбе с князем Михаилом Александровичем тверским. В 1375 году он участвовал в осаде Твери, которая продолжалась целый месяц. В это время татары, воспользовавшись отсутствием Романа Семеоновича, разорили город Новосиль. Тогда князь Роман Семеонович новосильский избрал своим стольным городом Одоев,

¹⁸ А. Н. Бахметова. Рассказы из русской церковной истории. — М., 1894. — С. 219.

¹⁹ Афремов И. Историческое обозрение Тульской губернии. Ч. 1. — Москва, 1850. — С. 9.

переехав туда с младшим сыном Юрием, второго сына оставив в Воротынске.

Старший сын Василий Романович поселился в Белеве. Он является первым князем, положившим основание Белевскому удельному княжеству²⁰.

Точных данных о размерах и пределах Белевского княжества нет, но оно было небольшое: захватывало немного Тульской губернии, врезалось в пределы Калужской губернии, на 20 верст простиралось к Одоеву, на север оно простиралось не далее Козельска, на юг — не далее Болхова, на запад — не далее Жиздры. В итоге Белевское княжество составляло 40 верст в квадрате.

Около 1368 года Белев был захвачен Литвой и присоединен к ее владениям. Литовское правительство имело в виду распространение унии в Белеве²¹, но князья белевские не захотели служить Литве; не отступая от православия, постепенно перешли к великому князю московскому, и в 1492 г. по мирному договору Литва должна была отступить от Белева в пользу Иоанна III.

При первом белевском князе Василии Романовиче в Белеве на месте сожженной крепости острожного типа была построена дубовая крепость с перерубами и подъемными воротами. Им же на посаде выстроена Троицкая церковь — одна из древнейших церквей города.

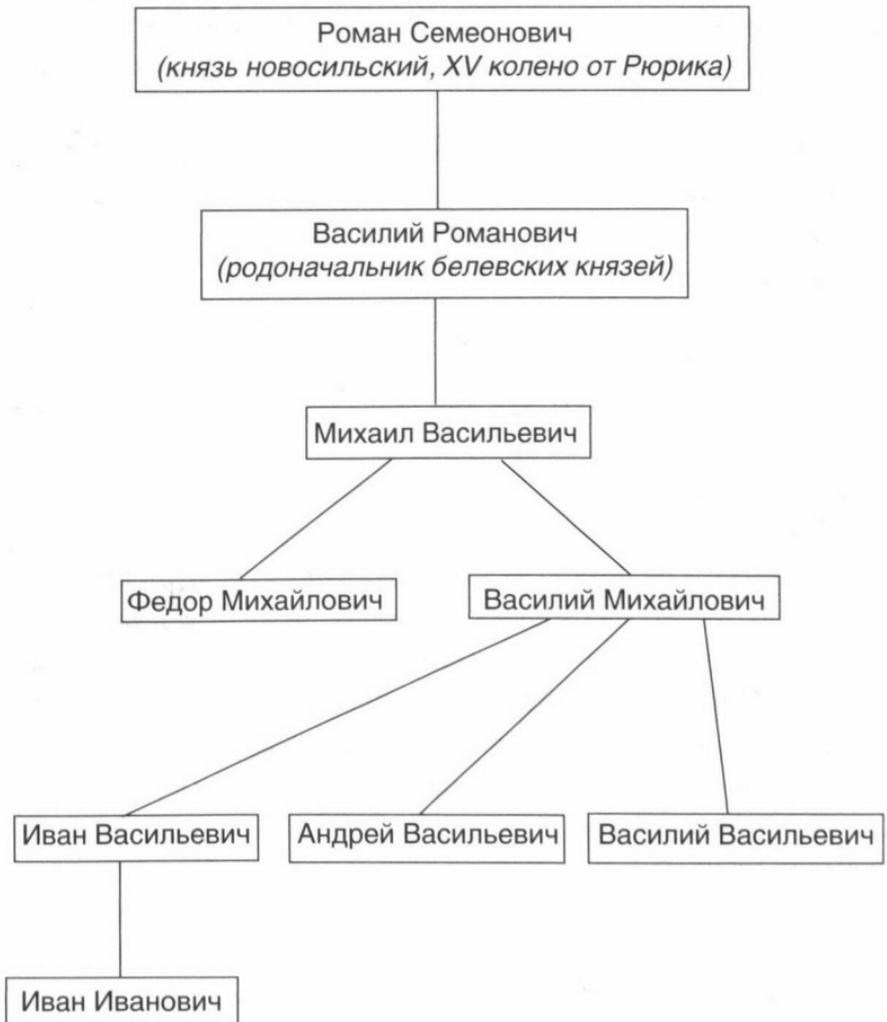
В этой церкви до 1902 года хранились медный крест 1010 года и серебряная гривна XI—XII вв. — небольшой продолговатый слиток серебра как вклад белевских князей. Им же выстроена церковь Василия, пресвитера Анкирского.

²⁰ Большая энциклопедия. — Москва: Просвещение, 1896. Т. 4. — С. 194—195.

²¹ Энциклопедический словарь. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. — С.-Петербург, 1891. — С. 179—180.

Родословная князей белевских

Ледовое побоище

После победы Дмитрия Ивановича Донского в 1380 году над татарами на Куликовом поле Большая Золотая Орда хоть и стала ослабевать от внутренних междоусобий хановых князей, но татары еще долго владычествовали над Русью. На великокняжение великие князья получали от ханов ярлык: от воли хана зависело утверждение на великокняжение.

Хан Улу-Мухаммед, желая показать власть над Русью, утвердил на Московский великокняжеский престол не дядю Юрия Дмитриевича, как старшего в роде и имевшего право на престол по завещанию Дмитрия Донского, а юношу — племянника Василия Васильевича Темного, который имел право на престол, но по завещанию своего отца.

Спустя несколько лет хан Улу-Мухаммед был изгнан из Золотой Орды своим братом и бежал за Волгу. Там он скитался, собирая вокруг себя верных людей.

Считая, что Василий Васильевич Темный обязан ему утверждением на Московский престол, Улу-Мухаммед попросил его побыть в русских пределах, пока не соберет свои войска и не отомстит сопернику. В благодарность Улу-Махамеду Василий Темный разрешил ему поселиться на время в пределах Белева. Белевские князья в это время находились вне пределов своего княжества.

В 1437 году Улу-Мухаммед с 3000 своих людей расположился на зимовку на берегу реки Белевки. Когда настала зима, он устроил из хвороста и льда крепость, приказал насыпать ее снегом и полить водой, чтобы все смерзло и представляло собой твердыню в случае нападения неприятелей. Построенная таким образом крепость издали казалась каменной. До великого князя дошли слухи, которые ввели его в сомнение о цели этой постройки.

Великий князь послал к Улу-Мухаммеду своих людей сказать, чтобы он немедленно оставил пределы России. Не зная причины, Улу-Мухаммед послал к нему свою челобитную, просил еще некоторое время побыть в Белеве; но великий князь не уважил его просьбы и еще два раза присылал просить о том же, в противном случае грозя прибегнуть к оружию. В ответ на это хан еще раз прислал челобитную: просил побыть в Белеве, обещал уйти в скором времени, никого не беспокоя.

Но, несмотря на это, великий князь отправил против него сильные полки под начальством Юрьевичей — Шемяки и Красного, которые, по свидетельству летописца, грабили по дороге, мучили своих русских людей, домогались у них имения, били скот и позволяли себе всякого рода неприличные поступки «неподобная и скверная деяху».

И когда хан увидел приближение русской рати, он пришел к русской церкви, упал перед дверями храма, не смея войти внутрь, и, обливаясь слезами, просил так: «О Русский Бог! Слышал я о тебе, что милостив ты и праведен и не на лица человеческие смотришь, но отыскиваешь правду в сердцах. Увидь ныне скорбь и беду мою, и помоги, и будь нам справедливым судьей, свершив правосудие между мною и великим князем, и укажи вину каждого из нас. Ведь намерен он безвинно убить меня, выбрав удобное время, и хочет неправедно погубить меня, видя, что сильно притесняем я ныне многими напастями и бедами и погибаю. Нарушил он обещание наше и преступил клятву, которую дали мы друг другу, и забыл он большую заботу о нем и прежнюю любовь к нему как к любезному сыну, и не знаю я ничего, в чем бы помешал ему и обманул»²².

4 декабря 40-тысячная русская рать подошла к Белеву. Хан испугался, прислал просить мира, отдаваясь на всю

²² Казанская история. Древнерусские повести. — Тула, 1987. — С. 110—111.

волю князей русских; но те не послушали его речей, двинулись к городу и нанесли сильное поражение татарам.

На другой день татарские мурзы приехали опять для переговоров к великокняжеским воеводам. Хан давал сына и мурз своих в заложники, обязывался, пока жив, стеречь Русскую землю и не требовать никаких выкупов. Но воеводы не соглашались и на эти условия. Тогда мурзы сказали им: «Не хотите мира, так оглянитесь назад!». И воеводы увидели, что русское войско бежит назад перед татарским. А причиной этого бегства был литовский и мценский воевода Григорий Протасьев, присланный своим князем на помощь москвичам; он перешел на сторону хана и начал говорить московским воеводам: «Великий князь мой прислал ко мне приказ, чтоб я не бился с ханом, а заключил с ним мир и распустил полки». Когда московские воеводы приуныли от этого объявления, Протасьев послал ночью к хану с просьбой, чтобы тот утром напал на московскую рать. Утро было очень мглистое, и русские сторожа не видели, как татары вышли из города и напали на московские полки. Протасьев бежал впереди всех и кричал: «Беги, беги!» — и все побежали за ним.

Эта битва происходила на Сечкиной горе на берегу Белевки, и бежать можно было в леса по берегам речек Белевки, Лютимки.

Бегство русских полков летописцы объясняют действием неведомой силы. «Так покорность и смирение пересилили и победили свирепое сердце нашего великого князя, дабы не преступил он клятву, даже если дал ее поганым. О блаженные смирение и покорность! Ибо не только христианам помогает Бог, но и поганым содействует»²³.

Это событие получило название «Белевщина», и не одно поколение помнило об этом.

²³ Там же. С. 111.

Блистательная победа не ослепила Улу-Мухаммеда и не удержала его в Белеве.

Улу-Мухаммед оплатил Василию Васильевичу тем, что в 1439 году неожиданно явился под Москвою, поджег посады ее и ушел.

Ледяная крепость с наступлением весны растаяла, а оставшиеся плетень и рвы впоследствии послужили основанием нового Белевского острога.

Повествование о ледяном побоище содержится в Софийской, Воскресенской, Никоновской летописях, но ярче всего эпизоды битвы изложены в Казанском летописце.

Впечатление от боя было так велико, что он стал служить хронологической вехой в датировке грамот²⁴.

В 1460 году белевские князья начали строить мужской монастырь, воздвигнув одну церковь. Строительство монастыря было закончено в 1525 году²⁵.

Василий Романович умер, оставив после себя князя Михаила Васильевича, у которого была дочь Опракса (Евраксия), выданная замуж за князя Василия Ивановича Косого III. Он был сослан в Белозерский монастырь, пострижен в монашество с именем Вассиана — знаменитый Вассиан Патрикеев, ученик подвижника Нила Сорского, который прославился своею борьбой с Иосифом Волоколамским по поводу вопросов, касающихся монашества и церковной жизни. Кроме дочери Михаил Васильевич имел еще двух сыновей — Федора и Василия Михайловичей. Неизвестно, за что князь Василий Иванович в одно время лишил обоих братьев их удела и сослал в Волок. «И жили на Воло-

²⁴ Яковлев Ф. Засечная черта Московского государства в XVII веке. — М., 1916. — С. 122.

²⁵ Тишин в кн. «Белев» указывает о начале строительства монастыря в 1460 году, ссылаясь на источник «Ведомость мужским и женским монастырям и общинам», 1902. — С. 110—111.

це долго, и пожаловал им великий князь вотчину Белев им отдал»²⁶, — повествует родословная. Федор Михайлович умер героем: он пал в битве с татарами «на Кщенева поле» в 1535 году.

В 1482 году умер белевский князь Василий Михайлович, и Белевское удельное княжество было разделено между его сыновьями Иваном, Андреем и Василием²⁷.

Последним белевским князем был Иван Иванович. Во время Ливонской войны Иван Грозный, подозревая белевского князя Ивана Ивановича в измене, сослал его в Вологду, где он и умер, не оставив после себя потомства. «И Белевские князи извелися, и вотчину их, Белев, царь и Великий князь Иван Васильевич всея России взял на себя»²⁸.

Белевское княжество как самостоятельная политическая единица просуществовало немногим более ста лет.

Белевские князья являются особо преданными сынами Святой Церкви: они очень заботились о том, чтобы благоустроить свою столицу — город Белев святыми храмами, монастырями, и тем самым укрепляли Православие. Они же являются просветителями нашего края, так как только с образованием Белевского удельного княжества язычество в белевском крае было покорено окончательно.

Уже при первых белевских князьях Белев стал иметь торговые связи со многими городами, на что указывают сохранившиеся большаки — большие дороги: Болховский, Мценский, большая дорога на Плохин, а позднее — Чернский большак и большая дорога на Калугу. Белевские князья имели право чеканить свою монету.

²⁶ Потомство Рюрика. Материалы для составления родословной. Т. I. Князья Черниговские. Ч. I. Составил Г. А. Власьев. — С.-Петербург, 1906. — С. 46.

²⁷ Там же. С. 48.

²⁸ Там же. С. 51.

После ликвидации Белевского удельного княжества в 1557 году царь Иван Грозный отдал город Белев со всеми волостями и селами выходцу из Польши — князю Дмитрию Вишневецкому в благодарность за верную службу. Д. И. Вишневецкий обещал служить Ивану Грозному «во веки», но слова своего не сдержал. В 1562 году он вновь вернулся на службу к польскому королю. Но тем не менее пять лет Белев и окрестные села были в личном владении Вишневецкого.

С образованием в 1565 году опричнины Белев был отдан в опричнину и считался опричным городом. В 1570 году «государь опричнину оставил» и велел опять пустить старых вотчинников в прежние уезды.

После белевских удельных князей в Белеве княжили Солнцевы-Засекины, происходившие от ярославских князей, родоначальником которых был князь Засекин Солнце (иногда писались Засецкие). В Белеве известны Юрий и Семеон²⁹.

После смерти Ивана Грозного (†1584) опричнина была окончательно ликвидирована. Русское государство было разделено на территориальные части, именовавшиеся по территории той местности, близ которой находились. Белев вошел в состав украинских городов.

Д. И. Вишневецкий.

²⁹ Труды Тульской губернской ученой архивной комиссии. Книга I. — Тула, 1915. — С. 127.

Святитель Николай Чудотворец — покровитель белевского края

Явленная чудотворная икона святителя Николая близ Гостуни

Во времена распространения христианства в земле язычников-вятичей происходило повсеместное обретение чудотворных икон, которые рассеивали мрак язычества. Иконы являемых святых становились покровителями местности, в которой обретались. Одной из таких древнейших святынь, сыгравших большую роль в христианизации белевского края, является чудотворная икона святителя Николая, обретенная в окрестности села Гостунь, что в 20 км к северо-востоку от Белева вниз по Оке, и именуемая по месту обретения Гостунской³⁰. Местные предания этого села относительно явления чудесного образа расходятся. По одним, оно было на речке Гостунке, протекающей недалеко от села, по этому случаю на том месте была выстроена первая церковь во имя святителя. А другие утверждают, что чудотворная икона впервые явилась на озере, находящемся в селе с восточной стороны нынешней церкви Чудотворца. Какое предание вернее, неизвестно, да и не так важно. Оба предания сходятся в одном: образ явился в глубокой древ-

³⁰ И. Л. Село Николо-Гостунское. Чтения в императорском обществе истории древностей российских. — 1861. — С. 187.

ности. Чудодейственный образ святителя так прославился знаменами дивной помощи всем с верою обращающимся к нему, что слух об этих чудесах облетел не только все соседние с Белевом города, но дошел до Москвы и стал известен великокняжескому роду. Тогда великий князь московский Василий Иванович, желая достойно почитать святителя и явить его славный образ для поклонения большому числу верующих, повелел построить во имя Чудотворца Николая в Кремле новый каменный храм вместо прежнего деревянного и перенести в этот храм икону святителя из Гостуни. В летописях этого древнего храма об этом событии повествуется так³¹: «Лета 7014 (1506) повелением великого князя Василя Иоанновича всея России в граде Москве заложили церковь кирпичную святого и великого Чудотворца Николая Гостунского, где стояла церковь деревянная старая Николая Чудотворца, названная Николая Льняного, и завершили ту церковь кирпичную в девятую неделю 7015 года, октября в 1-й день, а освящена была церковь святая во имя великого Чудотворца Николая преосвященным Симоном, митрополитом Московским и всея Руси, в первое лето правления того же великого князя». «И поставил князь великий Василий Иоаннович в ту церковь икону святого и великого Чудотворца Николая Гостунского, которая принесена с Гостунки речки, и украсил ее камнем драгоценным, от нея же многа исцеления тогда быша и бывают и доныне с верою приходящим». Летопись повествует: «В царствование Иоанна Васильевича Грозного, в 1553 году, объявилась на Москве ересь Матюшки Семенова, сына Башкина, и его единомышленников, бывшего игумена Троицкого Артема и Перфила Малого в Саватах и иных. Царь же, Великий князь, и митрополит сыскали про них и из их уст слышали, что (они) всех чудотворцев, верующих в Христа и чу-

³¹ Там же. С. 178.

деса творящих, похулили, а правила все церковные и соборы в басни вменяли, и осудили их неисходимыми быть, да не сеют злобы своей роду человеческому, и утвердили истинный закон христианский, изъясняя св. Евангелием и Апостолом правила св. Апостол, а еретиков посрамили. И в то время, когда у митрополита (Макария) истязались с Перфилом о чудотворцах, Перфил называл св. Николу простым мужем, Никола, Гостунский Чудотворец, в храме своем у своего образа простил (т. е. исцелил) сына боярского, расслабленного руками и ногами, туляка Григория Сухотина. На молебне он в один миг стал здоров, как бы и не был болен. И пришел протопоп Никольский Аммос и того Григория прощенного привел к митрополиту на собор, и, узнав все от самого прощенного о чуде, сбывшемся Богом и его Угодником, все прославили Бога, истинного Христа нашего, и Угодника его Николу, ибо он не оставляет рабов своих, уповающих на Бога, и богохульных еретиков зло посрамил». Это в 1553 году, а в «1555, — записано там же, — месяца сентября в 7 день, после возвращения из Казанского похода, освящена была церковь великого Чудотворца Николая Гостунского, того же ради. Что подписаша и украшена всякими потребами церковными, а освящена была Макарием, митрополитом всея России. Был же на освящении том благоверный царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси с братом своим, князем Юрием, и с боярами и множеством народа».

В XVI — XVII вв. икона Николая Гостунского была одной из главных православных святынь русского народа и почиталась наравне с древней святыней — Владимирской иконы Пресвятой Богородицы. В праздники святого Угодника московские митрополиты и патриархи отправляли в соборе церковные службы. Благодетельные цари Михаил и Алексей Романовы молились перед образом святителя. Заступничества и покровительства у святого образа искали

своим детям отцы и матери, так как Гостунский храм был издревле предметом особого благоговения невест и женихов русских. После сговора родители приходили сюда со своими дочерьми, служили молебен перед иконою Чудотворца, записывали имена невесты и жениха в книгу, как бы поручая через то новобрачных ходатайству и заступлению великого Угодника.

В 1533 году к смертному одру великого князя Василия, по благословению митрополита Даниила и Владыки Василиана, вместе с иконой Богоматери Владимирской был принесен и образ Николы Гостунского.

Храм Николая Гостунского в Кремле существовал до 1816 года. В этом же году был снесен, а престол его перенесен в храм колокольни Ивана Великого, переименованный в Николо-Гостунский собор из прежнего Рождества-Богородицкого.

Село Гостунь, где была обретена икона святителя Николая, Иоанн Грозный не оставил своими милостями. После изъятия иконы оно стало называться Николо-Гостунь. Местное предание гласит, что в память победы, одержанной Иоанном Грозным над литовцами, он построил в селе собор имени Николая Чудотворца. Теперь это археологический памятник византийско-русской архитектуры XV — XVI вв. и одновременно памятник усердия наших древних московских царей к святителю Николаю. В храме находились две иконы святителя. Одна из них храмовая, писанная в древнегреческом стиле, — копия с явленной иконы, оставленная в храме при перенесении чудотворной в Москву в 1506 году³². Сверху образ был покрыт сереброзолоченой ризой (вес 20 фунтов 32 золотника), с венцом и короною из жемчуга и с другими украшениями из простых разноцветных камешков. Риза сделана в 1769 году калужским сереб-

³² Там же. С. 181.

ряником Золотаревым. Рассказывают, что в то время, когда этот серебряник ехал с материалом для ризы, разбойники по проезжей дороге из Калуги и Лихвина в Гостунь узнали про сокровище Золотарева, напали на него и ограбили. Однако Чудотворец обратил это в дело милости всему краю. На святотатцев напали все местные жители, крестьяне, и, сделав на них осаду, переловили большую часть в их притоне и навсегда освободили край от их хищничества.

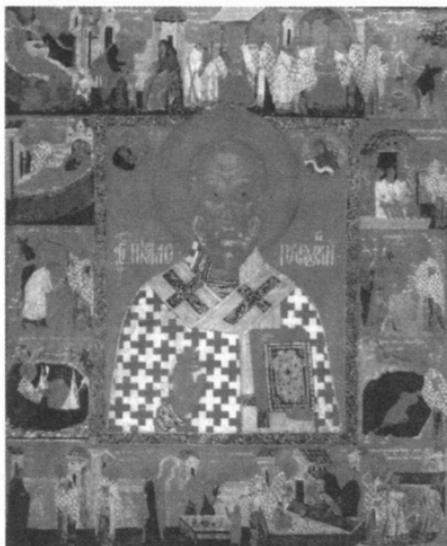
На особом аналое лежала другая местнотимая икона Чудотворца (на липовой доске, длиной 10 вершков, шириной 7,5 вершка) старинного русского письма по празелени, в серебро-позлащенном окладе. По преданию, это походная икона царя Ивана Васильевича Грозного «и пожалована им в эту церковь в память победы, одержанной им на этом месте над литовцами». На полях, в 16-ти клеймах, изображения святых и Пресвятой Троицы. При образе створцы, привесы с изображением пяти святых и событий из жизни святителя Николая. Святые — Борис и Глеб, мученица Мария, мученик Феодор, Феодор Стратилат и преподобная Ксения. Эти створки позднейшего происхождения составляли, по-видимому, семейную святыню Бориса Годунова и пожертвованы им в этот храм. При обеих иконах было очень много привесок.

К сожалению, чудотворный Гостунский образ святителя Николая до наших дней не дошел, и судьба иконы из Гостуни неизвестна, хотя есть сведения о ее поновлении³³.

Кремлевская икона, которая была перенесена в Москву из Гостуни, датируется серединой XVIII в., и вряд ли она является той реликвией начала XVI в. Скорее всего, икона была утрачена или заменена с течением времени списком либо другой иконой³⁴.

³³ Успенский А. Царские иконописцы и живописцы. Т. 1. — М., 1910. — С. 75.

³⁴ Фонд древнерусского искусства Музея Московского Кремля. Икона «Николай Чудотворец (Гостунский) в житии», инв. № Ж-332.

**«Святитель Николай Гостунский
с житием», XVII в.,
Муромский список.**

**«Святитель Николай
(Гостунский) в житии», XVI в.,
Ростовский список.**

Существует Муромский список иконы Николая Гостунского, датируется первой пол. XVII века³⁵.

Средник муромской иконы является или списком с кремлевской, либо обе они — повторение одного образа, хотя существенно различаются в последовательности сюжетов, в выборе пропорции фигур и манере письма³⁶.

Есть еще Ростовский список иконы святителя Николая (Гостунского), который хранится в музее-заповеднике Ростова Великого³⁷. Ростовский список написан в середи-

³⁵ Икона «Никола Гостунский». Муромский историко-художественный и мемориальный музей. Инв. № М- 5198, спец. №105; КП ВХНРЦ 3615/25.

³⁶ Цапаева Е.В. (ВХНРЦ). Икона «Никола Гостунский» в собрании Муромского музея. IV Грабаревские чтения. Древнерусское искусство. — М., 1999. — С. 78.

³⁷ Икона «Святитель Николай (Гостунский) в житии». Инв. № И-929. Реставрирована в ВХНРЦ в 1972 году. Реставратор М. Ефимов.

не XVI века, в период наивысшего почитания чудотворного гостунского образа, и, скорее всего, является списком со знаменитого московского чудотворного образа святителя Николая, который согласно традиции был наделен свойствами самой чудотворной иконы³⁸.

Храм святителя Николая в селе Николо-Гостунь был закрыт в 1930 году. Арестовали священника церкви А. Никольского и сослали в Северный край. Церковь хотели взорвать, уничтожить ее не дали жители села. Они вышли все с дубинками, топорами, вилами, камнями. Храм отстояли. Но и службы в нем больше не велись. Храм разрушается.

В 1943 году при открытии храма Рождества Богородицы в Белеве иконостас и вся церковная утварь были перенесены из церкви села Николо-Гостунь. Среди икон — один чудотворный образ святителя Николая, который сейчас находится в приделе святителя Николая Богородице-Рождественского собора.

Собор святителя Николая в с. Николо-Гостунь.

³⁸ Вахрина В.И. Икона святителя Николая (Гостунского) из собрания Ростовского музея. История и культура Ростовской земли 2000. — Ростов, 2001. — С. 112.

Чудотворная явленная икона святителя Николая на бересте

В давние времена, как гласит предание, на месте, где стоит Николо-Часовенский храм в Белеве, явилась на березе чудотворная икона святителя Николая. Несколько раз ее снимали с дерева и уносили в храм, но она вновь чудесным образом оказывалась на прежнем месте. Тогда на этом месте построили деревянную церковь, где стала пребывать икона святителя, явленная на бересте — березе. Позднее вместо деревянной церкви на этом месте выстроена каменная часовня, принадлежавшая Спасо-Преображенскому монастырю, а потом — Николо-Часовенский храм. Икона святителя и Чудотворца Николая чтилась в городе с особенной верой и благоговением. 6 июня 1847 года она была похищена ночью из часовни³⁹. Через несколько часов после похищения приплыла по Оке к берегу, где находился Спасо-Преображенский монастырь, к которому относилась часовня. Икона была без оклада и драгоценностей. Братия монастыря приняла икону, и несколько дней она находилась в монастыре. После совершения водоосвящения, благодарственного молебна икону отнесли на свое место — в часовню. Тем временем местная полиция искала похитителей, но розыски были безуспешны. А 8 августа 23-летний похититель сам явился в полицию, изнуренный душевной борьбой. Ранее он уже имел опыт ограбления сельской церкви. Драгоценности с украденных икон он тогда продал. Сняв дорогой оклад с иконы святителя, пустил ее в реку Вырку, которая впадает в Оку. Но краденые драгоценности с иконы продать не мог — никто не покупал. Более того, с

³⁹ Признание святотатца. ТЕВ. 1865 г. № 3. Стр. 125—128.

Часовня святителя Николая.
Рисунок В. А. Жуковского, XIX в.

момента похищения иконы он ни днем, ни ночью не имел покоя — перед ним являлось видение святителя, грозно укорявшего его в святотатстве. Для успокоения вор то напивался вдрызг, до бесчувственности, то ходил в часовню, ставил рублевые свечи перед оскорбленной иконой и молился, но видение святителя продолжало его преследовать. Это заставило его самого явиться в полицию.

«Почти каждый день верующие берут эту икону на дом, и не проходит дня, чтобы усердные не служили Великому Чудотворцу несколько молебнов. Нет почти того горя у горожан, в котором не прибегали бы к его помощи, и нет почти такой радости, за которую не спешили бы принести ему усердных благодарений», — писал краевед XIX века П. Мартынов.

Икона святителя Николая утеряна, и образа ее не сохранилось.

Белевская чудотворная икона святителя Николая в городе Мценске

В 1415 году, как гласит устное предание, в день десятой пятницы, из города Белева по рекам Оке и Зуше на камне с изображением креста Господня чудесным образом приплыла чудотворная икона святителя Николая в город Мценск Орловской губернии. Ее нашли под горой Самород (Соборной), у колодца на левом берегу реки Зуши. Обретение иконы святителя Николая сопровождалось многими чудесами. Именно в этот день крестилось значительное число граждан города Мценска⁴⁰. Древнее изображение святителя Николая, подобное приплывшей иконе, находилось в Никольском храме города Белева, что на посаде⁴¹.

Более 16 веков христианский мир чтит святителя и чудотворца Николая, епископа малоазиатского города Мир Ликийских. В каждом православном храме есть икона Святителя. В начале XX века в Белеве было три храма и 2 предела во имя святителя Николая, в уезде — 5 храмов и 9 приделов. А всего в Тульско-Белевской епархии было 111 храмов его имени, не считая придельных.

**Чудотворный образ
св. Николая, г. Мценск.**

⁴⁰ Адамов В. Чудотворный образ Святителя Николая в г. Мценске. Исторический очерк. — Орел, 1915. — С. 126.

⁴¹ Фирсов А. Мценск. — Исторический вестник. — 1915. — № 5. — С. 157.

На страже южных рубежей России

Белев с конца XVI века до царствования Петра Великого

В XVI — XVII вв. г. Белев становится окраинным городом Московского государства и используется как узловой пункт оборонительной линии, проходившей от Нижнего Новгорода до Брянска, поэтому большое внимание уделялось его укреплению. Около него сходились четыре линии укреплений (Береговая, Федяшевская, Бобриковская, Засечная)⁴².

Засечная черта при Иване Грозном.

⁴² Материалы и исследования по археологии. Т. 3. № 44. — М., 1955.

От Владимирского края и Мещеры на Оке до Тулы и Брянских лесов был создан передовой рубеж укреплений — «засечная черта», длина которой достигала 1000 метров.

В Белевском уезде проходили две засеки: Бобриковская длиной в 10 верст, которая шла от Козельской Столпицкой на восток к Оке, и Федяшевская, тянувшаяся на восток от Оки до реки Тырны на 26 верст. Засеки создавались из лесных завалов, чередовавшихся с частиками — частоколами, надолбами, земляными валами и рвами в безлесных промежутках. Броды укреплялись дубовыми кольями, чтобы не могла пройти вражеская конница. По лесным дорогам ставили крепостцы, башни, которые были снабжены пушками.

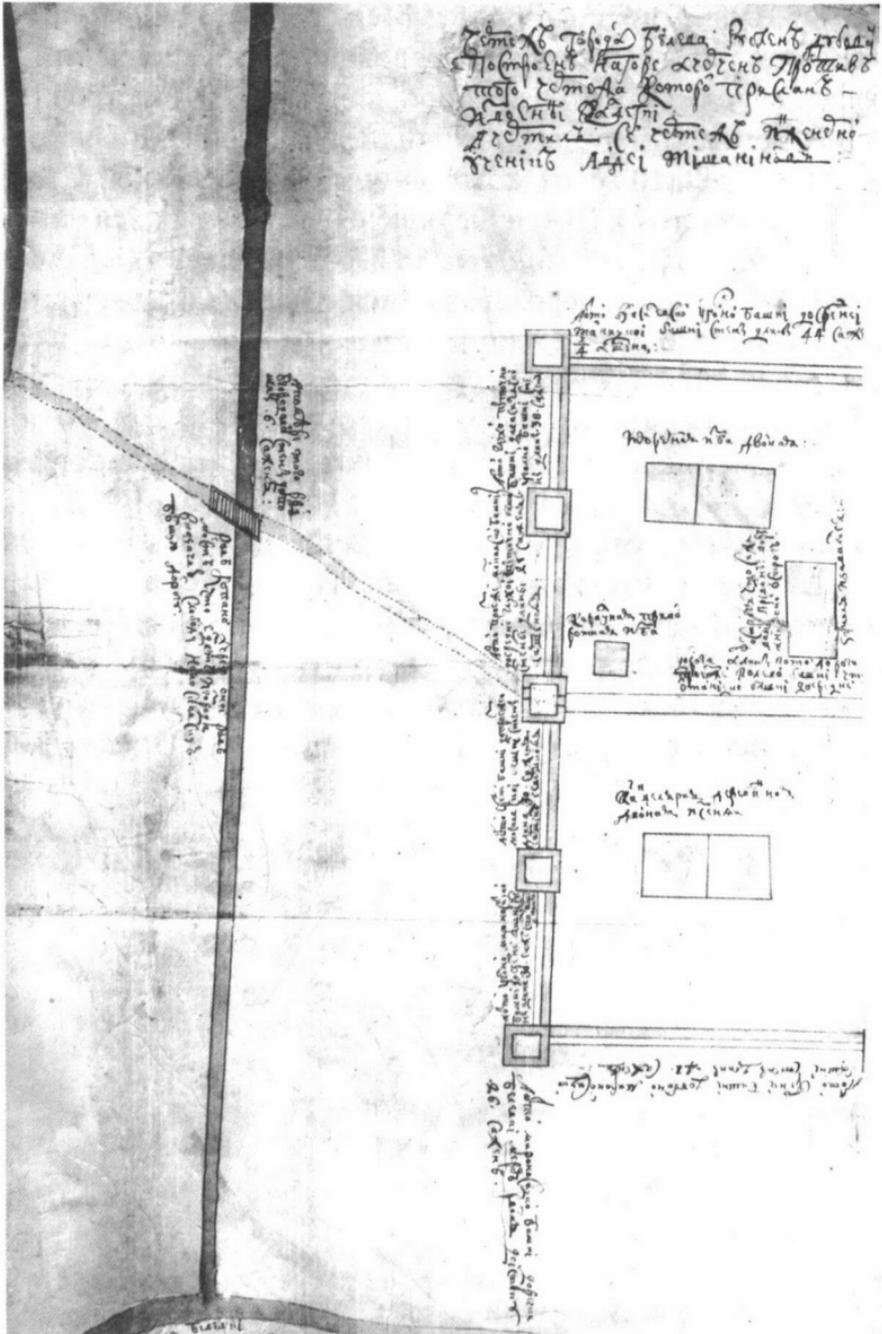
В 1566 году было закончено строительство «Большой засечной черты Русского государства». В том же году Иван Грозный проверял готовность ее в районе Козельска, Белева и других городов.

В самом городе строится новая крепость — город дубовый рубленный на левых берегах речек Белевки и Оки с одиннадцатью башнями, перерубами и бойницами. Толщина стен — 4 метра. Крепость имела вид четырехугольного редута, с двух сторон обтекала ее тогда еще существовавшая речка Белевка, с третьей — р. Ока, с четвертой — защищали стена и искусственный глубокий ров.

XVI век стал определяющим для развития Белева: с построением крепости, в которой располагался собор, город находился под защитой надежных стен и, разви-

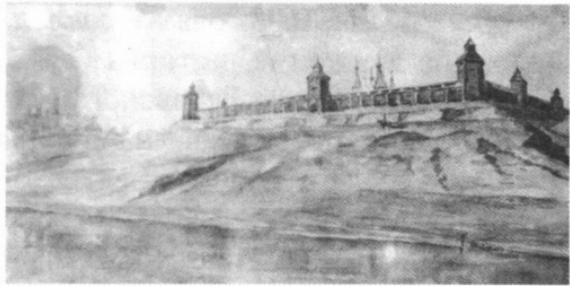
Царь Иван Грозный.

Часть чертежа крепости города Белева.

ваясь, из маленькой «крепостцы» позже превратился в крупный уездный центр с высокоразвитой промышленностью.

Белевская крепость.

ЛИХОЛЕТЬЕ

«Лихолетье», или «Смутное время», — такое осмысление в народной памяти получили первые 20 лет XVII века.

Украинные города, в состав которых входил Белев, в 1601—1603 гг. постигло новое несчастье: трехлетний голод, вызвавший повсеместное моровое поветрие — чуму⁴³. Народ умирал тысячами. Трупы не убирались месяцами, голодные люди бродили толпами, с ужасом ожидая голодной смерти. В народе было «волнение великое», замечает летописец. В 1602 году по указанию Бориса Годунова в Туле построен храм в память Бориса и Глеба. По повелению царя около этого храма раздавали хлеб всем нуждающимся⁴⁴, но и эти мероприятия не могли облегчить положение крестьян, так как голодное население из всех ближайших городов и деревень приходило за получением хлеба, которого в скором времени не стало хватать всем нуждающимся. Начались страшные разбои. Голодные холопы и крестьяне собирались в отряды, грабили помещичьи усадьбы и нападали на проезжих купцов. Белев не оказался в стороне от всех событий великой Смуты, охватившей южную окраину и центр.

⁴³ Новый летописец. — М., 1853. Гл. 84. С. 54.

⁴⁴ Афремов И. Указ. соч. С. 148.

В сентябре 1603 года в Северной Украине поднялось народное движение, которым руководил атаман Хлопка Косолап. Крестьяне Белевского уезда покидали свои дворы и даже целые селения и присоединялись к движению Хлопки Косолапа, отчего в Белевском уезде пустовали многие селения.

В 1603 году Хлопка Косолап с 20-тысячным отрядом занял Калугу и Тулу, а в 1604 году выступил против Москвы, но в сражении с царскими войсками был ранен, взят в плен и казнен.

Но народное волнение в украинских городах не прекращалось. В октябре 1604 года в Стародубе объявился самозванец, выдававший себя за царевича Дмитрия (Лжедмитрий I). Восставшее крестьянство и недовольные правительством Годунова бояре приняли сторону самозванца, а в мае 1605 года Тула послала бить челом самозванцу как царю и 1 июня встретила Лжедмитрия колокольным звоном⁴⁵. 20 июля 1605 года Лжедмитрий I торжественно вступил в Москву, а 17 мая 1606 года был убит. Царем был избран князь Василий Иванович Шуйский. Тула, Белев и другие украинские города приняли присягу Шуйскому. В том же 1606 году Белев был осажден литовскими людьми и черкесами, которые овладели его острогом. Но в самом городе от них отсиделись воевода князь Семен Гагарин⁴⁶.

Многие города Северной Украины, узнав о насильственной смерти Лжедмитрия I, отказались присягать Шуйскому и перебили царских воевод.

Народное восстание вспыхнуло с новой силой. Во главе мятежного войска стоял Ивашка Болотников, холоп князя телятьевского. На его сторону перешли восставшие против царя украинские города, и Болотников быстрым мар-

⁴⁵ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. — СПб., 1904. Т. 2. С. 432.

⁴⁶ Там же. С. 527.

шем занял Орел, Болхов, Белев, Козельск, Лихвин, а потом и Калугу.

Болотников осадил Москву, но в ночь на 2 декабря ввиду измены потерпел большое поражение и с остатками войск укрылся в Калуге. Из Путивля и других северских городов на выручку осажденного в Калуге Болотникова был послан отряд из 7000 казаков с большими запасами пороха и снарядов под командованием князя Василия Федоровича Мосальского (Гладыша). Это войско двигалось к Калуге по белевской дороге. Шуйский приказал не допускать соединения войск князя Мосальского с осажденной Калугой и выслал войско навстречу Николе (Гостунскому), что в 18 км от Белева⁴⁷.

На берегу Выры произошло сражение, длившееся целые сутки. Потери с обеих сторон были очень велики. Князь Дмитрий Мезецкий был тяжело ранен. Из-под Калуги пришло подкрепление во главе с князем Барятинским. Отряд Василия Мосальского (Гладыша) был окружен со всех сторон, сам Мосальский был тяжело ранен, взят в плен и умер от ран. Оставшиеся в живых воины из отряда Мосальского яростно отбивались от наседавших со всех сторон царских войск, но, видя, что их поражение неизбежно, и не желая сдаться в плен, взорвали себя вместе с имевшимися при них боеприпасами, предпочитая смерть плену⁴⁸.

В начале мая 1607 года Болотников удачной вылазкой из Калуги разбил войска Шуйского и соединился с Илейкой Горчаковым (Лжепетром) в Туле, а в конце мая 1607 года Шуйский осадил Тулу. Тем временем карательные отряды Шуйского усмиряли города Дедилов, Крапивну, Епифань, Белев и с небывалой жестокостью наказывали примкнувших к Болотникову.

В июне 1607 году произошел новый виток Смуты: в Стародубе объявился очередной самозванец, Лжедмитрий II.

⁴⁷ Николо-Гостунская церковь в селе Николо-Гостунь в 18 км от Белева.

⁴⁸ ПСРЛ. Т. 14. СПб., 1910. С. 75—76.

Появление нового самозванца вновь возмутило южные города. Царь Шуйский вынужден был ослабить осаду Тулы и отправить часть войск на усмирение восставших городов Козельска, Белева, Болхова, Лихвина, Деделова, Крапивны, Гремячева, Одоева и Брянска.

Посланные Шуйским воеводы князь Мосальский и Третьяк Федорович Сеитов заняли и очистили от «воров» города Белев, Болхов, Лихвин, Деделов, Крапивну, Одоев.

Из Стародуба в сентябре 1607 года Лжедмитрий II двинулся с войском, держа направление на осажденную Тулу. В октябре 1607 года под Козельском московские войска были разбиты воеводами Лжедмитрия II — поляками Меховецким и Будиловичем. Деделов, Епифань и Крапивна взяты самозванцем, 10 октября 1607 года войска Шуйского взяли Тулу, Лжедмитрий был казнен, Болотников сослан в Каргополь, где ему выкололи глаза и утопили в озере.

Лжедмитрий II, испугавшись падения Тулы, поспешно бежал через Белев, остановившись в Орле. Здесь к нему пришли с войсками Воловский, Тышкевич, кн. Вишневецкий и знаменитый Лисовский⁴⁹.

По совету Лисовского из Орла войско самозванца осадило Брянск и Карачев, а в конце 1607 года, отбитый от Болхова, Лисовский сжег Белев⁵⁰.

30 апреля и 1 мая 1608 года после двухдневного боя под Болховом Лжедмитрий II разбил царские войска, занял Козельск, Калугу, а 1 июня уже был под Москвой и расположился лагерем в селе Тушино, в 12 верстах от Москвы. Все украинные города перешли на сторону самозванца. На сторону Лжедмитрия II перешли князя А. Ю. Сидний, Д. М. Черкасский, за ними последовали князя Дмитрий Тимо-

⁴⁹ Россия. Т. 2. Указ. соч. С. 447.

⁵⁰ Там же. С. 527.

феевич Трубецкой вместе с двоюродным братом Ю. Н. Трубецким, а также князя С. П. Засекин и Ф. П. Барятинский.

Польский король Сигизмунд, видя, что тушинцы не смогут взять Москву, 21 сентября 1609 года перешел русскую границу, осадил Смоленск и отозвал польские войска к себе из Тушина. К началу 1610 года положение «Тушинского вора» стало безнадежным, самозванец покинул Тушинский лагерь и тайно бежал в Калугу. 24 июня под Тушином были разбиты московские войска.

17 июля 1610 года был свергнут Шуйский, власть захватила кучка реакционного боярства. А в августе 1610 года Москва присягнула королевичу Владиславу, но все украинные города оставались верны самозванцу.

11 декабря 1610 года в Калуге был убит Лжедмитрий, а в январе 1611 года Белев присягнул королевичу Владиславу. Вооруженные отряды польских интервентов всю зиму 1610 и 1611 гг. грабили захваченные ими города и села. Среди народа и русского дворянства росло недовольство и возмущение поведением поляков. В июле 1611 года собралось ополчение для освобождения Москвы от поляков. Ополчение возглавлял рязанский дворянин Прокопий Ляпунов, обратившийся к городам с грамотой, в которой предлагал выступить за освобождение столицы. На его призыв откликнулись дворяне соседних уездов — Тулы, Белева, которые находились на стороне восставших против поляков городов.

В Смутное время самыми тяжелыми годами для города Белева были 1611-й и 1613-й. В 1611 году польско-литовское правительство направило в Белев карательный отряд под командованием воеводы Запрайского. Город был осажден, почти весь сожжен и разорен литовцами, но город-крепость враги взять не смогли. В обороне города принимало участие все население, кто только мог носить оружие. Руководил обороной князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой. Во время этого осадного сиденья белевцы дали обет: если

отстоят город, то на собранные деньги воздвигнут церковь в память митрополита Московского Алексея, так как самый тяжелый бой приходился на день его памяти. Город отстояли, обет белевцы сдержали. Для возведения храма грамотой от 25 сентября 1611 года князем Д. Т. Трубецким было пожертвовано место его двора строителю Спасо-Преображенского монастыря Феодосию с братией и белевцам на посаде против

Князь Д. Т. Трубецкой

Святых ворот Спасского монастыря и к нему «дворовые местечки попу и дьякону, и дьячку, и проскурнице, и пономарю». Обещанная Богу народом церковь была построена в 1614 году. В историю города это событие вошло под названием «Большого литовского разоренья» (Белева).

В 1613 году в июле литовские войска сожгли Белевский острог. Воевода белевский князь Семен Никитич Гагарин доносил государю: Белевский острог взяли, а он с дворяны и детьми боярскими отсиделся в городе⁵¹.

В 1615 году Лисовский грабил Белевский уезд, разорил Белев и, преследуемый нашими войсками, удалился к Перемышлю. Белевские воеводы кн. Михаил Борисович Долгоруков и Петр Никитич Бунаков бежали тогда из Белева и, как повествует «Новый летописец», Лисовский, «прииде в Белев, божия церкви и город и посад пожже»⁵².

⁵¹ Чернопятков. История дворянского сословия Тульской губернии. — Москва, 1908. — С. 9.

⁵² ПСРЛ. Т. 14. СПб., 1910. — С. 137.

Последствия разорения Белева польско-литовскими интервентами ярко отражены в дозорной книге Белева 1620 года, которая включает сведения о строениях города и перепись его посада. В итоговой записи книги говорится: «...и всего в Белеве на городище и на посаде 14 церквей, а в них 23 престолы, а к тем церквам государева жалованья земли дано по 20 четвертей; да посацких черных 24 дворы, а в них людей тож, да посацких же черных людей, которые обнищали от войны, а ныне кормятца в Белеве на посаде и в уезде Христовым именем 46 человек, а мест пустых у них тож, да пустых же черных 42 места, которые люди побиты, от литовских людей; и обоєю пустых посацких 88 мест»⁵³.

Росписной список 1643 года, составленный при смене в Белеве воеводы, позволяет представить облик города в середине XVII века: «...На городской осыпи Белев город мерою кругом острога 400 саж., двои проезжие ворота — одни Болховские, другие Калужские, третьи Тайницкие, 8 башен глухих и наугольных, тайник колодезь. И тот тайник от Оки реки от вешней воды илом занесло, и колодезь не вычищен, и в осадное время в городе будет водою скудно...»

В середине XVII века в Россию приезжал Антиохийский патриарх Макарий и проезжал через город Белев. Вот каким увидел и описал этот город его сын, архидиакон Павел Алеппский: «Сделав две большие мили [от Болхова], а всего сорок верст, ... мы прибыли вечером в большой город с сильной крепостью, по имени Белев. Под городом течет огромная река, называемая Ока, на ней большие суда, обитые древесной корой, на этих судах возят припасы в Москву, ибо река туда имеет течение, так что и нам досталась счастливая доля ехать по ней... Воевода Иов вышел встретить нашего владыку патриарха. В этом городе двадцать церквей

⁵³ Белев. Материалы для истории города XVII—XVIII столетий. — М., 1855.— С. 3.

и два монастыря: один — для монахов, другой — для женщин. Не медля, мы выехали из него...»⁵⁴.

* * *

В связи с набегами крымских и азовских татар, а также из-за нападений Польши и Литвы оборонительное значение города не падает. В 1618 году от Белева были отбиты польские войска. Существовавшие городские укрепления неоднократно восстанавливались.

К северу и северо-западу от нового острога находились слободы солдат: пушкарей, стрельцов, казаков. Число ратных людей превышало посадских, состоявших из ремесленников, торговцев, кузнецов.

В 1636—37 гг. Белевская крепость по своему значению и количеству ратных людей (461 чел.) занимала третье место среди городов Тульского края (после Дедилова и Тулы).

С 1640 г. в связи с передвижением оборонительной линии Русского государства на юг из Белева, как и из других городов Тульского края, начинается постепенный отток военнотружущих людей. Сама крепость теряет свое бывшее военное значение, разрушается. В 1777 г. во время большого пожара крепость вместе с домом воеводы, воеводской канцелярией и губной избой сгорела.

В правление царя Алексея Михайловича Россия не испытывала серьезных бедствий, положение благоприятствовало торговле и всякой промышленности, Белев скоро преуспел в развитии своего народонаселения и был признан лучшим губернским городом. В 1649 году в городе началось строительство посада. Для этой цели в Белев был послан строильщик Андрей Растопчин.

⁵⁴ Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. Перевод с арабского. Общество сохранения литературного наследия. — Москва, 2005. — С. 213—214.

Среди украинских городов Белев стал крупнейшим посадом.

К середине XVII века все Русское государство было разбито на чети (21 четь). Белев был приписан к Галицкой четверти. К этому времени население города резко увеличилось. В 1682 году в нем насчитывалось уже 2500 человек, из них посадских и ратных людей 1703 человека. В конце XVII века Белев стал значительным торгово-ремесленным купеческим городом. В Белеве на торгу было множество лавок, лотков, амбаров, харчевен, пивоварен, которые состояли из торговых рядов и располагались на торговой площади: рыбный, мясной, хлебный, калачный, соляной, подошвенный, 3 ряда кузнечных, ножевой, москательный и даже золотарный.

Белевские ножи и вилки славились на всю Россию.

В Белеве были: конская площадь, харчевни, квасни, пивные провары, пивной завод, солодовые избы, соляные амбары, овсяные закрома, калачные избы, хлебные избы, воскобойни, кабацкие избы, постоянные двory (12), кожевенный завод, более 30 кузниц. На берегу Оки — банное место и множество бань при дворах. На посаде проживали ремесленники и промысловики, рукавичники, плотники, сыромятники, кожевенники, свечники, котельники, калачники, хлебники, квасники, пивовары, пирожницы, мясники, багоры, красильники, портные, шапочники, сапожники, масленники, овчинники, винокуры, решетники, рыболовы, бортники, гончары, токари, ювелиры, мельники, охотники, живописцы, часовники, судовые ярыжки и др.⁵⁵

7 июня 1672 года Великий Государь указал: «... для своих Великого Государя дел скорые гоньбы учинять по Калужской дороге до Малороссийских городов почту тот час, ... чтобы в тех городах и местах гонцам с Москвы и к Москве со всякими Великого Государя делами и с отписками про-

⁵⁵ Белев. Указ. соч. С. 6—13.

стою и мешканья никакого не было». В том же указе перечислены 12 пунктов, в которых следует почты учредить, в том числе в Калуге, Белеве, Болхове... Через Белев проходил Государственный почтовый тракт Москва — Путивль⁵⁶.

Город Белев издревле славен был благочестием своих жителей. Быть может, столетнее пребывание в зависимости от Литвы и тяжкие обстоятельства в XVI и XVII веках, когда на него чуть ли не ежегодно нападали то литовцы и поляки, то татары крымские и азовские, то пограничная вольница казаков украинских, то шайки самозванцев, то разбойники, разоряя и сжигая его посады и слободы, были причиной того, что жители города Белева ввиду страха смертного как бы невольно взоры свои обращали к вечности и из желания благоугодить Богу и умилоствовать Его по своим обетам и усердию строили в городе одну церковь за другой. В XVII столетии Белев вмещал в своих пределах 2 монастыря, 34 приходские церкви и почти столько же приделов. Это говорит о том, что благочестие в Белеве действительно процветало. Но смута, происшедшая в последней половине XVII столетия из-за исправления старопечатных книг, пагубно отразилась на состоянии веры и приверженности к Святой Православной церкви издревле благочестивых жителей города Белева⁵⁶.

Начало раскольническому движению было положено в 1652 году, когда российским патриархом был избран Никон, задумавший вместе с царем Алексеем Михайловичем переделать Русскую Православную церковь на новый лад: ввести в ней новые чины и обряды, издавать религиозные книги по греческому образцу. «Раскол» в городе Белеве образовался в самом начале его появления. Церковная реформа 1654 года, проводимая Никоном, а позднее его преемником Иоасафом, вызвала оппозицию не только среди ду-

⁵⁶ Акты Юго-Западной России. — СПб., 1878, т. 9, № 169, с. 890—891.

ховенства, но и определенной части населения, фанатически отстаивавшего русскую «старую» веру. В раскол пошли люди из самых разных общественных слоев, имевших разнообразные политические и социальные цели. Белев сделался центром раскола, гнездом, откуда выходили так называемые беглые попы, уставщики и начетники, расходившиеся по отдаленным краям. Раскольников и сектантов было настолько много в течение полутора веков, что даже в 1802 году в нем было более 1200 раскольнических и сектантских келий. В одном только приходе соборной церкви три Зосимовские улицы были сплошь населены келейницами, а в приходе Воскресенской церкви у богатого купца А. М. Бобкова на обширной усадьбе было около 50 келий, в которых жило по несколько келейниц, сосредоточивавших тогда в своих руках обучение грамоте детей не только города Белева, но и привозимых из других мест⁵⁷.

Верной последовательницей древнего благочестия выступила царская родственница боярыня Феодосия Морозова. В ее доме жила группа белевских инокинь во главе со старицей Маланией (в иночестве Александра), являвшихся ядром кружка ревнителей благочестия. Их не останавливало и наложенное Московским собором в 1667 году проклятие на всех хулящих и не покоряющихся господствующей Православной церкви.

Жесточайшие карательные меры вынудили раскольников, или старообрядцев, спасаться бегством в Сибирь, Запорожье и в Стародубье. Предпочтение отдавалось последнему, расположенному возле западных границ Российского государства, где местные власти относились к беглецам терпимо и нередко сочувственно. В Стародубье жителями Белева была основана и населена слобода Митькова во главе с известным белевским попом Стефаном Ивановым.

⁵⁷ Бурцев М. Указ. соч. С. 35—36.

В. И. Суриков. Боярыня Морозова. 1887 г.

Когда царевна Софья Алексеевна узнала о переселении старообрядцев в Стародубье, то приказала полковнику Семену Самойловичу и Черниговскому архиерею где лаской, где силой обратить их в православие. Принятые меры привели лишь к бегству раскольников за кордон, в смежные могилевские земли, где вскоре выросло до 20 новых слобод, совокупность которых называлась Веткой.

Стефан Белевский со своими последователями и Козмой Московским переселяются из Стародубья на Ветку, ставшую впоследствии одним из крупнейших центров старообрядчества вне России.

Оставшись жить в Стародубье, раскольники в годы Северной войны показали себя верными патриотами своего Отечества, уничтожая шведские отряды, появившиеся на территории северных уездов Черниговской губернии. За эти подвиги Петр I «простил» беглецов и утвердил за ними в вечное и потомственное владение земли, на которых они заселились. Поэтому, когда в 1735 и 1764 годах Ветка была разгромлена, раскольники вновь бежали со своими святыми в Стародубье, где селились на законных правах.

К концу 1680-х годов раскольники разделились на секты, но для всех них главными правилами были: 1. Не признавать четырехконечный крест, чтить только восьмиконечный. 2. Всех людей, не старообрядцев, считать еретиками и ни в чем с ними не общаться. 3. С православными о вере не спорить. 4. Пострадавших за «старую» веру всегда защищать. 5. Не ходить в торговую баню. 7. Все покупное на рынке (торгу) очищать молитвами и поклонами. 8. Не нюхать и не курить табак. В Стародубье брало свое начало и единоверие, которое власти рассматривали как переходную ступень от старообрядчества к православию⁵⁸.

В конце XVII века Белев относился к Крутицкой епархии и находился в ее ведении до закрытия епархии в 1788 году.

⁵⁸ С. П. Кизимова, Е. М. Зубова. По следам святых обителей. — Брянск, 1999. — С. 321—323.

«Град на трех горах»

Белев с XVIII до начала XX века

Белев в XVIII столетии

В царствование Петра Великого Белев становится купеческим городом. С открытием при Санкт-Петербурге нового порта белевцы первыми откликнулись на зов Петра торговать в нем. Одним из прибывших тогда к царю был именитый посадский человек Стефан Стефанович Собинин, которому Петр I подарил серебряный ковш, хранившийся в его семье. Именитые посадские люди Собинины, Дорофеевы, Орловы, Селины, Крючковы, Гуровы, Истомины и др., ставшие впоследствии купцами 1 и 2 гильдий, торговали в Петербургском порту пенькою, юфтью, салом, воском, хлебом⁵⁹.

В начале века в Белеве появились первые заводы. Город имел 1076 дворов, в которых проживало 5144 жителя. Город был изобилен водой, вода была здорова, и в ней водилось много рыбы.

С 1708 года при первом разделении Петром I России на 8 губерний Белев приписан к Смоленской, потом к Киевской губерниям. В 1719 году вошел в состав Орловской провинции Белгородской губернии.

⁵⁹ Мартынов П. Исторический вестник. 1887. Т. 29. С. 367—368.

1719 год остался памятным для жителей города своим опустошительным пожаром. Сгорели часть города, Спасопреображенский и Крестовоздвиженский монастыри, крепость, которая после пожара была разобрана и больше не возобновлялась.

В 1730 году из ратных людей города Белева и его уезда был организован полк, которому присвоили имя Белевский. Полку выдали большой участок земли в бывшей Елизаветградской губернии под строительство крепости и укреплений для защиты от нападения от крымских татар. Крепость построили на реке Берестовой, назвали ее Белевской по имени полка, при ней построили посад, который потом вырос в город. В 1732 году полк был сформирован как полк ландмилиции, а в 1763 году при реорганизации ландмилицеских войск по указу Екатерины II Белевский полк причислен к полевым частям под тем же названием. Белевский полк участвовал в Турецкой войне, в освобождении Болгарии от турецкого ига, большая часть полка воевала против Наполеона и в первой мировой войне 1914—1917 годов. Полк имел полковое знамя образца 1797 года, а потом 1833 года. Кроме того, три батальона полка были награждены знаменами с голубыми лентами и занесены на мраморную доску Георгиевского зала Большого Кремлевского дворца.

К середине XVIII века возросшая роль церкви и духовенства оказала свое влияние на просвещение. До 60-х годов XVIII столетия в городе Белеве никаких школ не было. Дети белевского духовенства обучались дома. В то время город Белев принадлежал к Крутицкой епархии, которой управлял Амвросий Зертис Каменский. Одним из главных сотрудников преосвященного Амвросия по устройству русских школ во всей епархии был настоятель Белевского Спасопреображенского монастыря архимандрит Иустин. Его стараниями в 1761 году в Спасопреображенском монастыре было открыто духовное училище под именем Белевской

12 Августа 1877 года была объявлена война с турками; а в начале мая наши приехали в село Вострупины при стива в военный поход. Нашим командиром 4-й бригады нами по назначению дядюшка на Бездуге. 10 мая поехали бригадой при разгрузке с поезда в Бездуге. Там наша бригада размещена во дв. Варшавы во 3 деревне отсюда. Во Варшаве мы не оставили бригады: продолжали производить учения, все старались улучшить себя, всем необходимо заниматься каллиграфией во время — мы там же и учились, там же учились петь, а также была в разгрузке с поездам необходимо для каждого студента и п. Занятия во время похода продолжались и поезда, как только являлось свободное время от похода. Во Варшаве мы простояли 3 дня; а на четвертый, т. е. 14 мая, наши выступили с 3, 4 в Вострупины. Вострупины как привал в расстоянии от Варшавы. Отсюда к д. Мануров, затем к д. Гордино Марушино, Манюродово, д. Градино

Об участии 71-го пехотного Белевского полка в войне (1877—1879)⁶⁰.

⁶⁰ ЦГВИА. Ф. ВУА Д-7585. Л. 2.

русской школы. Обучались в ней только дети церковнослужителей Белевского ведомства. В 1765 году в уезде открываются десятинные школы (при каждом десятке церквей), и ученики из уезда, кроме городских, были распределены во вновь открытые школы. В 1767 году эти школы были закрыты, а ученики распушены по домам. Была закрыта и Белевская русская школа.

Спустя 8 лет при Белевском Спасопреображенском монастыре открылась семинария, в которой обучалось до 150 учащихся. В 1783 году наименование Белевской семинарии заменяется наименованием Белевского училища, ученики которого содержались на своем коште. С закрытием в 1788 году Крутицкой епархии было закрыто и Белевское училище до 1815 года. Дети церковнослужителей обучались в Коломенской семинарии, потом в Тульской семинарии. До учреждения Тульской духовной консистории города Тульской провинции относились к Рязанской, Крутицкой и Коломенской епархиям вплоть до указа Екатерины II от 15 мая 1788 года, когда все города Тульского наместничества были приписаны к Коломенской епархии, а местный архиерей стал именоваться епископом Коломенским и Тульским.

В 1777 году было открыто Тульское наместничество с 12 уездами. Белев приписан был к Тульской губернии уездным городом.

8 марта 1778 года городу Белеву пожалован герб⁶¹. Герб изо-

Герб города Белева.

⁶¹ Описание гербов городов Тульского наместничества. 1778 г. XI. Белевскому. I ПСЗ, т. XX, 1775 – 1780, № 14717. СПб., 1830. — С. 599.

бражался в виде щита, на голубом фоне которого — снопы ячменя. За колосками ячменя в едином силуэте — желто-красное пламя. Эта условность выражала, чем славен был город: поставкой хлеба и пивоварением.

В 1779 году город получил регулярный план. С конца XVIII до сер. XIX века город застраивался 1, 2, 3-этажными домами по образцовым проектам.

В основу плана была положена трехлучевая композиция. Центральный луч совпадал с Козельской улицей (теперь ул. К. Маркса). На ее оси были запроектированы две площади. Главная (теперь Революции), предназначавшаяся для размещения городского магистрата и торговых лавок, и Площадь, на которой хлебные ряды (в наши дни площадь Октября). В генеральном плане Хлебная площадь трактовалась как важный планировочный узел, связанный теперешней Советской улицей с северо-восточным городским районом. Проектировщики применили здесь излюбленный в XVIII веке прием трезубца — трех улиц, сходящихся к центру площади. Но боковые лучи эффективного на чертеже трезубца — Октябрьская и Пионерская улицы — уперлись в овраги. Северный боковой луч был проложен в направлении к Белевскому оврагу, крепостным сооружениям и заканчивался многоугольной площадью. Здесь намечалось разбить присутственные места и прочие казенные строения. Южный луч шел в Завырскую часть города к Петропавловской церкви. В генеральном плане Белева выделяющийся монастырский ансамбль не стал главным градобразующим фактором, так как стоит в стороне от городских магистралей. Но высокие колокольни Спасопреображенского и Крестовоздвиженского монастырей очень удачно замыкают теперь перспективу главной магистрали северо-восточной части города — улицы Пролетарской. Регулярный план города был осуществлен в натуре с редкостью для того времени полнотой и точностью. Главные ули-

цы застраивались каменными зданиями по образцовым проектам. Город считался лучшим по архитектурному оформлению из уездных городов Тульской губернии. Среди новых домов были и старые. Среди них дом пивовара Вязьмятина, построенный, когда в России еще существовали терема, в начале XVII столетия⁶².

Теперь город является архитектурно-строительным памятником XVIII столетия.

К концу XVIII столетия из торгово-ремесленного Белев стал крупным торгово-промышленным центром. Население города составляло 5764 человека, население уезда — 27 051 человек. Город с уездом имел 156 316 десятин земли. Число первых заводов, появившихся в начале века, к концу века утроилось. В Белеве числилось около 400 купеческих капиталов, по 5 и 6-й гильдиям — более 250. 20 лиц, торговавших оптом к Петербургу, — купцы 1 и 2-й гильдий. Купечество и мещанство имели торг разными шелковыми, шерстяными и прочими товарами. Закупая не в одном своем городе пеньку, масло, мед, юфть, воск, отправляли по реке Оке на судах в Москву и другие города. Некоторые торговали в украинских городах, слободах и местечках и за границу при полках маркитантами. В городе делались самые добротные столовые ножи. Торги проходили два раза в неделю — в четверг и пятницу. По результатам пятой ревизии 1795 года город имел два монастыря — мужской с 4 храмами и семинарией на 160 учащихся и женский — оба 3-го класса, собор Успения Богоматери с приделом Архистратига Михаила, 12 каменных приходских церквей и 2 деревянные, 3 часовни, 2 мужские и 4 женские богадельни, в городе было 36 улиц и переулков, 133 лавки, 15 харчевен, 51 железная кузница и 2 медные, 1372 дома, из которых 64 —

⁶² Мартынов П. М. Историко-статистическое описание г. Белева. Тульские губернские ведомости № 13.

каменные, 14 питейных домов, торговую баню, 8 солодовенных заводов, 18 кожевенных, 2 скорняжных, 3 салотопенных, 3 пивоваренных, 2 воскобойни, для печных изразцов, мучных мельниц.

Белев был третьим городом в России, имевшим водопровод с деревянными трубами. Устроителем его был купец Игнатов, вернувшийся из Англии.

При въезде в город по Болховскому, Козельскому и Калужскому трактам находились три деревянные заставы, а на Тульском направлении на берегу реки Оки, за плавучим мостом, размещалась каменная застава.

В последней четверти века в Белеве расцветает храмо-строительство. Каменными возводятся Успенская (1776 г.), Никольская на посаде (1776 г.), Сретенская (1778 г.), Петропавловская (1782 г.), Покровская (1782 г.), Троицкая (1782 г.), Мироносицкая (1786 г.), Афанасие-Кирилловская (1788 г.) церкви. Богатое купечество города не жалело денег на строительство и украшение храмов.

В 1788 году Белев перешел в Коломенскую епархию, епископы которой именовались тогда Коломенскими и Тульскими. В 1681 году царь Федор Алексеевич предложил патриарху Иоакиму открыть 20 новых епархий. В это время в числе других городов предполагалось открыть епархию и

Общий вид Белева.

в городе Белеве, а в удовольствие епископу предлагалось дать Преображенский монастырь, а за ним 200 дворов крестьян. Царский проект открытия новых епархий в таком количестве не понравился патриарху, исполнение его затормозилось. В 1682 году царь предложил Московскому собору учредить в пределах патриаршей области, а равно и Крутицкой митрополичьей, вместо 20 всего 10 новых епархий, в том числе опять и в городе Белеве, но и этот проект не был приведен в исполнение за кончиною царя Федора Алексеевича. Впоследствии сам патриарх Иоаким хотел открыть епископскую кафедру в городе Белеве, но в 1690 году умер, не осуществив своего намерения. И хотя в Белевском Спасо-преображенском монастыре стояла кафедра крутицких митрополитов, но в XVII и XVIII столетиях ни один Владыка Крутицкий или впоследствии Коломенский не посетил когда-либо Белев или вообще белевский край. И вот, наконец, на рубеже двух столетий произошло событие, имевшее большое значение для исторической судьбы Тульского края, а особенно г. Белева. Именным указом 16 октября 1799 года Павел Петрович повелел учредить в губернском городе Туле епархию, а город Белев назначен быть вторым кафедральным городом Тульских Владык. Святители вновь образованной епархии стали именоваться Тульскими и Белевскими.

Белев Тульской губернии.

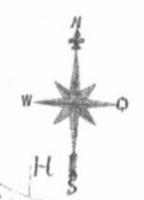
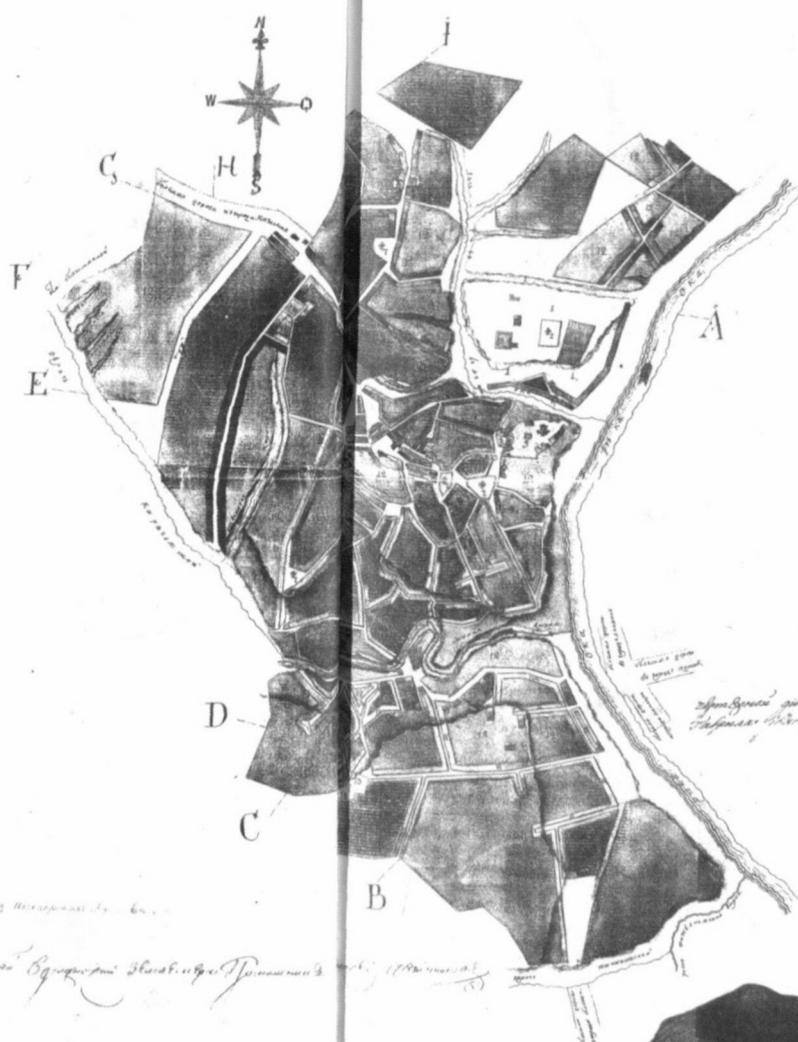
М.Л.А.
Города Бл.и.о.в.а.
в поселенных землях
Сибирских

Издание 1781 года
Издано в Санкт-Петербурге
в типографии Академии Наук

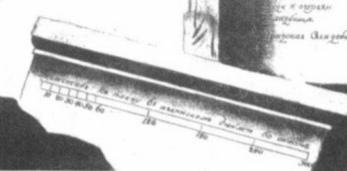

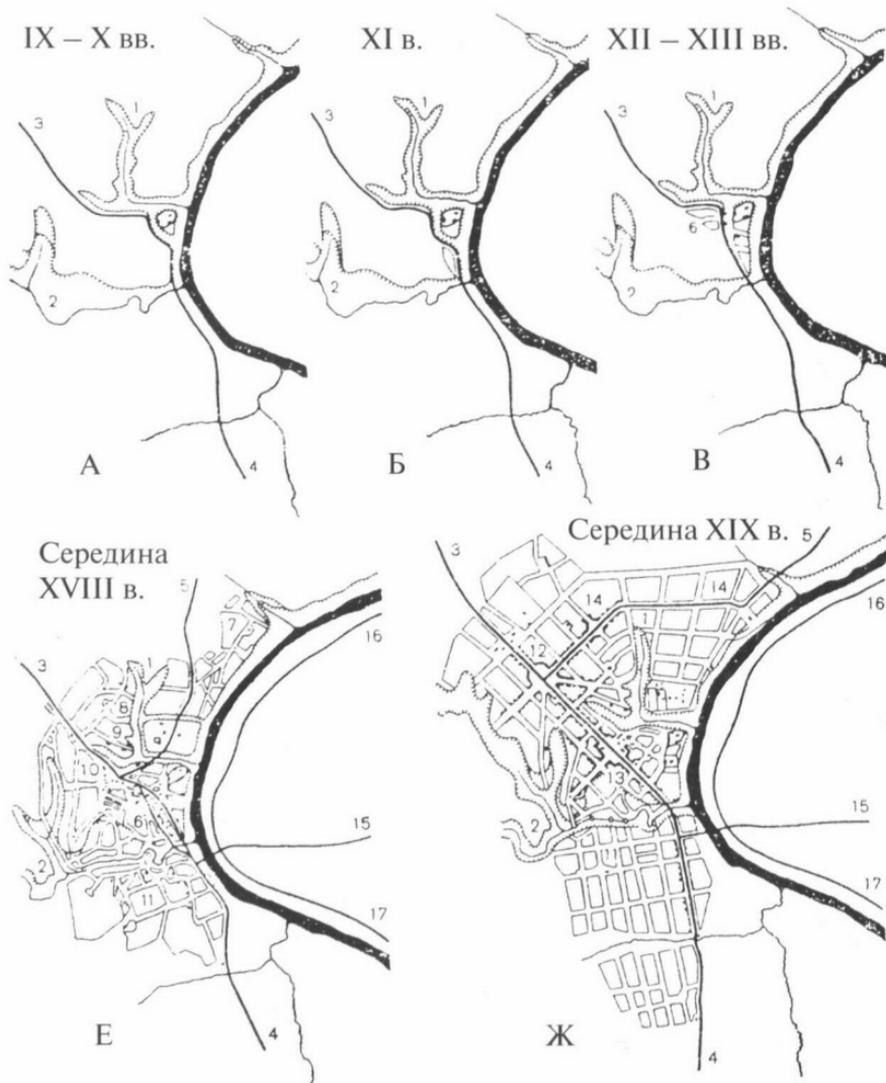
и А. Д. Горышка Бл.и.о.в.а. Бл.и.о.в.а. Бл.и.о.в.а.
и Б. С. Покровка Бл.и.о.в.а. Бл.и.о.в.а. Бл.и.о.в.а.
и С. Д. Покровка Бл.и.о.в.а. Бл.и.о.в.а. Бл.и.о.в.а.
и Д. Е. Покровка Бл.и.о.в.а. Бл.и.о.в.а. Бл.и.о.в.а.
и Е. F. Покровка Бл.и.о.в.а. Бл.и.о.в.а. Бл.и.о.в.а.
и F. С. Покровка Бл.и.о.в.а. Бл.и.о.в.а. Бл.и.о.в.а.
и С. H. Покровка Бл.и.о.в.а. Бл.и.о.в.а. Бл.и.о.в.а.
и H. I. Покровка Бл.и.о.в.а. Бл.и.о.в.а. Бл.и.о.в.а.
и I. A. Покровка Бл.и.о.в.а. Бл.и.о.в.а. Бл.и.о.в.а.

Составлено в Санкт-Петербурге в типографии Академии Наук

и А. Д. Горышка Бл.и.о.в.а. Бл.и.о.в.а. Бл.и.о.в.а.
и Б. С. Покровка Бл.и.о.в.а. Бл.и.о.в.а. Бл.и.о.в.а.
и С. Д. Покровка Бл.и.о.в.а. Бл.и.о.в.а. Бл.и.о.в.а.
и Д. Е. Покровка Бл.и.о.в.а. Бл.и.о.в.а. Бл.и.о.в.а.
и Е. F. Покровка Бл.и.о.в.а. Бл.и.о.в.а. Бл.и.о.в.а.
и F. С. Покровка Бл.и.о.в.а. Бл.и.о.в.а. Бл.и.о.в.а.
и С. H. Покровка Бл.и.о.в.а. Бл.и.о.в.а. Бл.и.о.в.а.
и H. I. Покровка Бл.и.о.в.а. Бл.и.о.в.а. Бл.и.о.в.а.
и I. A. Покровка Бл.и.о.в.а. Бл.и.о.в.а. Бл.и.о.в.а.

Этапы эволюции города Белева — А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З. (1 — Белевский овраг и р. Белевка; 2 — Вырковский овраг и р. Вырка; 3 — дорога в Козельск; 4 — дорога в Болхов; 5 — дорога в Калугу и Москву; 6 — посад; 7 — слобода Казацкая; 8 — слобода Пушкарная; 9 — слобода Затинская; 10 — слобода Стрелецкая; 11 — слобода Завырская (Завырь); 12 — площадь Верхняя; 13 — площадь Нижняя; 14 — улица Московская; 15 — дорога в Одоев и Тулу; 16 — дорога в Лихвин; 17 — дорога в Мценск)

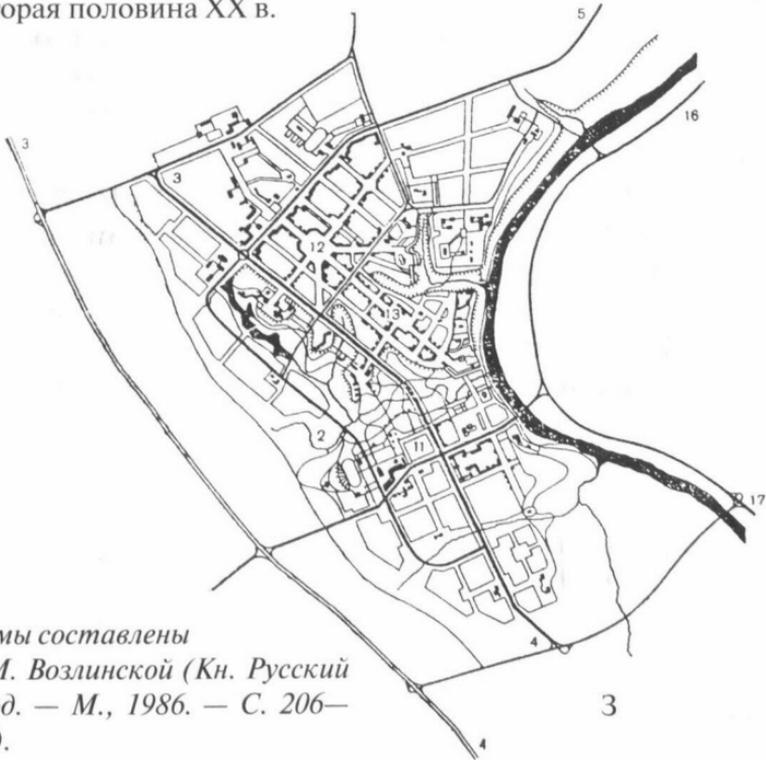
XIV – начало XVI в.

XVII в.

Вторая половина XX в.

Схемы составлены
В. М. Возлинской (Кн. Русский
город. — М., 1986. — С. 206—
236).

Белев в XIX столетии

Начало XIX века ознаменовалось для населения города Белева ужасным бедствием. Вспыхнувший 2 мая 1801 г. в Завырье пожар, продолжавшийся более суток, по последствиям превзошел все ранее бывшие пожары. Сгорели все Завырье, монастыри, 6 церквей, все присутственные места, казенные здания, 450 жилых домов. Но город быстро оправился от пожара. Был составлен план застройки города, утвержденный царем. Погоревшим из казны было выделено 2,5 тысячи рублей займа без процентов с рассрочкой на 20 лет. Белевское дворянство и купечество собрало по подписке и подарило 6 тысяч рублей. Погоревшие обыватели через 4 месяца обустроились в лучшем виде. Монастыри, церкви и казенные здания были восстановлены полностью, по словам очевидца В. А. Левшина, «город Белев учинился красивее прежнего»⁶³, и он описал красоту города: «Положение места, занимаемое городом, очень красивое: занят оным высокий крутогорный левый берег Оки реки, так что, приезжая из Москвы, Тулы и Мценска, можно увидеть все лучшие, находящиеся в нем здания. Но и со всех сторон город сей виден на великое расстояние: устроен на трех горах. На первой, отделяемой речкой Белевкой, находилась крепость, в оной ныне соборная деревянная церковь со строимой вновь соборною же каменною церковью во имя собора Пресвятыя Богородицы, и каменные здания, присутственные места, магазины и остров с предместием с Московской стороны, называемый Казачья слобода, в которой каменная церковь; в оном ныне и Дворянская улица, очень хорошо

⁶³ Левшин В.А. Топографическое, историческое и камеральное описание Тульской губернии, г. Белева. 1803 г.

выстроена. Городская часть отделяется от сей речкой Выркою; в ней лучшие здания здешних жителей, два монастыря, на берегу реки расположенные: первый мужской Спасопреображенский епархиальный, второй женский Крестовоздвиженский; 8 каменных огромных церквей приходских и одна деревянная... в этой части находится огромный Магистрат на Купеческой площади, составляющий обширный четверугольник, окруженный торговыми каменными лавками. Вторая торговая площадь еще обширнее первой, устроенная также по новому плану и данным фасадам, окруженная деревянными, а отчасти и каменными торговыми лавками. В сей части много огромных каменных купеческих домов, выстроенных по новой архитектуре; из них отличнейшие... Господ Истоминых. Далее отстраивается купечеством дом каменный народного училища... Завырская часть отделяется от сей городской речкою Выркою. На высокой горе, во-первых, представляется великолепная церковь св. Апостолов Петра и Павла, выстроенная 1-й гильдии купцом Селиным; в одной линии находящийся с нею дом сего купца, в два жилья, огромен и, будучи окружен каменными оградами, представляет оный в великолепном виде едущим по Московской и Тульской дорогам. В этой части также много каменных домов, почти все заводы городские и четыре водяных ручных мельницы. Более церквей в этой части города, кроме каменной часовни, нет; но зато изобилие раскольнических скитов или келий. Хотя оные и есть при многих домах, но во всем городе сие Завырье, а паче так называемая Засимовская улица, есть самое гнездо сих обманщиков, распутных и тунеядцев. Частица небольшого города, отделяемая от него протоками Денежным и Карачовским, а от Завырья речкою Выркою, состоит из маловажного построения деревянных домов, надлежащих разночинцам. К сей же Завырской части примыкает очень хороший мост на судах через Оку».

Дом В. А. Жуковского в г. Белеве.

Мужское училище имени поэта В. А. Жуковского.

Таким увидел Белев Василий Андреевич Жуковский, вернувшийся в 1804 году из Москвы. Для своей матери на Ершовской улице он начал строить дом по собственному проекту. В одном из писем к Д. Н. Блудову в 1804 году он пишет: «... я начал строить дом в Белеве, простой дом, очаровательная местность — дом для муз, философии, уединения и мечтательности... Этот дом расположен на возвышенности, внизу течет Ока, на другом берегу бескрайняя равнина, пересеченная дорогами, и вдали... фруктовые сады, деревни, холмы; восходящее солнце свой первый визит всегда делает мне».

В декабре 1805 года Жуковский поселился в нем со своей матерью и слугой Максимом Акуловым. Но жил здесь недолго. Когда он стал редактором «Вестника Европы», мать, не желая разлучаться с М. Г. Буниной, в 1808 году продала этот дом Елене Ивановне Протасовой (сестре покойного мужа Екатерины Афанасьевны Протасовой).

Свой бывший дом последний раз В. А. Жуковский посетил во время кратковременного пребывания в Белеве в июле 1837 года.

Впоследствии Е. И. Протасова продала дом белевскому купцу Емельянову, который отдавал его в аренду земскому суду.

С целью увековечения памяти поэта по инициативе П. А. Вяземского друга и родственники Жуковского организовали среди жителей городов Тульской губернии сбор средств на покупку дома для устройства в нем народного училища. В 1872 году дом В. А. Жуковского был куплен и в нем открыто ремесленное училище. В 1880 году для училища построили новое здание, дом поэта был отдан под квартиры преподавателей.

12 января 1940 года в нем был открыт литературный мемориальный музей поэта. Но во время войны в октябре 1941 года дом-музей сгорел.

Белев в половодье.

В XIX веке город Белев становится одним из крупнейших торговых пунктов на реке Оке. Ока — судоходный путь, по которому Белев имел сношения с Востоком через Нижний Новгород и с Западом через Петербург. По сути, Белев являлся единственной самой крупной южной пристанью в верховьях Оки, не имеющей конкурентов. Ока была судоходна во всякое время. Весною, едва только успевала очиститься ото льда, как покрывалась барками и судами, нагруженными хлебом, конопляным маслом, пенькой, кожами, салом и прочими товарами. Плавание не прекращалось и в середине лета, но обширное судоходство было только в полную воду, так как летом на Оке образовывалось много отмелей и судоходство поддерживалось спускной водой из Орла. В Орле и выше Орла на Оке было построено много мельниц, которые накапливали воду, а в нужный момент ее спускали. По этой причине для плавания по Оке использовались суда разной конструкции и размеров: большие барки или струги, подчалки, полубарки и паромы⁶⁴.

⁶⁴ ГАТО. Ф. 3, оп. 2. Д. 1017, 1138, 1086, 1092, 1016.

Суда строились частично в Орле, Мценске и Калуге, но по недостатку и дороговизне леса в этих местах нередко строили их на берегах Камы; отсюда они шли в Нижний и, нагрузившись металлами и солью, тянулись вверх по Оке.

Так, в 1846 году с Белевской пристани по 1 сентября было отправлено 30 судов стоимостью 180 694 р., а мимо пристани Белев прошло из Орла и Мценска 991 судно ценностью 3 318 401 руб.

Хотя суда в течение целого лета ходили по Оке, значительные караваны отправлялись из Орла и Мценска два раза в год: один весной, названный валовым, а другой осенью, в конце сентября, названный Покровским, на котором обычно отправляли новый урожай хлебов.

Для движения на веслах вниз по реке требовалось от 16 до 60 бурлаков, для управления судном — 2 лоцмана, а для движения вверх по Оке, кроме того, необходимо было от 6 до 20 лошадей.

По Оке производили и большой сплав строевого и дровяного леса вроссыпь и в плотах.

Пристань находилась только в городе Белеве, хотя суда приставали в Алексине и Кашире, но лишь для того, чтобы запастись необходимым или что-то починить.

Белевская пристань находилась в ведении начальника 2-й дистанции IV округа путей сообщения, который пребывал во Мценске⁶⁵.

В XIX веке Белев во всех отношениях был первым городом после губернского во всей Тульской губернии как по величине, красоте зданий, богатству и оборотам купечества, так и по тому влиянию, которое он оказывал своей торговлей на соседние уезды Орловской и Калужской губерний. Белев даже превосходил Тулу по числу купцов: 770 против 740.

⁶⁵ Центральный Государственный военно-исторический архив. Ф. ВУА. Д. 38. Оп. 19126, 19127.

В начале века крупными, сильными портовыми торговцами были Сорокины и Прохоровы, торговавшие с Петербургом. Сотни подвод тянулись зимой из Белева к Зубкову с пенькой, хлебом и салом, откуда по весне сплавлялись Вышневоловецкой системой. Пенька после хлеба играла большую роль, так как Белев имел с ней миллионный оборот.

Белевское купечество пользовалось расположением царей. При коронации Александра I купец города Николай Васильевич Собинин был удостоен чести присутствовать в качестве депутата от города Белева и награжден лично царем чином титулярного советника. Награда эта в то время выходила из ряда обыкновенных.

А в Белевской Городской думе хранился драгоценный документ: грамота Белевскому обществу Александра I. Вот подлинные слова этого священного документа: «Среди общего, по воззванию Нашему, поревнования к славе и благосостоянию отечества, Белевское Градское Общество ознаменовало усердие свое отличным из достояния своего пожертвованием, при составлении Временного Земского Ополчения.

Воздавая принадлежавшую справедливость сей ревности Белевского Градского Общества, Мы находим удовольствие грамотою сею особенно удостоверить его в Нашей признательности.

Мы желаем, чтобы сие изъявление Монаршего благоволения Нашего навсегда пребыло залогом неперменной милости Нашей к Белевскому Градскому Обществу.

С.-Петербург, января 18 дня 1808 г. АЛЕКСАНДР».

19 июля 1837 года посетил г. Белев будущий наследник престола Александр Николаевич. Путешествие организовал его наставник и учитель В. А. Жуковский, который хотел познакомить будущего императора с Россией и, составив подробный план путешествия, включил туда и Белев. Александр, уважая своего наставника, побывал в нашем городе.

На ночлег останавливался в доме купца Бунакова на Калужской улице (здание почты). Побывал в Спасо-Преображенском монастыре и вдовьем доме. А в марте 1838 года подарил Елисаветинской церкви, что при вдовьем доме, облачение из 16 вещей, сделанное из форменной шелковой зеленой материи с золотыми крестами, и 500 рублей ассигнациями вдовам⁶⁶.

В начале XIX века в Белеве было еще много раскольников Ветковского согласия. Но благодаря делу белого попа Алексея белевского раскольники присоединились к Святой Православной церкви. А дело было так. Священник Богородицерождественской церкви Алексей Игнатьев в 1782 году был судим за пьянство и буйство в своем доме и год находился в Добром монастыре. Потом история повторилась, и он уехал в раскольнические слободы в Стародубье. Переодевшись, служил раскольническим попом. Но при последнем издыхании удивил всех. Сознался в своем заблуждении. Тогда миссионерами была принята идея примирения с церковью на правах единоверия. В 1806 году Преосвященному Амвросию было подано прошение о дозволении белевским старообрядцам Ветковского согласия построить в Белеве единоверческую церковь. Мещанин Алексей Апрятин вместе с

Александр II (Николаевич).

⁶⁶ Журнал Министерства внутренних дел. 1856 г., апрель. Отделение III. Материалы для статистики России. Описание г. Белева Тульской губернии.

Мужское духовное училище.

Женское училище при женском Крестовоздвиженском монастыре.

купцом Косьмою Выголовым купили у купца Николая Васильевича Сабинина дом, в котором в 1818 году устроили храм. 24 июля 1820 года новоустроенный храм во имя Вознесения Господня был освящен назначенным в церковь священником Стефаном Васильевичем Федосеевым. Делу единения единоверцев с православными много послужили священники Александр Павлович и Василий Иванович Знаменские. Они проводили службу по своим службникам.

Большой скачок был сделан в XIX веке и в просвещении города. В 1803 и 1804 годах были открыты церковно-приходское одноклассное и уездное двухклассное училища. В 1828 году при храмах Троицком, Петропавловском, Успенском, Богородицкорождественском, вдовьем доме стали действовать приходские училища. Кроме того, в домах граждан детей обучали священники Державин, Делекторский, Слащев, Знаменский.

В царствование императора Александра I преобразуются духовные училища. 30 января 1815 года при Белевском Спасо-Преображенском монастыре открыты под именем Белевских духовных уездное и приходское училища на 165 учеников. Помещались они в одном здании нераздельно — на восточной стороне монастыря. В 1842 году классы уездного училища перемещены в здание, расположенное на западной стороне монастыря, рядом с церковью св. Алексия, митрополита Московского.

В конце XIX века на деньги духовенства епархии в Белеве куплен дом купца В. С. Сорокина, в котором в 1896 году открыто четырехклассное духовное училище. Позднее при нем сооружен храм во имя трех святителей.

В 1855 году в Казачьей слободе открыта начальная школа для мальчиков, а в 1853-м — женское начальное училище.

В сельской местности были свои просветители. 19 февраля 1862 года в селе Береговое помещик барон Николай Нольде открыл в своей дворовой избе школу для поселянс-

Белевское епархиальное училище.

ких детей, оборудовал ее всем необходимым, пожертвовав и книги для обучения, выплачивая ежемесячно зарплату учителям. Сам помещик принял на себя надзор за учебем. Дети обучались церковному и гражданскому чтению, письму и счету.

С 1864 года стали открываться земские школы, в которых занятия велись по учебникам. Школы были очень хорошо оснащены учебно-наглядными пособиями.

Осенью 1872 года в Белеве открывается двухклассное городское училище имени поэта В. А. Жуковского.

К началу 1874 года в Белеве и уезде в ведении училищного совета состояло 60 начальных народных училищ, из них одно приходское мужское, одно женское и 7 училищ, содержимых частными лицами, с общим числом учеников 2096.

1 октября 1874 года при Крестовоздвиженском женском монастыре открыта школа грамотности, которая в 1893 году преобразована в двухклассную церковноприходскую школу. Школа помещалась в собственном здании.

В 1876 году в Завырье было открыто городское училище. В 1877 году открывается четырехклассная мужская прогимназия.

В конце века в Белеве было 2 церковноприходские школы и 8 школ грамоты; в уезде — 10 приходских школ и 40 школ грамоты.

И, наконец, 1 февраля 1900 года указом Св. Синода в память 100-летия существования Тульской епархии открыто Белевское епархиальное училище — второе в Тульской епархии. Позднее оно было реформировано из неполного в полное шестиклассное, а в 1908 году при училище был открыт седьмой дополнительный педагогический класс. Окончившие училище имели право на звание домашних учительниц по предметам, по которым имели хорошие успехи, и принимались учительницами начальных школ. В развитии народного образования в Белеве это училище играло большую роль.

Среди событий этого времени в Белеве можно отметить и кончину в мае 1826 года в Белеве императрицы Елизаветы Алексеевны⁶⁷.

Осенью 1825 года императрица Елизавета Алексеевна по совету врачей уехала в Таганрог, куда ее сопровождал Александр Павлович, который неожиданно скончался в Таганроге.

Не желая оставаться в городе, напоминаящем ей о тяжелой потере, она со свитой выехала в Москву.

Дорога на Москву проходила тогда по старому Малороссийскому тракту, лежавшему из Курска на Орел, Болхов, Лихвин, Калугу, Малоярославец. 3 мая 1826 года Елизавета Алексеевна прибыла в Белев и остановилась в доме порто-

⁶⁷ Мартынов П. Белевский вдовий дом. Исторический вестник. 1887 г., ноябрь.

вых купцов Николая и Григория Дорофеевых, самом удобном и просторном во всем Белеве. Ночью она скончалась.

Императрица Мария Федоровна, ехавшая из Москвы на встречу с невесткой, прибыла в Белев 4 мая.

В комнате почившей была установлена походная церковь Александра, оставшаяся после смерти последнего в Таганроге.

При бальзамировании тела Елизаветы Алексеевны внутренности были закупорены в серебряный сосуд и похоронены в саду дома под склепом. Сразу же посадили два тополя, которые в народе носили имена покойных царя и царицы: Александра и Елизаветы.

16 мая гроб с телом почившей был установлен для отпевания в Афанасие-Кирилловской церкви, где простоял четыре дня. В церкви ежедневно проходили архиерейские служения и панихиды, день и ночь читалось священниками по очереди Евангелие.

20 мая, по совершении преосвященным Дамаскиным последней панихиды, гроб повезли в Петербург⁶⁸.

Вскоре дом Дорофеевых был куплен правительством.

В нем в память почившей устроен вдовый дом для призрения на 24 человека из всякого сословия с правом поступать по очереди. Дом переделали. В нем устроили храм во имя Елизаветы (5 сентября). При доме находился большой сад с двумя липовыми аллеями и лавочками. Вдовы, жившие здесь, ни в чем не нуждались.

18 октября 1837 г. государыня Александра Федоровна с княжной Марией Николаевной, проезжая из Орла в Калугу, посетили вдовый дом в Белеве и служили панихиду по покойнице.

Вдовый дом существовал до революции. После революции стараниями Д. Джулина, председателя уездного комитета, старушки были выдворены из этого дома. Он уго-

⁶⁸ См.: Царственное молчание. С. 392.

ворил игуменю женского Крестовоздвиженского монастыря взять их к себе, по примеру французских коллег.

В свободное здание из помещичьих имений была свезена ценнейшая литература на русском и иностранных языках, здесь организована Центральная библиотека с каталогами по всем правилам библиографической науки.

В XIX столетии в Белеве проходила оживленная культурная жизнь. В доме Федосеевых, который стоял на углу Пятницкой (базарной) и Козельской (К. Маркса) улиц, размещался клуб. В прежние времена там устраивались вечера, балы, давались спектакли и концерты. Помещение это находилось на чердачном этаже большого дома с небольшим залом человек на 50—70 и крохотной сценой.

На задней стороне сцены масляными красками был нарисован лес, на боковых стенах сделаны надписи масляными красками. Одна из них: «На этой сцене играла великая русская актриса М. Н. Ермолова».

Дом купцов Федосеевых.

В первой половине 1834 года опустошительный пожар уничтожил большинство зданий Тулы, не пощадив и губернский театр. Содержатель труппы тульских актеров И. Турчанинов, ссылаясь на создавшееся положение, обратился к военному губернатору города с просьбой разрешить гастроли в Белеве. В середине августа в специально переоборудованном для театра Федосеевском доме собрались празднично одетые горожане, наградившие артистов горячими аплодисментами за показанные ими водевили. Всего в 1934 г. были сыграны 4 оперы, 1 драма, трагедия и 26 комедий и водевилей. На одном из таких представлений побывал писатель и критик профессор Московского университета по кафедре изящных искусств и археологии и редактор журнала «Молва» Николай Иванович Надеждин.

В 1834 году он проводил ревизию учебных заведений Тульской и Рязанских губерний, посетил театр в Белеве и в одном из писем от 26 августа 1834 г. писал: «Театр в Белеве! Можете представить, как это должно быть забавно... но я просидел только первое действие; стало скучно от смеха»...⁶⁹.

В 1836 году на сцене Белевского театра выступала и калужская труппа. Ею была поставлена комедия Н. Гоголя «Ревизор». Комедия прошла с большим успехом. «Ревизор», поставленный в Белеве через 4 месяца и 10 дней после его представления на сцене Александринского и через 3 месяца — Малого театров, белевским зрителям стал известен раньше, чем калужанам и тулякам. Не исключено, что именно Белев оказался первым уездным городом России, на сцене которого нашла свое воплощение гоголевская комедия. С 17 по 31 января 1902 года в Белеве играла украинская труппа под управлением Португалова. Гости дали 8 спектаклей со средним сбором 100 рублей. Вместе с профессиональны-

⁶⁹ Труды «Рязанской архивной комиссии» 1884—1885 гг., т. I, выпуск I. С. 14.

ми артистами играл белевский любитель Н. А. Левашов. Он исполнял главную роль в спектакле «Тарас Бульба».

В 1857 году создано общество для организации белевской библиотеки в память великого земляка поэта В. А. Жуковского. В те годы публичная библиотека функционировала только в губернском городе Туле.

Но уже 1 января 1859 года в Белеве открыта городская публичная библиотека в память поэта В. А. Жуковского (теперь здание типографии).

Пользование книжным фондом библиотеки было платным.

Белевская библиотека имени поэта В. А. Жуковского.

Белев — родина известных деятелей науки, искусства и культуры. Город связан с именами многих писателей и поэтов. Здесь родился и провел детские и юношеские годы поэт Василий Андреевич Жуковский (1783—1852), историк-краевед Иван Федорович Афремов (1794—1866), Зинаида Гиппиус (1869—1945), известная поэтесса. Василий Левшин

(1746—1826), трудами которого пользовалась вся Россия, писал сочинения в своем имении. Здесь родились братья Киреевские Петр (1808—1856) — собиратель народных песен и былин и Иван (1806—1856) — известный славянофил, книгоиздатель Оптиной пустыни. Здесь служил священник Михаил Бурцев — благочинный церковью города Белева, автор исторических описаний города Белева, белевских храмов. Иван Сергеевич Тургенев, Пришвин охотились в знаменитых белевских лесах. Бывали в Белеве Н. В. Гоголь, А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой.

В Белеве жили купцы, поддерживавшие вековые традиции добрых дел, начатых их отцами. С их именами мы впервые встречаемся как с создателями дошедших до нас и разрушенных храмов, бессменными старостами которых они являлись, управляли городом, и город Белев стал «са-

Вид через реку Оку г. Белева и его описание.

Вид через реку Оку г. Белева и его описание.

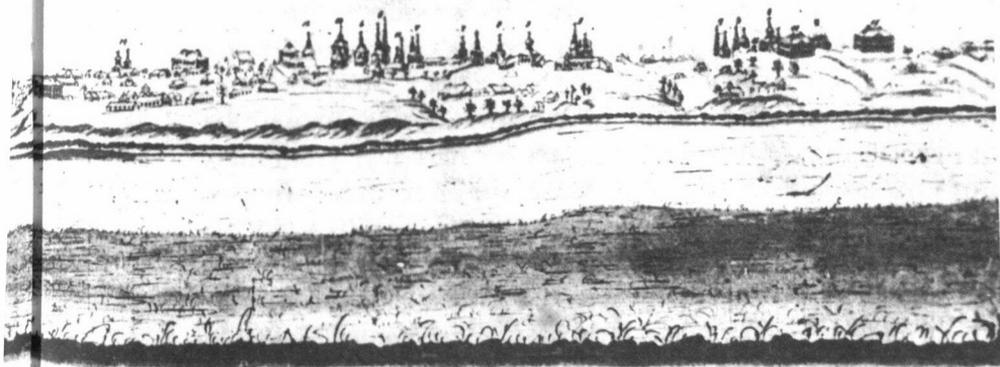
1. Каменная соборная церковь св. Николая Божьего 2. Каменная св. Спаса 3. Каменная св. Иоанна Предтечи 4. Каменная св. Иоанна Крестителя 5. Каменная св. Иоанна Златоуста 6. Каменная св. Иоанна Златоуста 7. Каменная св. Иоанна Златоуста 8. Каменная св. Иоанна Златоуста 9. Каменная св. Иоанна Златоуста 10. Каменная св. Иоанна Златоуста 11. Каменная св. Иоанна Златоуста 12. Каменная св. Иоанна Златоуста 13. Каменная св. Иоанна Златоуста 14. Каменная св. Иоанна Златоуста 15. Каменная св. Иоанна Златоуста 16. Каменная св. Иоанна Златоуста 17. Каменная св. Иоанна Златоуста 18. Каменная св. Иоанна Златоуста 19. Каменная св. Иоанна Златоуста 20. Каменная св. Иоанна Златоуста

мым лучшим после Тулы во всех отношениях» и сохранил эту славу до начала революции. Вот их имена: Амвросий Прохоров — крупный заводчик, создатель белевской пас- тилы, прославившей на весь мир город Белев; Г. Селин — заводчик, благотворитель; барон Черкасов, В. И. Арбузов, Киселев — строители храмов. Вот они, лучшие из лучших, чьи имена носили улицы города, мосты, построенные ими.

К середине XIX века город сильно вырос: имел 50 улиц с переулками, 6 из которых вымощены камнем, 3 большие площади. Составители Военно- статистического обозрения Российской империи отмечали, что город «опрятен и красиво выстроен».

С давнего времени в нем стоял один из полков 6-го пехотного корпуса, преимущественно Белевский, с конюш-

Южная сторона г. Белева

1. Церковь св. Николая 2. Церковь св. Иоанна 3. Церковь св. Петра и Павла 4. Церковь св. Василия 5. Церковь св. Давида 6. Церковь св. Георгия 7. Церковь св. Иова 8. Церковь св. Кирилла 9. Церковь св. Матфея 10. Церковь св. Стефана 11. Церковь св. Фаддея 12. Церковь св. Филиппа 13. Церковь св. Якова 14. Церковь св. Юрия 15. Церковь св. Иова

нями, гауптвахтой, арестантской, экзерциргаузом для проведения учений.

В 1859 году в Белеве 1306 домов, жителей — 7704. Все они были православные.

В городе 16 приходских церквей, 1 единоверческая, 2 монастыря, уездное училище, публичная библиотека, окружная лечебница, больница, воспитательный дом и богадельня, почтовая станция и 6 заводов.

Известный краевед г. Белева П. Мартынов в 1855 г. писал о городе: «Не очень много у нас городов, которые отличались бы таким красивым местоположением и такими видами, какие имеет Белев в летнее время ...на большом возвышении — город с его церквями, домами и садами и желто-глинистые крутые берега Оки, как будто опоясывающие его зеленые скаты».

1888 год остался памятным для белевцев. В этом году было восстановлено чествование памяти преподобного Макария Жабынского, белевского чудотворца, а потом чествование памяти священномученика Кукши, просветителя вятичей-язычников христианскою верою, запечатлевшего свой равноапостольский подвиг мученической смертью от рук язычников-вятичей. Память об этих двух угодниках Божиих находилась в полном забвении у местных жителей. Усердием белевцев в Белевском Спасо-Преображенском монастыре была сооружена икона св. Кукши. В 1895 году в Белевской Жабынской Введенской Макариевской пустыни жителями Белева возведен храм преподобного Макария Жабынского.

15 и 16 октября 1899 года в Белеве прошли торжества, посвященные празднованию столетия со времени учреждения Тульской епархии. Протоиереем М. Ф. Бурцевым была составлена специальная программа. Начало праздника открывалось 14 октября с 6 часов вечера всеобщим бдением во всех городских церквях и монастырях.

Торжественный звон колоколов всех храмов города оповестил о начале праздника жителей города.

Столетнее существование г. Белева вторым кафедральным городом принесло Св. Церкви в нем великую пользу. К концу столетия всех раскольников в Белеве осталось только 70 человек.

В истории Белева в XIX столетии отразилось все характерное для русского провинциального городка. Но отличительной особенностью города были промыслы, прославившие его на весь мир: это знаменитые белевские кружева, белевская пастила, белевские ножи и маркитантство.

Белевские промыслы

БЕЛЕВСКИЕ НОЖИ⁷⁰

Кузнечное дело в нашем городе, к сожалению, имеет только историю. С середины XVIII века Белев славился своим ремеслом изготовления превосходных столовых ножей — неповторимого образца кузнечного искусства. Выковывался белевский нож из одной металлической полоски, из нее же вытягивались завиток эфеса, удобная узорная рукоять, длинный увесистый клинок. Как уверяли сторожилы, изготовленный больших размеров подобный нож мог пересекать ружейный ствол. Ножи применялись в хозяйстве для закалывания свиней, для рубки хвороста и других нужд. Изготавливал такие ножи Михаил Вязмятин — посадский человек, знавший секрет особой термической обработки металла, которую он позаимствовал у горцев во время его пребывания на Кавказе маркитантом. Но со смертью последнего это удивительное мастерство в Белеве прекратило свое

⁷⁰ Мартынов П. М. Бывшее маркитантство города Белева. Исторический вестник. 1887 г. Т. 29. С. 374.

существование. Хотя, по рассказам очевидцев, белевские ножи в настоящее время выпускают в Марселе потомки русских эмигрантов.

БЕЛЕВСКАЯ ПАСТИЛА

Известия о яблочной пастиле дошли до нас из далекой старины как об удивительном кушанье, которое изготавливалось крестьянами. Подавали пастилу гостям в святые праздники, на именины. В другие дни угощать таким кушаньем могли себе позволить только имущие — помещики, купцы, градоначальники, маркитанты.

Белев издавна славился своими фруктово-ягодными садами, в которых утопал весь город. В конце XIX века здесь насчитывалось до 40 тысяч плодовых деревьев.

В 1888 году белевский купец Амвросий Павлович Прохоров открыл небольшое кустарное предприятие огневой сушки — так называемую «сушилку» плодов и овощей, где впервые пастилу начали делать на продажу по особому рецепту: из антоновских яблок с добавлением сахара и яичных желтков. Чтобы пастила была ароматной, печи топили дровами старых яблоневых и грушевых деревьев. Уже через два года с момента открытия производства белевская пастила завоевала медаль Санкт-Петербургской выставки садоводства. Пастила пользовалась спросом в России: отправлялась в Москву, Петербург, завозилась в города, расположенные по реке Оке, до самого Нижнего Новгорода. Она обрела известность в странах Востока и Азии, в странах Европы и Америки. Ее полюбили в Варшаве, Риге.

С 1896 г. было налажено производство пастилы в больших количествах: в течение сезона ее производилось около 700 пудов. Пастила продавалась в красиво оформленных деревянных ящичках весом около килограмма. До 1917 года белевская пастила была непременным участником всемирных ярмарок-продаж в Париже, откуда она и попала в Анг-

лию, Канаду, Бразилию, Египет и даже в Австралию. В 1937 году (18 — 20 июня) В. П. Чкалов, Г. Ф. Байдуков, А. В. Беляков совершили беспосадочный перелет через Северный полюс в Америку. На званом обеде, устроенном в честь героев, угощали изысканными блюдами, среди которых была представлена как особый деликатес «Белевская яблочная пастила».

Сегодня знаменитую на весь мир белевскую пастилу изготавливают по прохоровскому рецепту белевские хозяйки индивидуально.

Рисунок на крышке коробочки с пастилой. Дом купца А. Прохорова.

Винный завод Прохорова. Здесь готовили белевскую пастилу.

БЕЛЕВСКОЕ КРУЖЕВО

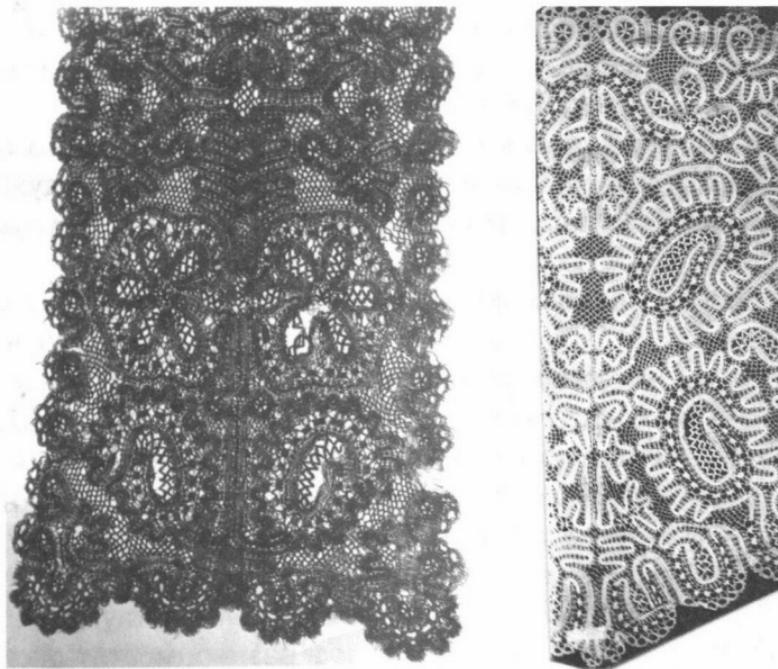
Искусство плетения кружев издавна известно миру, но среди обилия кружев на особом месте наши белевские. Плетением кружев в Белеве занимались исстари. Впервые их изготовление начали в XVII веке монахини Крестовоздвиженского монастыря. Кружевами украшались церковные облачения и принадлежности церковной службы. Затем изготовлением кружев начало заниматься и население города, причем в ту пору незначительная его часть. Городские женщины украшали своим рукоделием полотенца, подушки, передники, женские головные уборы и т. д. Особенное развитие плетения кружев в Белеве последовало около 1845 года. Не нуждаясь в каких-либо приспособлениях для производства, все кружевницы работали в своих жилых помещениях.

Орудия и инструменты для плетения кружев: коробка из лубка, подушка, набитая сеном, несколько десятков булавок и коклюшки. На последующее развитие кружевного промысла значительно повлияло открытие пассажирского движения через Мценск по Московско-Курской железной дороге.

Ближайший к Белеву г. Мценск являлся удобным пунктом для поездки белевских торговков с кружевным товаром в Москву, Петербург, Нижний Новгород и другие города.

Сами кружевницы не вывозили своих изделий для продажи, так как поездки отнимали бы у них значительное количество полезного времени. Кроме того, стоимость поездки и проживание обходились бы им дорого. Для реализации своих изделий мастерицы обращались к посредникам.

В Белеве сбытом кружев занимались три категории торговков: первая — прасольщицы, которые раздавали мастерицам заказы, обходили мастериц и закупали изготовленные ими изделия; вторая — заказчицы, которые скупали товар у прасольщиц; и, наконец, оптовые торговки, которым

Белевское кружево.

продавали кружева торговки-заказчицы.

Оптовые торговки отправляли кружевные товары в столицу и другие крупные города своим комиссионерам⁷¹. В 1880 году в городе Белеве плетением кружев занимались 2000 мастериц, что составляло около четверти всего населения города. За один этот год они выработали 211 332 различных изделия: косынки, мерные кружева, покрывки для подушек, сухарницы, шарфы, вуалетки, кокетки, каймы для носовых платков⁷².

Особенность белевского кружева — украшение звездочками и решетками из квадратных насновок, похожих на бриду в вышивке «ришель»⁷³. С международной ярмарки кру-

⁷¹ Труды кустарной комиссии. Т. X. С. 2323—2324.

⁷² Дивова С. Русское кружево и русские кружевницы. — СПб., 1892. — С. 62.

жева попадали на Запад — в Париж, Лондон, Вену, Брюссель, с Нижегородской ярмарки — на Восток. Так росла и крепла слава белевских мастериц.

Искусство белевских кружевниц было отмечено похвальным листом на выставке в Петербурге в 1897 году. Белевские кружева пользовались большим спросом и за рубежом.

Секреты ремесла первоначально передавались от матери дочери, от бабушки — внучке, а позже не только родственникам, но уже и ученицам со стороны. Среди мастериц были известны А. Н. Манохина, Е. В. Миронова. Сегодня этот вид промысла почти забыт. Всего несколько человек занимаются в городе кружевоплетением. Среди них особого мастерства достигли А. Ежова, Н. Мудрова.

МАРКИТАНТСТВО

Маркитантство при армиях и в разных местах расположения военных отрядов было главнейшим промыслом белевских жителей по количеству занимавшихся им лиц. И ни один российский город не смог сравниться с Белевом в освоении этой промышленности. «Маркитантство представляет для нашего города какую-то особенную заманчивость, и лишь только звук трубы военной прогремит в каком-нибудь краю нашего отечества, в Белеве уже начинаются приготовления и сборы к отъезду в армию: складываются артели и капиталы, скупаются повозки, лошади, местный нужный товар и прочее. Наконец, назначается день отъезда. После необходимой молитвы чудотворной иконе св. угодника Николая Чудотворца и Скорбящей Божией Матери и после истинно товарищеской и преизобильной на дорогу пирушки весь поезд в веселом расположении духа, окруженный множеством родных и близких, отправляется в путь искать счастья, для него еще скрытого и неопреде-

⁷³ Рукоделие. Популярная энциклопедия. — М., 1993. — С. 196, 223.

ленного, а может быть, и могилы на не родной земле и под чужим небом...»⁷⁴.

Кавказский край, Грузия, Польша, станицы Дона и Черноморья служили многим белевцам местом постоянного жительства. Белевские маркитанты снискали себе такую известность, что начальство официально вызывало их для снабжения войск на Чугуевских маневрах и во время сбора стотысячной армии при открытии бородинского памятника в 1839 году.

В 1812 — 1815 годах почти весь Белев выезжал в чуждальные страны, и почти каждый из его граждан прошел Германию, Париж. Тогда же в Белеве сложилась поговорка «Молода — в Саксонии не была!» в насмешку горожанам, оставшимся дома и не ходившим до Дрездена, столицы Саксонии. Мещане города почти все маркитантствовали в Отечественную войну. Поскольку наборы были большие и частые, для исполнения рекрутской повинности Городская дума вынуждена была прибегнуть к экстренной мере: командировала в Германию и Францию с открытой инструкцией своего рекрутского отдатчика. Он забирал по дороге очередных и под строжайшим присмотром вез их в штаб главной квартиры, где отдатчик получал квитанцию в приеме рекрута.

Среди белевцев-маркитантов были и такие, которые являлись свидетелями взятия Очакова и Измаила, а великого Суворова знали еще фанагорийским полковником.

Промысел маркитантства, в военное время полный приключений, нужды и горя, не всегда одинаково вознаграждал трудившихся материально. В крепостях и при отрядах на Кавказе доставлял белевским маркитантам только кусок насущного хлеба и редко кому — состояние. Но в Отечественную войну почти каждый из маркитантов, побывавший на чужой стороне, привез порядочный запас денег и

⁷⁴ Мартынов П. М. Указ. соч. С. 369.

прожил их в свое удовольствие. Большая часть домов в городе выстроена на деньги, привезенные с этой войны.

Вырвавшись из армии для побывки домой, многие из маркитантов любили щегольнуть: зимою на публичное катанье (место его — большая Калужская улица, ныне Советская) выезжали в тулупах, на голове — высокая бобровая шапка, опоясав себя заграничным ремнем; на жене — богатая штофная шуба с богатым воротником, сверх кокошника или повязки — тяжелая жемчужная рефеть. Лошадь молодая и сытая. В зимнее время не менее 300 экипажей зажиточных горожан выезжали на катанье и находили в нем немалое удовольствие. Поговорка, сложенная в Белеве, «Жена полная, лошадь толстая, хомут красный и кнут длинный» являлась вывеской здешних маркитантов. С утра до вечера ворота приезжего не закрывались, здесь толпились не только родные, но и чужие, кому хотелось проведать гостя и попробовать его хлеба-соли, поговорить. Шумная жизнь сменялась безлюдьем, когда приезжий опять отправлялся в армию. Бывало, что по 10 — 15 лет не были на родине, а приехав, какой-нибудь маркитант забирал с собой попытать счастья своего еще 2 — 3 горожан.

Не только в военное время белевцы уезжали на чужбину, но и в мирное время по нескольку человек уезжали на Кавказ, в Польшу, чтобы нажить там деньжонок, если придется, приехать в Белев — прожить их, а потом опять уехать в дальнюю дорогу. Больше всего туда отправляли молодых мальчиков 12 — 13 лет, чтобы они увидели свет и испытали нужду.

Родители из нескольких семей отдавали под попечительство своих детей взрослым горожанам, которые могли распределить этих мальчиков по занятиям, так как они уже хорошо знали заграничные места. И большая часть белевцев таким образом начинала свою гражданскую жизнь и первое знакомство с мирскими нуждами и потребностями.

Отправив сына в чужедальнюю страну маленьким мальчиком, мать не узнавала его, когда тот приезжал уже бравым молодцем.

Дух маркитантства в Белеве был очень давним и наследственным. Третья часть белевцев жила вне своего города, посещая его по одному разу в течение 10 лет или совсем никогда не посещая, так как оставалась проживать в местах своего промысла.

Поскольку белевские маркитанты постоянно находились между храбрыми кавказскими солдатами, они очень часто делались защитниками своего отечества: становились в ряды стрелков и стреляли наравне с солдатами; во время Крымской войны участвовали в вылазках против англо-французов с черноморскими пластунами и имели высочайшие награды «за храбрость».

Усадебная культура в округе Белева

В середине XIX века в Белевском уезде насчитывалось 43 села, 62 сельца и 97 деревень, занимавших 1539 кв. верст усадебной земли, 67% которой находилось под пашнями. В 18 волостях проживало 53 298 человек⁷⁵. Самыми крупными землевладельцами в уезде являлись дворянские семейства: князья Трубецкие, Балашовы, бароны Черкасовы, Угрюмовы и Князевы⁷⁶. Характерной чертой конца XVIII — первой половины XIX века было образование в провинции культурных очагов. И белевский край не был обделен «дворянскими гнездами», в которых выросли прославленные деятели культуры. Сюда съезжались образованные люди со

⁷⁵ Города и селения Тульской губернии. Императорская Академия наук под наблюдением академика Кеппена. — СПб., 1858. — С. 9.

⁷⁶ Список населенных мест по сведениям 1859 г. Издание центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. — Санкт-Петербург, 1862.

всей губернии, приезжали гости из Москвы, бывали здесь великие старцы Оптиной пустыни.

Село Долбино, что в 8 верстах от Белева, являлось центром притяжения. В эпоху освобождения крестьян в нем было 500 жителей, волостное правление, школа, ярмарка. В 1618 году это имение было пожаловано царем Михаилом Федоровичем «за осадное сидение» Василию Семеновичу Киреевскому. Род Киреевских внесен в 6-ю часть родословной книги кроме Калужской еще и Орловской, Курской, Московской и Тульской губерний.

На высоком холме стоял огромный дом в два этажа, построенный во вкусе XVIII века, со множеством зал и комнат, мезонином, с подвалами, террасами, парадным подъездом и задними крылечками, роскошно убранный, украшенный лепниной, мрамором, картинами. Владельцы имения с. Долбина были замечательными людьми. Василий Ива-

Церковь Живоначальной Троицы и Успения Богородицы
в селе Долбино.

нович Киреевский († 1812) был прекрасно образованным человеком, знал пять языков, много читал, издал несколько своих переводов. Он увлекался медициной и химией. Человек религиозный, строгих правил, Киреевский и порядок поддерживал в имении на патриарший лад. В летнее время многочисленная дворня, сенные девушки, кружевницы на барском дворе водили хороводы, пели народные песни. Все это оказало влияние на сыновей хозяина, один из которых сделал сбор русского фольклора делом своей жизни. Отношение к крепостным в имении было гуманным: крестьяне не подвергались телесным наказаниям, как в других дворянских вотчинах. Среди домашней прислуги было много грамотных. Во время Отечественной войны 1812 г. В. И. Киреевский переехал в Орел, где взял на себя заботы по материальному снабжению госпиталя. В госпитале вместе с русскими солдатами находились и пленные французы, и он приложил много энергии к обращению «безбожных якобинцев на христианский путь»⁷⁷. В результате деятельности по устройству госпиталя Киреевский заразился тифом и умер.

В последней четверти XVII века в селе выстроена церковь Живоначальной Троицы и Успения Пречистой Богородицы, в которой находилась очень чтимая икона — Успения⁷⁸.

Ежегодно на площади у этого храма с чудотворной иконой Успения в августе собиралась очень богатая для села ярмарка. Купцы и крестьяне из Белева, Козельска, Орла, Лихвина и других мест собирались сюда для торга. Сотни лавок и палаток, телег, горы всевозможных изделий появлялись здесь. У алтаря храма похоронен Василий Иванович

⁷⁷ Петерсон А. Черты старинного дворянского быта. Русский архив. 1877 г. № 8. С. 479—482.

⁷⁸ Преображенский М. Т. Памятники древнерусского зодчества в пределах Калужской губернии. — СПб., 1891. — С. 65—66.

Киреевский. Могила утеряна. Жена В. И. Киреевского, урожденная Авдотья Петровна Юшкова (1789 — 1877), дочь Варвары Афанасьевны и Петра Николаевича Юшковых, получила прекрасное образование, хорошо знала русскую и западную литературу, любила музыку, владела иностранными языками, неплохо рисовала. Выйдя замуж в 16-летнем возрасте за В. И. Киреевского, Авдотья Петровна сумела привлечь к своему дому лучших представителей интеллигенции из дворян. В этой свободолобивой атмосфере в Долбино родились дети Киреевских: собиратель фольклора Петр Васильевич Киреевский и философ, публицист, один из основателей славянофильства Иван Васильевич Киреевский. Весной 1814 года в Долбино приехал Василий Андреевич Жуковский. Авдотья Петровна приходилась ему племянницей. Он приехал сюда после неудачного объяснения с Екатериной Афанасьевной Протасовой, у которой просил руки ее дочери Маши и получил решительный отказ. Здесь, в Долбино, Жуковский находит поддержку со стороны Авдотьи Петровны. В Долбино Василий Андреевич занимается детьми Авдотьи Петровны, на которых очень плодотворно влиял. Ко дню свадьбы Саши Протасовой с Воейковым он пишет знаменитую «Светлану». Жуковский мечется между Долбином, Мишенским, Чернью, Муратовом. В сентябре он вновь вернулся в Долбино, которое являлось для поэта приютом успокоения души. Здесь он создал стихотворение «Теон и Эсхил», высоко оцененное Белинским. Здесь появился на свет долбинский цикл его лирических стихов. Долбино на всю жизнь осталось в его душе (он навсегда покинул это село в январе 1815 года), о котором тогда писал:

*«О будь же, Долбинский мой уголок,
Спокоен, тих, храним святыми небесами...»*

В Долбино были Т. Н. Грановский летом 1844 года, Карл Зедергольм, Хомяков. В 1850 году здесь побывали два друга — Н. В. Гоголь и М. А. Максимович, путешествовавшие из

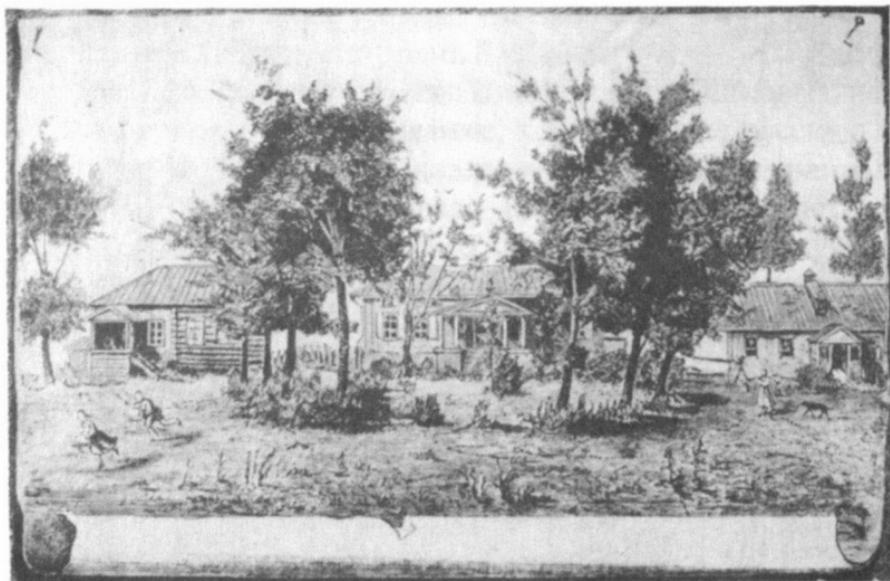

с. Долбино. На этом месте находился дом Киреевских.

Москвы в Малороссию. В августе 1855 года со старцем Макарием (Ивановым) навестили Долбино новопостриженный монах Ювеналий (Половцев) и послушник Оптиной пустыни Лев Кавелин: шла работа над «Главами о любви, воздержании и духовной жизни аввы Фалассия». Это была последняя святоотеческая книга, в издании которой принял участие Иван Киреевский. Братья Иван и Петр Киреевские и жена Ивана, Наталья Петровна Арбенева, похоронены в Оптиной пустыни.

Село Мишенское расположено в трех верстах от Белева на возвышенности, прорезанной пятью холмами, основано на рубеже XVI — начала XVII века⁷⁹. Наименование свое получило, как и большая часть наших урочищ, от какого-то Михаила. Мишенское принадлежало боярам Воейковым,

⁷⁹ Мартынов П. Село Мишенское — родина Жуковского. Исторический вестник. 1887. Т. 27.

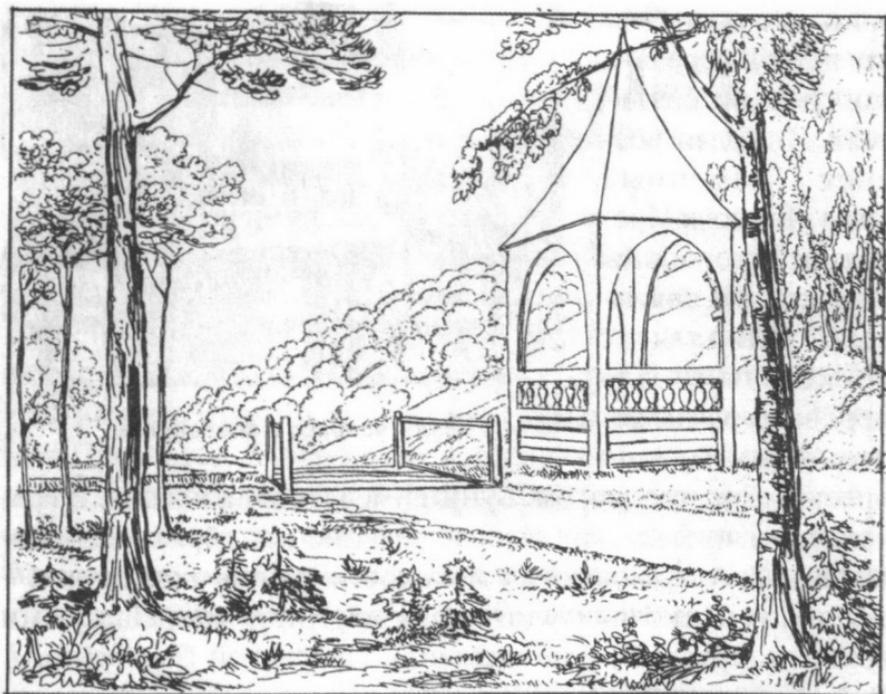

Село Мишенское (со старинного изображения).

затем перешло к Буниным. В XVII столетии Андрей и Артемий Романовы, из рода Буниных, при объявлении о закрытии Белевской Макарьевской Жабынской пустыни были очень крупными ее жертвователями, особенно много пожертвований делали житом. Со II пол. XIX столетия Мишенское принадлежало богатому помещику Афанасию Ивановичу Бунину, имевшему чин надворного советника и владевшему поместьями в Орловской губернии. Во время наместничества в Тульской губернии (в 1777 г.) генерал-поручика Кречетникова первым предводителем дворянства был избран П. Н. Янов, вторым предводителем белевское дворянство избрало Афанасия Ивановича Бунина. Владелец име-

А. И. Бунин.

Беседка у ключа. Рисунок В. А. Жуковского.

ния избрал Мишенское постоянным местом жительства для своего семейства из-за живописных окрестностей селения. Как человек богатый, на одном из пяти лесистых холмов он выстроил огромный роскошный дом с двумя флигелями. В одном из флигелей дома 29 января 1782 года родился поэт Василий Андреевич Жуковский — гордость белевского края. Имение окружали оранжереи, теплицы, сады и парки. Они делали Мишенское помещичьим раем. Здесь был и источник вдохновения — тенистая дубовая роща за парком, тянувшаяся до самой Васьковой горы. Тогда еще были свежи народные предания о виновнике наименования этой горы — Ваське-разбойнике, о разыгрывавшихся тут когда-то кровавых драмах, о кладе, зарытом разбойниками. Вотчина Бунина была типичным «дворянским гнездом». В 1794 г. хо-

зьяин именина на месте ветхой деревянной церкви святителя Николая воздвиг каменный храм Покрова Пресвятой Богородицы с приделом святителя Николая, с роскошными для церкви хорами, отделанными по

Зал в усадьбе в Мишенском.

красному фону золотом. Бунин имел и своих певчих. В Никольском приделе, как гласит предание, два образа были написаны В. А. Жуковским в молодости: один в иконостасе — святителя Николая Чудотворца, другой — над Царскими воротами, круглый, Благовещения Пресвятой Богородицы. В. А. Жуковский свое детство и большую часть своей молодости провел в Мишенском. Здесь он написал свои первые стихи. Сохранился холм «Греева Элегия». В детстве Жуковский перевел на нем свое первое для печати стихотворение «Сельское кладбище» английского поэта Грея. В своих стихах Жуковский живописно описал местность села Мишенского. Здесь жила

Анна Петровна Зонтаг — писательница, однокольбельница и участница во всех детских играх Жуковского. Сюда в гости приезжал М. Н. Карамзин, приходившийся родственни-

Усыпальница рода Буниных в Мишенском.

ком М. Г. Буниной. В выстроенной на кладбище деревянной часовне были похоронены Афанасий Иванович Бунин († 1791), его дочь Варвара Юшкова († 1797) — крестная мать В. А. Жуковского, Анна Петровна Зонтаг. От усадьбы Буниных ничего не сохранилось.

Село Петрищево, что в 18 верстах от Белева по Болховскому тракту, принадлежало известной дворянской фамилии Юшковых. Его владелец Петр Николаевич Юшков служил сначала судьей Белевского уездного суда (в 1777 г.), а затем был служащим в Тульской казенной палате. В 1802 году в своем имении он построил каменную церковь Успения Пресвятой Богородицы с приделами святителя Николая и великомученицы Варвары. Это был человек образованный, имел познания в экономике, философии. Его жена, Варвара Афанасьевна, младшая дочь А. И. Бунина, знала иностранные языки, много читала, любила музыку и очень

Село Петрищево. Фото середины XX в.

хорошо играла на фортепиано. Дом Юшковых в Туле в конце XVIII столетия был лучшим. Здесь собирались самые образованные представители местного общества. Большое место на вечерах в юшковском доме занимала музыка, где предпочтение отдавалось романсам. Много внимания уделялось литературным чтениям. Устраивали в доме и детские праздники, на которые приглашались дети дворян. В доме Юшковых был открыт частный пансион. В домашнем пансионе Юшковых был устроен детский театр, в котором участвовали дети, обучавшиеся в пансионе. Здесь были поставлены первые пьесы, сочиненные В. А. Жуковским. В. А. Юшкова занималась не только своим домашним театром, но и принимала очень активное участие в открытии и управлении Тульским театром, основанным в 1777 году. В селе Петрищеве у Юшковых родились дочери: Анна Петровна Зонтаг (1782—1864) — детская писательница и Авдотья Петровна Киреевская-Елагина (1789—1877), сыгравшая огромную роль в истории русской литературы и русской мысли. Здесь, в Петрищеве, у алтаря храма, выстроенного хозяином имения, похоронены Авдотья Петровна Елагина, ее муж, Алексей Андреевич, дети — Елизавета, Николай, Василий. Рядом с могилой Алексея Андреевича покоится прах его друга — декабриста Г. С. Батенькова. Сохранилась его могила⁸⁰.

Сельцо Уткино принадлежало аристократам Елагиным. Хозяин усадьбы Алексей Андреевич Елагин, второй муж Авдотьи Петровны Киреевской (урожд. Юшковой), был богатым помещиком, участником кампаний 1812—1814 гг., хлебосол, друг декабриста Г. С. Батенькова. Здесь жила последние годы со своим сыном от второго брака Николаем

⁸⁰ Фирсов А. Поездка к могилам Елагиных и Батенькова. Исторический вестник. 1913. № 7.

Дом Елагиных.

Алексеевичем Елагиным Авдотья Петровна. Николай Алексеевич — писатель и земский деятель. Служил в Министерстве иностранных дел. Являлся членом Тульского губернского комитета по составлению проекта Положения о крестьянах от Белевского уезда. Позднее — мировой посредник (вместе с К. Д. Кавелиным) первого созыва в Белевском уезде. В 1873 году был избран предводителем дворянства Белевского уезда. Здесь, в имении, формировались его труды «Собрание древних памятников об истории Белева и Белевского уезда», «Белевская вивлиофика», здесь же написаны «Материалы для биографии И. В. Киреевского». В село Уткино приехал после ссылки и жил в елагинском доме декабрист Г. С. Батеньков. Сохранился дом, частично — еловая аллея, сад. Все в заброшенном состоянии.

Село Темрянь находится в семи верстах от Белева. Раньше это село называлось Горицы (из-за местоположения его на горе). Это селение пожаловал в XVI веке князь Михаил Федорович московскому воеводе Ивану Даниловичу Левшину.

Все знают о подвигах Минина и Пожарского. Третьим героем той же эпохи по праву можно считать Ивана Даниловича Левшина. Когда в 1607 году второй самозванец, «Тушинский вор», обложил Москву своими войсками и томил ее страхом голодной смерти, московским осадным головой был Иван Данилович Левшин. Осажденный в Китай-городе гарнизон Левшина помышлял уже о переходе в Тушино и жаловался на голод.

— Докуда нам сидеть в осаде и помирать с голоду? Истощавши, нам Москвы не удержать, — кричали мятежники.

— Как! — сказал Иван Данилович твердым голосом. — Вы так говорите! Те люди как в прошлой зиме под Брянском плыли со мною между икр ледяных чрез Десну-реку под пулями литовскими? Чего ж хотите вы, не идти ли к вору в Тушино? Э! устыдитесь!.. Я один буду оборонять церкви Божии, один сражаться с врагами и изменниками и один умру за царя православного, однако ж умру на белой стене города Китая.

— Что же нам делать? — сказал один из мятежников.

— Пойдем со мною, — отвечал Иван Данилович, — и разделим мой запас, а там... что Бог велит.

У храброго воеводы нашлись четверик сухарей и окорок ветчины, это и был весь его запас, и он был разделен поровну. После сего защитники пребывали непоколебимыми до освобождения Москвы оружием Скопина-Шуйского и генерала Делгарди⁸¹.

⁸¹ Историческое сказание о выезде, военных подвигах и родословии благородных дворян Левшиных. — М., 1812. — С. 19—20.

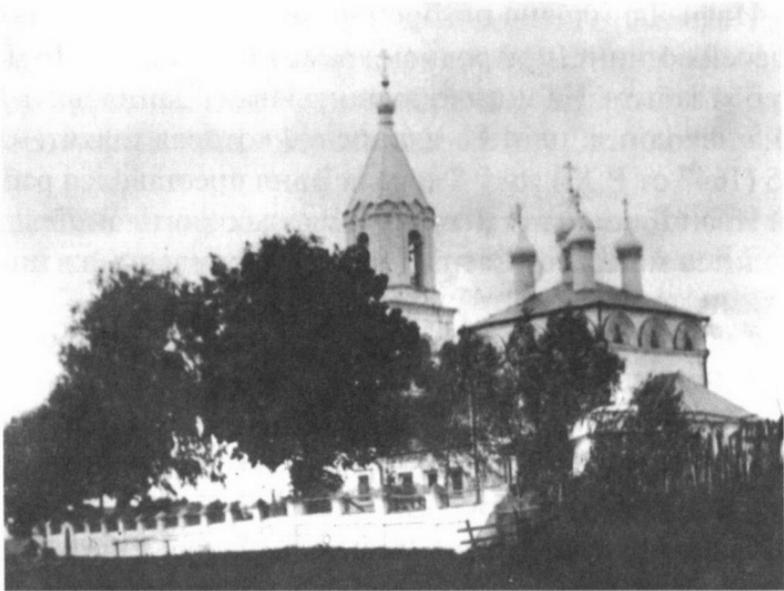

Иван Данилович похоронен не в стене Китай-города, а в своей вотчине, при родном храме в с. Темряни. Но могила героя забыта. На могиле боярина Ивана Даниловича Левшина находится плита с надписью, которая гласит: «Лета 7155 (1647 от Р. Х.) году Февраля 2 дня преставился раб Божий Иван Данилович Левшин». Рядом с могилой Левшина находится могила его жены Евдокии Ивановны, а в иноцех — схимницы Евфимии⁸².

Старинный дворянский род Левшиных был очень знаменит. В XVI — XVII веках о них ходила поговорка: «Левшины из Белевщины». В 1687 г. Афанасием Ивановичем Левшиным в с. Темряни построена самая древняя в уезде каменная церковь — Покрова Пресвятой Богородицы с приделом святителя Николая. Здесь же у северо-восточной части алтаря был устроен родовой склеп Левшиных. Позднее в Москве, в районе Пречистенки и Арбата, в Левшинском переулке, обосновавшееся там потомство выстроило церковь по образцу Темрянской, которая называлась Покрова Пресвятой Богородицы в Левшине.

В 1536 г. азовские татары прошли до Белева, но бывший тогда в нем воеводой Семен Семенович Левшин, увидев приближение татар, собрал детей боярских и другие войска, вышел, побил и прогнал их, причем и предводителя татарского войска убил. Об этом в синодике Темрянской церкви села было записано следующее: «Лето 7044 месяца Августа в 18 день, погребено тело убиенного на брани с Агаряны, раба Божия Данилы Семеновича Левшина, сына воеводы Белевского, Семена Семеновича здесь в трапезе церкви Покрова Пресвятыя Богородицы сего месяца приидоша к Белеву татарове Азовские, с Гараем ханом Калгою.

⁸² Троицкий Н. И. Тульские древности. — Тула: Приокское книжное издательство, 2002. — С. 24—25.

Церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

Воевода же Белевский Семен Семенович собра вои православныя и детей боярских и иных людей и изыде на нечестивых и бысть сеча велия и Богу помогающу одоление и побили нечестивых Агарян у Оки реки под Темрянью. Сын же воеводы юн бе, и возгореся его сердце и нападе на самого Гарая, но убиен бысть от него. Воевода же возскорбе о чаде своем и потече сам на Гарая, гна его и достиже, и уби ратною палицею».

В родовом имении Темрянь прошла вся жизнь ученого-исследователя, энциклопедиста — великой знаменитости России, трудами которого пользовалась вся Европа, Василия Алексеевича Левшина (1746 — 1826).

Здесь, в родовом имении, родился и провел детские и юношеские годы Анатолий Александрович Соловцов (1898 — 1965) — член Союза композиторов, известный ученый-музыковед. Сохранилась и разрушается церковь Покрова Пресвятой Богородицы.

Сельцо Иваново с конца XVIII века принадлежало помещикам Кавелиным. С 1869 года им владел Константин Дмитриевич Кавелин (1818—1885) — известный юрист, историк, философ, педагог, общественный деятель⁸³.

Здесь, в Иваново, К. Д. Кавелин впервые в России ввел девятипольную систему земледелия, применив на полях сельскохозяйственную технику: сенокосилки, сеноворошилки, конные грабли. Сам внедряя многопольную систему, Кавелин советовал и крестьянам ввести многопольный севооборот. По этому вопросу К. Д. Кавелин написал труд под названием «Записка о положении полевого хозяйства у крестьян с. Иваново и о том, как его поправить», изданный в Петербурге в 1897 году. За рекомендации о введении многопольного земледелия ему были благодарны не только ивановцы, но и белевцы. В 1873 году для детей села он открыл школу, укомплектовав полностью учебниками и наглядными пособиями, оборудовал физический кабинет с электрическими машинами. Являясь прихожанином храма села

Школа, построенная К. Д. Кавелиным в Иваново.

⁸³ Кавелин Константин Дмитриевич. Советская историческая энциклопедия. — М., 1965. Т. 6.

Сныхово, организовал церковный хор, известный в Белеве и уезде, был председателем приходского местного попечительства⁸⁴.

В имение часто приезжал его двоюродный брат архимандрит Леонид (Кавелин). Здесь он писал свои труды о Белевской Жабынской Макарьевской пустыни, Белевском Крестовоздвиженском девичьем монастыре и другие. После смерти Константина Дмитриевича владельцами имения стали Брюлловы. Павел Александрович Брюллов, хозяин имения, — сын известного художника и архитектора Александра Павловича Брюллова — брата великого Карла Брюллова. Архитектор Брюллов — автор памятника-стелы на Куликовом поле (1847 — 1849). Павел Александрович жил в селе Иваново с 1903 по 1917 год. Много и плодотворно писал пейзажи белевского края, которыми любовались жители многих уголков России и иностранцы. Его работы хра-

**Дом К. Д. Кавелина
в Иваново.**

⁸⁴ Никольский В. Из местных воспоминаний о К. Д. Кавелине // Вестник Европы. — 1910. — № 6. — С. 276—278.

нились в Белевском краеведческом музее. Сохранившиеся барский дом, часть хозяйственных построек, главная аллея, сад и парк находятся в запущенном состоянии.

Деревня Володьково, что в трех верстах от Белевской Введенской Макарьевской пустыни, была пожалована в XVIII веке Екатериной II Ивану Антоновичу Черкасову, бывшему ее секретарем и возведенному ею в 1742 году в баронское достоинство. Этот барон Черкасов, весьма умный и ловкий человек, был правой рукой знаменитого канцлера Бестужева и вместе с тем горячим патриотом, вследствие чего французский посланник Дильон говорил о нем, что он «чуждое в глазах нации качество имеет — всех вообще иностранцев ненавидеть». В эпоху освобождения крестьян Володьково являлось главным селением в вотчине баронов Черкасовых, владевших здесь 5000 десятин земли. В 1778 году это имение принадлежало гвардии поручику барону Петру Ивановичу Черкасову, у которого находились здесь винокурные заводы. Для своего удовольствия он имел несколько голландских и холмогорских коров, а также небольшой конский завод, откуда выходили хорошие верховые лошади. Петр Иванович являлся крупным жертвователем Белевской Макарьевской пустыни. Для ее процветания не жалел не только денег, но и земель из своей вотчины. Для своих крестьян на окраине кладбища в Жабыни он выстроил приходскую церковь во имя св. безсребреников Космы и Дамиана. Здесь родился декабрист Алексей Иванович Черкасов (1799 — 1855). Получив прекрасное домашнее образование, поступил в Московский университетский пансион. Стал членом Северного, а потом Южного общества. Будучи осужденным и отбыв срок наказания, жил в имении Володьково под строгим секретным надзором полиции. Некрополь баронов Черкасовых находился на территории Жабынской Макарьевской пустыни. С установлением Советской власти некрополь был уничтожен, сожжено и само

поместье. Теперь каждой весной о нем напоминают только кусты распустившейся сирени.

Село Сныхово расположено на левом берегу Оки, в 10 км от Белева. Когда-то оно было дворцовым селом Ивана Васильевича Грозного. Здесь он имел конный завод, огромную библиотеку. В деревянной церкви во имя святых мучеников Флора и Лавра с приделом св. безсребреников Космы и Дамиана были две иконы — дар Ивана Грозного: икона древнего письма мучеников Флора и Лавра — покровителей лошадей и складень, сделанный из раки преподобного Сергия Радонежского с изображением явления св. Троицы Аврааму и явления Божией Матери Сергию и ученику его Михею, подаренный Иваном Грозным новокрещеному татарскому князю, от которого он перешел в церковь села Сныхова. После 1669 года село стало владением помещиков.

Название села⁸⁵, по преданию, произошло от слова «сноха», которое закрепилось за селом, когда один из белевских удельных князей передал его во владение своей снохе, лишившейся мужа. Село называлось Снохино, а потом слово видоизменилось. Со временем деревянную церковь разобрали, на ее месте поставили кирпичную часовню. А в 1709 году для совершения богослужений стольником Борисом Васильевичем Кондыревым была выстроена церковь во имя Пресвятой Троицы. В этом селе родился и жил Николай Михайлович Никольский — писатель, хранитель белевской старины, собравший огромную коллекцию каменного века. Николай Михайлович печатался в губернских газетах, журналах «Вестник Европы», «Губернское богатство» под псевдонимом Кренин. В его библиотеке хранились книги с дубовыми крышками в кожаном переплете, писанные от руки на славянском языке. Он утверждал, что эти книги

⁸⁵ Богуславский В. В. Тульские древности. Энциклопедический словарь-справочник. Изд-во «Русский лексикон». — Тула, 1995. — С. 185.

принадлежали библиотеке Ивана Грозного, находившейся в Сныхово. Сохранилась церковь в селе, но разрушается.

Село Алтухово (Воскресенское) — по названию храма — принадлежало помещикам Алтуховым. С середины XVIII века им владели помещики Арбузовы. В 1767 г. надворным советником Федором Никифоровичем Арбузовым в селе выстроена каменная церковь во имя обновления храма Воскресения Христова с приделом св. Тихона Воронежского. Он же является храмостроителем Владимирской церкви города Белева. Управляющим имением у него был бельгиец, который завез для выращивания в имении породистых бельгийских лошадей. На большой территории усадьбы был разбит парк, где росли кедры и грецкие орехи. Наследником имения и продолжателем добрых дел явился Федор Евгеньевич Арбузов. Он был председателем земской управы. По его инициативе и его энергией был создан Белевский художественно-краеведческий музей — культурный центр местного края, его трудами разросшийся в учреждение. Он же был и попечителем музея. Для крестьянских детей Федор

Учащиеся школы в с. Алтухово. Фото 1914 г.

Евгеньевич построил две школы, в которых обучалось более 500 человек (в том числе и взрослые). Заброшенная церковь разрушается. Сохранилось несколько кедровых деревьев и грецких орехов.

Село Зайцево принадлежало князьям Трубецким — самым крупным землевладельцам Белевского уезда. Село это было самым обширным из сел уезда в эпоху освобождения крестьян, в нем было 2500 жителей, волостное правление, земское училище. В 1751 году князем Николаем Ивановичем Трубецким был выстроен деревянный храм во имя Казанской Божией Матери. Князьям Трубецким принадлежали также села Дольцы и Шамордино с деревнями Зубковой, Борковой, Боровой, Башкино. В 1798 г. князем Иваном Дмитриевичем Трубецким был куплен и перенесен из села Касьяново Козельского уезда в село Дольцы храм во имя святого великомученика Георгия Победоносца. В этом храме служил священник Николай Афанасьевич Преображенский. Отец Николай помимо пастырской деятельности занимался исследованиями по истории Белевского края, изысканиями именитых владельцев этого края — князей Трубецких, по имени которых и сам край назывался Трубетчиной (с особенными отличительными чертами населяющих его в говоре, costume, в образе жизни вообще) и с именем которых связан г. Трубчевск Орловской губернии. Им были собраны и переданы в древлехранилище предметы окаменелостей, кремневых орудий каменного века, остатки мамонта. Все собранные им предметы он впервые описал и снял на план для специальных археологических и археографических учреждений и изданий. Для своих исследований он использовал документы богатой елагинской библиотеки. В числе архивных материалов о Преображенском было найдено много документов, касающихся личности архимандрита Макария Глухарева — основателя Алтайской миссии в Сибири, бывшего настоятеля Болховского

Троицкого монастыря. С ним был дружен московский святитель знаменитый митрополит Филарет. Он дружил с белевским священником Воскресенской церкви Михаилом Федоровичем Бурцевым. С помощью зятя И. Ливанского при Георгиевской церкви о. Николай устроил церковную библиотеку и иконно-книжный склад, составил историю этой церкви.

В селе Шамордино в 1751 году князем Николаем Ивановичем Трубецким выстроен деревянный храм во имя Казанской Божией Матери, сгорел⁸⁶.

Село Комарово (Сергиевское) находится на реке Исте в 35 верстах от Белева (теперь Арсеньевского района). Владельцами села были дворяне Князевы. В эпоху освобождения крестьян в селе было более 400 жителей, своя ярмарка. В 1793 году Онисим Титович Князев выстроил каменный храм в селе во имя св. Троицы с приделами во имя Богоявления Господня и св. Сергия Радонежского. Иконостас храма в 1870 году писал Санкт-петербургский художник Васильев. Штаб-ротмистр Валериан Сергеевич Князев ввел в имени хозяйство с 4-польным оборотом, улучшил луга, развел скот симментальской породы, посадил на 18 десятинах земли фруктовый сад и устроил винокуренный завод. В 1862 году в Комарово была открыта земская школа.

В селе Сальницы-Слободка в 40 верстах от Белева (ныне — Чернский район) родился Иван Федорович Афремов (1794—1866) — историк-краевед, исследователь белевского края. Впервые, используя труды известных историков, составил «Краткое историческое описание г. Белева с уездом его». Похоронен на родине, в селе Сальницы.

⁸⁶ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 1. Т. 2. Д. 3447. Л. 3.

Белев в конце XIX — начале XX столетия

На рубеже XIX—XX вв. Белевский уезд Тульской губернии состоял из 18 волостей, в которых проживало 84 439 человек. В самом же Белеве согласно переписи 1897 года насчитывалось 9600 жителей⁸⁷.

Знаменательным событием в жизни белевцев было празднование 50-летнего юбилея своего земляка В. А. Жуковского 22 апреля 1902 года. В соборной Афанасие-Кирилловской церкви совершали Божественную литургию и панихиду об упокоении.

По материалам Центрального статистического комитета МВД на 1910 год, население в Белеве составляло уже 14 310 человек. Росту населения города способствовало строительство железнодорожной линии Урало-Смоленского направления, проложенной через Белев в 1899 году⁸⁸.

Железнодорожный вокзал. Фото начала XX века.

⁸⁷ Белев. Белевский уезд // Россия: Полное описание нашего отечества / Под ред. В. П. Семенова. Т. 2. — СПб., 1902. — С. 528.

⁸⁸ Фирсов А. И. По Оке. — Тула, 1897. — С. 6.

В это время и вплоть до 1917 года Белев — самый крупный торговый город Тульской губернии⁸⁹, накануне 1917 года численность населения составляла 15 876 человек, а уезда — 117 852 человека. Белевский уезд занимал площадь 1533 кв. версты и по размерам своей территории являлся самым маленьким уездом Тульской губернии⁹⁰.

Столыпинская реформа, проводившаяся в течение 10 лет с 1906 года, не прошла мимо Белевского уезда. В 1911 году из крестьянских общин было отделено в личную собственность 3480 наделов земли. В 1917 году в уезде было 15 007 крестьянских общинных хозяйств. Статистическим комитетом отмечен значительный рост населения уезда и количества хозяйств.

Основными занятиями городского населения оставались ремесленное производство, маркитантство и торговля⁹¹.

В исходе XIX — нач. XX века в Белеве были паровая мельница, водочные фабрики и заводы пенькотрепальные и пенькопрядильные, а также салотопенный, мыловаренный, кожевенный, свечно-восковой заводы и типография. Все они производили продукции на 66 тысяч рублей при 56 рабочих. В Белеве почти при каждом доме были сады. Имелось заведение пастилы Амвросия Павловича Прохорова.

На Оке — пристань, на которой в 1896 году грузилось до 200 тыс. пудов (хлеб, пенька и лесные материалы), а разгружалось 300 тысяч пудов (железо и лесные материалы). Станция железной дороги еще не получила значения, так как железный путь был открыт недавно.

Белевские купцы продолжали вести обширную торговлю преимущественно хлебом, пенькой, кокосовым семенем и маслом.

⁸⁹ Вся Тула и Тульская губерния. — Тула, 1925. — С. 148.

⁹⁰ Обзор Тульской губернии за 1914 год. — Тула, 1916.

⁹¹ Белев. Белевский уезд // Россия: Полное описание нашего отечества / Под ред. В. П. Семенова. Т. 2. — СПб., 1890. — С. 528—530.

Торговле благоприятствовала весьма значительная ярмарка (с 28 августа по 10 сентября), имевшая миллионный оборот.

В Белеве имелись мужская прогимназия, низшая лесная школа, театр и публичная библиотека, открытая в 1858 году.

В 1907 году при училище им. В. А. Жуковского открыто ремесленное отделение по слесарно-кузнечному и столярному делу.

1911 году в Белеве был один казенный винный склад с ректификационным заводом, 5 винокуренных заводов, 2 ректификационных завода, 17 казенных винных лавок, 2 буфета (заведения с продажей питей).

Из промысловых заведений было 57 мельниц, из них 34 — водяные, 22 — ветровые, 1 — с керосиновым двигателем; 110 лавок, из которых 3 — красные, а 107 — мелочные; 50 кузниц, 10 шерстобитных заведений, 23 крупорушки и просорушки, 18 маслобоен, 13 овчинных заведений, 7 хлебных амбаров и 3 пенечных, 14 чайных заведений, 3 портновские мастерские, 15 волночесок, 40 кирпичеобжигательных печей, 25 кирпичных заводов, 1 постоянный двор, 2 почтовые станции, 18 сапожных мастерских, 1 машинное заведение, 1 булочная, 2 бараночные и калачные, 4 лесных склада, 1 позолотное заведение, 1 столярное заведение, 1 лесопильный завод⁹².

В 1905, 1915 годах белевским художником Алексеем Алексеевичем Пастуховым были организованы первые художественные выставки в городе Белеве. На выставках были представлены работы не только местных художников, но и других городов с именами Маковских, Галкина, Киселева и др. Часть экспонатов выставок вошла потом в Белевский краеведческий музей.

⁹² Смета доходов и расходов Белевского уездного земства на 1911 г. — Белев, 1911. С. 110—112.

В 1912 году открыто начальное училище МНП им. В. Г. Киселева. Двухэтажное каменное здание, опоясанное каменной с железной решеткой оградой, построил для детей купец В. Г. Киселев. Он же обеспечил и его существование капиталом. (Сейчас в здании располагается детская школа искусств.)

До революции в Белеве было три клуба: общественное собрание на Калужской улице (теперь Дом культуры), купеческий клуб в доме купца Рыжкова на Козельской улице (теперь художественно-краеведческий музей), клуб железнодорожников (наискосок от купеческого клуба).

Летом 1910 года в Белеве были организованы краткосрочные (трехнедельные) педагогические курсы, на которых была организована выставка наглядных пособий.

Начальное училище. Фото начала XX века.

Осенью того же года проводилась сельскохозяйственная выставка, где агрономический отдел представил интереснейшую коллекцию. Учебные пособия с выставки педагогических курсов и коллекция агрономического отдела с сельскохозяйственной выставки послужили основой создания и открытия в Белеве земской управой «Музея учебно-наглядных пособий», открытого 1 сентября 1910 года. Своей задачей музей ставил просветительскую цель. Первым его директором был Николай Сергеевич Елагин. За один год количество экспонатов выросло до 3085 за счет пожертвований учреждений и частных лиц. Императорское Московское археологическое общество прислало свои издания о раскопках в Белевском уезде. Московское училище живописи, ваяния и зодчества пожертвовало слепки античных скульптур и эпохи Возрождения и три современных барельефа. Белевская публичная библиотека имени В. А. Жуковского передала свою археологическую и палеонтологическую коллекцию. Императорская Академия художеств подарила 20 старинных гравюр и 13 картин русских художников. Русский музей Александра III прислал свои иллюстрированные издания⁹³.

В 1911 году музей именовался уже как «Белевский земский научно-образовательный музей», а с середины лета — как «Белевский земский научно-образовательный и художественный музей».

Сын В. А. Жуковского Павел Васильевич Жуковский, который первым горячо приветствовал мысль о создании в Белеве музея, подарил серию в 33 медальона, написанных им, портреты русских князей, царей и императоров, а также большую часть своего художественного собрания. В коллекции музея находились работы Шильдера, Шишкина, Ай-

⁹³ Отчет о научно-образовательном музее Белевского земства за 1910—11 уч. год. С. 1—3.

вазовского, Репина, Берницкого-Бируля, Саврасова, Куинджи, Левитана, Поленова, Перова, Брюллова и др. художников. Он же явился первым попечителем Белевского музея.

После его смерти, последовавшей 16 августа 1912 года, музеем было присвоено имя П. В. Жуковского. Теперь музей носил название «Белевский земский научно-образовательный музей имени Павла Васильевича Жуковского».

В музее были представлены церковная живопись и утварь, среди них походный иконостас Александра I на полотне работы художника Шебцева; икона Благовещения, шитая женским волосом по шелку; запрестольный крест времен Петра I. Музей хранил истинное сокровище — один из древнейших памятников русской письменности — экземпляр юбилейного издания Архангельского Евангелия, представляющий из себя точное воспроизведение рукописного Архангельского Евангелия 1092 года, подаренного Московским Румянцевским музеем.

Музей помогал наглядностью устройства лекций. Участвовал во Всероссийской кустарной выставке в Петербурге, где экспонировал коллекцию старинных и современных работ белевских кружевниц, за что был награжден похвальным листом⁹⁴.

Музей располагался в здании земской управы (бывшее родильное отделение больницы), а после революции — в здании бывшей городской управы (теперь здание медучилища).

Экспертами Главнауки актом от 10 ноября 1929 года он признан одним из лучших районных музеев в РСФСР. Во время Великой Отечественной войны музей сторел. Почти через 20 лет общественностью района музей был возрож-

⁹⁴ Отчет о Белевском земском научно-образовательном и художественном музее имени Павла Васильевича Жуковского. С. 14.

Белевский научно-образовательный музей.

Здание магистрата, в котором располагался музей до 1941 года.

ден, и наш город вновь стал иметь этот важный центр культуры.

Был в городе и свой кинематограф — целых три кинотеатра: в сарае хозяина Ширяева кино показывали при помощи газового фонаря; на улице Мироносицкой стоял кинотеатр «Наука и жизнь»; в содружестве купцов организован кинотеатр «Победа», работавший от двигателя (здание находилось рядом с теперешним кинотеатром).

К 1917 году в Белеве имелись следующие учебные заведения: 3 двухклассных, 2 приходских, епархиальное, реальное и духовное училища. На территории Белевского уезда насчитывалось свыше 40 начальных школ, содержащихся за счет пожертвований. Существовали и частные школы. В городе имелись типография, земская больница, несколько богаделен при храмах.

В Белеве существовало Белевское отделение Общества по изучению Тульского края. При музее существовало на-

Реальное училище.

учно-образовательное общество, Художественное общество, члены его организовывали лекции по различным отраслям знания. Существовало в Белеве и Общество музыкального искусства, которое устраивало концерты и спектакли.

В начале XX века в городе создан Дамский комитет белевского духовенства, целью которого была благотворительная деятельность. При музее было открыто археологическое общество при участии профессора В. В. Городцова. Плодом его деятельности являются раскопки курганов в селах Песковатом, Мишенском и Жабьни. В селе Монаенки устраивались курсы для крестьян по молочному хозяйству. Функционировала в городе библиотека имени Жуковского, открытая в 1859 году. В 1910 году ее посетителями стали 1788 человек. Библиотека располагала 13 000 книг.

Существовало в городе и пожарное общество.

Белевская пожарная команда. Фото начала XX века.

Белевское городское мужское училище.

Женское училище.

На фотографиях начала XX века мы видим Белев в расцвете его красоты. Архитектурный облик города определяли здания храмов. К 1917 году в Белеве было 22 церкви, из них 5 — в Белевском мужском Спасо-Преображенском и женском Крестовоздвиженском монастырях. Все приходские храмы были каменные и отличались высотой колоколен. В 1888 году все приходы были разделены по кварталам.

По названиям церквей именовались улицы: Стефановская, Воскресенская, Мироносицкая, Владимирская, Никольская, Успенская, Георгиевская.

Панораму главной Нижней площади формировал храм Сретения Господня. В Завырской части города высилась церковь апостолов Петра и Павла.

Воскресенская улица (теперь Софьи Перовской).

Вид на Петропавловскую церковь.

Улица Мироносицкая (теперь Первомайская).

Нижняя площадь. Церковь Сретения Господня.

Белев. Никольская улица.

В середине октября 1916 года Владыка Парфений (Левицкий) посетил город Белев, провел здесь шесть дней, которые слились в один большой хороший день, Белевский день. Отметив порядок, чистоту, убранство церквей, Владыка выразил белевскому духовенству Архипастырскую благодарность за великолепное состояние храмов.

* * *

Благополучное течение жизни в Белеве было нарушено революционными событиями. Широкий размах в 1905 году приняли революционные выступления не только в городе Белеве, но и в уезде. В ноябре 1905 года крестьяне деревень Володьково, Горбуново, Карманье, Алексеевка учинили беспорядки с уничтожением барского имущества, сжигали посевы и т. д. Агитацию среди крестьян вели рабочие, вернувшиеся из Петербурга, Кронштадта.

С 29 января по 3 февраля бастовали слесари депо станции Белев. Они отпечатали свои требования и вывесили их на городской площади. С 8 по 22 октября бастовали рабочие железнодорожного депо Белев. По сигналу станционного колокола прекратили работу, отстранили все начальство от занимаемых должностей и удалили с территории станции. На состоявшемся митинге избрали забастовочный комитет; захватили телеграф и взяли под контроль железнодорожное движение; у железнодорожного моста выставили пикет.

С 8 по 20 декабря 1905 года произошла вторая забастовка на станции Белев Рязано-Уральской железной дороги. Здесь была организована дружина, «вооружение которой состояло из револьверов и стальных пик, поделанных рабочими в депо»⁹⁵. Забастовщики на станции Белев нахо-

⁹⁵ ЦГИАМ. Ф. МЮ, 1906. Д. 1586. Л. 1—1 об.

дились в тесной связи с рабочими-железнодорожниками Саратова и Брянска.

7 декабря вечером на станции Белев из Москвы была получена телеграмма, приглашавшая служащих начать забастовку. 8 декабря вопрос о забастовке обсуждался на сходке, и большинство служащих было за продолжение работы, но влиятельное меньшинство настояло дождаться делегата с III Всероссийского железнодорожного союза П. П. Рогозина, имевшего на железнодорожных служащих большое влияние. 9 декабря на сходке, собранной Рогозиным, было принято решение примкнуть к забастовке, о чем Рогозин должен был дать телеграмму в Москву. Но в тот же день он был арестован. Под конвоем шести жандармских унтер-офицеров его повели в полицейское управление. На всем протяжении пути за ним шла толпа железнодорожных служащих, которая бросала в охрану камни, палки и железные обломки. Унтер-офицеры шли с обнаженным оружием, но в ход его не пускали, хотя ротмистр Демидов сделал один выстрел вверх, чтобы поуготать толпу, но мятежники не отступали, и Рогозин был освобожден. Толпа взяла его на руки и унесла на вокзал с пением «Марсельезы». Участвовали в забастовке 700 человек. Движение поездов через станцию Белев было прекращено. Ротмистр Демидов тайно бежал из Белева в Лихвин.

Временно охранение порядка на станции было поручено уездному исправнику Ермолову, ему же передано распоряжение полиции о немедленном аресте Рогозина, но «за отсутствием в городе военной силы поручение это является неисполненным».

Организатором и главным руководителем стачечного комитета был машинист депо станции Белев потомственный дворянин Петр Петрович Рогозин, который был недюжинным оратором и отличался железной волей и сильным природным умом. «Желая оградить станцию и город

от возможного погрома со стороны крестьян, которые были недовольны новой забастовкой, Rogozin привлекал крестьян на железнодорожные митинги, где развивал перед ними идеи крестьянского союза, обещал им полное содействие со стороны железнодорожных служащих при усиленном отобрании земель и имущества у помещиков...»⁹⁶.

Влияние Rogozina на железнодорожных служащих и горожан было демоническое: по его запискам начальник станции и артельщик беспрекословно выдали деньги служащим в счет содержания из кассы станции, по его распоряжению выдавались грузы, отправлялись поезда, перевозки и т. д.

Желая открыть в Белеве одну общую пекарню на артельных началах и тем заставить прекратить существование частных хлебопекарен, 15 декабря он устроил забастовку пекарей. В забастовке принимали участие 150 пекарей. Для этого Rogozin нанял в центре города помещение, приобрел инвентарь, конфисковал на станции 9 вагонов муки, которые предназначил для первоначальных надобностей артельной пекарни, но успел растратить только 1 вагон. 14 декабря приступили к разгрому лавок, начав с магазина самого богатого купца Киселева. В Белев были вызваны войсковые части. По решению стачечного комитета, чтобы не допустить подвоза войск к городу, в 3 км от Белева рабочими были разобраны железнодорожные пути. 18 декабря из Смоленска прибыла рота солдат, а из Тулы 30 казаков. Забастовочный комитет был арестован, а забастовочное движение подавлено.

Усилились беспорядки и в уезде. 19 ноября у барона Черкасова ночью с лугов увезено 100 пудов сена крестьянами деревень Володьково и Горбуново. 20 декабря у того же

⁹⁶ ЦГИАМ. Ф. ДП. 4-е дел-во, 1906. Д. 2579. Л. 8.

владельца опять увезено с лугов 1500 пудов сена крестьянами деревень Карманье и Алексеевка⁹⁷.

В церкви в 1905 — 1906 годах готовились новые проекты церковных реформ. Такие изменения обсуждались на Предсоборном Присутствии (8 марта — 15 декабря 1906 года), а также в церковной и светской печати.

Внутри самой церкви воздействие революционных событий проявилось в образовании исполнительных епархиальных комитетов из духовенства и мирян, без согласия которых архиереи лишались права совершать административные акты и распоряжения. По благочиниям были учреждены благочиннические советы из выбранных представителей клира и мирян, по приходам — приходские советы также из клира и мирян и приходские общие собрания. Эти реформы осуществляли требования передовых церковных деятелей: «ограничение черного духовенства и прежде всего епископского всевластия и введение принципа выборности духовных должностей»⁹⁸.

С 1905 по 1917 год в России произошел целый ряд изменений, имевших необратимый характер.

После отречения государя Николая II от престола 2 марта 1917 года архиепископ Парфений (Левицкий) обратился с «Воззванием» к православным Тульской епархии: «По воле Божией в России совершился государственный переворот. Царь Николай II отказался от престола в пользу великого князя Михаила Александровича, а великий князь изъявляет готовность занять Всероссийский престол при условии, если на это будет воля народа. Высшая власть в России перешла к Временному Исполнительному Комитету Государственной думы. Благо России и наше личное благополучие требуют от нас, братья, чтобы мы спокойно ожи-

⁹⁷ ЦГИАМ. Ф. ДП. ОО. 1905. Д. 2550. Ч. 26. Л. 92—92 об.

⁹⁸ Кашеваров А. Н. Государство и церковь. — Санкт-Петербург, 1995. — С. 18.

дали изъявление воли русского народа, строго и неуклонно исполняли свой долг перед Родиной. Волнение в народе, вызванное переменой власти, произошло в дни великой борьбы с нашими врагами. Было бы великим несчастьем для России, если бы волнение отвлекло наше внимание и силы наши от стремления к победе над врагами. Каждому из нас надо напрягать все силы духа и тела к победе. Воин, Ты тогда страшен для врага, когда в груди носишь беззаветное мужество и любовь к Родине, когда безусловно повинешься твоим начальникам и строго исполняешь воинский устав. Работающие на оборону! Удвойте вашу энергию и помните, что каждый потерянный для работы час ослабляет нашу армию и усиливает неприятельскую. Пастыри церкви! Успокаивайте ваших пасомых, руководите ими, наставляйте повиноваться предрежащей власти и молитесь с ними, чтобы Господь благословил нас и Родину нашу миром и благоденствием»⁹⁹. Архипастырское воззвание было оглашено во всех храмах Тульской епархии.

Политический переворот в Российской империи поставил Православную церковь в совершенно новые условия существования: она должна была жить дальше, исходя только из собственных возможностей. Революционное воодушевление, провозглашение свободы слова и собраний, дух либерализма оказали свое влияние на внутреннюю жизнь.

Жестким становился курс Временного правительства в отношении Православной церкви. 20 июня принято постановление о передаче церковных школ в ведение Министерства народного просвещения, 14 июля опубликован Закон о свободе совести, который провозглашал свободу религиозного самоопределения для каждого гражданина по достижении 14-летнего возраста. Социалистические партии

⁹⁹ ТЕВ. 1917. № 7. С. 42.

выдвинули лозунг отделения церкви от государства и предприняли организованный поход против Православия. На книжный рынок была выброшена масса дешевых брошюр, направленных против веры, чтобы смутить религиозное сознание людей, дискредитировать в его глазах церковь и духовенство.

29 июля 1917 года Святейшим Правительствующим Синодом епископом Тульским и Белевским назначен Иувеналий (в миру Евгений Александрович Масловский) — один из самых стойких приверженцев Патриарха Тихона, служение которого пришлось на трудные для Православной церкви годы Октябрьского переворота, гражданской войны и послереволюционных гонений и репрессий. (Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II 23 июня 1992 года священномученик Иувеналий прославлен в Соборе Рязанских святых.)

Епископ Тульский и Белевский
Иувеналий.

В августе 1917 года на страницах «Тульских епархиальных ведомостей» напечатано стихотворение за подписью Ал. Платоновой под названием «Не трогайте святыни»:

*Свергая идолов, не трогайте святыни.
Пшеницы с сорною не вырвите травой
И не ищите призрачной твердыни
Для блага родины, измученной грозой.*

Один оплот ее — живая вера в Бога,
 Его святой закон — один светильник ей.
 К свободе истинной одна ведет дорога —
 Через победу смутную страстей.
 О, если б в этот час отчизны пробужденья
 Соединились все под знаменем креста!
 Как глубоко бы было возрожденье,
 Какая в жизнь вошла бы красота!
 А без Христа о счастья народа,
 Как прах, как дым, рассеются мечты,
 И без Него не вырастет свобода,
 Как на камнях не вырастут цветы¹⁰⁰.

25 октября 1917 года в Петрограде произошел большевистский переворот. Временное правительство было арестовано, а власть перешла в руки Военно-революционного комитета. Началась братоубийственная гражданская война. В разгар гражданской войны совершилось радостное событие — восстановление на Руси патриаршества. Всероссийский Поместный Собор 5 ноября избрал Патриархом Московским и всея Руси митрополита Тихона.

Патриарх Тихон.

¹⁰⁰ ТЕВ. 1917. № 3. С. 404.

7 декабря 1917 года Советская власть была установлена в Туле. 8 декабря 1917 года в воззвании Тульского Совета рабочих и солдатских депутатов объявлялось: «Кто не с нами, кто не признает власти Советов, рабоче-крестьянской власти, тот враг народа, враг революции».

С 12 по 15 декабря 1917 года прошел очередной, 37-й съезд духовенства и мирян Тульской епархии, на котором обсуждался наболевший вопрос об участившихся случаях гонений духовенства со стороны прихожан, находившихся под влиянием антицерковной агитации. Делегатами съезда было рассмотрено прошение священника села Дертихина Белевского уезда Н. Твердова, где он подробно описал то, как его пасомые, с которыми он прожил не один десяток лет, восстали против него, ограбили, отобрали собственный дом. Священник был вынужден оставить свой приход и с семьей в 6 человек без всяких средств к существованию переселиться в Тулу. Это дело сильно взволновало всех присутствующих. Единогласно было принято решение, в котором выразились братская любовь и милосердие: принять троих детей священника на общепархиальное обеспечение, выдать ему единовременное пособие в размере 500 рублей, просить епархиальное начальство предоставить священнику Н. Твердову возможность благоустройства и «в тех случаях, когда будет установлена злонамеренная агитация против священника со стороны низших членов клира, карать виновных строгой мерой, дабы в корне пресечь участившиеся подобные явления».

20 января (2 февраля) 1918 года был принят и 21 января (3 февраля) опубликован Декрет СНК РСФСР о свободе совести, церковных и религиозных обществах, осуществивший отделение церкви от государства и школы от церкви. Декретом национализировалось церковное имущество. Православная церковь лишалась прав юридического лица, права владеть собственностью и приобретать ее. Кроме того,

запрещалось преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподавались общеобразовательные предметы.

Белевский полк. Фото начала XX века.

Трагическое XX столетие

Белев в 1918 — 1941 гг.

25 января (7 февраля) 1918 года в Белеве созван первый уездный Съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, на котором была провозглашена Советская власть в городе и уезде.

В Белеве выпускаются антисоветские листовки. Уездный исполком арестовывает контрреволюционеров и сажает их в тюрьму. Делегация железнодорожных рабочих из 25 человек берет их на поруки.

В районе обостряется борьба с кулачеством. 9 февраля 1918 года принят декрет ВЦИК о социализации земли. По его закону распределению подлежало 36 897,89 десятины нетрудовых земель.

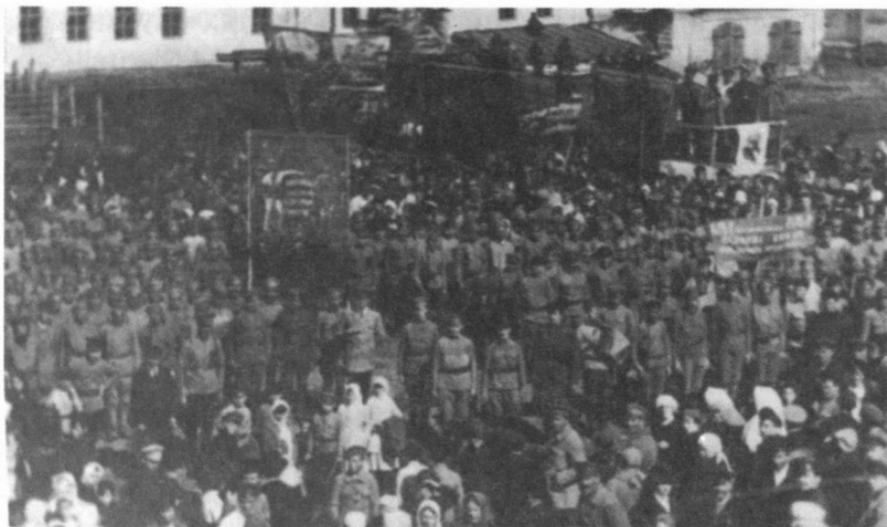
Крестьяне стремились к ее получению и к захвату «побольше».

В имении профессора Левашова Погорельской волости предполагалось создать сельскохозяйственную школу. Прослышав об этом, крестьяне этого села, чтобы не отводить участок сельскохозяйственной школе, а захватить ее побольше себе, спалили имение Левашова.

Первые дни мая 1918 года Тульский губком для укрепления парторганизации в городе и проведения в жизнь декретов и постановлений Совета Народных Комиссаров (Совнаркома) прислал в Белев четырех коммунистов.

5 мая они организовали городской митинг, посвященный 100-летию со дня рождения К. Маркса. Но дело дошло до того, что большевики вынуждены были пригласить своих противников в качестве ораторов.

11 июня 1918 года издан декрет ВЦИК о создании в деревне комитетов бедноты. Вслед за декретом поступило

Митинг 5 мая 1918 г.

телеграфное указание за подписью Петровского о том, чтобы «всех кулаков, принимавших участие в выборах в Советы и работающих в них, арестовать и предать суду за нарушение Конституции».

В конце июня в Комаровской волости вспыхнул контрреволюционный мятеж. Уисполком и уездный комитет РКП(б) выслали на его подавление отряд. 28 июня 1918 года уисполком послал в два адреса тревожную телеграмму: в Тульский губисполком на имя Краснова и в Москву в Совнарком. В телеграмме говорилось: «Восстание. Пришлите немедленно артиллерию, пулеметы, латышей. Убит начальник отряда... есть раненые.» К июлю мятеж был ликвидирован.

К осени 1918 года политические и военные трудности не уменьшились. Газета «Белевский пролетарий» писала: «Крестьянство, утолив земельный голод, выродилось из трудового в алчную мелкую буржуазию, потеряв сразу революционность».

В первой половине ноября в 4 волостях (Лучанской, Лиховищенской, Петрищевской и отчасти Жуковской) были организованы вооруженные выступления крестьян с целью свержения Советской власти. При столкновениях была перестрелка, ходили в наступление. Восстания были подавлены, главари расстреляны.

Утверждение Советской власти в Белеве и уезде было затруднено тем, что население предпочитало жить по-старому. В начале 1918 г. началось воплощение в жизнь постановления Советской власти об отделении церкви от государства. Эту политику проводили быстро и решительно. На места, в Советы, присылали так называемые пятерки, которые и начинали «строительство жизни на коммунистических началах». Прежде всего были реквизированы дома, принадлежащие храмам, из которых выселялись священники. У них отнималась обстановка и прочие предметы. Дома, как правило, передавались исполкомам.

Несмотря на жестокое противостояние государства и церкви, только в первой половине 1918 года в епархии было открыто много новых приходов. В Белевском уезде приходы открылись в селе Жиморино и селе Карманье¹⁰¹.

В селе Карманье помещица О.Н. Павлова, принявшая постриг, восстановила старый полуразрушенный храм и при нем открыла трудовую монашескую общину. Здесь жили сестры и трудились: пряли, ткали, обрабатывали землю, читали духовные и богослужебные книги.

1 июня 1918 года с поездом Владыка Иувеналий прибыл из Тулы в свой титулярный г. Белев осмотреть церкви белевские и поклониться мощам преподобного Макария Жабынского. Внимание Владыки привлек богатый иконостас Петропавловской церкви. Здесь он наслаждался прекрасным звоном колоколов, которые, по его словам, как бы

¹⁰¹ ТЕВ. 1918. № 7. С. 80.

неистовствовали, провожая своего архипастыря. Посетив Жабынскую пустынь, скит, Владыка отбыл в Козельскую Оптину пустынь для беседы со старцами Анатолием, Феодосием, Нектарием.

В 1918—1920 гг. развернулась кампания по вскрытию святых мощей, сотни лет хранившихся в православных храмах и монастырях России. Белев не остался в стороне.

16 марта 1919 года в Белевскую Жабынскую пустынь была командирована комиссия для вскрытия мощей Макария Жабынского и белевского Чудотворца.¹⁰²

Монашествующие не допускали комиссию до святыни, но под напором вынуждены были отступить.

Перед открытием раки комиссия задала настоятелю монастыря вопрос, уверен ли он, что мощи действительно существуют и находятся именно здесь. Настоятель архимандрит Макарий ответил, что мощи здесь и в этом он со своей

Вскрытие мощей Макария Жабынского. Фото 1919 г.

¹⁰² ГАТО. Ф. 717. Оп. 2. Д 300. Л. 36.

братией твердо уверен, так как мощи до сих пор творят чудеса.

Комиссия в присутствии сотни верующих приступила к вскрытию раки, а потом к разрытию могилы, в которой, по преданию и по словам монахов, находились погребенные мощи преподобного Макария. Ниже насыпанного песка оказался тонкий слой щебня, залитого известкой. Выкопав могилу на 3 аршина, из-за позднего времени раскопки отложили до следующего дня. На другой день, выкопав 5,5 аршина глубины и ничего не обнаружив, раскопки прекратили. А. Ларичев 19 марта 1919 года докладывал заведующему отделом управления: «...Раскоп продолжался около 6 часов. Факты признаков мощей не обнаружены. Яма выкопана 5 или 6 аршин глубины, 3 или 4 аршина ширины. При ошупе ломом дна ямы был издаваемый звонкий гул, напоминающий пустоту погреба. В таком размере ямы трудно определить желаемые изыскания»¹⁰³.

Весть о вскрытии мощей облетела весь Белевский уезд, и группы верующих более 10 дней шли к разрытой могиле. В самом Белеве, в клубе Карла Маркса, состоялось собрание, где члены комиссии делали доклад о раскопках при большом стечении народа. На страницах газеты «Белевский Пролетарий» развернулась настоящая война по поводу «одурманивания народных масс церковью». На страницах журнала «Революция и церковь» в статье «Под спудом» автор Мих. Горев, присутствовавший при раскопе могилы преподобного, поливал грязью обитель и служителей церкви. Настоятель монастыря получил от епископа Тульского и Белевского Иувеналия соболезнование об испытании, постигшем обитель. В конце письма указал, что «храм, как оскверненный, должен быть освящен»¹⁰⁴.

¹⁰³ ГАТО. Ф. 167. Д. 61. Л. 16.

¹⁰⁴ «Белевский Пролетарий» № 29, 13 апр. 1919 г.

Православные люди понимали значение церкви в своей жизни и всеми силами стремились укрепить ее позиции. 6 апреля 1920 года Святейшим Патриархом Тихоном во епископа Белевского викария Тульской епархии был хиротонисан архимандрит Игнатий (Садковский).

В 1921 году в Белевском уезде находилось 56 православных церквей, одна синагога и четыре монастыря — два в городе и два в уезде. (Примечание: всего монастырей было три. Власти считали монастырем скит Белевского женского Крестовоздвиженского монастыря, который находился на границе Лихвинского и Белевского уездов как малый Предтечев монастырь.)

Летом 1921 года после ужасов гражданской войны в России разразился голод: из-за жестокой засухи выжгло посевы в Поволжье, на Украине, Северном Кавказе. 20 миллионов людей голодали. Вымирали целые деревни.

Патриарх Тихон кроме помощи голодающим через «Помгол» в воззвании к церковноприходским советам призвал жертвовать драгоценные церковные украшения, которые не имеют богослужебного употребления. Но властям этого было мало.

Начался новый виток борьбы правительства с церковью.

С марта 1922 года по всей стране началось массовое изъятие церковных ценностей. В области было изъято свыше 812 пудов 15 фунтов серебра, 15 фунтов 22 золотника, 575 бриллиантов, 1976 алмазов, 57 сапфиров, 120 рубинов, 8 фунтов 12 золотников жемчуга и т.д.

По Белеву и уезду ценности из монастырей, церквей, синагоги изымались дважды. Всего было изъято 87 пудов 39 фунтов 68 золотников 48 долей, из них золота 92 золотника 58 долей¹⁰⁵.

¹⁰⁵ ГАТО. Ф. р-158. О. 1. Д. 155. Л. 215, 215 об.; 305 об.; 306, 306 об.

С икон были сняты ризы, венцы, оклады, драгоценные украшения. Церкви и монастыри стояли разграбленные и оскверненные. Награбленные ценности шли не столько на спасение голодающим, сколько на усиление репрессивного аппарата. На заседании Президиума губисполкома «...о передаче в Оружейный завод серебрянных вещей весом в 5 фунтов 73 золотника, конфискованных из Магдалинской церкви для отделки ружья тов. Ленину как подарка от Тульского губисполкома» приводится и список вещей: два диска, 5 тарелей, 1 звезда, 1 ложечка, 1 дарохранильница¹⁰⁶.

Изъятие церковных ценностей совпало с началом обновленческого раскола в Тульской епархии: власти искали причину для разгрома Тульского епархиального управления во главе с епископом Иувеналием.

По губернии прокатилась волна арестов священнослужителей.

Управляющим Тульской епархией назначается епископ Игнатий, создается Тульский епархиальный совет во главе с Владыкой Игнатием, куда вошли и священники, придерживающиеся идеи обновления церковной жизни — «обновленцы».

12 мая 1922 года обновленцы создают в Москве Высшее Церковное Управление (ВЦУ) во главе с Антонием (Грановским).

18 июня создается новый епархиальный обновленческий совет. Во главе его епископ Виталий (Введенский) — бывший священник Белевского женского Крестовоздвиженского монастыря. Епископ Игнатий смещен с Тульской кафедры и отправляется в Белев.

Он поселился в Спасо-Преображенском мужском монастыре, откуда управлял викариатством. Здесь он со сво-

¹⁰⁶ Шапошников Н. Владыка Иувеналий. ТЕВ. № 1. 1999. С. 36.

Епископ Игнатий и его брат, иеромонах Георгий

им братом, иеромонахом Георгием создает Православную церковную общину, сплотив вокруг себя священнослужителей, монахов и монахинь ликвидированных монастырей и мирян Белева и Белевского уезда.

6 декабря 1922 года Владыка Игнатий был уволен, «сдав дела Белевского викариатства»¹⁰⁷.

25 декабря состоялось собрание Белевского православного белого духовенства церковного обновления.

17 января 1923 года Владыка Игнатий арестован вместе со своим братом Георгием. Но община продолжала жить.

В августе община была ликвидирована, а епископ Игнатий вместе с братом Георгием осуждены на три года заключения в лагерь.

¹⁰⁷ Иеромонах Герасим (Дьячков). Материалы к докладу «Белевский Спасо-Преображенский монастырь Тульской епархии: новейший период». — Москва: Издательство Московского государственного университета леса, 2007.

Уже в первые годы заключения епископа Игнатия и ликвидации общины в городе Белеве и Белевском уезде начинается движение за возврат под омофор Патриаршей Церкви.

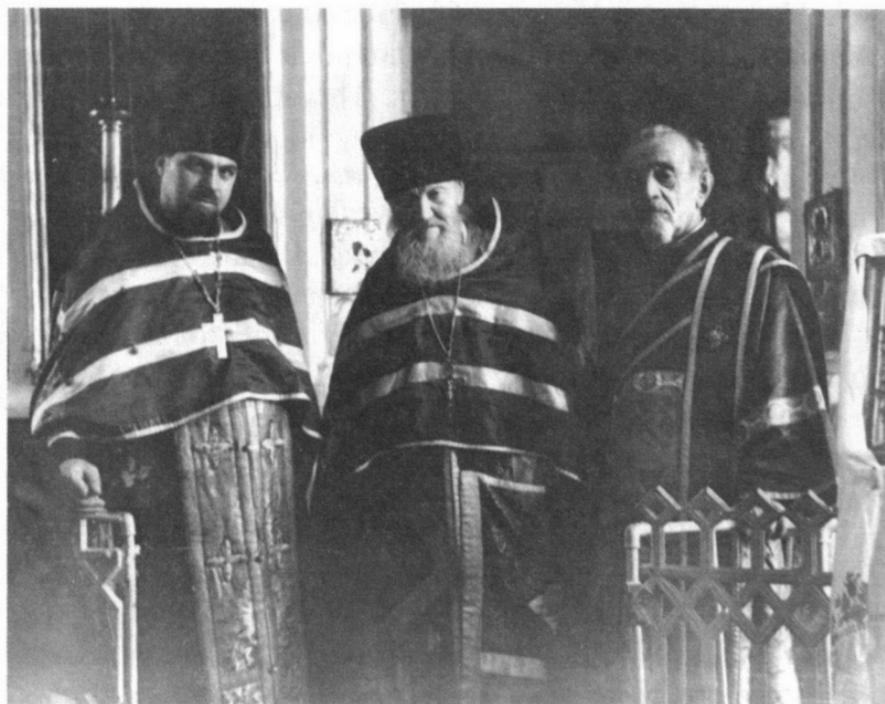
Из воспоминаний Анны Васильевны Полехиной об обновленцах

«Под нажимом властей все белое духовенство приходских храмов Белева, кроме о. Иоанна (Понятовского) — настоятеля Воскресенской церкви, стало обновленцами. В городе этих священников называли «красными». Они служили по новому церковному календарю. Как сейчас помнится один день под праздник Илии пророка (по новому стилю): во всех храмах города (кроме Воскресенского) зазвонили колокола. Благочинный о. Митрофан (Мерцалов) вызвал о. Иоанна к себе и начал ругать его за то, что он не звонил. На что о. Иоанн ответил: «Ильин день будет через две недели. Вот тогда и будем звонить». Все священники боялись о. Митрофана, а о. Иоанн не боялся, говорил, что боится только Бога, а все земное — проходящее. За советом, как жить дальше, о. Иоанн поехал к протоиерею Георгию (Коссову) в Спас -Чекряк, что недалеко от Болхова. Тот сказал: «Не тужи. В воскресенье в 5 утра выходи на улицу Козельскую (теперь ул. К. Маркса). Там встретишь Николая Никитовича Слезкина. Он тебе поможет составить письмо архиерею, и все будет хорошо». Пошел о. Иоанн в воскресенье на Козельскую улицу к 5 часам. И точно: видит, идет к нему навстречу Н. Н. Слезкин. О. Иоанн рассказывал, что у него «мороз по коже пошел». Как мог о. Георгий узнать, что именно в воскресенье в 5 часов утра на Козельской улице будет Н. Н. Слезкин? Слезкин был высокообразованным человеком. Имел светское и духовное образова-

ние. Он помог составить письмо архиерею. Вскоре пришел ответ из Тулы с резолюцией архиерея: все распоряжения Тульского епархиального управления, ставшего в связь с «Живой Церковью», считать недей-

Протоиерей Георгий Коссов.

О. Иоанн Понятовский (в центре).

ствительными. ...И было после этого покаяние. Как сейчас вижу: о. Игнатий (Садковский) стоит на кафедре Спасо-Преображенского собора мужского монастыря, а священники города на коленях каялись и просили прощения».

По окончании срока заключения в 1926 году епископ Игнатий был освобожден и вернулся на Белевскую кафедру. С приездом Владыки православная жизнь в Белеве возрождается, храмы снова не вмещают молящихся. Монахи и монахини закрытых монастырей стали посещать Стефановскую (Богородице-Рождественскую) церковь.

Следующий этап уничтожения Русской Православной церкви начался в 1929 году. Из магазинов стали исчезать основные продукты питания. Была введена карточная система. Целые категории людей были лишены карточек и записаны в лишенцы, среди них — духовенство и их семьи.

На епископа Игнатия ОГПУ стало целенаправленно собирать доносы и вызывать на допросы лжесвидетелей.

26 декабря 1929 года Владыка Игнатий и отец Георгий были арестованы и заключены в тюрьму в Туле.

2 июня 1930 года они приговорены к трем годам заключения в Усть-Вымский исправительный лагерь под Котласом.

После осуждения епископа Игнатия за контрреволюционную деятельность в ссылку во главе монашествующих, посещавших Стефановскую церковь, стал архимандрит Игнатий (Игнатий Иванович Жуков)¹⁰⁸.

Монахи входили в двадцатки, которые руководили жизнью и деятельностью Стефановского монастыря. В 1930—31 годах монашествующая община стала авторитетной в среде верующих. В общине поддерживались порядки, существовавшие в белевских монастырях до их закрытия в 1919 году.

¹⁰⁸ Там же.

Епископом Игнатием было положено в общине тайное пострижение в монашество, после него пострижение совершал архимандрит Игнатий (Жуков).

В 1931 году большинство монашествующих были арестованы органами ОГПУ и высланы в отдаленные места на разные сроки заключения.

Вернувшись из мест лишения свободы, монашествующие, осужденные в 1930—32 годах, под руководством бывшего епископа Белевской епархии Игнатия (Садковского) и Никиты (Прибыткова) стали группироваться при Никольской Казацкой церкви тихоновской ориентации. В церковь вошли монашествующие города и района численностью более 100 человек, многие обновленцы вернулись из раскола и посещали Казацкую церковь. Для руководства монашеской общиной, состоявшей из монахов и монахинь, бывшим епископом Белевским Игнатием был посвящен в игу-

**Епископ Игнатий и иеромонах Георгий (слева от него)
с белевскими монахинями.**

мены иеромонах Софроний (Сорокин С. С.) и в игумены — схимонахиня Августа (Зашук Л. В.), а также назначен духовник — иеромонах Исихий (Косоруков И. А.)¹⁰⁹.

В ноябре 1937 года часть монашествующих были арестованы, 23 ноября еще несколько человек, все они содержались в Белевской тюрьме и были приговорены:

— 37 человек — к высшей мере наказания — расстрелу, приговор приведен в исполнение 10 декабря 1937 года;

— 10 человек — к 10 годам заключения в исправительно-трудовом лагере;

— 5 человек — к 8 годам заключения в исправительно-трудовом лагере.

Ввиду болезни арест епископа Никиты (Прибыткова) и схимонахини Августы (Зашук) был отложен. Они были арестованы 16 декабря 1937 года.

Епископ Никита и монахиня Августа были расстреляны с группой из 18 человек 8 января 1938 года в Тисницком лесу на 162 км шоссе Москва—Симферополь.

¹⁰⁹ Там же.

Белевский район в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

22 июня 1941 года фашистская Германия внезапно напала на нашу страну. Мирный труд граждан был прерван.

В течение июля—сентября 1941 года в г. Белеве были проведены три добровольные мобилизации. В грозные дни поздней осени 1941 года враг рвался к Москве. Ожесточенные бои развертываются на дальних подступах к столице. Тяжелое положение сложилось юго-западнее Москвы. В начале октября 2-я танковая армия немцев, совершив прорыв южнее Брянска, захватила Орел. Фронт переместился на территорию Тульской области.

В сентябре—октябре 1941 года вражеская авиация совершала очень интенсивные налеты на Белев. Немцы пытались уничтожить железнодорожный мост через Оку, но бомбы рвались около моста, а в цель так и не попали.

К 20 октября немецкие войска приблизились к самому городу. Четверо суток неотлучно находился на станции Белев машинист Иван Иванович Ефимов. Разбирали рельсы, грузили все ценное, чтобы не досталось гитлеровцам. Его паровоз ушел из города последним. При выезде на них налетели три фашистских самолета и стали строчить из пулеметов. Ефимова ранило в ногу, ранило и Лобова — помощника машиниста, его рана оказалась смертельной. Косаревский, кочегар, тоже лежал в будке мертвый. Ефимов остался один у реверса и продолжал вести состав.

Фашистские самолеты вертелись над поездом и поливали огнем. Ефимов получил 6 ран, из них три сквозные, и управлял паровозом до тех пор, пока были силы. Доехал до Веженки и спас груз, тут его подобрала бойцы и отправили в госпиталь. Вылечившись, он водил поезда в прифронтовой полосе, снова был ранен, но каждый раз возвращался в строй. Его героический труд был оценен по достоинству:

Белев. Январь 1942 г.

5 ноября 1943 года Ивану Ивановичу Ефимову, паровозному машинисту, было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». 23 октября отрядом подрывников железнодорожный мост через реку Оку был взорван. В канун 24 октября 1941 года личный состав и боевая техника дислоцирующихся частей 50-й армии заняли исходные позиции в районе Белева по линии р. Оки от Будоговищи до Николо-Гостуни. 24 октября немецкие войска вторглись на территорию Белевского района. Потянулись мрачные дни фашистской оккупации, которые продолжались 68 суток. В районе развернулось пламя партизанской войны. Народные мстители уничтожали живую силу и технику врага, автомашины и обозы с горючим, боеприпасами и продовольствием, нарушали телефонную и телеграфную связь, вели военную разведку в тылу противника.

Отряд партизан Н. Г. Есипова держал под постоянным контролем дороги Белев — Одоев и Белев — Лихвин — Пе-

ремышль. Другой партизанский отряд, «Передовой», под командованием Дмитрия Тимофеевича Тетеричева контролировал шоссейные дороги Козельск — Белев и Перемышль — Лихвин. В числе партизан этого отряда был и 16-летний Саша Чекалин. Он участвовал во многих операциях отряда, часто ходил в разведку. В родном доме в Песковатовском 6 ноября 1941 года он был выдан предателем, зверски замучен гитлеровскими захватчиками — был повешен. 4 февраля 1942 года Саше Чекалину присвоено звание Героя Советского Союза. Группа юных патриотов из д. Кураково — Николай Анисенков, Виктор Леонов, Николай Мельников во главе с 15-летним Алексеем Бурмистровым — использовала каждый подходящий случай, чтобы навредить врагу. На окраине д. Кураково немцы оборудовали наблюдательный пункт и установили пулеметную точку. Алексей Бурмистров, откопав спрятанный автомат, подкрался к наблюдательному пункту и уничтожил автоматной очередью наблюдателя и пулеметчика. Схваченный по дороге домой, он был зверски убит.

Во временно оккупированном Белеве действовал подпольный госпиталь, организованный Марией Филипповной Бобровой.

В конце 1941 года после удара, нанесенного под стенами Тулы, танковая армия Гудериана вынуждена была отступить к реке Оке в районе Белева — Болхова — Мценска.

Река Ока, по мысли немецко-фашистского командования, должна была явиться окончательным рубежом отхода немецких армий. 26 декабря 1941 года 330-я Тульская стрелковая дивизия получила боевую задачу: во взаимодействии со 328-й стрелковой дивизией прорвать оборону противника через р. Оку и выйти на рубеж Березово — Большак, обеспечивая действие наших группировок от контра-так с северной окраины Белева.

Прошедшие под Сталиногорском бои показали, что противник, не надеясь на способность своих войск остановить наступление Красной Армии боем, в полевых условиях начал возводить укрепления.

Отступая под ударами частей Красной Армии, противник стремился создать мощные узлы сопротивления, чтобы, опираясь на них, сохранить за собой наиболее важные в тактическом отношении пункты, которым, в частности, был г. Белев. В приказах по немецкой армии в то время с тревогой подчеркивалась необходимость любыми средствами задержать наступление Красной Армии. К этому периоду относится приказ Гудериана, захваченный среди трофейных документов в районе Вязок.

Обращаясь к солдатам 2-й танковой армии и подчеркивая трудности в связи с наступлением Красной Армии, Гудериан прямо указывал, что «дело идет о судьбе Германии». Стремясь предохранить от разгрома свою группировку, защищавшую Белев, противник создал прочные узлы сопротивления во всех населенных пунктах на подступах к Белеву. В Беседино, Береговой, Рядово, Жуково, Кулаковке и других населенных пунктах большинство каменных строений были приспособлены под дзоты; все, что мешало обстрелу, сжигалось или разрушалось. Все важнейшие подступы к Белеву, сам Белев обороняли части усиленной 156-й пехотной дивизии. В этих пунктах занимали оборону: 234-й п. п., 171-й п. п., 192-й п. п., усиленный батальон «Жених» (СС) и 156-й артиллерийский полк. Дивизии предстояла сложная задача: в тяжелых зимних условиях, при наличии глубокого снежного покрова прорвать оборонительные линии противника, занимавшего выгодную в тактическом отношении местность, державшего, в частности, под огневым воздействием крутые берега реки Оки.

В ночь с 27 на 28 декабря 1941 года 330-я стрелковая дивизия перешла в наступление. Преодолевая трудный путь

через реку Оку по глубокому снегу, передовые батальоны к рассвету заняли часть д. Береговая и ворвались в Беседино. Однако в дальнейшем наступление наших частей успеха не имело. Под сильным артиллерийским и минометным огнем части дивизии были вынуждены отойти на исходное положение.

Ожесточенный бой за овладение д. Береговая, Беседино показал, что прорыв оборонительной линии противника в районе Белева, в направлении удара Рядово, представляет значительные трудности, т. к. противник к этому времени имел на этом рубеже достаточно прочную систему укреплений и держал под прицелом все подступы. В этих условиях было принято решение: обходным маршем обойти Белев и ударить в тыл. Во исполнение этого решения 1113-й с. п., прикрывая левый фланг дивизии, совершает обходной марш с задачей выйти через Нов. Деревню, Давыдово, Сныхово, Толстовский, Сытичи, Маслово на Ганьшенские Выселки и через Рядово на Ламоново с заходом в тыл противника, обороняющего Белев.

1109-й и 1111-й с. п., успешно совершая обходной марш и уничтожая заслоны противника в Давыдово, Ратовский, Пашково, 29 декабря 1941 года к 16.00 овладели: первый — Слободка, второй — Сытичи. 1113-й с. п. во взаимодействии с 2/1111-м с. п. к 10.00 29 декабря 1941 года овладели населенными пунктами: Болтенки, Береговая, Беседино. Не ослабляя наступательного порыва, 1109-й с. п. 30 декабря 1941 года занял Маслово и в тот же день овладел Хадыкино.

1113-й с. п., совершая обходной марш, 30 декабря овладел Рядово и, успешно продвигаясь в направлении к Белеву, в 22.00 30 декабря захватил Ламоново.

Как показали события, в дальнейшем противник поспешно стал перестраивать свою оборону фронтом к нашим наступающим частям. На северо-западной окраине Белева каменные строения были приспособлены под огневые точки. Была сильно укреплена железнодорожная станция.

Преодолевая сопротивление противника, части дивизии заняли исходные рубежи для атаки. После мощной артиллерийской подготовки 1109-й и 1111-й с. п. с рассветом 31 декабря перешли в наступление. К 3.00 31 декабря частями дивизии была занята железнодорожная станция Белев, а через некоторое время — северная и северо-западная окраины Белева. Начались уличные бои. В 12.00 31 декабря разведывательные группы 328-й с. д. вышли в юго-западном направлении. 330-я стрелковая дивизия, ликвидируя сопротивление врага, засевшего в домах, высотных храмах, на чердаках и колокольнях монастырей, церквей, в 13.00 31 декабря овладела центром города. 31 декабря 1941 года г. Белев был освобожден от немецко-фашистских захватчиков. Остатки частей противника в беспорядке отошли в юго-западном направлении на Фатьяново, Мишенское, где также потерпели урон от частей 322-й с. д.

На подступах к Белеву части 330-й с. д., овладевая населенными пунктами, уничтожили 11 ручных и 7 станковых пулеметов, 6 автомашин и значительное число живой силы. При поспешном отступлении немцы бросили большое количество разного военного имущества и боеприпасов: полтора вагона снарядов, свыше 1000 винтовок, 19 различных пушек, 25 станковых пулеметов, 12 минометов, 70 автомашин, 50 мотоциклов, 300 велосипедов, 300 противогазов, 100 седел и др. имущество.

Упорные бои за город и подступы к нему изобиловали массовым героизмом бойцов и командиров. Победа досталась дорого. Пали смертью храбрых: командир 1109-го полка 330-й дивизии майор Е. В. Дмитриев, командир роты 1085-го полка 322-й дивизии Герой Советского Союза В. Г. Захаров, командир 1107-го полка 328-й дивизии майор Н. А. Науменко и многие другие.

Героически проявила себя в этих боях студентка Московского государственного университета Елизавета Шамшикова — военфельдшер, командир санитарного взвода 1113-го полка 330-й стрелковой дивизии. Лиза, как ее все называли, в боях под Белевом, будучи сама ранена, продолжала помогать раненым бойцам. Когда у д. Беседино гитлеровцы потеснили полк, Лиза оказалась в окружении с 70-ю тяжелоранеными. Она не покидала раненых и вместе с ними приняла мученическую смерть. Гитлеровцы расстреляли бойцов и медсестру, сожгли сарай, в котором они находились. Лиза Шамшикова посмертно была награждена орденом Красного Знамени. Ее именем названа одна из улиц города.

В результате дальнейших наступательных операций линия фронта на 5 апреля 1942 года прошла по речушке Литьень (приток р. Бобрик), через село Зайцево и далее в восточном направлении южнее п. Совхозный (Шмидт), по оврагу до исходных границ по реке Оке. Эта полоса передовой с 5 апреля 1942 года по 12 июля 1943 года была последним рубежом на территории нашего района.

В планах нового наступления гитлеровских войск летом 1943 года белевский плацдарм занимал видное место. Однако этим планам не суждено было сбыться.

5 июля 1943 года мощные группировки противника, сосредоточенные на северном и южном фасах Курской дуги, перешли в наступление. Советское командование, которому был известен срок нанесения ударов противником, организовало артиллерийскую контрподготовку по изготовившимся фашистским войскам.

Советское командование впервые применило на территории Белевского района тяжелые минометы — «катюши». В книге «Огонь ведут «катюши» Нестеренко пишет: «... впервые дивизионы М-30 начали действовать 5 июля 1942 года на Западном фронте на участке 61-й армии в рай-

оне г. Белева Тульской области. По укрепленным узлам сопротивления противника в деревнях Аннино и Верхние Дольцы израсходовано 1636 снарядов». Когда начинала работать «катюша», это было потрясающее зрелище. Огненный ураган летит с воем через головы.

Утром 12 июля 1943 года войска левого крыла Западного и правого крыла Брянского фронтов прорвали вражескую оборону на северном участке «Орловского выступа» и перешли в мощное наступление на Болховском направлении.

Несмотря на бездорожье и ожесточенное сопротивление противника, прикрывавшего свою оборону значительными силами авиации, советские войска в первые два дня продвинулись на 23—25 километров в направлении на Болхов, ликвидировав тем самым непосредственную угрозу, висевшую над Белевским районом в течение полутора лет.

Белев в 1943 — 1985 гг.

12 июля 1943 года началась Орловская операция «Кутузов», в результате которой была прорвана вражеская оборона. Сейчас на этом месте — границе Белевского и Болховского районов — стоит мемориальный знак.

12 июля 1943 года — первый день освобождения Белевского района войсками 61-й армии под командованием генерала П. А. Белова от немецко-фашистских захватчиков.

Накануне войны в районе было 348 населенных пункта, в том числе 218 сел и деревень, 53 поселка, 39 хуторов, 17316 голов общественного скота, 18000 голов птицы. Фашисты уничтожили в районе 79 селений, 3687 домов колхозников, 1313 административных зданий, 16970 голов скота, 15434 головы птиц, 123 жителя замучены и расстреляны, 4500 человек угнаны в Германию. Без крова осталось 35% населения, 60 населенных пунктов были полностью стерты с лица земли. В самом Белеве было полностью разрушено

1160 жилых домов, сушильный и винный заводы, депо, вокзал, школы, больница, поликлиника, вырублены городской сад и скверы.

Дорогой ценой досталась Победа. Более 6000 белевцев и земляков не вернулись домой с полей сражений. Но всего 46 воинских захоронений — сотая часть фактических — состоят на учете как памятники истории. Об этом говорят документы Центрального архива Министерства обороны РФ, которые имеются в распоряжении областной редколлегии Книги памяти.

Памятные знаки на учтенных могилах установлены в 50 — 70-е годы прошлого века. Многие из них пришли в негодность и требуют замены. Хочется надеяться, что мемориалы и отдельные надгробия на могилах павших бойцов будут отремонтированы и восстановлены. Мы должны достойно хранить память погибших воинов. 12 Героев дала Родине белевская земля, среди них М. Г. Фомичев — дважды, В. И. Анисенков, В. Н. Азаров, А. Е. Борисюк, В. И. Голосов, П. И. Коростелев, И. И. Ларкин, В. П. Морозов, И. В. Маслаков, С. Я. Сухарев, И. Ф. Титков, Н. М. Чепурной, целую плеяду видных военачальников, в числе которых генерал-майор А. Г. Котиков — комендант г. Берлина. Сотни кавалеров боевых орденов, в их строю отважный боец, человек из песни «Безымянная высота» Петр Романов. Герой Труда И. И. Ефимов. Сразу после изгнания немцев из города и района начались восстановительные работы.

Вскоре трудящиеся района по почину макеевских металлургов, рабочих ряда московских заводов и других предприятий страны включились во Всесоюзное социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение четвертого пятилетнего плана.

За годы четвертой пятилетки в городе были восстановлены железнодорожное депо, пристанционные пути и здания, консервный завод, молочный завод, паровая мельница.

ца, электростанция. Приводилось в порядок жилые дома, бани, культурные учреждения и объекты быта, торговли, мастерские культурно-бытового обслуживания.

Круглый год шла работа в колхозах и совхозах района. К осени 1947 года было построено 1024 дома. В них вселились семьи колхозников и рабочих совхозов. Но трудностей с жильем оставалось немало. Около 200 семей продолжали жить в землянках, в приспособленных под жилье помещениях. К концу четвертой пятилетки, в 1950 году, завершился процесс укрупнения колхозов. Тогда же появилась возможность переселить все семьи хлеборобов в добротные дома. Были восстановлены МТС. Прошедшая в военное время по России волна открытия церквей по окончании войны пошла на спад.

После окончания Великой Отечественной войны, в 1945 году, согласно секретным распоряжениям правительства, церкви был возвращен ряд юридических прав. Но такое положение сохранялось недолго. В конце 1948 года уже сточился контроль над духовенством.

В 1949 году вводятся новые запреты на выполнение треб, обучение, чтение проповедей, совершение крестных ходов. За участие в религиозных обрядах родители крещаемых детей исключались из партии, снимались с должностей.

1958 год был ознаменован началом новых, «хрущевских» гонений на церковь. Закрывались и уничтожались храмы, особенно в сельской местности, административными мерами и пропагандой пытались отвлечь от Бога. Повышались налоги, которыми облагалась религиозная деятельность. Прекратилось открытие новых храмов, проводилась большая атеистическая работа. Одним из важных направлений воспитания детей в детских садах и школах было атеистическое.

В 1950 — 1960-е гг. рушили памятники истории и архитектуры, среди которых больше всего пострадали храмы.

Взорвали Владимирскую церковь (на ее месте построили кафе-«стекляшку»), Успенскую (на этом месте построили станцию скорой помощи), Воскресенскую (место бывшей керосинки), Никольскую на посаде, Мироносицкую, Афанасие-Кирилловскую (бывший КПП воинской части), до основания разобрали Предтеченский храм Спасо-Преображенского монастыря.

В 1970 г. Белев был включен в число городов-памятников. В разработанном плане развития города была выделена заповедная зона, куда вошла вся территория Спасо-Преображенского монастыря. Начата реставрация храмов Спасо-Преображенского монастыря, но до конца так и не была доведена, а то, что отреставрировали, снова все растащили. Не имея страха Божия, с колокольни в 25 метров сняли железо и сдали его как драгметалл, полы в храмах, оконные рамы — все, что можно увезти, унести, разворовали.

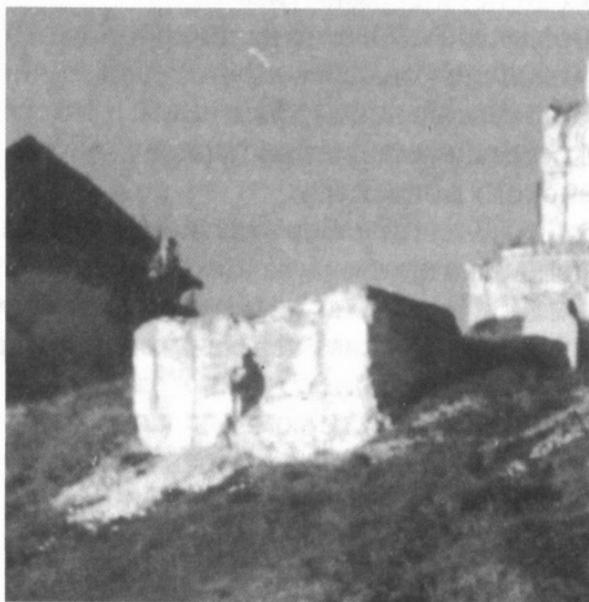
До 1917 г. в Белеве было 20 храмов, а к середине 80-х годов их осталось всего 10. Вот перечень этих храмов, обезображенных до неузнаваемости:

1. Богородице-Рождественский собор.
2. Троицкая церковь.
3. Николо-Часовенский храм.
4. Алексеевская надвратная церковь мужского Спасо-Преображенского монастыря.
5. Преображенский собор мужского монастыря.
6. Введенская церковь мужского монастыря.
7. Фундамент Предтеченской церкви мужского монастыря.
8. Крестовоздвиженская церковь женского монастыря.
9. Покровская церковь.
10. Петропавловская церковь.

Но в конце 1980-х годов началось возрождение веры в русском народе и возвращение к поруганным святыням.

Церковь Иоанна Предтечи.

Оставшийся фундамент от храма Иоанна Предтечи.

Введенский храм мужского монастыря.

Крестовоздвиженский храм женского монастыря.

**Храмы, монастыри
и святыни**

Церкви Белева

*Богородице-Рождественский собор*¹¹⁰

В древности на этом месте стояла Стефановская церковь, а неподалеку от нее — церковь Сергия Радонежского. Из-за ветхости храм Сергия Радонежского был упразднен, а Стефановская церковь переименована в Богородице-Рождественскую. Приход образован в 1614 году. В 1712 году усердием прихожан церковь построена каменным зданием, а

Храм во имя
Рождества Богородицы

в ней устроен придел Сергия Радонежского. Это была первая каменная церковь в городе Белеве, которая и сегодня по своему наружному виду отличается древностью архитектуры. Ее основной объем — четверик. Около 1810 года в трапезе храма устроен придел во имя святителя Николая Чудотворца. В 1871 году построена каменная колокольня. Старостой этого храма был купец Василий Киселев. На его деньги знаменитым мастером Орловым были устроены придельные иконостасы. По его кончине с 1881 года старостой храма стал его сын Николай, который за деятельное попечение о возобновлении и украшении приходского храма и приобретение утвари на 10 000 рублей был награжден золо-

¹¹⁰ М. Бурцев. Богородице-Рождественская церковь. ТЕВ. 1867 г. № 22—24.

той медалью с надписью «За усердие» для ношения на шее на Станиславской ленте 23 июня 1890 года

К концу XIX века храм Рождества Богородицы стал самым красивым и благоустроенным. Это отметил в 1894 году преосвященный Ириней, ревизуя градские церкви. В 20-е гг. церковь назначена быть соборной. С 1926 по 1931 год собор был духовным центром, противостоявшим обновленчеству. Монахи и монахини закрытых белевских монастырей, оставшиеся на жительство в городе, стали посещать Богородице-Рождественский храм. Под руководством епископов белевских Игнатия (Садковского) и Никиты (Прибыткова) была организована Богородице-Рождественская община, где ежедневно совершались церковные богослужения по монастырскому уставу. Здесь епископ Игнатий положил начало тайному пострижению в монашество. Монашеская община была очень авторитетной среди верующих. В воскресные и праздничные дни молодежь из окрестных деревень и сел стекалась сюда с ночевкой. В 1931 году большинство монашествующих были арестованы, а храм закрыли. В годы Великой Отечественной войны немцы устроили здесь конюшню. В 1943 г. Богородице-Рождественский приход был воссоздан. В разоренный кафедральный собор из села Николо-Гостуни перевезли иконостас с чудотворной иконой святителя Николая. Из Крестовоздвиженского женского монастыря передали чудотворный образ Казанской Божией Матери, писанный монахинями этого монастыря, и ковчежец с частицей камня, на котором 1000 дней и ночей молился преподобный Серафим Саровский. И сегодня церковь имеет статус собора, в котором хранятся названные святыни.

*Троицкая церковь, кладбищенская*¹¹¹

Троицкая церковь существовала в Белеве уже в 1543 году. В то время она стояла на посаде близ Спасо-Преображенского монастыря. Белевским князем Василием Васильевичем была наделена землей. В 1630 году сохранилась из казны Московского государства. В 1782 году по ходатайству Белевского городского

Храм во имя Святой Троицы.

магистрата и бургомистра Якова Орлова Троицкая церковь из посада перенесена за город на кладбище и заложена каменным зданием. Деньги на строительство храма и больницы при нем предоставил Яков Орлов. Храм строился очень быстро. В феврале 1782 года было получено разрешение на строительство церкви, а в мае того же года церковное здание было наполовину построено. И Орлов просил в это время у преосвященного Амвросия, епископа Крутицкого и Можайского, позволить ему устроить в трапезной храма теплый придел во имя Рождества Христова и приказать освятить его. 10 июня 1785 года Троицкая церковь была освящена. Изящный трехъярусный иконостас украшал храм. В первом ярусе размещались иконы святых, имена которых носили члены семейства храмостроителя. Ап. Иаков — ангел самого храмостроителя, пр. Ксения — ангел жены его, Иоанн Предтеча — ангел сына его, равноапостольная Елена — ангел жены сына храмостроителя. Все ико-

¹¹¹ Постников. Троицкая церковь г. Белева. ТЕВ. 1868 г. № 19—20.

ны были писаны по золотому полю. Оклады на них сделаны самим храмостроителем. В храме был устроен другой придел — во имя Казанской Божией Матери, но был упразднен (по-видимому, из-за сырости). В 1860 году в храме переделана трапезная, в ней устроен придел во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи. Вся перестройка произведена по завещанию купца Ивана Алексеевича Макарова его женой Анастасией Михайловной Макаровой. В 1873, 1881 годах в храме произведена стенная живопись. В 1929 году храм закрыли. А в церковном здании располагалась машинно-тракторная станция. В храм заезжали и выезжали тракторы. Все имущество храма было уничтожено. Лишь в декабре 1947 года Троицкий храм открыт вновь. Старинное Троицкое кладбище именовалось по храму. Здесь похоронены многие почетные граждане города, благотворители. Могилы их утеряны.

В 2006 году для звонницы Троицкого храма были отлиты в Екатеринбурге семь колоколов. Первые три колокола были доставлены с Урала в Белев к престольному празднику — дню Святой Троицы. Примечательно, что в день, когда освящали первые колокола перед храмом и начали их монтировать на колокольне, яркая, пронзительная радуга раскинулась над колокольней, взяв в полукольцо здание церкви, хотя на небе не было ни единого облачка. Рабочие, приступив к установке колоколов, обратили внимание на необычную дымку, зависшую над храмом. По ее краям наблюдалось свечение, которое видели многочисленные свидетели этого события, а некоторые даже успели запечатлеть его с помощью фотокамер. Свечение продолжалось около трех часов — все время, пока шло укрепление колоколов на звоннице. Через 15 минут после окончания работы все исчезло¹¹².

¹¹² А. Сергеев. И будет благовест прекрасен. ТЕВ. 2006 г. № 8. С. 3.

Никольская церковь на Берестовой

Часовня во имя святителя Николая на Берестовой известна с XVIII века. Как гласит легенда, она была построена на месте чудесного явления иконы святителя Николая на березе.

В 1869 году здание часовни перестроили в небольшую церковь¹¹³. При ней выстроили деревянную часовню для служения молебнов Чудотворцу.

Из Спасо-Преображенского монастыря с этой иконой святителя совершались крестные ходы в Козельскую Оптину пустынь. В 1936 году храм был закрыт. Во время Великой Отечественной войны подвергался частым артобстрелам, так как рядом проходил передний край обороны города. После войны здание использовалось под зернохранилище. В 2001 году храм святителя Николая в плачевном состоянии возвращен верующим. Трудами о. Бориса (Давыдова) храм восстановлен. В Пасхальную ночь 5 мая 2002 года отслужена первая литургия, и вновь воссоздан Никольский приход.

Храм во имя святителя Николая.

¹¹³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3317.

*Покровская церковь*¹¹⁴

Храм стоит на углу улиц К. Маркса и Никольской. Деревянная церковь Покрова Пресвятой Богородицы с приделом Космы и Дамиана существовала еще задолго до 1614 года. Когда построена каменным зданием, неизвестно. С упразднением Ильинской церкви в ней устроен придел Илии Пророка, освящен 26 июня 1875 года. Во время большого пожара в Белеве церковь горела (уцелели только иконостас и иконы в приделе Космы и Дамиана). Храмоздателем стал прихожанин этого храма потомственный почетный гражданин Амвросий Прохоров. В 1839 году им выстроена вокруг церкви по линии двух улиц каменная ограда с чугунными решетками и воротами. В 1850 году он построил каменную колокольню при юго-западной части храма, во всю ширину храма — каменную галерею, а в конце галереи с северо-западной стороны — сторожку. С северной стороны храма сделал пристройку, в которой в 1853 году устроен придел во имя св. Амвросия Медиоланского. С начала XIX столетия и до революции Покровская церковь своим благоустройством обязана исключительно дому Прохоровых, кото-

Вид на Покровскую церковь.

¹¹⁴ М. Бурцев. ТЕВ. Покровская церковь. 1870 г. № 18—24.

рые ничего не жалели для благоустройства и великолепия храма. Церковь считалась не только одной из благоустроенных и лучших в городе, но и первую между лучшими, отличаясь изяществом иконостасов и украшением святых икон. Сам храмоздатель Амвросий Прохоров († 15 фев. 1867 года) похоронен в церковной ограде против южной стороны церкви. Над могилой стояла часовня. Теперь все утеряно.

В этом храме служил священником искусный живописец Яков Лукин († 26 окт. 1804 года). С двумя своими сыновьями он принимал участие в росписи трех московских соборов и находился в первом классе. Святынями храма были древние иконы св. пророка Илии, Спасителя, Смоленской Божией Матери, Евангелие — дар царя Михаила Федоровича в 1641 году в соборную церковь. После закрытия храма в 1950 году нем было зернохранилище. Теперь разрушается.

Церковь во имя Вознесения Господня (единоверческая)

Располагалась на ул. К. Маркса, д. 116. В народе эту церковь называли Благословенной. Устроена в 1818 году в доме купца Н. В. Сабина. В 1840 году купцом М. И. Федосеевым на собственные деньги храм перестроен. В куполе храма устроен придел во имя архистратига Михаила. Им же была выстроена каменная колокольня. В храме особо почитались образы Казанской Божией Матери и Успения, икона великомученика Пантелеимона, привезенная с Афона и пожертвованная купцом Д. М. Федосеевым в память чудесного спасения всего царского семейства при крушении поезда близ стан-

**Церковь
Вознесения
Господня.**

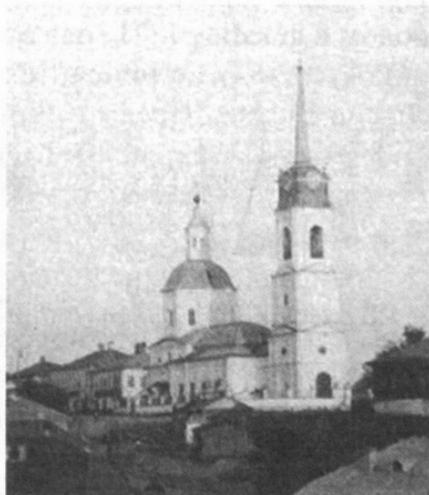

ции Борки. Преосвященный Алексий совершал здесь свое святительское священнослужение по старым книгам и обрядам.

Теперь в этом здании находится отдел соцобеспечения.

*Петропавловская церковь*¹¹⁵

Петропавловская церковь находилась на ул. Гражданской, д. 4. Раньше на этом месте стоял деревянный храм. Его разобрали и перенесли на погост Лабодино (теперь не существует). В 1782 году купец Григорий Иванович Селин выстроил каменный храм во имя св. апостолов Петра и Павла с двумя придельными алтарями во имя Василия Блаженного и Григория Неокесарийского. Церковь раширялась, обновлялась разными благотворителями. Купец Григорий Иванович Игнатов на свои средства исправлял старинную фресковую живопись. В конце XIX века эта церковь была самая многоприходная и очень богатая во всех отношениях. С середины 40-х годов XIX столетия при церкви — 4 училища, а в 1890 году открыта церковноприходская школа, попечительницей которой была В. П. Уланова. При храме находились две богадельни: одна на 10 престарелых, безродных мужчин, другая — на такое же количе-

Церковь во имя
св. Петра и Павла.

¹¹⁵Малицкий П. Приходы и церкви Тульской епархии. —Тула, 1895. — С. 161.

ство женщин. Святыней храма был образ Коневской Божией Матери.

Ниже алтаря храма, в саду Лучникова, до 1905 года стоял памятник на месте престола бывшей деревянной церкви. Около него лежал большой камень. По преданию, на нем сидел Василий Блаженный и ожидал прибытия в Белев Ивана Грозного.

В память о пребывании Василия Блаженного в Белеве один из приделов храма назван его именем. В 1935 году церковь была закрыта. В здании располагался молокозавод. При храме было открыто Петропавловское кладбище за городом в декабре 1771 года в связи с эпидемией чумы. Здесь покоятся многие попечители храма и почетные граждане города Белева. Среди них Александра Павловна Уланова (1785 — 1833), купец 2-й гильдии Иван Евстафьевич Игнатов (1793 — 1848) — дед писателя М. М. Пришвина. Могилы утеряны.

*Елисаветинская церковь*¹¹⁶

Елисаветинская (бесприходная) церковь. Эта церковь помещалась во вдовьем доме (теперь здесь находится РОВД). Дом этот принадлежал купцам Дорофеевым. В нем останавливалась и 4 мая 1826 года скончалась императрица Елисавета Алексеевна — жена Александра Благословенного. В память кончины в нем государыни правительство купило этот дом для помещения в нем вдов разных сословий, открыт в 1827 году. В том же году в доме устроена церковь, освященная во имя святой и праведной Елисаветы, матери св. Иоанна Предтечи, соименной в бозе почившей императрицы. Иконостас для нее был взят из походной церкви императора Александра I, который, по преданию, был при

¹¹⁶Малицкий. Указ. соч. С. 156—157.

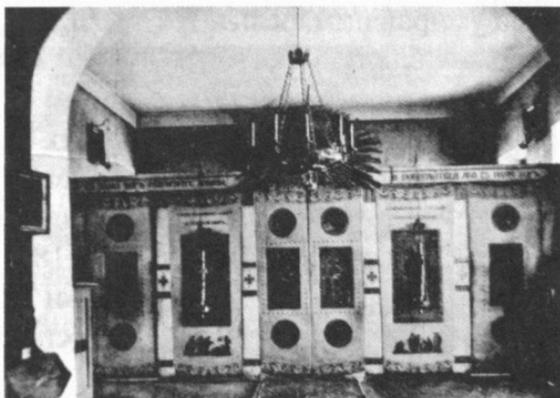

государе в Париже. Иконы, расположенные в первом ярусе иконостаса, были писаны на полотне профессором Шебуевым¹¹⁷.

В 1898 году К. И. Летин, церковный староста, ремонтировал храм и исторический иконостас заменил самым заурядным белым с позолотой. Блеска получилось много, а художественности — никакой. Императорский иконостас, разделенный на три части, хранился под стеклом в алтаре, а потом в краеведческом музее.

Вдовый дом.

Иконостас в церкви вдовьего дома.

Церковь святителя Николая Чудотворца

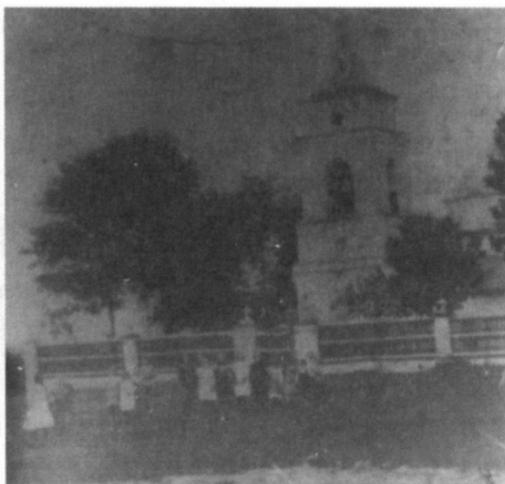
Церковь святителя Николая Чудотворца, что в Казачьей слободе. Храм стоял на ул. Ершовской. Коренными ее прихожанами были бывшие казаки, выселенные за город в особую слободу. Деревянная церковь построена была в XVII

¹¹⁷ А. И. Фирсов. Кончина Императрицы Елизаветы Алексеевны и дом ее имени в г. Белеве. — Нива, 1908. — № 47. — С. 821.

веке. В 1811 году была освящена каменная церковь во имя святителя Николая с приделом Михаила Малеина. В 1814 году выстроен теплый придел во имя преп. Сергия Радонежского. По преданию, этот придел построен на деньги, переданные во время войны 1812 года умиравшим фельдфебелем Сергеем, который попросил маркианта Сныховского употребить их на благоустройство храма. По возвращении домой Сныховский передал деньги белевскому казначею Сергею Сечкину, построившему придел Сергия Радонежского. В 1843 — 1846 гг. купцом Н. И. Богдановым расширена трапезная и построена колокольня. Святынями храма были образы св. Николая Чудотворца и Черниговской Божией Матери. В алтаре этого храма хранилась церковная летопись. В 1917 году открыт церковно-приходской совет¹¹⁸.

В годы гонений в этом храме была организована община, не принявшая обновленчество.

Церковь святителя Николая
в Казачьей слободе.

¹¹⁸Малицкий. Указ. соч. С. 150—152.

*Афанасие-Кирилловская соборная церковь*¹¹⁹

Афанасие-Кирилловский собор. Первоначально церковь была деревянная. Стояла на ул. Ленина (на месте КПП воинской части). В 1757 году она сгорела, и вместо нее силами прихожан в 1757 — 1760 гг. построена каменная. Для совершения богослужений в трапезной с правой стороны храма устроен придел во имя вмч. Георгия, почему эта церковь и получила название Георгиевской. Окончательно храм устроен около 1788 года. В 1790 году усердием церковного старосты Волкова и прихожан на левой стороне трапезы устроен другой придел, во имя иконы Владимирской Божией Матери. На пожертвования купцов Субботиных и Курабцева в трапезной устроены иконостасы. Святынями храма были очень древние иконы: образ Афанасия и Кирилла, великомученика Георгия, Божией Матери всех скорбящих Радость, образ святителя Николая.

В 1880 году церковь назначена соборною вместо Спасо-Преображенского монастыря. Собор был небольшой, но исторический. Он являлся центром духовной жизни. Здесь отпевали тело императрицы Елизаветы Алексеевны,

Афанасие-Кирилловская церковь.

¹¹⁸Малицкий. Указ. соч. С. 147—148.

умершей в Белеве при переезде с юга в Петербург. В память этого события над самой серединой храма, где стоял царственный гроб, висел балдахин с большой буквой Е и царской над ней короной. В 1827 году в дар от Высочайшего двора была прислана большая хоругвь из пунцового бархата, шитая золотом.

Собор взорвали в 1954 году.

Воскресенская церковь¹¹⁹

Церковь Воскресения Христова находилась на бывшей Воскресенской улице, теперь улица Софьи Перовской. Предание гласит, что эта церковь была построена по обету, данному белевцами в память одной из битв с татарами на берегу реки Малой Вырки, недалеко от места, где стояла церковь. Битва произошла 13 сентября, в день обновления храма Воскресения Христова, и окончилась поражением татар, от которых белевцы отбивались бревнами. Выстроенная тогда деревянная церковь горела дважды, но оба раза древние иконы и церковная утварь ее были спасены. В 1760 году церковь Воскресения Христова с приделом Тихвинской Божией Матери была заложена каменным зданием. Главными строителями были купцы — братья Басовы: Алексей, Василий, Иоанн, Стефан.

**Церковь во имя
Воскресения Христова.**

¹¹⁹ М. Бурцев. Воскресенская церковь г. Белева. ТЕВ. 1867, 1868 и 1871 гг.

Бывший настоятель храма о. Илья с иконой Шуйской Богородицы для сбора пожертвований ездил в Курск, Харьков, Полтаву и другие города. Старостою церкви Н. Бобковым выстроена колокольня, а купец Андрей Михайлович Сорокин устроил придел во имя преподобного Михаила Малеина.

В этой церкви с июня 1865 года и до конца жизни († 28 янв. 1906 г.) служил священником Михаил Федорович Бурцев, известный в городе Белеве своей общественной, литературной и историко-краеведческой деятельностью.

Церковь разобрали в 60-е гг. XX столетия.

*Церковь святителя Николая*¹²⁰

Церковь святителя Николая, что на посаде (Николы Можайского), стояла на углу улиц Никольской и Музейной. Каменный храм святителя Николая с приделом священномученика Василия, пресвитера Анкирского, был освящен в 1776 году. А в 1858 году в нем устроен придел во имя пророка Илии. В храме находились очень древние иконы, в серебряных окладах, покрытые червонным золотом, XVII, XVI и даже XV веков: Богоявления и Вознесения Господня, Божией Матери «Утоли моя печали», Калужской. Особым почитанием пользовались храмовые чудотворные иконы Василия, пресвитера Анкирского, и святителя Николая. Икона Василия Анкирского была небольшого размера, в серебряно-позлащенном окладе чеканной работы, писана в XV веке, принадлежала белевскому удельному князю Василию Васильевичу. В народе она была известна под именем не Василия пресвитера, а Василия Прозрителя. Издавна через нее подавалась помощь больным глазами, с верою притекающим к св. Василию пресвитеру пред этою иконою.

¹²⁰ М. Бурцев. Церковь святителя Николая. ТЕВ. 1871 г., № 1, 2, 3, 16.

На этой иконе висело много привесок серебряных с изображением глаз в благодарность за полученное исцеление.

Икона святителя Николая была резною, с изображением святителя под особым балдахинном в серебряно-позлащенном окладе чеканной работы. Омофор, фелонь и подризник по фольге низаны мелким жемчугом с разными драгоценными камнями. В правой руке святитель держал меч, а в левой — изображение города, украшенное бирюзой и стразами, митра на голове серебряно-вызолоченная, унизана жемчугом с драгоценными камнями и бриллиантами. Точно такая икона приплыла в 1415 году из Белева во Мценск.

**Церковь Святителя
Николая на посаде.**

Более 77 тысяч рублей употребил на нужды храма белевский купец Илья Иванович Сорокин. На его деньги построена каменная колокольня, устроен придел во имя пророка Илии, построена каменная богадельня для престарелых женщин.

В 1927 году постановлением РИКа¹²¹ церковь признана угрожающей опасностью для близ расположенных домов и разобрана. Колокола весом 80 пудов сданы рудметалл-торгу. Кирпич употреблен на восстановление бани и ограды детской площадки, оборудованной к 10-й годовщине Октябрьской революции, лесоматериал и железо использованы на ремонт культурных учреждений и больницы, а 228 эк-

¹²¹ ГАТО. Ф. р-95. Д. 3447. Оп. 1. Т. 2. П. 3.

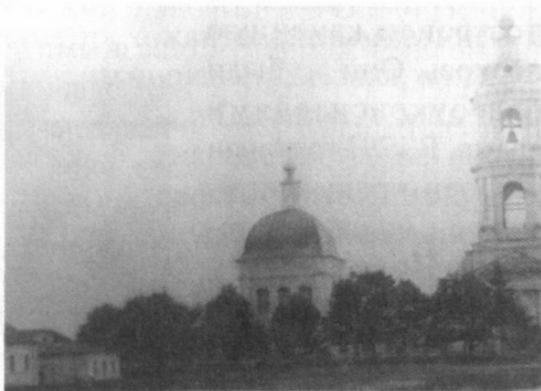

спонатов этого храма вывезены в музей старины и быта, открытый в Спасо-Преображенском монастыре.

*Успенская церковь*¹²²

Успенская церковь — одна из древнейших церквей города. Около 1468 года с основанием крепости первый белевский князь Василий Романович выстроил в ней деревянную церковь Успения Пресвятой Богородицы, которая в 1719 году сгорела.

При содействии родственников стольника Щепотьева прихожанами храма воздвигнута каменная церковь, которая перестраивалась на деньги помещика Спиридона Тимофеевича Матцьева. В 1865 году на средства купцов Бо-

Успенская церковь.

родиных в ней устроен придел во имя всех святых. До 1880 года эта церковь была соборной. Еще в XX столетии в храме хранились образцы быта тяжелого времени польско-шведской интервенции. Среди древних святынь храма очень почитаемы были резное изображение Спасителя в темнице и образ Богородицы Кипрской. В 1954 году церковь разобрали.

¹²² М. Бурцев. Успенская церковь г. Белева. ТЕВ. 1874 г. № 8—13.

Владимирская церковь¹²³

Владимирская церковь стояла в переулке близ Красной площади. Переулок носил название храма. (На этом месте теперь стоит кафе, недалеко от Ровенской столовой.) Первоначально церковь построили в 1757 году деревянным

зданием, но в том же году она сгорела. В 1760 году белевские помещики Арбузовы построили каменную церковь. Они же были благоукарасителями храма. В 1792 году ими устроен правый придел во имя св. евангелиста Иоанна Богослова, перестроенный в 1845 году. В церкви находились древние иконы: Святой Троицы — писана лета от Р. Х. 1193 года, икона Нерукотворного Спаса, Владимирской Божией Матери и св. Антипия. 20 сентября

1951 года исполком районного Совета депутатов трудящихся постановил снести церковь, а строительный материал от разбора использовать на восстановление жилого фонда.

**Церковь во имя иконы Божией
Матери «Владимирская».**

¹²³ М. Бурцев. Владимирская церковь г. Белева. ТЕВ. 1870 г. № 17—21.

Церковь Сретения Господня¹²⁴

Церковь Сретения Господня находилась на нижней базарной площади. Известна по первоначальному названию храма во имя вмц. Параскевы, нареченной Пятницы, называлась Пятницкою. Храм был деревянный, с приделом св. мученика Никиты. С 1685 года церковь существовала как Сретенская с приделом вмц. Параскевы. В 1719 году сгорела. Вновь выстроенную деревянную Сретенскую церковь в 1757 году постигла та же участь. После пожара церковь построена на общие средства прихожан каменным зданием. В 1862 году перестраивалась: расширена трапезная, в ней устроен придел во имя преп. Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев, построена колокольня. Все постройки производились за счет церковного старосты Ивана Ивановича Тинькова. В храме находились два древних Евангелия, изданных в 1677 и 1685 гг. При храме действовали два училища: двухклассное железнодорожное и двухклассное женское городское. Церковь разобрана в начале 60-х годов XX столетия.

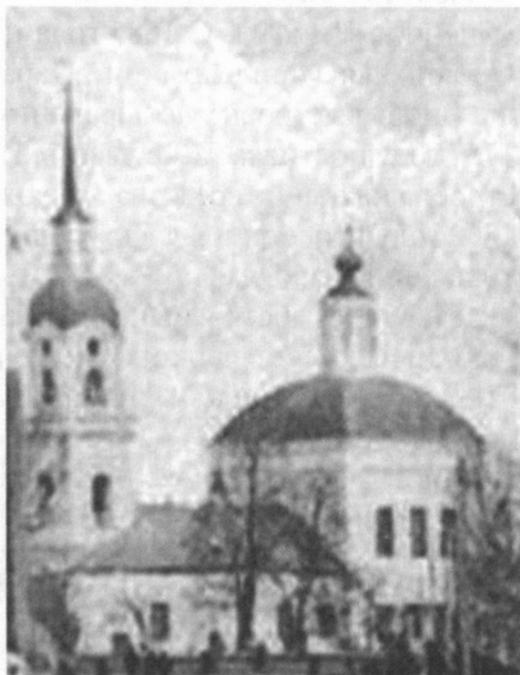

Церковь Сретения Господня.

¹²⁴Малицкий. Указ. соч. С. 164—165.

Мироносицкая церковь¹²⁵

Мироносицкая церковь стояла на углу улиц Первомайской и Истоминской. По преданию, построена каменным зданием на деньги купчихи Евдокии Михайловны Истоминой и освящена в 1786 году. В 1801 году храм горел, но был восстановлен. Позднее устроены приделы во имя великомученика Дмитрия Солунского и св. Иоанна Предтечи, освященные 19 сентября 1864 года. Много средств на украшение храма вложили купцы Михаил Александрович Истомин и Иван Михайлович Евстратов. Последний из личных средств употребил на ремонт храма 10 тысяч рублей. В 1893 году при церкви были

Церковь во имя св. жен-мироносиц.

открыты церковноприходское попечительство и школа грамоты. После революции церковь закрыли, в ней располагался зерновой склад. Исполкомом районного Совета депутатов трудящихся 20 сентября 1951 года вынесено решение о сносе церкви. Строительный материал использован на восстановление жилого фонда.

¹²⁵ Там же. С. 157—158.

Ольгинская церковь

Ольгинская (бесприходная) церковь располагалась при тюремном замке. Церковным старостой и благотворителем этого храма был В. В. Киселев. Для отправления богослужений при храме находился отдельный священник.

Вид на Успенскую церковь и тюремный замок.

Белевский мужской Спасо-Преображенский монастырь (ул. Митрополита Евлогия)

Строителями монастыря являются князья Белевские, появление которых на свет связано с именем святого преподобного Кирилла Белозерского, описано в одной из древних летописей. Бездетные княгиня Мария Белевская и ее муж, князь Михаил, послали просить святых молитв прп. Кирилла восьмерых человек. Посланным от белевского князя и княгини преподобный вручил три сосуда и полтора пуда хлеба. Всю дорогу посланные были сыты, а остатки привезли домой. У княгини Марии родились трое сыновей — по количеству данных сосудов. По указанию одного из этих чудесным образом рожденных детей начато строительство Спасо-Преображенского монастыря¹²⁶.

Кирилло-Белозерский Успенский монастырь.

¹²⁶ Спасо-Преображенский мужской монастырь г. Белева Тульской области. Издательство «Пересвет». — Москва, 2008. — Стр. 4—5.

Начало монастырю было положено «на посаде, на старом городище» в 1460 году деревянной постройкой.

Когда-то здесь стоял храм, в котором, по преданию, молился казанский хан Улу-Мухаммед, изгнанный из улусов ордынских, надеясь на покровительство великого князя московского Василия Васильевича Темного.

Основав монастырь, белевские князья передали ему свои лучшие вотчины и угодья, утвержденные за ними жалованными грамотами царей Иоанна Васильевича, Федора Иоанновича, Михаила Федоровича и Алексея Михайловича, оставив за собой право быть погребенными в этом монастыре.

В 1584 году у Спасского монастыря за игуменом с братией были «в Белеве и в Белевском уезде на оброке река Ока с рыбною ловлею и с перевозом и с бобровыми гоны и с озеры и с истоки от Лихвинского рубежа по Оке реке на гору по обе стороны до Мценского рубежа..., а перевоз дан игумену с братьею Спасу на темьян, да на ладон».

Сам Иван Грозный не раз жаловал милостями этот монастырь. В 1557 году «государь дал на рыбу и на масло 100 рублей». Впоследствии царь уменьшил монастырю размер оброчной повинности: вместо 7 пудов меда он велел платить в казну только 4 пуда, а остальные «из того оброку 3 пуда меда велел написать к монастырю на канун и на вседневные службы, и на панихиду по белевским князьям». Во Введенской церкви монастыря висела медная посеребренная люстра — в три яруса, с двадцатью четырьмя шандалами — дар Ивана Грозного.

В Смутное время самозванства монастырь, разделяя участь города, подвергался разорению литовцев и поляков.

В 1614 году в монастыре было 5 деревянных церквей: соборная во имя Преображения Господня, шатровая; теплая святителя Иоанна Предтечи с трапезной; церковь во имя Петра, митрополита, и Дмитрия Солунского; церковь на

Паникадило — дар Ивана Грозного Спасо-Преображенскому монастырю, XVI век.

Вид на собор с колокольни монастыря.

Святых вратах во имя Николая Чудотворца; в подмонастырской слободе церковь во имя святителя Алексея, митрополита Московского, построенная белевцами по обету.

В 1681 году деревянные монастырские церкви сгорели, и с этого года начинаются вклады «на церковное строе-ние каменного дела». Главным зиждителем монастырских каменных храмов является архимандрит Иов, пожертвовавший на строительство всю свою собственность.

В 1683 году начато строительство Спасо-Преображенского собора, в 1686 году собор освящен. Преображенский собор — представитель церквей «пирамидального» типа. Почти кубический объем собора украшают целая пирамида кокошников и высокое пятиглавие. В сенях его паперти похоронены архимандрит Иов (Марков) († 1718), настоятель монастыря игумен Амвросий († 1787), и бывший калужский епископ Макарий (Троицкий) († 1907), управлявший Белевским Спасо-Преображенским монастырем.

В этой церкви хранились древний образ св. Иоанна Крестителя, писанный во имя белевского князя Иоанна; три напрестольных с мощами Креста и образ Преображения, пожалованные царем Иоанном Алексеевичем окольному Тимофею Юшкову; иконостасный образ Смоленской Божией Матери с надписью на нем: «7 150 (1622) года, князя Елезара Андреевича Крестителя перенесены сюда из старой деревянной обители».

В 1693—1697 гг. выстроена надвратная церковь свт. Алексея Московского. В 1698 — 1700 гг. возводится Введенская церковь.

Спасо-Преображенский монастырь служил усыпальницей белевских князей. Во II пол. XVII столетия на их гробах князем Юрием Солнцевым выстроена деревянная церковь во имя великомученика Дмитрия Солунского. В пещерной усыпальнице на гробницах стояли старинные каменные плиты начиная с 1658 года. Среди них памятники с

именами князей Волконских и Засекиных-Солнцевых. В 1706 году князем Семеном Юрьевичем вместо деревянной выстроена каменная церковь во имя св. Иоанна Предтечи Господня. При строительстве храма памятники князей оказались под фундаментом.

Введенская церковь Спасо-Преображенского монастыря.

Под церковью был громадный подземный ход, продолжавшийся и под женским Крестовоздвиженским монастырем, идущий и дальше под речку Вырку к Петропавловской горе.

Еще в 60-е годы XIX столетия воспитанники духовного училища нередко проникали в это подземелье, которое на значительном протяжении преграждалось тяжелой железной дверью, запертой громадным замком и, как таинственно утверждали, никогда не открывающейся и скрывающей за собой чуть ли не легендарные сокровища, старинные клады¹²⁷.

В 1724 году упразднена Козельская Оптина пустынь. Оптинская братия вместе с имуществом переселилась в Белевский Спасопреображенский монастырь. Но через два года Оптина возродилась вновь.

В 1818 — 1820 гг. закончено строительство колокольни. Предшествующая деревянная звонница находилась при

¹²⁷Труды Орловской ученой архивной комиссии. — Орел, 1894. Вып. 3. — С. 13.

соборной церкви, имела 10 колоколов, а над ними висели железные немецкие часы. В 1801 году при сильном пожаре «семь колоколов растопились, образовав сплав меди в 296 пудов».

Колокольня Спасо-Преображенского монастыря и церковь святителя Алексея, митрополита Московского.

Новая трехъярусная колокольня построена в виде античного храма, с высоким арочным проемом, ведущим на монастырский двор. Парные колонны несут антаблемент и треугольный фронтон. Высота возведенной колокольни вместе с венчающим ее шпилем — 45 метров. Выстроенная в классическом стиле, она и сейчас является вертикальной доминантой города.

Ко второй четверти XVII столетия в монастыре остались только три церкви: Спасо-Преображенский собор, Предтеченская с приделом святителя Николая и церковь святителя Алексея, митрополита Московского. А со 2-й пол. XVII — 1-й четв. XVIII в. Белевский Спасо-Преображенский монастырь являлся административным центром для города Белева, Белевского уезда и семи сел Козельского уезда Белевской приписи.

В XVIII веке монастырь значился 2-го класса; огражден девятиугольной с семи сторон каменной стеной, а с двух — деревянной с двумя воротами; в нем четыре церкви каменные: соборная Спаса Преображения с приделом Архангела Михаила, Введения во храм Пресвятой Богородицы с приделом трех святителей — Василия Великого, Гри-

гория Богослова и Иоанна Златоуста; Иоанна Предтечи, Алексея, митрополита Московского. Келлий четырнадцать и два дома для правления духовных дел.

Колокольня. По описи 1916 года, в монастыре было пять церквей¹²⁸:

- Спасо-Преображенский собор;
- Введенская церковь с пятью приделами;
- Предтеченская;
- Алексеевская надвратная;
- Николаевская с часовнею на Берестовой улице.

Монастырю принадлежали две часовни: Тихвинская на Козельской улице и Скорбященская — на Мироносицкой улице. При Тихвинской часовне имелось церковноприходское училище; при Скорбященской — богадельня.

В 1917 году в Белевском Спасо-Преображенском монастыре было 18 монахов и 6 послушников.

В сентябре 1921 года монастырь был ликвидирован. В 1921 году здесь предполагалось открыть два отдела — истории монастыря и памятников древнерусского искусства. Заведующей музеем в бывшем Спасо-Преображенском монастыре была назначена Татьяна Николаевна Стогова.

Помещения были сданы трудовой садово-строительной артели за выполнение всех технических работ в музее, а также за несение в нем охраны.

В 1922 году после признания белевским духовенством обновленческого ВЦУ противники обновленчества создали в монастыре церковную православную Белевскую Спасо-Преображенскую общину, возглавляемую викарием Тульской епархии епископом Игнатием (Садковским). В том же году община была ликвидирована.

¹²⁸ ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 2746. С. 437—439.

В 1923 году Спасо-Преображенский собор по постановлению РИКа предназначен для использования под музей старины и быта¹²⁹.

В 40-е годы XX столетия церковь Иоанна Предтечи разрушена до фундамента. Остальные храмы обезглавлены. Бывшие братские корпуса отданы под квартиры местным жителям.

15 апреля 2008 года Священный Синод, основываясь на прошении архиепископа Тульского и Белевского Алексия, постановил открыть в городе Белеве Спасо-Преображенский монастырь.

19 августа 2008 года в праздник Преображения Господня, спустя почти 70 лет, в монастыре прошла первая служба. Теперь здесь идут церковные богослужения. Монастырь возрождается. Еще предстоит большая и трудная работа по восстановлению этой древней белевской святыни. Но уже сейчас обитель является одним из известнейших священных мест и играет важнейшую роль в духовной жизни города и всего нашего Отечества.

Служба в Спасо-Преображенском мужском монастыре г. Белева митрополита Тульского и Белевского Алексия.

¹²⁹ ГАТО. Ф. р-95. Д. 3447. Оп. 1. Т. 2. П.3.

Белевский Крестовоздвиженский женский монастырь (ул. Митрополита Евлогия)¹³⁰

Монастырь расположен на высокой горе, внизу которой протекает река Ока, на месте, называемом в актах XVII века «Старым Острогом». «При подъезде к городу со стороны заречной, по Одоевской дороге, кельи монашествующих, живописно расположенные скатом по косогору Оки, представляются как бы особенным городком в городе», — писал в конце XIX века П. Мартынов о женской обители.

Основание монастыря относится к первой четверти XVII века. По челобитью некоей старицы Марфы Палицыной царь Михаил Федорович дозволил ей около 1625 года построить в Белеве на посаде монастырь с церковью во имя Воздвижения Креста Господня.

Первое письменное сведение о состоянии обители относится к 1625 году: «В Белеве на посаде монастырь девичь,

Общий вид Крестовоздвиженского монастыря.

¹³⁰ Кавелин Л. А. Белевский девичий Крестовоздвиженский монастырь. — Москва: Издательство Московского государственного университета, 2007.

а в нем церковь Воздвижения Честного Креста да в приделе Феодора Стратилата деревяна клетки, а в церкви строение Государево».

Утверждению обители, выстроенной на деньги царя Михаила Федоровича, продолжали содействовать его сын Алексей Михайлович (1645—1676), внук Федор Алексеевич (1676—1682). В актах XVII столетия не раз упоминается, что «местные иконы, и книги, и ризы, и колокола, и сия церковная утварь, и круг монастыря ограда» — их строенья.

А в 1679 году Федор Алексеевич «пожаловал их, велел давать им в тот монастырь на ладан и на свечи и на вино церковное, против иных девичьих монастырей, четыре рубля на год, и впредь давать им по тому же по вся годы в Белеве из таможенных доходов, без Московския волокиты».

Впоследствии цари Иоанн и Петр Алексеевичи (1682—1696) продолжали поддерживать своими милостями Белевский девичий монастырь. В конце XVII столетия в монастыре проживали игуменья и 38 сестер, которые получали на свое содержание денежной руги 9 рублей 33 алтына, за хлеб деньгами 21 рубль 26 алтын, 4 деньга. А всего в год царского жалованья отпускалось в сей монастырь 56 рублей 26 алтын и 2 деньга. Кроме жалованья не было отказа сестрам и в других просьбах. Монастырь расширялся. В 1701 году белевец Авдей Андреев Басов подарил монастырю свое лавочное место, где была построена сначала деревянная, а около 1764 года каменная Никольская часовня.

В 1712 году протопоп села Николо-Гостуни Иосиф подарил для распространения монастыря свой двор, где был выстроен трехпрестольный храм во имя Честного и Животворящего Креста Господня с приделами во имя Тихвинской Пресвятой Богородицы и св. великомученика Феодора Стратилата вместо деревянного храма. За 35 лет настоятельства игуменьи Патрикии, известных по актам (с 1679 по 1714 год), это был самый цветущий период времени оби-

тели от ее основания до упразднения в 1764 году, когда состоялось учреждение о духовных штатах. Существовавшую 140 лет обитель закрыли. Церковь была обращена в приходскую, белицы «разбрелись розно», а монахинь переместили в штатный Лихвинский Афанасьевский монастырь.

Но запустение обители продолжалось недолго. 12 января 1768 года Лихвинский Афанасьевский монастырь «по ветхости зданий» был упразднен, а вместо него восстановлен Белевский Крестовоздвиженский, куда игуменья Евдокия и 17 монахинь переместились на жительство, а в 1784 году к ним присоединились монахини бывшего Болховского Рождественского монастыря.

В начале XIX века (1801 г.) во время сильного пожара в Белеве монастырь горел. Исправление всего истребленного и поврежденного пожаром производилось монастырскими средствами от подаяния добродетелей, среди которых была и живущая в городе Екатерина Афанасьевна Протасова (сводная сестра В. А. Жуковского).

В 1803 году начали строить колокольню в два с половиной этажа со Святыми воротами. Окончили строительство лишь в 1810 году. Выстроенная в стиле раннего русского классицизма, в течение двух десятилетий она являлась самым высоким сооружением города.

16 лет управляла монастырем игуменья Евграфы (1812—1828). В памяти белевцев она осталась как

Колокольня женского Крестовоздвиженского монастыря.

заботливая мать, попечительная и трудолюбивая. В ее настоятельство в 1826 году случилась кончина в Белеве императрицы Елизаветы Алексеевны. А через год (3 мая 1827 года) в церковь монастыря было прислано 65 аршин полу-бархата, подложенного белой тафтой и обложенного золотым гасом, мерою 30 аршин, от погребального балдахина императрицы Елизаветы Алексеевны.

В период управления обителью преемницей Евграфы Епафродитой (1828—1845) происходит развитие в монастыре внутренней духовной жизни. Число монашествующих возросло до 100 человек.

29 августа 1848 года посвящена в сан игумении Павлина (Овсянникова). На период ее управления приходится самый расцвет обители.

Она заботилась о нуждах бедных, престарелых, больных и неимущих, для которых ее попечением в нижнем этаже настоятельского корпуса была устроена «общая трапеза» на 40 человек, больница с приемным покоем, которой пользовались не только монашествующие, но и жители города. Отмечалось внутреннее процветание обители. Оптинские старцы Лев, Макарий нередко были здесь гостями, так как в этой обители проживало много их духовных дочерей. Они же и окормляли обитель. Без их совета в ней ничего не делалось. Многие монахини переместились сюда из других монастырей, чтобы быть ближе к старцам Оптиной пустыни, находившейся в 30 верстах от города Белева.

Белевский женский монастырь был в то время кузницей игумений, которые направлялись для управления женскими обителями по всей России.

Продолжательницей традиций и порядка, заведенных в монастыре игуменьей Павлиной, стала ее преемница Магдалина.

В 1893 году Крестовоздвиженский храм украсили стеной живописью, возобновили иконостас. Храм считался

лучшим в городе. Все службы в монастыре проходили трепетно и благоговейно. Внутренний вид церкви, стройное многоголосное пение громадного хора притягивали в обитель жителей города и окрестностей. В конце XIX века в монастыре проживало до 500 человек, включая монашествующих и проживающих¹³¹.

Главной святыней монастыря считался серебряный позлащенный крест чеканной работы со святыми мощами святого Иоанна Предтечи, пророка Даниила, Андрея Первозванного, апостолов Варфоломея и Варнавы, евангелистов Матфея, Марка и Луки, апостола Филиппа, царя Константина, князя Владимира киевского, святителей Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, преп. Иоанна Дамаскина, Ефрема Сирина, князя Романа Углицкого и др. святых. Подобный крест находился в Одоевском Анастасовом монастыре, подарен был устроителям монастыря князьями Воротынскими. Такой крест мог быть привезен из Иерусалима или со Святой Афонской горы. Несомненно одно — это дар важного лица. Были в монастыре три киота со святыми мощами разных угодников Божиих.

Ограда Крестовоздвиженского монастыря с башенкой-часовней.

¹³¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 2746.

Церковь во имя Воздвижения Креста Господня.

Имелось напрестольное серебро-позлащенное Евангелие московской печати 1680 года. Его подарили по обещанию московские жители Кодашевской слободы — Иоанн Евстафьев с братьями Томилиными «в вечное о них богомолье и поминовение родителей их».

В храме был устроен киот с иконой преподобного Серафима Саровского местной монастырской живописи. Внизу этого киота хранились в футляре под стеклом золотой ковчежец с частицей святых мощей преп. Серафима Саровского и частица одежды преподобного.

По правую сторону от киота находился аналой, украшенный золотой резьбой. К верхней части его прикреплена икона преп. Серафима, молящегося на камне. На аналое под стеклянной крышкой лежал серебряный вызолоченный Крест с Распятием и священными изображениями на концах. У подножия Распятия в углублении помещена частица камня, на котором молился 1000 ночей преп. Серафим. Под крышкой аналоя устроен четырехугольный водоем, в него наливалась вода, освящаемая погружением в него Креста с

находящимся в нем камнем. В нижней части аналоя устроен кран для наливания воды.

В 1864 году из верхнего этажа сабининского дома, приобретенного монастырем в 1860 г., перестроена домовая церковь во имя преподобного Макария Египетского с приделом во имя святителя Василия Великого по дарственной записи от проживавшей в монастыре девицы из дворян Марии Николаевны Киреевской. С юго-восточной стороны к дому приделано амбарное полукружие. В нижнем ярусе помещалось 5 жилых келий для бедных сестер монастыря.

Монастырю принадлежали две часовни: Боголюбская на Хлебной площади и Николаевская на Красной площади. Боголюбская часовня каменная построена в 1839 году попечением игумении Епафродиты вместо бывшего на той же площади столба с иконами Боголюбской Божией Матери, Нерукотворного Спаса и Вознесения Господня. Из икон этой часовни особенным чествованием пользовалась икона Боголюбской Божией Матери большого размера и древнего письма.

17 июня накануне праздника Боголюбской Божией Матери в часовне служили всенощное бдение, после которого с торжественным пением в сопровождении священноцерковнослужителей икона Боголюбской Божией Матери приносилась в монастырский храм, а на самый праздник после литургии и молебна с водосвятием был крестный ход с нею и другими иконами внутри с литией на каждой из четырех сторон монастырского двора и окроплением святой водою, после чего в сопровождении священноцерковнослужителей, хора певчих, сестер монастыря и большого стечения народа относили икону обратно в часовню крестным ходом, который велся с устройства Боголюбской часовни. Икона эта чествовалась белевскими гражданами особенно со времени первой холеры.

Николаевская часовня построена каменным зданием вместо деревянной в 1707 году на месте, пожертвованном монастырю в 1701 году белевским посадским человеком Авдеем Андреевым Басовым.

В 1883 году к монастырю приписана с такою же колокольной церковью, построенная в 1875 году попечением игуменнии Павлины на монастырском хуторе во имя св. Иоанна Предтечи (скит).

Монастырь владел 180 дес. 124 кв. саженой земли из казенных дач и 78 дес. 1623 кв. саженой по дарственным записям от частных лиц.

Со времени учреждения штатов в монастыре положено иметь: 17 монахинь и 34 послушницы; кроме того, разрешено иметь сверхштатных монахинь и послушниц. За 1916 год налицо состояло: штатных монахинь 17, сверхштатных 55, заштатных 6, послушниц при указных 74 и 277 неуказных. Монахини монастыря вели необычную книгу — Пролог. В летописи указаны: затмение солнца 2 июня 1842 года, эпидемия холеры в 1848 году, унесшая множество жизней горожан, засуха и падеж скота в 1850 году и др. события.

В 1919 году после революции монастырь закрыли.

Малый девичий Предтеченский монастырь (скит), находившийся в 12 верстах в пределах Володьковской волости, на границе с Лихвинским уездом при селе Георгиевка, по постановлению РИКА в 1927 году передан 250-му полку для культурных целей.

В 2007 году началось возрождение Крестовоздвиженского монастыря.

Белевская чудотворная икона Казанской Божией Матери — главная святыня Амвросиевской Шамординской пустыни¹³²

Матушка Амвросия (Ключарева А. Н.) жила в Белевском Крестовоздвиженском монастыре. Раз к ней пришла женщина, принесла икону Казанской Божией Матери и просила взять ее в заклад, а ей дать десять рублей, так как она умирает с голоду. Матушка Амвросия дала ей

десять рублей и взяла икону. Прошло много времени, за иконой никто не являлся — так она и осталась у матушки Амвросии. Однажды приходит другая женщина и просит показать ей, какие иконы есть у них в келье, рассказав при этом, что у нее сильно болит рука и на днях она видела сон, будто молится перед иконой Казанской Божией Матери и слышит голос: «Возьми масла из лампады от этой иконы, которая находится в Крестовоздвиженском монастыре. Мажь больную руку и получишь исцеление».

Женщина пояснила, что ходила по всем кельям, а такой иконы не находит. Повели ее в келью матушки Амвросии, и она, как увидела икону Царицы Небесной, оставленную женщиной за десять рублей, так и всплеснула руками,

Белевская икона
Казанской Божией Матери.

¹³² Казанская Амвросиевская женская пустынь и ее основатель оптинский старец иеросхимонах Амвросий. Шамордино, 1908 г.

закричав: «Вот Она, Матушка Царица Небесная, Та Самая, Которую я видела во сне» — и упала перед иконой на колени. Дали ей маслица из лампадки, и она ушла. Спустя время приходит она опять и приносит с собой бутылку деревянного масла для лампы перед иконой Царицы Небесной — в благодарность за полученное исцеление. С тех пор матушка Амвросия велела зажигать неугасимую лампаду, для чего всегда покупала масла на десять рублей в память того, что Царице Небесной угодно было поселиться за десять рублей у нее в келье. Однажды вышло все масло, а денег в это в это время не было ни копейки. Заскорбела матушка Амвросия и села растапливать печку, как она обыкновенно делала, когда была чем-нибудь расстроена. Подкидывая щепки, она говорит одной келейной: «Там, на шкафу, лежат старые письма, принеси их, я буду ими поджигать дрова». Келейница подала целую охапку, и матушка Амвросия стала кидать по одному в печь. Вдруг ей попался нераспечатанный конверт. Вскрыв пакет, матушка Амвросия вскрикнула от радости и от удивления: «Сестры, сестры, смотрите-ка, Царица Небесная какое чудо сотворила». В конверте оказалось десять рублей. С тех пор стали особенно чтить эту икону. Старец Амвросий не раз говорил сестрам, указывая на нее, что она — чудотворная. Когда матушка Амвросия переехала в Шамордино, то привезла эту икону с собой. Именем чтимой иконы названы обитель и храм в Шамордино. Когда скончалась матушка Амвросия, то батюшка, опасаясь, как бы ее сын не взял из Шамордина вместе с другими вещами и эту икону, послал туда отца Анатолия, приказав ему как можно скорее отвезти икону в Руднево, откуда она была затем увезена еще дальше, в только что купленный хутор Преображенское, где и оставалась, пока не миновала опасность, а затем торжественно возвращена в Шамордино. Когда батюшка Амвросий в первый раз приехал в Шамордино, то, войдя в зал, долго молился пе-

ред этой иконой и, обратясь к сестрам, еще раз повторил: «Храните эту икону: она — чудотворная». После открытия Шамординской общины туда из Перемышля принесли икону святителя Николая. Икона Казанской Божией Матери уже стояла на первом месте в храме, а у управляющего Федора Федоровича Телегина в квартире находился точный список с нее. Духовенство перемышльское, отслужив молебен, пошло к Федору Федоровичу на закуску. Дьякону очень понравился список, и он вслух отдал ему предпочтение. Вечером была всенощная; пропели величание, дьякону нужно было говорить ектенью, но он молчал. Через несколько минут он оправился, но был бледен и весь дрожал. После он сообщил, что, пропев величание, взглянул на икону и чуть не упал: от нее исходили такие яркие лучи, что, кроме них, он ничего не видел. Когда рассказали это батюшке Амвросию, то он сказал: «Никто, имея что-нибудь на совести, не может вынести взора Царицы Небесной с этой ико-

Собор в честь иконы Божией Матери Казанской.

ны». Однажды в монастыре загорелась гостиница. Пламя увеличивалось, ветер дул прямо на монастырь, а воду надо было брать из-под крутой горы. Игуменья София приказала немедленно вынести Казанскую икону Божией Матери, а сама стала молиться, укрепляя при этом малодушных сестер. Лишь только святая икона была вынесена, пламя повернуло на лес. Опасность миновала, и вскоре пожар прекратился. В декабре в обители загорелся детский приют. Дети были уже в кроватках, и их вытаскивали из горящего здания в одних рубашонках. Оптинский скитоначальник Анатолий, как духовник, находившийся в это время в обители, взяв в руки икону Казанской Божией Матери, пошел к месту пожара. Ветер дул на монастырь, и загорались соседние здания. Как только отец Анатолий стал с иконой против ветра, то все с изумлением увидели, что мгновенно пламя потянуло в другую сторону. Здание приюта сгорело как свеча. Все остальное осталось невредимо. Так Царица Небесная вторично спасла обитель.

Игуменья София (Болотова) — первая настоятельница Шамординской обители.

Белевская Жабынская Введенская Макарьевская пустынь¹³³

Монастырь находится в семи километрах от г. Белева. Жабынская пустынь основана в 1585 году по жалованной грамоте царя Федора Иоанновича, данной старцу Онуфрию, которая хранилась в монастырском архиве: «Государевы царевы и великого князя белевских дворцовых сел писцы Никита Григорьевич Ржевский со товарищи дали старцу Онуфрию Жабынское городище под монастырь в Карманы, а стоит то городище на Дворцовой земле... Ему же дан бор на свечи и на ладан, а черный ему лес сечи на монастырское строение и на дрова для монастырского обихода, а не на продажу... А старцу на том городищи храм воздвигнути Введения Пресвятыя Богородицы и монастырь строить».

В конце XVI — начале XVII века юная обитель претерпевала опустошительные разорения от набегов крымских татар и литовцев. В одно из неприятельских нашествий Жабынская пустынь была разорена. Возградителем монастыря является священноинок Макарий. Существует предание, что вначале он восстановил разоренную Оптину пустынь, которая в 30 верстах от Белева, и, оставив там своих учеников, пришел на жабынское пепелище. Устроивши монастырь в Жабыни, собрав братию, в конце своей жизни он подвизался на колодце Жабынце в образе схимника. За святость своей жизни и чудеса он причислен церковью к лику святых. В конце XVII — начале XVIII века попущением Божиим обитель снова пришла в запустение полнейшее. Монахи ее разбрелись по разным обителям, «остался того запустелого монастыря у церкви токмо один белый поп». Но с 1707

¹³³ Кавелин Л. А. Описание Белевской Жабынской пустыни. — Москва: Издательство Московского государственного университета леса, 2006. — С. 5.

года благословением Иллариона, митрополита Сарского и Подонского, обитель снова восстановлена и благодаря стараниям деятельного игумена Тихона (назначенного на эту должность из постриженцев этой обители) ее благосостояние было поставлено на сравнительно высокую степень. Пользуясь покровительством Иллариона, игумен Тихон перенес в обитель из села Озерска Перемышльского уезда Калужской губернии чудотворный образ Знамения Божией Матери, чтобы обитель «могла иметь содержание от подаяний усердствующих к сей святыне богомольцев». Благодаря усердию вкладчиков, которыми были митрополит Илларион, его келейники, братья архиерейского дома, настоятели разных монастырей, бояре, купцы и «всяких чинов люди», игумен Тихон за 15 лет (с 1707 по 1722 год) возродил обитель. К концу его управления в монастыре было три храма: соборный во имя Введения Пресвятой Богородицы и Никольский храм на кладези — деревянные; третий, каменный, доведен до сводов¹³⁴.

В 1722 году игумен Тихон был назначен настоятелем Белевского Спасопреображенского монастыря, а в 1723 году Жабынская пустынь была приписана к этому монастырю.

**Чудотворная икона
Знамения Божией Матери.**

¹³⁴ П. Мартынов. Жабынская Введенская пустынь. Исторический вестник. 1888 г. Т. 31. № 3. С. 678.

В 1724 году приказом Петра Великого «о малобратных монастырях» пустынь упразднена, но полностью упразднить и разорить обитель помешали усердие архимандрита Тихона и указ Екатерины I о том, чтобы «маловотчинные монастыри оставить на прежнем месте, отпустить монахов и вернуть церковную утварь и деньги». Ввиду этого указа монахи, выведенные в 1724 году из Жабынской пустыни, были обратно возвращены в основную

Введенский храм.

обитель, которая, однако, продолжала числиться приписной к Спасопреображенскому монастырю до самого учреждения в 1764 году духовных штатов¹³⁵.

Во время настоятельства архимандрита Феодосия по описи 1755 года в Жабынской пустыни числились две церкви: Введения во храм Пресвятой Богородицы — каменная, Никольская — деревянная. Церковные здания пришли в ветхость. В деревянной Никольской церкви не было уже не только утвари, но и службы.

Материальные средства обители были настолько скудны, что она могла лишь с трудом существовать. Белевский купец Иван Федорович Полуехтов просил благословения разобрать каменный храм и построить новый — во имя Вознесения Господня с приделами Введения и Знамения Пресвятой Богородицы. Благословение архиепископа Сарского и Подонского было дано. Но этому благому намерению

¹³⁵ Фирсов А. И. В обители преподобного Макария. Исторический вестник. 1836 г. Октябрь. С. 198.

не суждено было сбыться. В 1764 году, во время монастырской реформы Екатерины II, Жабынский монастырь был упразднен, один из храмов перенесен в село Петровское Одоевского уезда, а каменный храм оставлен приходским. Восстановление обители произошло через 12 лет.

В 1776 году сторел Успенский Шаровский мужской монастырь в Перемышльском уезде Калужской губернии. Монашествующие во главе с настоятелем Исаакием были перемещены в Белевскую Жабынскую пустынь. Переселившаяся братия принесла с собою чтимую свою святыню — икону Владимирской Богоматери, а также уцелевшую утварь.

17 июня 1790 года отец Исаакий скончался. На место почившего был назначен бывший казначей Спасо-Преображенского монастыря монах Серафим, из дворян, по фамилии Желябужский, родственник Алексея Желябужского, построившего в Оптиной пустыни Никольский придел во Введенском соборе и келью для старца Льва. В течение своего десятилетнего правления (1790 — 1800) о. Серафим выстроил теплый Знаменский храм, колокольню, новые деревянные кельи и часть монастыр-

**Владимирская икона
Божией Матери.**

Знаменская церковь с трапезной.

ской ограды. В его настоятельство пустынь была наделена землей, мельницей.

XIX век для Жабынской Введенской пустыни стал временем расцвета монашеской жизни, временем строительства и реконструкции храмов.

В 1816 году настоятель монастыря игумен Михаил получил благословение преосвященного Симеона на замену обветшавшей деревянной часовни на речке Жабынке на новую каменную церковь во имя святителя Николая. Работу по строительству Никольской церкви проводил тульский оружейник Дмитрий Клепанов. На этом месте издревле была деревянная церковь во имя святителя Николая, в которой, по монастырскому преданию, погребен был первоначальник обители священноинок Макарий. При копании рвов для фундамента мощи преподобного Макария были обретыены нетленными и опущены в землю под алтарем новозданного храма, освященного 18 ноября 1818 года. В 1821 году о. Михаил был переведен в архиерейский дом, а на его место назначен иеромонах Венедикт.

Управляя Жабынской пустынью 30 лет (1821 — 1851), он оставил о себе незабвенную память своими трудами и заботами о ее благоустройстве и процветании. Все лучшие здания, украшавшие обитель, построены усердием отца игумена: теплый Знаменский храм с приделом в притворе во имя трех вселенских святителей вместо Знаменского же, построенного о. Серафимом. Им поставлена каменная монастырская ограда; при материальной помощи епископа Тульского и Белевского Дамаскина был построен архиерейский дом с двухэтажной при нем домовою церковью внизу в честь Рождества Предтечи Господня, вверху — Вознесения Господня, а также большой двухэтажный корпус монастырской гостиницы¹³⁶.

¹³⁶ Шарапов К. Исторический очерк Белевской Введенской Макарьевской пустыни. — Тула, 1908. — С. 10.

С 1851 по 1854 год Жабынская пустынь находилась под непосредственным управлением самого епископа Дамаскина, скончавшегося на 78-м году жизни 31 мая 1855 года и погребенного в склепе под алтарем Введенского собора.

При игумене Ионе в истории пустыни начинается новая эра — восстановление древнего чествования памяти преподобного Макария Чудотворца.

17 октября 1889 года совершена закладка храма во имя Макария Жабынского, который 28 сентября 1895 года был освящен. Храм рассчитан для помещения в нем 2500 молящихся. На правой стороне, за клиросом, стояла металлическая рака с изображением лика преподобного Макария.

Вкладчиками монастыря были: митрополит Сарский и Подонский Илларион «пожаловал ... две ризы с принадлежностями, шитые золотом и серебром, воздухи штофа белого, вышитые по краям золотом; книгу о священстве, пятьдесят рублей, коня серого ценою в десять рублей, служебник, переплетенный в красном сафьяне»; архимандрит Орловского Успенского монастыря Ефимий дал денег сто рублей да книги месячные минеи на весь год; архимандрит Болховского Оптина монастыря дал денег пять рублей, сосуды оловянные церковные и построил в монастыре келлию ценою в пятьдесят рублей. Жертвовали свои вклады настоятели некоторых московских монастырей: Знаменского, Савина, Макариево-Желтоводского; два монастыря Крутицкой епархии: Гремячий, Дорлошанский, а также четыре вклада Курского Знаменского монастыря.

Среди пожертвований был крупный вклад графини А. А. Орловой-Чесменской, передавшей на нужды монастыря двадцать тысяч рублей ассигнациями, а также вклад ее мужа, графа Орлова-Чесменского, внесшего 5175 рублей.

В 1917 году в Жабынской пустыни было 4 храма, все каменные. Древний собор в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы, холодный, выстроен в византийском стиле, увенчан пятью главами. Построен при игумене Ти-

хоне, исправлен при о. Сергии. Колонны, стены и плафон храма расписаны в 1838 году на средства калужского купца Чечихина. Трехъярусный позлащенный иконостас поставлен в 1812 году. Под алтарем храма в могильном склепе погребен Высокопреосвященный Архиепископ Дамаскин, бывший Тульский и Белевский. В юго-западном углу собора погребен архимандрит Сергий, бывший настоятель Болховского монастыря, живший в пустыни на покое при игумене Тихоне и скончавшийся 15 января 1721 года, в царствование Петра Великого¹³⁷.

Храм в честь иконы Знамения Божией Матери. Под храмом подвальное помещение. В храме иконостас одноярусный с четырьмя колоннами и аркой над Царскими воротами. Иконы в нем в медных высеребренных ризах. В теплом притворе Знаменского храма устроен придел трех Вселенских Святителей с одноярусным иконостасом на две стороны. Против левого клироса главного храма, в иконостасе, помещалась чтимая Владимирская икона Божией Матери древнего византийского письма, принесенная сюда братством Шаровского монастыря при переходе сюда после пожара.

Двухъярусная церковь при настоятельском доме, холодная, внизу в честь Рождества св. Иоанна Предтечи, а сверху на хорах — Вознесения Господня. Из нижней церкви

Церковь Рождества св. Иоанна Предтечи и Вознесения Господня.

¹³⁷ ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 2746.

в верхнюю устроено большое четырехугольное отверстие, обнесенное железной решеткой, по углам последней на восточной стороне ее поставлены изображения двух ангелов в белых ризах.

Храм Макария Жабынского имел три алтаря в ряд, украшенных благолепными иконостасами с позолоченной резьбой по белому фону. Средний освящен во имя преподобного Макария Жабынского — обширный, с необходимой утварью. Престол из дубового дерева с кипарисной верхнею доской ствоими столпами утверждён в мраморной плите.

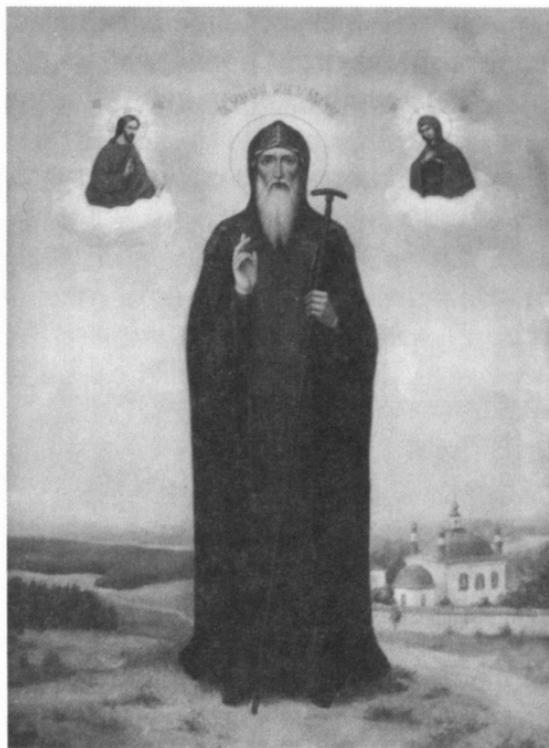
Храм во имя Макария Жабынского.

В марте 1919 года монастырь был закрыт. Все ценные культовые предметы, архив и библиотека частью вывезены, частью уничтожены либо расхищены. Варварскому уничтожению подвергся монастырский некрополь, в котором находились могилы баронов Черкасовых.

31 октября 1921 года заведующий отделом управления Горохов докладывал в Тулу: «... ликвидирован Жабынский мужской монастырь. Монахи выбыли по месту своего происхождения. Все хозяйство... передано в УСОЦОТ. Жилые и нежилые помещения заняты домом отдыха, постройки за оградой переданы в распоряжение Володьковского Волземдела¹³⁸.

В октябре 1991 года указом митрополита Тульского и Белёвского Серапиона наместником Жабынской пустыни назначен о. Лавр (Тимохин). 15 апреля отслужен первый молебен. Тогда же началось и возрождение монастыря. Сегодня монастырь действует и принимает много паломников.

¹³⁸ ГАТО. Ф. 717. Оп. 2. Д. 300. Л. 36.

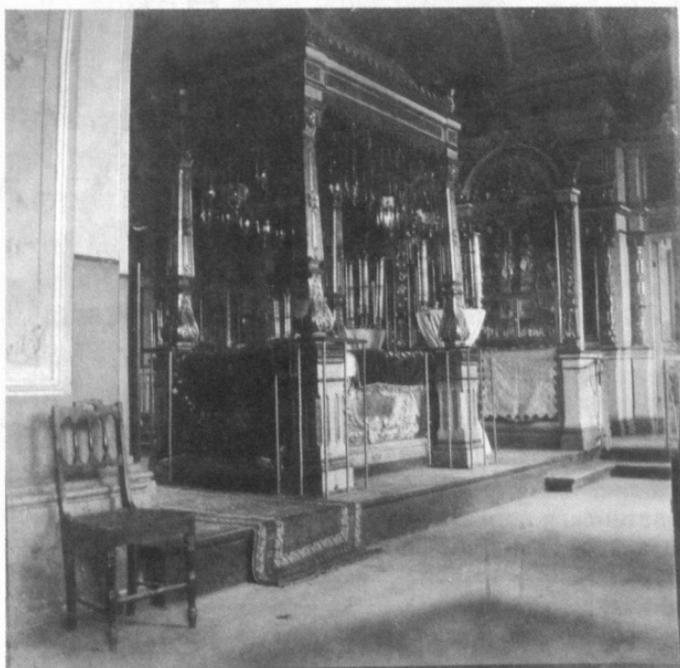
**Преподобный Макарий
Жабынский и Белевский
чудотворец.**

Купальня во имя Казанской Божией Матери.

Святые врата монастыря.

Рака с мощами преподобного Макария Жабынского.

**КАРТА-СХЕМА РАСПОЛОЖЕНИЯ ХРАМОВ
г. БЕЛЕВА В НАЧАЛЕ XX века**

1. Церковь святителя Николая
2. Петропавловская церковь
3. Женский Крестовоздвиженский монастырь
4. Мужской Спасо-Преображенский монастырь
5. Церковь Рождества Богородицы
6. Церковь Святителя Николая на посаде
7. Покровская церковь
8. Владимирская церковь
9. Вознесенская церковь
10. Воскресенская церковь
11. Успенская церковь
12. Мироносицкая церковь
13. Елизаветинская церковь во вдовьем доме
14. Церковь святителя Николая в Казачьей слободе
15. Троицкая церковь
16. Сретенская церковь
17. Афанасие-Кирилловская церковь
18. Боголюбская часовня
19. Тихвинская часовня

Храмы на территории бывшего Белевского уезда

В Белевском уезде накануне революции насчитывалось около 50 храмов. Из них до наших дней сохранились вне города лишь восемь, и те в плачевном состоянии. Это церкви в селах Сныхово, Жуково (бывшее Дураково), Темряни, Бакино, Лиховищи, Алтухово, Николо-Гастуни, Воротцы.

Храм Великомученика Георгия в селе Монаенки¹³⁹ (теперь Арсеньевского района) ныне действующий. В первой половине XVII века село являлось вотчиной Белевского Спасо-Преображенского монастыря. В нем стояла деревянная церковь во имя Великого Страстотерпца Георгия. В 1885 году по инициативе священника этой церкви Михаила Никольского начато строительство каменного храма в византийском стиле по проекту архитектора Бочарникова. Сам М. Никольский умер перед закладкой храма, руководил постройкой барон И. И. Черкасов, по профессии инженер. Храм строился 17 лет. Своим появлением обязан великому князю Константину Константиновичу Романову — внуку Николая I, посетившему строившуюся церковь 8 мая 1887 года. На строительство храма было израсходовано 60 тысяч рублей. Высота — 51 аршин. Храм был увенчан золотым крестом — даром великого князя Константина Константиновича. Вмещал 3 тысячи человек. Расписывал И. К. Григорьев.

Вновь устроенную церковь Великомученика Георгия освятили 12 сентября 1902 года. При этом архиерею сослужили 24 священника.

В 1892 году был устроен придел во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

В 1916 году в селе Монаенки находилось 564 дома, проживало 2069 мужчин и 2144 женщины. К церкви были при-

¹³⁹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 177. Л. 613—624.

писаны сельцо Кудеяровка и Кудеяровские выселки. Общая численность прихожан составляла 4838 человек.

В штате находились два священника, дьякон и два псаломщика, которые проживали в собственных домах на церковной земле. Церкви принадлежали: двухклассная мужская школа с престолом во имя преподобного Макария Жабынского, Белевского чудотворца; женская церковно-приходская школа в сельце Кудеяровка. Сейчас храм восстановлен, и в нем идут службы.

Храм во имя Святой Троицы в селе Сныхово¹⁴⁰. Название села произошло от слова «сноха», которое осталось за селом, так как один из удельных князей подарил его во владение своей снохе, лишившейся мужа. Село было переименовано в Снохино, а потом получило измененное название Сныхово.

Храм во имя Святой Троицы.

В 1577 году в «уделе князя Ивана Васильевича Грозного» в числе «дворцовых» («дворовых») городов находился и «староопричный» город Белев. Резиденцией царя было село Сныхово. Здесь он имел конный двор.

В 1630 году XVII столетия в селе стояла деревянная церковь во имя святых мучеников Флора и Лавра (покровителей лошадей) с приделом во имя святых безсребреников Космы и Дамиана. В храме находилась икона святых мучеников Флора и Лавра древнего письма в серебряно-позла-

¹⁴⁰ Малицкий П. Приходы и церкви Тульской епархии. Тула, 1895. — С. 262.

щенной ризе — дар царя Ивана Васильевича Грозного в эту церковь. Из-за ветхости церковь упразднена.

В 1709 году на другом месте стольником Борисом Васильевичем Кондыревым был устроен новый каменный храм во имя Святой Троицы. Позднее к нему пристроен каменный теплый придел во имя святителя Чудотворца, а в 1880 году — придел во имя Афанасия и Кирилла, архиепископов Александрийских; придел святых мучеников Флора и Лавра и святых безсребренников Космы и Дамиана. Храм закрыт в 1928 году, разрушается.

Церковь во имя пророка Илии в селе Жуково (Дураково)¹⁴¹. Первоначально был построен деревянный храм во имя пророка Илии с приделом во имя Богоявления Господня. Потом был выстроен деревянный храм во имя Богоявления Господня, сгоревший в конце XVIII века. Ныне существующий двухпридельный храм пророка Илии и Александра, архиепископа Константинопольского, построен в 1790 году прихожанами. Храм имеет продолговатую форму, наподобие корабля. Иконостасы в храме (один шестиярусный, в приделе — трехъярусный) имели очень величественный вид. Церковь разрушается.

Церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы в селе Темряни (Горицы)¹⁴². В XVII веке здесь стояла деревянная церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы с приделом во имя святителя Николая, построенная вотчинником села Иваном Даниловичем Левшиным. В 1667 году был заложен каменный храм Покрова Пресвятой Богородицы стольником и воеводой Афанасием Ивановичем Левшиным, а завершен его женой Агриппиной Макаровой и сыном, также стольником и воеводой Дионисием Афанасьевичем Левшиным. В 20-х годах XIX столетия храм горел, но

¹⁴¹ Там же. С. 268.

¹⁴² Там же. С. 269.

был возобновлен. В 1789 году к нему пристроен придел святителя Николая Чудотворца, в 1880 году выстроена каменная колокольня. У алтаря храма в родовом склепе захоронены строители этого храма. Все разрушается.

Село Темрянь. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы, 30-е гг. XX столетия.

Церковь во имя Иоанна Златоуста в селе Бакино. В 1620 году здесь уже существовал деревянный храм во имя Иоанна Златоуста и великомученика Георгия. Около 1700 года на средства приходской помещицы Евдокии Гавриловны Кошелевой построен каменный однопрестольный храм во имя Иоанна Златоуста. Храм расширялся, обновлялся. В 1852 году выстроена каменная колокольня. При церкви с 1887 года существовала церковноприходская школа.

Церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы в селе Лиховищи. Первоначальный деревянный храм, построенный около 1730 года, сгорел в 60-е годы XVIII века. В 1768 году на его месте был устроен ныне существующий каменный храм во имя Успения Пресвятой Богородицы с приделом во имя иконы Тихвинской Божией Матери. Храмо-строитель — помещик этого села Сергей Желябужский, впоследствии иеромонах Серафим — настоятель Белевской Жабынской пустыни. На деньги дворянина В. И. Желябужского в 1893 году установлен новый иконостас. В 1928 году храм закрыт, разрушается.

Церковь во имя Воскресения Господня в селе Алтухово (Воскресенское). Первоначальная деревянная церковь Воскресения Господня с приделом святителя Николая суще-

ствовала в XVII столетии. В 1707 году был выстроен каменный храм, существующий донныне, на деньги местного помещика, надворного советника Федора Никифоровича Арбузова. С 1893 года при храме существовала зем-ская школа.

Церковь во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы в селе Воротцы. До 1801 года в селе существовал деревянный храм во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы. В этом же году на средства помещика Скритнева начато строительство храма в память того же священного события, в 1814 году храм был освящен; в 1851 году помещиком Соковниным в нем устроен придел, а через два года им же была устроена каменная ограда вокруг храма. В храме было три престола: главный — во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы и придельные: с северной стороны — во имя св. великомуч. и Победоносца Георгия и с южной — во имя преподоб. Сергия. В 1885 году храм был существенно обновлен. Его достопримечательностью было Евангелие 1633 года.

Собор святителя Николая в селе Николо-Гостунь (1563—1566 гг.). Собор является одним из древнейших каменных храмов не только на белевской земле, но и в Тульской епархии. По преданию, его построил Иван Васильевич Грозный на месте бывшей деревянной церкви. Храм разрушается.

Церковь во имя Воскресения Господня.

Церковь во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Федеральным центром он внесен в «Перечень объектов исторического и культурного наследия федерального значения»¹⁴³.

Церковь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Вязовне (1770 год). Охраняется государством¹⁴⁴.

Многополье. Церковь Иоанна Дамаскина. 2-я пол. XVIII века¹⁴⁵.

Часовня Александра Невского в деревне Будоговищи. Строилась в 1880 — 1881 гг. на пожертвования будоговищенских крестьян-отходников, работавших в копиях Донбасса. В 30-е годы, во время коллективизации, часовня была разграблена и приспособлена под здание сельского Совета.

А вот перечень несохранившихся храмов Белевского уезда с краткими сведениями о них на начало XX века. На рубеже XIX — XX веков Белевский уезд делился на четыре благочиния¹⁴⁶.

1-й благочиннический округ

1. Ильино. Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы. Каменная, 1892 год.

2. Хочево. Церковь во имя иконы Казанской Божией Матери. Деревянная, 1850 год.

3. Жабынь. Церковь во имя святых мучеников Космы и Дамиана. Каменная. Выстроена на средства барона Михаила Ивановича Черкасова, 1896 год.

Родина иерарха Русской церкви, Преосвященнейшего Александра, епископа Тамбовского и Шацкого, в миру Александра Васильевича Богданова, знаменитого обширным историко-археологическим трудом «Исторические очерки Орловской Духовной семинарии».

¹⁴³ Указ Президента РФ от 20.02.1995 г. № 176.

¹⁴⁴ Решение Тулоблесполкома от 09.04.1969 г. № 6-294.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ ТЕВ. 1899 г. № 2 от 15 янв. С. 8—10.

4. Семеновское. Церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Каменная, 1707 год. В 1852 году пристроен придел во имя святителя Николая.

5. Пронино. Церковь великомученика Никиты с приделом Всех Святых и Знамени Пресвятой Богородицы и преподобного Никандра. Каменная, 1784 год. Местная святыня — икона святого великомученика Никиты, по преданию, явленная.

6. Болото. Церковь во имя святого Николая Чудотворца с приделом во имя Сергия Радонежского чудотворца. Владельцами села были благочестивые князья Львовы. Каменный храм построен в 1781 году на средства подпоручика князя Николая Никитича Львова.

7. Семьюново. Церковь во имя Николая Чудотворца. Дубовая.

8. Хализово (Песковатое). Церковь во имя великомученика Никиты. Деревянная, 1704 год.

9. Погорелое. Церковь Богоявления с приделом преподобного Василия. Каменная, 1880 год.

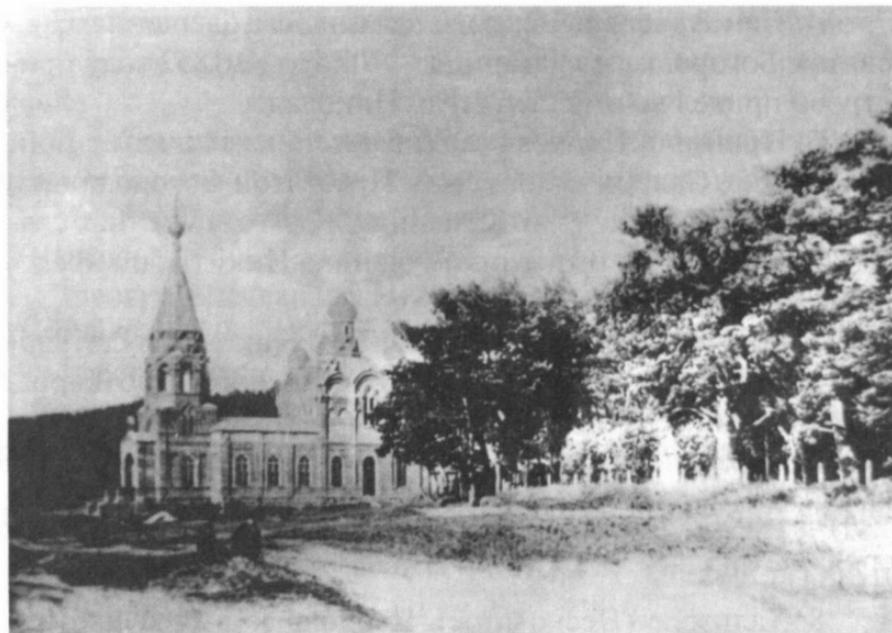
10. Бельмово. Церковь Успения Пресвятой Богородицы. В храме находилась местночтимая икона мученицы Параскевы. Деревянная, 1785 год.

2-й благочиннический округ

1. Лабодино. Церковь во имя Успения Богоматери с приделом святых Афанасия и Кирилла. Каменная, 1878 год.

2. Зайцево. Церковь Георгия Победоносца с приделами Знамени Божией Матери и святых мучеников Флора и Лавра. Деревянная. Особо почитались иконы — древний Животворящий Крест Господень с предстоящими Божией Матерью и Иоанном Богословом и икона Знамени Божией Матери.

3. Петрищево. Церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы. Каменная, 1802 год.

Церковь во имя святых мучеников Космы и Дамиана в селе Жабынь.

Церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы в селе Мишенское.

4. Старые Дольцы. Церковь во имя святого великомученика Георгия. Деревянная, 1873 год.

5. Новые Дольцы. Церковь во имя святого великомученика Георгия. Деревянная, 1874 год.

6. Шамордино. Церковь во имя Казанской Божией Матери. Деревянная, 1751 год.

7. Ментелово. Церковь пророка Божия Илии. Деревянная, 1789 год.

8. Сухочево. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы с приделом Архистратига Михаила. Каменная. Местночтимая явленная икона «Живоносный источник Пресвятой Богородицы» находилась в часовне над целебным источником на окраине села.

9. Мишенское. Церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы с приделом святителя Николая. Каменная, 1784 год. Родовое имение Буниных. Родина В. А. Жуковского.

10. Каменка. Церковь во имя Николая Чудотворца. Деревянная, 1893 год. Жертвователем капитала на содержание этой церкви был Афанасий, архиепископ Астраханский, рожденный в Тульской губернии. В этой церкви крестили Никифора, белевского Христа ради юродивого.

3-й благочиннический округ

1. Кузьминки. Церковь Николая Чудотворца с приделом Рождества Пресвятой Богородицы и Иоанна Златоуста. Каменная, 1901 год.

2. Сороколетово. Церковь во имя Рождества Христова. Деревянная, 1870 год.

3. Фурсово. Церковь во имя святителей Афанасия и Кирилла с приделом великомученицы Екатерины и святителя Николая Чудотворца. Каменная, 1821 год.

4. Сергиевское (Комарево). Церковь во имя Святой Троицы с приделами Богоявления Господня и Сергия Радонежского. Деревянная, 1793 год.

5. Тшлыково. Церковь во имя иконы Тихвинской Божией Матери. Деревянная. Построена в 1733 году князем Григорием Михайловичем Засекиным. Местночтимая икона — Тихвинская Божия Матерь.

6. Савинки. Церковь во имя Трех Святителей с приделом преподобного Нила Столбенского и великомученицы Варвары. Каменная, 1763 год.

7. Стромки. Церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Деревянная, 1866 год.

4-й благочиннический округ

1. Княгинино. Церковь во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы. Деревянная, 1876 год.

2. Черный Верх. Церковь во имя Дмитрия Солунского. Каменная церковь построена в 1849 году преосвященным Евсевием, епископом Винницким, потом архиепископом Могилевским, всецело на его деньги.

3. Мокрое. Церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы с приделом Иоанна Предтечи. Каменная, 1862 год. Придел — 1882 года.

4. Дертихино. Церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы с приделом во имя св. Симеона Столпника. Каменная, 1775 год. Построена помещиком Семеном Ивановичем Кологривовым.

5. Мишина Поляна. Церковь во имя Преображения Господня. Каменная, 1819 год. Почитаемые святыни — икона святителя Николая, известная под названием Жазсковского; икона Кавлуповской Божией Матери, чудотворная, из села Кавлупова Харьковской губернии Ахтырского уезда, и особо чтимая икона — Живоносный источник.

6. Лучки. Церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы с приделом Архистратига Михаила и Дмитрия, митрополита Ростовского. Деревянная, 1768 год.

7. Литвиново (Утешение). Церковь во имя Димитрия, митрополита Ростовского, с приделами святителя Николая Чудотворца и равноапостольного князя Владимира. Каменная, 1806 год. Особо чтимая икона «Утешительница всех скорбящих».

8. Щетинино. Первая церковь построена в 1700 году на месте явленной иконы св. вмчк. Георгия, обретенной на деревне в лесу пустоши Хмелевой Поляны, переименованной впоследствии в село Щетинино. Каменная церковь во имя Тихвинской иконы Божией Матери построена в 1771 году женой надворного советника Анной Гавриловной Левшиной. В 1817 году в ней устроен придел во имя великомученика Георгия на средства помещицы Екатерины Николаевны Левшиной. Местночтимые иконы — Тихвинской Божией Матери и великомученика Георгия.

9. Парахино (Спасское). Церковь во имя Преображения Господня с приделами во имя апостолов Петра и Павла и великомученицы Екатерины. Каменная, 1884 год.

10. Меркулово. Церковь во имя иконы Тихвинской Божией Матери с приделом святых мучеников и исповедников Гурия, Самона и Авива. Каменная, 1793 год.

11. Жиморино. Церковь во имя Казанской Божией Матери. Каменная. Построена помещиком А. А. Левшиным.

**Святые,
подвижники благочестия,
выдающиеся уроженцы
и жители Белева**

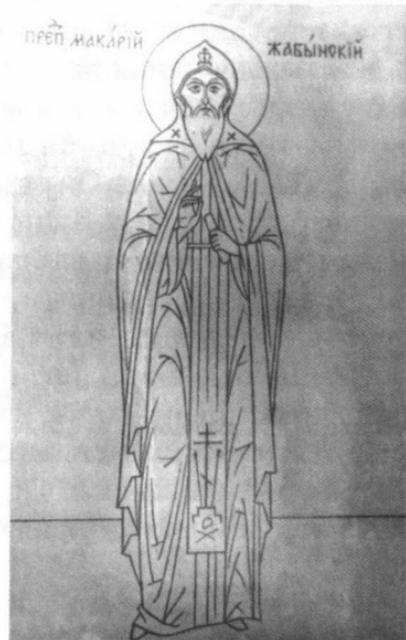
Святые земли белевской

*Преподобный Макарий, Жабынский и Белевский чудотворец*¹⁴⁷

Преподобный Макарий родился в царствование Иоанна Грозного, в 1539 году. Имя преподобного Макария известно как возградителя и подвижника Белевской Жабынской пустыни. О житии его до монашества, а также где и когда положено начало иноческим подвигам преподобного, никаких известий не сохранилось. Большую часть своей подвижнической жизни преподобный провел в Жабынской обители.

Предание говорит, что он еще в ранней молодости оставил многмятежный, во зле лежащий мир и вся яже в нем.

В 1615 году Жабынская пустынь была полностью разорена польскими войсками под предводительством Лисовского. Возградителем обители стал священноинок Макарий. Есть предание, что он возградил сначала разоренную Оптину пустынь и, оставив одного из своих учеников там, пришел на пепелище в Жабынь. Восстановив Жабынский монастырь, он собрал в него братию, для которой был не только наставником, но и люби-

**Преподобный Макарий
Жабынский.**

¹⁴⁷ Мартынов П. Жабынская введенская пустынь. Исторический вестник, 1888. Т. 31, №3. — С. 682.

мым аввой, так как учил и назидал не столько словом, сколько примером своей терпеливой, истинно подвижнической жизни. Об аскетических подвигах преподобного Макария слова синодика говорят, что он «в терпении иночески плотию стражда, мраз, зной во алчбе и жажде претерпе» и в таком «терпении своем поживе лета довольна». Благоустроив монастырь, угодник Божий удалялся в чащу лесных дебрей, окружавших обитель, где в одиночестве молился Богу. Однажды, когда преподобный шел лесной тропинкой, он услышал слабый стон. Он огляделся кругом и увидел прислонившегося к стволу сосны поляка, который полулежал в изнеможении. Рядом валялась его сабля. Он отстал от своего отряда и еле слышным голосом просил пить. Любовь и сострадание превозмогли в преподобном к врагу. С молитвой ко Господу он ударил посохом о землю, из которой забил прохладный родник, и напоил умирающего. Когда восстановленный монастырь окреп во внешней и внутренней жизни, он принял схиму и, предавшись усиленным подвигам поста и молитвы, удалился в верховье протока Жабынки — «кладезь Жабынец».

Схимнические подвиги преподобного Макария были скрыты не только от мира, но и от любящей его братии.

Насколько высока степень духовного совершенства о. Макария, повествует описатель его жития, сообщая, что Макарий достиг высочайшего дарования — «врага человекубийцу — диавола под нозе свои покори».

22 января 1623 года, в день памяти святого апостола Тимофея, Макарий отошел ко Господу. Кончина его была особенно трогательна тем, что последовала «в нощи в куроглашение». Это свидетельствует о том, что вся жизнь преподобного отца Макария была бдительным ожиданием этого часа. Во время молитвы мирно предав душу свою в руки Господа, он этим безмолвно преподавал последнее наставление окружающей смертный одр его братии о бодрственном ожидании Божественного Домовладыки.

Скончался преподобный Макарий на 84-м году своей жизни. Ученики его похоронили тело отца своего «в созданном им монастыре близ своея ему церкви».

В Иконописном Подлиннике сохранилось описание облика преподобного последних лет жизни: он был седой, с небольшой бородой, поверх монашеских риз носил схиму. Почитание преподобного Макария установилось в конце XVII — начале XVIII века. Были написаны его иконы.

Святые мощи преподобного Макария Жабынского первоначально почивали открыто, но по неведомым для нас судьбам Божиим вследствие разных неблагоприятных обстоятельств они были положены под спуд.

В XVIII веке обитель запустела. Память о подвигах и чудесах преподобного Макария забылась. В 1816 году при копании рвов для бута строящейся Никольской церкви были найдены нетленными мощи преподобного Макария и вновь опущены в землю. Восстановление памяти преподобного Макария Белевского связано с именем игумена Ионы, который родился в день памяти преподобного Макария, 22 января. С 1875 года игумен Иона стал настоятелем Жабынской пустыни. Его прошение о восстановлении памяти преподобного Макария Жабынского было подкреплено ходатайством белевских граждан, через века сохранивших веру в святость угодника. 22 января 1888 года после долгого перерыва совершалось торжественное чествование памяти преподобного Макария Жабынского.

В 1889 году над местом погребения святого был заложен храм его имени. Игумен Иона решил вместе с подрядчиком работ открыть святые мощи преподобного Макария. Но преподобный Макарий явился обоим участникам в сонном видении и строго предупредил, чтобы они не дерзали на не свое дело, а иначе будут наказаны. Память преподобного Макария Жабынского 22 января и 22 сентября.

Старица Марфа (Палицына)¹⁴⁸

Основательница Белевского Крестовоздвиженского монастыря.

После окончания польско-литовской войны, около 1625 года, по челобитию, поданному старицей Марфой царю Михаилу Федоровичу, ей было разрешено построить в Белеве на посаде девичий монастырь с церковью во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста.

Сведений о самой Марфе (Палицыной) никаких не сохранилось.

Предполагают, что она была близкой родственницей Авраамия Палицына (в миру Аверкия Ивановича) — келаря Троице-Сергиевой лавры, известного в русской истории выдающейся патриотической деятельностью в эпоху Смутного времени. Принадлежал к древнедворянской литовской фамилии Палицыных и родился в Ярославской губернии. Скончался в 1627 году в Соловках¹⁴⁹.

Крестовоздвиженский монастырь. Современный вид.

¹⁴⁸ Л. Кавелин. Историческое описание Белевского девичьего Крестовоздвиженского монастыря. — СПб., 1863. — С. 5.

¹⁴⁹ Полный Православный Богословский энциклопедический словарь. Т. 1. Изд-во П. П. Сойкима. С. 38.

*Христа ради юродивый Никифор*¹⁵⁰

Он родился в 1773 году в деревне Сенюхино, что в трех верстах от Белева. Родители его, Алексей и Татьяна Трифоновы, были крестьяне. Однажды Никифор поехал со своими сверстниками в ночное сторожить лошадей, а когда вернулся, в своем поведении стал проявлять некоторые странности, за что в деревне стали считать его за глупенького. Что произошло с ним в ночном, осталось неизвестным. Он стал удаляться от всех увеселений и компаний, мало говорил, стал больше молиться Богу. По праздничным дням ходил в приходской храм во имя св. Николая, которого усердно чтит до самой своей смерти. Женат никогда не был, так как никому и в голову не приходило сватать малоумного. Ходил всегда с непокрытой головой и босой, одевался в белую ситцевую рубаху, которую подпоясывал веревкой туго-на-туго, и такие же ситцевые шаровары. Многие над ним смеялись, дразнили его, отнимали красные лодыжки или бабки, которые он носил при себе и постоянно перекладывал из одной руки в другую, непрестанно читая по ним молитву и имея их вместо четок. Все оскорбления и насмешки он

Христа ради юродивый Никифор.

¹⁵⁰ Архимандрит Петр (Зверев). Жизнеописание раба Божия Никифора, Христа ради юродивого. — Белев, 1911. Типография Глаголева.

переносил с кротостью и смирением, никогда никого не обижая. Чтобы утруждать себя и утомлять свое тело, убивая в нем страсти, он брал колышек и что есть сил вбивал его в землю до тех пор, пока не уморится. Часто слышали, как он охал за этим своим занятием. Из деревни он часто приходил в Белев, куда наконец и совсем переселился. Собственного пристанища нигде не имел, а пребывал где придется. Никифор ничего ни у кого не просил, а когда ему давали что, то он тотчас же все раздавал другим. Бывало, оденут его сердобольные люди, а на другой день снова он в своей прежней легонькой одежонке. В понедельник, среду, пяток вкушал хлеб с кружкой воды, но лишь вечером, а в остальные дни ел хлеб с кружкой воды, в праздники вместо воды разрешал себе кружку молока, в день Рождества Христова к этому прибавлял три маленьких кусочка белуги, а во всю светлую неделю Пасхи вкушал калачик, кружку молока, крутое яичко и три кусочка белуги. Приобщался он несколько раз в год: в Петров день, в праздники Преображения и Успения, в день св. Николая, на праздник Рождества Христова, в субботу первой недели Великого поста, в неделю крестопоклонную и в Великий четверг. Если он шел по городскому рынку, все торговцы наперебой предлагали ему свой товар бесплатно, чтобы только взял у них, потому что было замечено: если блаженный возьмет у кого что, у того немедленно распродается весь товар. За самоотверженную подвижническую жизнь Господь наградил Никифора даром прозорливости. Однажды, когда он проходил по рынку, торговец квасом предложил ему испить напиток, а блаженный молча подошел к бочонку с квасом и опрокинул его весь на землю. Когда квас вылился, то на дне его все увидели двух больших крыс, о которых не подозревал сам торговец. Много людей обращались к нему за советом. Обращались не только простолюдины, но и купцы, дворяне. Блаженный не любил много говорить, отвечал очень кратко и не всем, зато

все слова его сбывались с поразительной точностью. Однажды пришла к блаженному одоевская мещанка Акилина Максимовна Журавлева — девушка, странствовавшая по святым местам. Увидев ее, он сказал: «Останься, послужи мне», и она ходила за ним до самой смерти. За 14 лет до кончины блаженный сделался болен расслаблением, у него были сведены ноги так, что он перестал ходить и лежал на спине на лежанке. Блаженного брали в свои дома, желая ему послужить чем-нибудь. В таких случаях его клали на тележку и перевозили. Однажды его перевезли в дом купца Михаила Фомича Горшкова. Когда его везли по двору, то он каким-то особенным голосом пел: «Господи, помилуй», а когда внесли в дом и посадили за стол, на котором стояло угощение с рюмкой вина у прибора, то блаженный первую рюмку вылил в закрытое окно, вторую — за окно, ломти черного хлеба стал разбрасывать по полу гостиной и спальни. На замечание, что хлеб грех бросать, блаженный сказал: «Так надо». В это время Михаилу Фомичу надо было ехать в лес по делам. Блаженный не велел ему ехать, но хозяин не послушался. На другой день произошел пожар. Сгорело буквально все, кроме спальни и гостиной, где был разбросан блаженным хлеб. С тем же Михаилом Фомичом был такой случай. Надо было ему ехать по делам. Блаженный говорил ему: «Не надо, не надо, не надо, калач, ручка». Михаил Фомич не послушался, поехал, дорогой упал в ров, вышиб себе локоть, и руку его свело калачом.

За 9 лет до кончины блаженного его перенесли в дом белевского купца Василия Андреевича Давыдова, откуда он уже никогда не выходил. Тут он стал носить красную длинную, почти до пола рубаху. Несмотря на свои старческие годы и болезнь, он обычно лежал на постели, весь обложенный ладыжками и костями от сомовины, очень острыми, возбуждая к себе жалость посторонних. Если хотели его иногда положить поудобнее, поправить под ним лодыжки

и кости, то он отрывисто произносил: «Не про тебя тут-то было» — и не позволял себя трогать, временами лишь просил поднять его, и тогда он садился на постель, причем и в ноги ему подставляли стул. Однажды он говорит ухаживавшей за ним Акилине Максимовне: «Закрой меня совсем, я — колдун». — «Да Бог с тобой, какой ты колдун?» — «Нет, нет, закрой, я — колдун». В это время вошли две женщины, которым он ничего не сказал и даже не открылся, как они его об этом ни просили. Когда Акилина Максимовна спросила их, не говорили ли они чего про блаженного, то одна призналась, что назвала его колдуном. Сам блаженный провидел их о нем мнение. Скончался блаженный 11 октября 1857 года в доме Давыдова, 84 лет от рождения. Похороны его были очень торжественны. На погребение собралось не только все городское духовенство, но съехались и сельские священники. Его похоронили в мужском монастыре у Спасо-Преображенского собора с правой стороны. До места последнего упокоения блаженного провожал весь город. На средства горожан был поставлен чугунный памятник, на одной из сторон которого была следующая надпись:

20-ти лет он родину оставил,

50 лет во граде сем ходил,

Зиму и лето в одном рубище и босой.

14 лет пролежал на одре больной

И никогда с постели не сходил.

Народ его часто навещал.

По смерти его град сей весь его провожал

И на сем месте тело его земле предавал.

Могила блженного Никифора сейчас восстановлена.

В ризнице Спасо-Преображенского монастыря хранились предметы, оставшиеся после блаженного: волосики, лодыжка, одна подушка и одна доска, на которых лежал блаженный; остатки просфоры и хлеба, от которых вкушал он; полотнище от красной рубахи; портрет, снятый с бла-

женного в начале его болезни. В 1987 году по представлению архиепископа Тульского и Белевского Максима (Кроха) и с благословения Святейшего Патриарха Пимена блаженный Никифор был прославлен как местночтимый среди Собора тульских Святых. Память святого блаженного Никифора совершается в Соборе тульских Святых 22 сентября (5 октября). Памятное поминовение совершается в день его кончины 11 (24) октября.

Белевские новомученики

*Белевская игуменья Павлина (Овсянникова)*¹⁵¹

Игуменья Павлина (в миру Пелагея Ефимовна Овсянникова) родилась в 1813 году 10 апреля на Орловщине. Ее родители, Ефим Иванович и Мария Петровна, были государственные крестьяне подгородной слободы города Мценска Орловской губернии — люди благочестивые, религиозные. Пелагее было 13 лет, когда умер отец. Она росла кроткой, тихой, имела склонность к уединению. 4 мая, в день Ангела ее, мать понесла Пелагею приобщиться св. Таин в девичий монастырь. Девочка бегала около матери, пока та отдыхала. Мимо проходила монахиня. Увидев девочку, она остановилась, взяла ее за руку и,

Белевская игуменья Павлина (Овсянникова).

¹⁵¹ См.: Очерк жизни настоятельницы Белевского Крестовоздвиженского девичьего монастыря игуменьи Павлины. — СПб., 1881.

В книге Л. Кавелина «Белевский девичий Крестовоздвиженский монастырь» ошибочно указана фамилия игуменьи Павлины — Добычина.

подойдя к матери, сказала: «Твоя девочка будет монахиней». Детские годы Пелагеи прошли в стороне от детских радостей. Летние работы в поле да частые хождения по смерти отца с матерью к церковной службе — вот и все воспоминания о детстве. В 16 лет Пелагея Овсянникова поступила в Белевский Крестовоздвиженский монастырь. Ее поместили в келье с монахиней Павлиной, строгой в духовном смысле. Она всеми силами старалась приучать новоначальных к послушанию и отсечению воли. Ее келейные все делали с благословения. Однажды монахиня Павлина отлучилась. Послушницы долго ждали ее, а потом решили принести воды без благословения. Когда монахиня вернулась и узнала, что без ее ведома принесли воду, заметила: «С кем же это вы, девочки, спросились? Так в монастыре не живут, ступайте-ка эту воду вылейте под гору, а принесите-ка другую, да помните: в другой раз не самочинничайте — ведь это вражие дело». Послушницы беспрекословно подчинились. Вскоре игуменья Епафродита на целый год послала монахиню Павлину для сбора денег, а Пелагею перевела к матери Анфисе. Один знакомый монахини Анфисы уговорил взять его дочь Евдокию в монастырь. Она поместила ее вместе с Пелагеей. Эта Дуняша в отсутствие монахини Анфисы вытянула у нее из шкатулки 100 рублей денег. Желая свалить с себя вину, она всю зимнюю одежду Пелагеи и Анастасии, проживающих вместе, закопала на дворе и засыпала навозом, а монахине Анфисе сказала, что Поля и Настя сговорились уйти из монастыря. Настя, дескать, пошла на богомолье приискать себе место, а Поля в ее отсутствие переправила все вещи на родину, во Мценск, а на дорогу украла Анфисины деньги.

Эта клевета была так правдоподобна, что монахиня Анфиса и игуменья Епафродита обвинили невинную и отказали ей в обители. Выгнанная с позором, она сидела на

паперти, плакала и молила Господа и Царицу Небесную не изгонять ее из обители. Уставщица монастыря монахиня Епафродита пожалела Пелагею и попросила у игумении взять ее к себе на испытание. Подозрение было брошено, и монахиня не имела к ней доверия. Уходя в церковь, закрывала келию. А Пелагея со своей работой должна была выходить на крыльцо. Но все насмешки и подозрения она вынесла. В скором времени Дуняша снова проворовалась и убежала в раскол, а Пелагея в награду за безропотное перенесение обиды была сделана трапезницею. На послушании трапезнице надлежит сопутствовать игуменье ко всем церковным службам, стоять возле нее в церкви и исполнять все ее приказания и поручения. Незаметная до тех пор, здесь, провожая игумению в храм и обратно, Пелагея обращала на себя всеобщее внимание. Стройная, высокого роста, со скромной поступью, но и с выразимым некоторым величием и спокойствием в лице, с большими проницательными глазами и всегда приветливой улыбкой, она невольно располагала к себе всех и каждого. В ту пору в Белеве стоял полк. Полковник, человек молодой, часто посещал монастырский храм и обратил внимание на трапезницу, которая ему очень понравилась, но на него не обращала никакого внимания. Тогда он стал разговаривать с игуменией, что хочет на ней жениться и чтобы та передала предложение и дала ответ. Игуменья все передала. За советом Пелагея обратилась к оптинскому старцу Леониду. Старец посоветовал на время удалиться из монастыря. Около года ей пришлось скрываться у родных, пока полк не вышел из города. После клевет и душевного искуса наступило затишье. Пелагея приобрела келью с рассрочкой платежа и стала жить с послушницей Анастасией и своей младшей сестрой Марией. Пелагея была пострижена в рясофор с именем монахини Глафиры, а Анастасия — с именем монахини Анфии.

А через год новых монахинь постигла неприятная напасть. На них начали возводить клевету в ереси, в которой обвиняли и их Оптинского старца Леонида. Пошли жалобы и доносы к Тульскому преосвященному Дамаскину, из Оптиной пустыни с теми же кляузными посылались бумаги к Калужскому преосвященному Николаю на отца Леонида и его учеников. Дело принимало очень серьезный оборот. За эти мучительные годы было пережито много горя. Благодаря этим же испытаниям преданность учениц к старцу окрепла, и они были готовы все переносить и терпеть уже за старца. А старец настойчиво говорил, что время гонений, клевет и нареканий минует. Будет из наших игуменья, и при ней обитель неузнаваемо процветет. Разумел он в этом случае Пелагею, о чем и сам открыто говорил, предостерегая: «Ты не гордись этим, еще это будет не скоро. Много еще скорбей впереди».

В 1840 году, 4 июня, Глафира была пострижена в мантию с именем Павлины, тогда же получила назначение пономарки. После скончавшейся игуменья Ионникии преосвященный Дамаскин предписал Белевскому духовному правлению избрать в обители трех достойных монахинь и прислать список. В числе кандидаток было имя 35-летней монахини Павлины Овсянниковой. Боясь принять личное решение, Дамаскин предоставил избрание игуменья воле Божией, обратился с молитвой к Царице Небесной указать ему ту, которую ей угодно будет удостоить игуменства. Он написал имена монахинь на особых билетиках, положил их на престол своей домово́й церкви, а после усердной молитвы к Божией Матери взял билетик, на нем было имя монахини Павлины, и так повторялось дважды. Монахине Павлине сразу же было поручено временное исправление должности настоятельницы, а позднее преосвященный Дамаскин посвятил ее на игуменство.

Игуменья Павлина управляла монастырем 28 лет и 9 месяцев. За это время монастырь стал неузнаваем. Площадь, занимаемая обителью, стала в три раза больше, выстроен новый храм, устроена дача с храмом Иоанна Предтечи, выстроены новые кельи, монастырь обнесен каменной оградой с лицевой стороны, удвоен монастырский штат, начата постройка каменного казенного корпуса для бедных бесприютных сестер, построена больница.

Тяжелые труды и неусыпные заботы м. Павлины по устройству монастыря не остались не замеченными высшей церковной властью. В 1860 году она получила от Св. Синода наперсный крест. Через 15 лет удостоена высочайшей награды — кабинетного креста с драгоценными украшениями. Оптинский старец Макарий, указывая другим на матушку, говорил: «Это ангел Божий. Я мало знаю людей, которым не вредит честь. А ее она еще более смиряет и через то ставит выше земного».

В 1872 году м. игуменья по делам обители ездила в Санкт-Петербург. С ней случился там первый удар, от которого с помощью петербургских врачей она скоро оправилась. В сентябре 1876 года удар повторился. 20 июня 1877 года она отошла в вечность. На погребение приехали Оптиной пустыни игумен Исаакий, игумен Жабынской пустыни о. Иона, Владыка Никандр, все иеромонахи Спасо-Преображенского монастыря и все белое духовенство города Белева. Похоронили игуменью Павлину по правую сторону Крестовоздвиженского храма, где указывала при жизни покойная. В тот же день на могилке сделали столб вроде часовенки, поставили в ней икону Божией Матери и пр. Сергия, ту самую икону, которой, умирая, оптинский старец Макарий благословил матушку игуменью и всю обитель, и зажгли лампаду перед нею.

Теперь могила утеряна.

Священномученик Никита (Прибытков)¹⁵²

Епископ Никита (в миру Николай Григорьевич Прибытков) родился в 1859 году в селе Елбанка Чарышской волости Бийского уезда в семье пономаря Елбинской церкви Григория Прибыткова. После окончания Барнаульского духовного училища в 1880 году служил в сельском храме Томской епархии.

8 мая 1884 года рукоположен во дьякона, а 17 июля 1888 года — во священника. Большая часть жизни и служения его протекала на Алтае. В начале XIX века о. Николай служил в Жуланихе. Тогда же возникло почитание Святого ключа близ села Жуланихи, а позднее образовалась монашеская пустынь, духовные основы которой были заложены о. Николаем.

**Епископ Белевский
Никита Прибытков.**

В 1910 году о. Николай становится штатным священником Бийского Тихвинского женского монастыря. Через два года он овдовел, принял монашество с именем Никиты. В самом начале 1920-х годов отец Никита — уже игумен, а в начале 1924 года Святейшим Патриархом Тихоном в Москве архимандрит Никита был хиротонисан во епископа. С

¹⁵² Материалы к жизнеописанию священномученика Никиты (Прибыткова). Сост. Ю. А. Крейдун. — Барнаул, 2003.

23.01.1924 — епископ Кузнецкий, викарий Алтайской епархии. 1927 год — епископ Бийский, викарий Алтайской епархии. 1932 год — арестован и приговорен к 5 годам лишения свободы. 07.11.1934 — епископ Малмыжский. 22.05.1935 — епископ Белевский, викарий Тульской епархии.

Проживая в Белеве у о. Михаила Преображенского (ул. Пролетарская, д. 16), отец Никита молился в храме святителя Николая, что в Казачьей слободе. В то время этот храм посещали многие монахи и инокини закрывшихся монастырей, так как другие храмы были обновленческие, монашествующие группировались при этом храме тихоновской ориентации под руководством бывшего епископа Белевской епархии Игнатия (Садковского) и Никиты (Прибыткова). 16 декабря 1937 года он арестован. Епископу Никите было предъявлено обвинение в том, что он, «являясь организатором и руководителем подпольного монастыря при Казацкой церкви тихоновской ориентации, систематически давал установку монашествующему элементу и духовенству о проведении контрреволюционной деятельности среди населения и о распространении явно провокационных слухов о сошествии на землю антихриста, приближающейся войне и гибели существующего строя».

Вспоминает жительница Белева Нина Яковлевна: «На улице стоял лютый мороз. 78-летнего епископа Никиту, раздетого, бросили в сани, накинув на него рогожу, повезли в Тулу. Жители города, видевшие это, считали, что он замерз по дороге. Но он выдержал 14 суток допроса, причем арестованным не давали не только спать, но и садиться. 25 декабря 1937 года «тройка» вынесла приговор: расстрел.

8 января 1938 года епископ Никита с группой из 18 человек и монахиней Августой были расстреляны в Тисницком лесу на 162 км шоссе Москва — Симферополь».

Память 3 (16) сентября и 10 (23) ноября.

Священномученик Игнатий (Садковский)¹⁵³

Епископ Игнатий (Садковский), в миру — Сергей Сергеевич Садковский — родился 21 октября 1887 года в Москве в семье священника. В 1901 году окончил Заиконоспасское духовное училище, в 1907 году — Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. С 1911 года — иеромонах, помощник заведующего библиотекой МДА. С 1918 года — духовник Данилова монастыря. 6 апреля 1920 года Святейшим Патриархом Тихоном во епископа Белевского, викария Тульской епархии. Это было самое трудное время обновленческого раскола.

Епископ Белевский Игнатий (Садковский).

Деятельность епископа Игнатия в Белеве в 1920—21 гг. была многогранна.

12 мая 1922 года епископ Игнатий приехал в Белев, поселился в Белевском Спасо-Преображенском монастыре, откуда и управлял викариатством, находясь в каноническом подчинении Святейшему Патриарху Тихону. Епископ Игнатий сплотил вокруг себя священнослужителей, монахов и монахинь ликвидированных монастырей и мирян

¹⁵³ О. Герасим. Указ соч.

г. Белева и уезда. Он открыто выступал в защиту патриаршества. Власти бдительно следили за Владыкой. При Спасопреображенском монастыре г. Белева он вместе с братом, иеромонахом Герасимом Садковским, организовал Православную общину, наставником которой являлся до ареста. 17 января 1923 года епископ Игнатий арестован и приговорен к трем годам заключения в Соловецкий лагерь (СЛОН). Но все эти годы община продолжала существовать, объединяя сотни монашествующих и православных г. Белева и прилегающих окрестностей. В 1926 году епископ Игнатий вернулся на Белевскую кафедру, неоднократно арестовывался и отбывал двухмесячные заключения. 26 декабря 1929 года арестован и приговорен к трем годам заключения в Усть-Вымьский ИТЛ (г. Котлас). С 1933 года — епископ Скопинский, викарий Рязанской епархии. Арестован 3 февраля 1936 года и приговорен к трем годам ссылки в Архангельск. В 1937 году приговорен к 10 годам заключения в ИТЛ. Скончался в заключении в Кулойлаге Архангельской области 27 января 1938 года. Епископ Игнатий (Садковский) был канонизирован как священномученик, память его 27 января (9 февраля).

Преподобномученица Августа (Защук)¹⁵⁴

Схимонахиня Августа (в миру Лидия Васильевна Защук) родилась 2 июня 1871 года в городе Санкт-Петербурге в родовитой дворянской семье Казнаковых, происходившей из потомственных дворян Тверской губернии.

Детство Лидии прошло в деревне Панково-Покой на берегу реки Волхов.

Ее отец имел титул тайного советника. Он умер, когда Лидочке было 6 лет.

¹⁵⁴ Оптинский альманах № 1. Введенский ставропигиальный мужской монастырь. — Оптина пустынь, 2007. — С. 108—112.

Из 12 детей Казнаковых Лида была младшей. Чтобы дать ей хорошее образование, мать определила ее в 7-й класс Александровского Смольного института, который она окончила в 1887 году.

В 1893 году Лидия познакомилась с потомственным офицером Всеволодом Защук. Через два года они поженились. В замужестве Лидия была счастлива только два года. Их отношения расстроились, хотя они продолжали жить вместе еще девять лет.

Схимонахиня Августа (Защук).

Революцию Лидия Васильевна встретила служащей Городской думы. К этому времени она похоронила близких людей. Ее душа устремилась к Богу: она решила уйти от мирской жизни и стать монахиней. Приехала в Козельскую Оптину пустынь, навсегда покинув Санкт-Петербург. Здесь она приняла постриг от оптинского старца иеросхимонаха Анатолия (Потапова, 1855—1922). Работала здесь счетоводом. С декабря 1919 года трудилась в музее, впоследствии занимая должность заведующей музеем. Оптина пустынь уцелела только благодаря Лидии Васильевне, восемь раз по две недели отбывавшей тюремное заключение и шестнадцать раз арестовывавшейся.

В 1927 году приехала в Белев, поселилась на Архивной (Белославской) улице, д. 5.

По благословению епископа Белевского Игнатия (Садковского) его брат Георгий (Садковский) подстриг монахиню Августу в схиму и назначил ее игуменьей подпольного монастыря в Белеве.

16 декабря 1937 года матушка Августа вместе с другими монахинями была арестована. Ее обвинили в том, что она

«создала женский монастырь из лиц служителей монашеского элемента... возглавила контрреволюционную деятельность среди населения».

Расстреляна с группой из 18 человек 8 января 1938 года в Тисницком лесу на 162 км шоссе Москва—Симферополь.

В 2000 году схимонахиня Августа (Защук) канонизирована. День ее памяти 29 декабря (8 января).

Преподобномученица монахиня Макария (Сапрыкина)

Преподобномученица монахиня Макария, в миру Прасковья Афанасьевна Сапрыкина, родилась в 1867 году в селе Теляжье Орловской губернии.

До ареста работала в артели «Красный производственник». Проживала в г. Белеве, ул. Октябрьская, д. 8. Ранее, в 1931 году, была приговорена к 5 годам ссылки. Расстреляна, как участница антисоветского заговора, 8 января 1938 года. Канонизирована в 2002 году. Память 3 (16) сентября и 26 декабря (8 января).

**Преподобномученица
Макария (Сапрыкина)**

Преподобномученица послушница Мария Максимовна Лактионова

Мария Максимовна Лактионова родилась в 1884 году в селе Гнездилово Курской области. До ареста проживала в г. Белеве, ул. Октябрьская, д. 8. Расстреляна в Тисницком лесу 8 января 1938 года. Память 26 декабря (8 января) и 3 (16) сентября.

**Преподобномученица
Мария (Лактионова).**

Преподобномученица монахиня Анфиса (Сысоева)

Преподобномученица монахиня Анфиса, в миру Александра Матвеевна Сысоева, родилась в 1868 году в селе Ивановское Арсеньевского района Тульской области.

До ареста проживала в г. Белеве, ул. Лебедевская, д. 8. Ранее, в 1931 году, была приговорена к 3 годам ссылки. Расстреляна в Тисницком лесу 8 января 1938 года.

Канонизирована в 2002 году.

Память 3 (16) сентября и 26 декабря (8 января).

**Преподобномученица
Анфиса (Сысоева)**

Преподобномученица послушница Агриппина (Аграфена Ивановна Лесина)¹⁵⁵

Родилась в 1897 году в селе Беляево Белевского района Тульской области в семье колхозников. Мать звали Анной. Была кроткой, богобоязненной. В семье воспитывались пятеро детей: три девочки — Пелагея, Аграфена, Анна и братья Иван, Михаил. Во время коллективизации семья со всем скарбом уезжала в Сибирь, оставив дом, а потом вернулась обратно. Очень интересна история ухода Граши в монастырь.

Игуменья Белевского Крестовоздвиженского монастыря ездила

**Послушница Агриппина
(Лесина).**

¹⁵⁵ Записано из рассказа родственницы св. Агриппины, которую называли в честь ее Аграфеной — Аграфены Ивановны Авдеевой.

в Спасс-Чекряк к о. Егору (Коссову), советами которого пользовались белевцы, просить келейницу из девочек его приюта. Он отправил ее домой со словами: «Будет у тебя келейница Вера». Но девочки ей не дал.

Через несколько дней после этого жительница с. Песковатое (20 км от Белева) Вера Сигарева пошла в Белев. Там заблудилась. Вера оказалась в Крестовоздвиженском монастыре. Уже было темно. Девочка села на порожки игуменского корпуса и сильно плакала. Такой ее встретила игуменья. Неизвестно, о чем они говорили. Вера вернулась в Песковатое, а через три дня ушла в монастырь. Следом за ней через несколько дней жители соседнего села Беляево Аграфена (Лесина) и Марина тоже ушли в Белевский Крестовоздвиженский монастырь.

Когда монастырь закрыли, Вера и Марина вернулись домой, а Аграфена сказала: «Буду нести свой крест до конца». До ареста она работала швеей в артели «Красный производительник».

Расстреляна в Тисницком лесу 8 января 1937 года.

Память 26 декабря (8 января) и 3 (16) сентября.

Священномученик Петр (Зверев)¹⁵⁶

Святитель Петр (Зверев), в миру Василий Константинович Зверев, родился 18 февраля 1878 года в семье священника Константина Зверева. Отец будущего святителя служил в храме села Вешняки под Москвой, впоследствии служил в Московском Кремле, в Чудовом монастыре, был духовником великой княгини Елисаветы Федоровны. У Константина Зверева и его жены Анны было четверо детей: три сына — Арсений, Кассиан, Василий и дочь Варвара.

¹⁵⁶ Дамаскин (Орловский). Житие священномученика Петра (Зверева) (1878—1929), архиепископа Воронежского. — Тверь, 2001.

Наклонности Василия определились рано. Маленьким ребенком он очень любил играть в церковную службу. Владыка сам рассказывал, что в раннем детстве он всегда торопился к началу церковной службы в их приходском храме и всегда рядом с отцом. В то время, когда видели идущего в церковь священника, на колокольне делали три раза перезвон, и мальчик считал, что два раза звонят отцу, а третий раз ему.

Архимандрит Петр (Зверев).

Ребенком Василий увидел во сне Спасителя. Об этом он рассказывал так: «В детстве я был очень толстый и пухлый, и взрослые любили меня тискать, а я этого очень не любил и всегда дрался. И вот вижу сон. Сидит за столом Спаситель в синей и красной одежде и держит меня на руках. А под столом страшная собака. Спаситель берет мою руку и протягивает под стол собаке со словами: «Ешь ее, она дерется». Я проснулся и с тех пор уже никогда не дрался, а во всем старался себя сдерживать, не сердиться и не делать ничего дурного».

Рассказывал Владыка и другую назидательную историю из своего детства: «Вам, мальчишкам, всегда хочется попробовать курить. А у нас отец строгий был, он нам однажды сказал: «Если кто будет курить, губы оторву». Но попробовать все-таки хотелось. Выкурил я папиросу и пошел в церковь. Было Прощеное воскресенье. Запели: «Не отврати лица Твоего от отрока Твоего, яко скорблю, скоро услыши мя...» Это было самое мое любимое песнопение. Но тут у меня нестерпимо закружилась голова, и пришлось мне выйти из храма. С тех пор я уже не пробовал курить».

В 1895 году Василий окончил гимназию и прошел два курса историко-филологического факультета Московского университета, после чего перешел в Казанскую духовную академию. Там в 1900 году он принял монашество 22 лет от роду и был наречен Петром во имя апостола Петра.

В 1902 году иеромонах Петр удостоен степени кандидата богословия. Молодого иеромонаха назначили преподавателем Орловской духовной семинарии, а через год перевели на должность епархиального миссионера в Князь-Владимирскую церковь при Московском епархиальном доме. В 1907 году он получил новое назначение — инспектора Новгородской духовной семинарии, а в июне 1909 года назначен настоятелем Белевского Спасо-Преображенского монастыря, настоятельством которым до ноября 1916 года.

8 августа 1910 года в Крестовой церкви г. Тулы епископ Парфений (Левицкий) возвел иеромонаха Петра в сан архимандрита.

Отец Петр постоянно общался с оптинскими старцами, особенно часто обращался за советом к о. Нектарию. Старцы, в свою очередь, высоко ценили белевского настоятеля и часто направляли к нему людей для духовного руководства. 19 октября 1910 года в Белеве он прочитал лекцию на тему «Старчество и старец Амвросий Оптинский как главный ее представитель», которая имела огромный успех. А епископ Парфений, присутствовавший в зале, выразил радость по поводу столь многолюдного собрания, отметив, что в Белеве люди живут

Дом архимандрита. Здесь жил священномученик Петр.

не одними земными заботами, но интересуются вопросами и религиозными».

А вот страничка из «Летописи Скита Оптиной пустыни» мая, 1911 года. 25¹⁵⁷: «Сегодня около девяти часов вечера скитская братия, по благовесту в большой монастырский колокол, отправилась к западным воротам монастыря встречать крестный ход из Белева с чудотворною иконою святителя Николая. Во главе крестного хода был о. архимандрит Петр, настоятель мужского Белевского монастыря. Тотчас по прибытии хода во Введенском соборе пред чудотворною иконою святителя Николая был отслужен о. архимандритом Ксенофонтом соборне с монастырскими иеромонахами молебен. Почти все участники хода (в коем было до двух тысяч человек) принадлежали к Обществу трезвости, учрежденному о. архимандритом Петром в Белеве.

26. Сегодня по благословению отца скитоначальника трапеза была на полчаса ранее обычного, и после нее иеромонах о. Ираклий с некоторыми из братьев скита отправились в монастырь для принесения в скит чудотворной иконы. Здесь святая икона встречена трезвоном. В новом скитском храме был пред нею отслужен о. игуменом Варсонофием с иеромонахами о. о. Адрианом, Ираклием и Кукшею молебен. В сей день за литургией причащалось до 800 богомольцев из трех потиров. В конце обедни о. архимандрит Петр сказал горячее слово, обращенное к трезвенникам. В третьем часу дня святая икона была отнесена в Козельск, откуда обратно принесена в Оптину.

27. Сегодня, по благословению отца игумена, братия скита после утреннего правила отправилась в монастырь, во Введенском соборе коего был отслужен пред чудотворною иконою молебен. В 11-м часу дня крестный ход отправился обратно в Белев.

¹⁵⁷ НИОР РГБ Опт.-214 № 367.

Неоднократно бывал архимандрит Петр и в Дивеево, где навещал блаженную Прасковью Ивановну, как рассказывали келейные, «сидел у ее ножек». Блаженная выказывала ему расположение и однажды подарила ему холст своей работы, впоследствии из него сшили архиерейское облачение, которое архимандрит хранил на свое погребение.

Вообще архимандрит Петр благоговел перед блаженными. В Белеве они тоже были. Им собран материал и составлено жизнеописание Христа ради юродивого г. Белева Никифора (1778 — 1857).

В день памяти блаженного, похороненного в Спасо-Преображенском монастыре, с 10 октября 1911 года о. Петр установил соборно совершать Божественную литургию с панихидой в память блаженного и его родителей — Алексия и Татианы — и совершать трапезу для нищих.

В Белеве очень полюбили батюшку. Он читал лекции, посещал уездные сельские храмы, интересовался жизнью крестьян и духовенства, печатал свои статьи о молитвенниках и подвижниках — сельских батюшках в «Тульских епархиальных ведомостях». Службы о. Петра собирали множество людей. Слава архимандрита Петра, ласковое, внимательное обращение с простым народом создали ему огромную популярность не только в Белеве, но и далеко за пределами уезда. Крестьяне, нуждающиеся в духовной помощи, приходили к о. Петру с просьбами помолиться о них, иногда поговорить и рассказать о своем житье. И никто не уходил от о. Петра неутешенным. После литургии он обычно проповедовал. Больше всего говорил о сектантах — скопцах и хлыстах, которых хватало в то время в Белеве. Ярко и убедительно он опровергал то, что сектанты ставили себе в заслугу и оправдание. Впечатление от проповедей было громадное. В прекрасном каменном здании он открыл детский приют Алексеевского братства, в котором нашли себе пристанище беспризорные сироты павших на поле брани вои-

нов; отстроил при монастыре грандиозное каменное здание церковноприходской школы.

Стараниями о. Петра был отремонтирован и украшен Спасопреображенский собор, доведенный до совершенства. Во время первой мировой войны в монастыре устроил лазарет на 12 кроватей, 5 из них были на полном содержании обители.

В 1916 году Святейший Синод постановил направить архимандрита Петра миссионером в Северо-Американскую епархию, но эта поездка не состоялась, и о. Петр уехал проповедником на фронт. В Белев он уже не вернулся.

Вскоре после Февральской революции его назначили настоятелем Свято-Успенского Желтикова монастыря в Твери. Здесь его впервые арестовали в качестве заложника, но вскоре выпустили.

На праздник Сретенья 1919 года Святейший Патриарх Тихон хиротонисан архимандрита Петра во епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии. Сразу же после хиротонии Владыка Петр приехал в Нижний Новгород и поселился в Печерском монастыре. Был в заключении и потом в ссылке с 1922 по 1924 год в Средней Азии. В конце 1924 года вернулся в Москву.

В январе 1926 года возведен в сан архиепископа и назначен архиепископом Воронежским и временно управляющим Московской епархией. 16 ноября 1926 года опять арестован.

Поздней весной архиепископ Петр прибыл на Соловки, где в то время содержалось много архиереев, духовенства и монашествующих.

(Историческая справка: Соловецкий архипелаг расположен в Онежском заливе, между Карельским Поморьем и Летним берегом Белого моря, в 164 км от линии Полярного круга. Архипелаг состоит из шести крупных и семидесяти небольших островов. Общая площадь превышает 320 кв. км. Несмотря

ря на окружение самым соленым из внутренних морей России, на архипелаге находится 639 пресных озер.

Слово «СЛОН» знакомо каждому русскому человеку. Соловецкий лагерь особого назначения — самая кровавая страница в истории Соловков. Через Соловецкие лагеря и филиалы за 17 лет прошло более 1 млн. заключенных. Впечатления от документов и рассказов о страданиях заключенных самые гнетущие.)

На Соловках Владыка работал сторожем, затем счетоводом на продовольственном складе. Летом 1928 года ссыльный епископат в знак особого уважения избрал архиепископа Петра главой соловецкого православного духовенства. Нравственная высота святителя была такова, что даже с метлой в руках, в роли дворника или сторожа он внушал благоговейное уважение. Грубые и наглые вохровцы, привыкшие издеваться над заключенными, при встрече не только уступали ему дорогу, но и приветствовали его.

В октябре Владыка Петр был отправлен на о. Анзер, в 6-е отделение Соловецкого лагеря, за то, что крестил в Святом озере заключенную эстонку. (Историческая

Голгофо-Распятский скит.

Храм Воскресения Господня. Крест на могиле святителя Петра.

справка: Остров Анзер находится в трех часах хода на корабле от Соловецкого монастыря. На острове подъем на гору Голгофу. Голгофа — распятский скит. Здесь был лагерный госпиталь, сюда свозили заключенных не лечиться, а умирать.)

На Анзере Владыка составил акафист преподобному Герману Соловецкому.

Осенью 1928 года на Анзере началась эпидемия тифа. В январе 1929 года архиепископ Петр заболел тифом, и его увезли на Голгофу. В одной палате с Владыкой лежал ветеринарный врач, его духовный сын. В день Владыкиной смерти, в 4 часа утра, он услышал шум, как бы влетела стая птиц. Открывает глаза и видит великомученицу Варвару со многими девами. Она подошла к постели Владыки и причастила его святых Таин. 25 января 1929 года о. Петр скончался. Его похоронили в общей могиле. Тогда заключенные подали заявление с просьбой разрешить похоронить Владыку отдельно. Получив разрешение и отрыв общую могилу, увидели: все умершие были черные, а Владыка лежал, как Спаситель, в рубашечке, со сложенными на груди руками, белый, как кипельный. Весь он был белый, мягкий, как будто бы вчера умер, только одна нога больная почернела (еще когда в Белеве он осматривал монастырскую постройку в Белеве, ему на ногу упал кирпич, и она всегда у него болела).

Похоронили Владыку внизу против престола алтаря храма Вознесения Господня на полугоре. Владыка умер последним, после него никто не умирал, тиф кончился, и настало потепление.

Когда его похоронили и зарыли в могилу, вдруг над могилой явился столп света и в нем Владыка, и он всех благословил.

Мощи святителя Петра, епископа Воронежского, находятся в Соловецком монастыре рядом с мощами соловецких святых Зосимы, Савватия и Германа Соловецких.

В августе 2000 года архиепископ Петр был прославлен в лике новомучеников и исповедников Российских. Память его совершается 25 января (7 февраля по новому стилю).

Икона «Лики белевских святых». Находится в Белевском мужском Спасо-Преображенском монастыре.

Икона белевских святых новомучеников. Находится в кафедральном Богородице-Рождественском соборе г. Белева.

**Пострадавшие в годы гонений 1920—1930 гг.
епископы, священнослужители и
монашествующие г. Белева и Белевского уезда¹⁵⁸**

Братия Спасо-Преображенского монастыря:

Архимандрит Феодорит (Федор Федорович Лишенко),
наместник. Временно исполняющий обязанности настоя-
теля Спасо-Преображенского монастыря с 02.12.1919 по
07.09.1921

Арестован в 1933 году, осужден на 3 года высылки в Ка-
захстан. Арестован в 1937 году, расстрелян

Иеромонах Феофан Иванович Величко

1878 года рождения

Уроженец д. Буденовка Ольшанского района УССР

Арестован в 1930 году, осужден на 3 года ссылки в Се-
верный край

Иеродиакон Сергей Федорович Евсеев

1877 года рождения

Уроженец Кромского района Орловского округа

Арестован в 1931 году, осужден на 5 лет ссылки в Ка-
захстан

Иеродиакон Амвросий Афанасьевич Еремичев

1870 года рождения

Уроженец деревни Прилепы Тульского района

Проживал в г. Белеве Тульской области

Арестован в 1931 году, осужден на 3 года высылки в Ка-
захстан

¹⁵⁸ Использованы материалы: Иеромонах Герасим (Дьячков). Указ соч.
С. 35—50.

Монах Никон — в миру Николай Дмитриевич Зайцевский

1860 года рождения

Уроженец и житель г. Белева Тульской области

Арестован в 1931 году, осужден на 3 года ссылки в Казахстан

Иеродиакон Николай Степанович Спиридонов

1884 года рождения

Уроженец села Дураково (Жуково) Белевского района

Арестован в 1931 году, осужден на 3 года в ИТЛ

Сергей Тимофеевич Грибов

1879 года рождения

Уроженец и житель города Белева

Арестован в 1937 году, расстрелян

2 декабря 1937 года приговорены к высшей мере наказания — расстрелу:

Священник Иван Иванович Тельнов

1881 года рождения

Уроженец г. Белева Тульской области

Иван Федорович Литвинов

1875 года рождения

Уроженец деревни Гетманская будка Климовского района Орловской области

Священник Кладбищенской церкви г. Белева

Священник Василий Петрович Нарциссов

1879 года рождения

Уроженец деревни Ломовка Богородицкого района Тульской области

Священник Казацкой церкви

Владимир Иванович Ильинский

1879 года рождения

Уроженец села Нижняя Новосельского района Кур-
ской области. Священник

Михаил Семенович Щеглов

1867 года рождения

Уроженец села Пятницкое Алексинского района Туль-
ской области

Священник Казацкой церкви

Игумен монашествующих при Никольской Казацкой
церкви **Софроний** — в миру Сорокин Сергей Сергеевич (из
монахов Оптиной пустыни)

1870 года рождения

Уроженец города Белева

Арестован в 1931 году, осужден на 3 года ссылки в Ка-
захстан

Арестован в 1937 году

Содержался в Белевской тюрьме

Иеромонах Исихий (Иван Андреевич Косоруков) — ду-
ховник монашествующих Никольской Казацкой церкви

1865 года рождения

Уроженец деревни Андреевка Чернского района Мос-
ковской области (он же — Косоруков Иван Андреевич, 1872
года рождения, уроженец деревни Волчья Дубрава Тепло-
Огаревского района Тульской области)

Арестован в 1932 году, осужден на 3 года ссылки

Арестован в 1937 году, содержался в Белевской тюрьме

Иеромонах Гурий — в миру Гордей Максимович Ива-
нов

1875 года рождения

Уроженец деревни Волоотово Ново-Оскольского района Курской области

Монах Мисаил Кондратьевич Цубаник (из монахов Оптиной пустыни)

1872 года рождения

Уроженец деревни Сладовишено Могилевской области

Иеродиакон Константин Васильевич Паницкий

1866 года рождения

Уроженец села Цепра Грицевической волости Слуцкого уезда Минской губернии

Мелодьева Александра Григорьевна

1890 года рождения

Уроженка города Белева Тульской области

Арестована в 1932 году, осуждена на 3 года лишения свободы

Сорокина Татьяна Ильинична

1877 года рождения

Уроженка г. Белева Тульской области

Монахиня Елена Селиверстовна Чернопятава

1885 года рождения

Уроженка деревни Лески Ливенского уезда Орловской области

Монахиня Мария Ивановна Кладова

1887 года рождения

Уроженка деревни Готицы Ливенского уезда Смоленской области

Арестована в 1930 году, осуждена за контрреволюционную деятельность

Монахиня Анна Кирилловна Короткова

1875 года рождения

Уроженка деревни Сухочево Белевского района Тульской области

Монахиня Анастасия Григорьевна Ярошенко

1879 года рождения

Уроженка г. Лебедянска Харьковской губернии

В 1931 году осуждалась за контрреволюционную деятельность

Монахиня Прасковья Яковлевна Горностаева

1875 года рождения

Уроженка деревни Горностаево Ливенского района Орловской области

Ранее приговаривалась к 5 годам ссылки

Монахиня Анатолия — Анисия Никитична Сапрыкина

1863 года рождения

Уроженка деревни Теляжье Малоархангельского района Орловской области

Ранее, в 1932 году, приговорена к 5 годам ссылки

Монахиня Татьяна Дмитриевна Фочкина

1888 года рождения

Уроженка деревни Кулешово Ханинского района Тульской области

Монахиня Татьяна Ивановна Передкова

1882 года рождения

Уроженка деревни Сосенка Козельского района Западной области

Монахиня Наталия Анисимовна Трубникова

1886 года рождения

Уроженка деревни Готица Ливенского уезда Орловской области

Монахиня Васса Ивановна Свеженцева

1875 года рождения

Уроженка деревни Грязцы Ливенского района Орловской области

Арестована в 1931 году, осуждена на 3 года ссылки в Казахстан

Арестована в 1937 году, приговорена к смертной казни

Монахиня Стефанида Афанасьевна Ратахина

1886 года рождения

Уроженка деревни Железня Козельского района Смоленской области

Монахиня Анастасия Михайловна Новикова

1892 года рождения

Уроженка села Плохино Белевского района Тульской области

Монахиня Наталия Михайловна Токарева

1872 года рождения

Уроженка деревни Скородное Тульской области

Монахиня Анна Петровна Горяйнова

1886 года рождения

Уроженка г. Белева Тульской области

Монахиня Дарья Ивановна Кладова

1887 года рождения

Уроженка села Готицы Ливенского района Орловского округа, проживала в г. Белеве

Арестована в 1931 году, осуждена на 3 года ссылки в Казахстан

Монахиня Анна Ивановна Филатова

1887 года рождения

Уроженка деревни Липовцы Малоархангельского района Орловской области

Монахиня Евгения Ивановна Мальцева

1893 года рождения

Уроженка деревни Самолково Белевского района Тульской области

Монахиня Наталия Алексеевна Ефремова

1880 года рождения

Уроженка деревни Крюково Калпинского района Курской области

Монахиня Ксения Тимофеевна Терехова

1887 года рождения

Уроженка деревни Стрельцы Лебедянского района Воронежской области

Монахиня Елена Григорьевна Чурилова

1882 года рождения

Уроженка села Теляжье Малоархангельского района Орловской области

Монахиня Аграфена Стефановна Мальцева

1873 года рождения

Уроженка деревни Здоровец Ливенского района Орловской области

Монахиня Екатерина Павловна Кобзева

1873 года рождения

Уроженка деревни Кобзево Ливенского района Орловской области

Монахиня Лукерия Антоновна Ефремова

1881 года рождения

Уроженка деревни Крюково Малоархангельского района Орловской области

Монахиня Прасковья Васильевна Чернова

1877 года рождения

Уроженка деревни Фалдино Тульского района Тульской области

Приговор приведен в исполнение 10 декабря 1937 года

2 декабря 1937 года приговорены к 10 годам заключения в ИТЛ:

Дьячок Петропавловской церкви (обновленец) Василий Петрович Замятин

1896 года рождения

Уроженец г. Белева Тульской области

Паницкая Зинаида Николаевна

1896 года рождения

Уроженка г. Сухиничи Смоленской области

Озеренская Надежда Дмитриевна

1892 года рождения

Уроженка г. Белева Тульской области

Монахиня Мария Тимофеевна Грибова

1887 года рождения

Уроженка деревни Фединское Белевского района Тульской области

Монахиня Надежда Васильевна Комарова

1880 года рождения

Уроженка деревни Великое Великолуцкого района Ярославской области

Монахиня Елизавета Кононовна Медвенская

1887 года рождения

Уроженка деревни Новики Полоцкого района Витебской области

Монахиня Христина Корнеевна Фокина

1887 года рождения

Уроженка деревни Даниловичи Ельнинского района Смоленской области

Монахиня Людмила Петровна Кутепова

1887 года рождения

Уроженка города Мичуринска

Монахиня Александра Алексеевна Архипова

1881 года рождения

Уроженка г. Белева Тульской области

Монахиня Дарья Платоновна Федина

1884 года рождения

Уроженка деревни Красное Плавского района Тульской области

2 декабря 1937 года приговорены к 8 годам заключения:

Монахиня Анна Селиверстовна Бакулина

1889 года рождения

Уроженка деревни Лески Ливенского района Орловской области

Монахиня Дарья Герасимовна Белова

1884 года рождения

Уроженка деревни Самолково Белевского района Тульской области

Монахиня Мария Васильевна Чернова

1878 года рождения

Уроженка деревни Фалдино Тульского района Тульской области

Послушница Крестовоздвиженского монастыря

Наталья Гавриловна Шаталова

1882 года рождения

Уроженка деревни Щигры Курской области

Монахиня Александра Петровна Митусова

1894 года рождения

Уроженка деревни Дубики Ефремовского района Тульской области

30 декабря 1937 года приговорены к высшей мере наказания — расстрелу:

Субботин Борис Алексеевич

1874 года рождения, судебно-медицинский эксперт
Белевского и Арсеньевского районов

Преподобномученица **схимонахиня Августа**, в миру Защук Лидия Васильевна, игуменья подпольного монастыря при Никольской Казацкой церкви

1871 года рождения

Уроженка г. Ленинграда

Проживала в г. Белеве Тульской области

Преподобномученица **монахиня Макария**, в миру Прасковья Афанасьевна Сапрыкина

1867 года рождения

Уроженка села Тяляжье Орловской губернии

Проживала в г. Белеве

Арестована в 1931 году, осуждена на 5 лет ссылки

Иеродиакон Вадим (из братии Оптиной пустыни) —
Георгий Федорович Антонов
1892 года рождения
Уроженец деревни Красный ключ Белевского района,
проживал в Белеве
Арестован в 1930 году, осужден на 5 лет ссылки

Монахиня Севастиана — Мария Гавриловна Тарасова
1877 года рождения
Уроженка села Казанское Ливенского уезда Курской
области
Проживала в г. Белеве
Арестована в 1931 году, осуждена на 5 лет ссылки

Монахиня Аркадия — Агриппина Матвеевна Просел-
кова
1870 года рождения
Уроженка деревни Костомарово Щекинского района
Тульской области
Проживала в Белеве

**Священник с. Жуково Белевского района Александр
Иванович Тимофеев**
1870 года рождения
Уроженец деревни Жуково Белевского района Туль-
ской области

Преподобномученица **послушница Мария Максимовна
Лактионова**
1884 года рождения
Уроженка села Гнездилово Курской области
Проживала в Белеве

Монахиня Рахиль — Матрена Александровна Жилина
1879 года рождения

Уроженка деревни Башкатово Мценского района Орловской области

Проживала в Белеве

Арестована в 1932 году, осуждена на 5 лет высылки

Преподобномученица **монахиня Анфиса** — Александра Матвеевна Сысоева

1868 года рождения

Уроженка села Ивановское Арсеньевского района Тульской области

Проживала в Белеве

Арестована в 1931 году, осуждена на 3 года ссылки

Послушница Ольга Матвеевна Проселкова

1870 года рождения

Уроженка деревни Костомарово Щекинского района Тульской области

Проживала в Белеве

Преподобномученица **послушница Агриппина** (Аграфена Ивановна Лесина)

1897 года рождения

Уроженка села Беляево Белевского района

Проживала по месту рождения

Послушница Христина Яковлевна Пятибратова

1889 года рождения

Уроженка Полтавской области

Проживала в Белеве

Послушник Даниил Яковлевич Пятибратов

1884 года рождения

Уроженец деревни Твердохлебовка Харьковской области

Проживал в Белеве

Священник Николай Сергеевич Руднев

1892 года рождения

Уроженец села Даленино Заокского района Тульской области

Проживал в Белеве

Арестован в 1930 году, осужден на 3 года концлагерей

Послушник Григорий Алексеевич Ларин

1886 года рождения

Уроженец деревни Загудаевка Ульяновского района Средне-Волжского края

Проживал в Белеве

Арестован в 1930 году, осужден к 5 годам ссылки

Священник Михаил Николаевич Преображенский

1873 года рождения

Уроженец села Новгородское Богородицкого района Тульской области

Проживал в Белеве

Священник Иван Васильевич Георгиевский

1884 года рождения

Уроженец г. Спас-Деменск Смоленской области

Проживал в Белеве

Приговор приведен в исполнение 8 января 1938 года

Осужденные священнослужители, монахини и миряне по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР:

Протоиерей Митрофан Александрович Мерцалов

1874 года рождения

Уроженец с. Полевые Локотцы Ефремовского района

Арестован в 1929 году, осужден на 3 года ИТЛ

Арестован в 1937 году, осужден на 10 лет ИТЛ

Иеромонах Алексей (Журавлев Сергей Иванович)

1906 года рождения

Уроженец г. Тулы

Арестован в 1931 году, осужден на 3 года ИТЛ

Архимандрит Игнатий Иванович Жуков — настоятель подпольного монастыря при Стефановской церкви (из Жабьинской пустыни, в 1917 году перешел в Белевский монастырь)

1868 года рождения

Уроженец деревни Дединово бывшего Зарайского уезда Рязанского округа Московской области

Арестован в 1931 году, осужден на 5 лет ИТЛ

Священник Василий Петрович Владимирский

1879 года рождения

Уроженец города Ефремова Тульской области

Проживал в Белеве

Арестован в 1931 году, осужден на 3 года ссылки в Казахстан

Священник Александр Александрович Воскресенский

Арестован в 1936 году, осужден на 5 лет в Севкрай

Священник Иван Дмитриевич Понятовский

1881 года рождения

Уроженец деревни Воронки Тульской области

Проживал в Белеве

Арестован в 1930 году, осужден на 3 года концлагерей

Священник Евгений Степанович Погожев

1879 года рождения

Уроженец села Ненашево Алексинского района

Арестован в 1930 году, осужден на 3 года концлагерей

Священник Иван Евгеньевич Соколов

1894 года рождения

Проживал в Белеве

Арестован в 1930 году, осужден на 3 года концлагерей

Монахиня Аграфена Петровна Рубцова

1890 года рождения

Уроженка Ливенского района Орловского округа

Проживала в Белеве

Арестована в 1931 году, осуждена на 3 года ссылки в Казахстан

Монахиня Александра Ефимовна Желяева

1901 года рождения

Уроженка деревни Пересуха бывшего Малоархангельского уезда Орловского округа

Арестована в 1931 году, осуждена на 3 года ссылки в Казахстан

Монахиня Агафья Максимовна Ворончукова

1885 года рождения

Уроженка села Марковецы Гомельской губернии

Проживала в Белеве

Арестована в 1931 году, осуждена на 3 года ссылки в Казахстан

Монахиня Екатерина Федоровна Гастева

1889 года рождения

Уроженка города Богородицка Тульской губернии

Проживала в Белеве

Арестована в 1931 году, осуждена на 3 года ссылки в Казахстан

Монахиня Анастасия Михайловна Морозова

1877 года рождения

Уроженка Медынского района Калужской области
Проживала в Белеве
Арестована в 1931 году, осуждена на 3 года ссылки в Казахстан

Монахиня Александра Ивановна Кладова
1871 года рождения
Проживала в Белеве
Арестована в 1931 году, осуждена на 3 года ссылки в Казахстан

Монахиня Евдокия Ильинична Львова
1878 года рождения
Уроженка г. Малоархангельска Орловского округа
Проживала в Белеве
Арестована в 1931 году, осуждена на 3 года ссылки в Казахстан

Монахиня Мария Дмитриевна Дмитриева
1880 года рождения
Уроженка г. Нижнее-Давница Воронежской губернии
Проживала в Белеве
Арестована в 1931 году, осуждена на 3 года ссылки в Казахстан

Монахиня Людмила Ивановна Дьяконова
1855 года рождения
Уроженка г. Ютнова Смоленской губернии
Проживала в Белеве
Арестована в 1931 году, осуждена на 3 года ссылки в Казахстан

Монахиня Анна Ивановна Дунаева
1875 года рождения

Уроженка г. Данкова Рязанской губернии
Арестована в 1931 году, осуждена на 3 года ссылки в Казахстан

Монахиня Елена Тимофеевна Кузьмина
1875 года рождения
Уроженка Орловского округа
Проживала в Белеве
Арестована в 1931 году, осуждена на 3 года ссылки в Казахстан

Монахиня Евдокия Петровна Черникова
1869 года рождения
Уроженка Орловского округа
Проживала в Белеве
Арестована в 1931 году, осуждена на 3 года ссылки в Казахстан

Монахиня Фотиния Васильевна Макарова
1860 года рождения
Уроженка Крапивенского района Московской области
Проживала в Белеве
Арестована в 1931 году, осуждена на 3 года ссылки в Казахстан

Монахиня Елена Петровна Сутович
1856 года рождения
Уроженка г. Мизень Архангельской губернии
Проживала в Белеве
Арестована в 1931 году, осуждена на 3 года ссылки в Казахстан

Монахиня Магдалина Дмитриевна Попова
1853 года рождения
Уроженка г. Сухиничи Московской области

Проживала в Белеве
Арестована в 1931 году, осуждена на 3 года ссылки в Казахстан

Монахиня Елизавета Федоровна Анисенкова

1870 года рождения

Уроженка деревни Кураково Белевского района Тульской области

Проживала в Белеве

Арестована в 1931 году, осуждена на 3 года ссылки в Казахстан

Монахиня Ирина Дмитриевна Комарова

Арестована в 1931 году, осуждена на 3 года ИТЛ

Судьба семьи царского генерала Стогова Н. Н.

В 1919 году Стогов Николай Николаевич и его жена Екатерина Михайловна были арестованы и содержались в Бутырской тюрьме. Стогову удалось бежать, а его жена была расстреляна.

Малахова (Стогова) Татьяна Николаевна

1902 года рождения

Уроженка г. Белева Тульской губернии

Арестована в 1923 году, осуждена на 1 год ИТЛ

Арестована в 1934 году, осуждена на 3 года ИТЛ

Стогова Ольга Николаевна

Арестована в 1934 году, осуждена на 3 года ИТЛ

Молокина (Стогова) Надежда Николаевна

Арестована в 1934 году, осуждена на 3 года ИТЛ

Василенок (Стогова) Екатерина Николаевна

Арестована в 1934 году, осуждена на 3 года ИТЛ

Буланова Александра Алексеевна (сестра жены генерала Стогова Н. Н.). Арестована в 1934 году, осуждена на 3 года ИТЛ

Стогов Николай Николаевич

Арестован в 1934 году, осужден на 5 лет ИТЛ

Ушакова Ольга Лазаревна (подруга жены генерала Стогова Н. Н.). Арестована в 1934 году, осуждена на 3 года ссылки в Севкрай, а ее муж **Константин Михайлович** осужден на 3 года ИТЛ

Никольский Николай Михайлович, священник

1868 года рождения

Уроженец села Манаенки Арсеньевского района

Арестован в 1930 году, осужден на 3 года ссылки в Северный край

Подвижники благочестия

*Блаженный Стефан (Лисицын)*¹⁵⁹

Погребен на Троицком кладбище в г. Белеве. Сведения о его жизни только из надгробной надписи: по народному прозвищу — Воздвиженский. Родился в 1758 году. Умер 12 июня 1815 года. В городе Белеве был московский житель, где раздал свое имение и принял на себя жизнь юродивого, возложил обет молчания, делая разные предвещения, которые и сбывались.

Могила блаженного Стефана.

*Архиепископ Евсевий (Орлинский)*¹⁶⁰

Архиепископ Евсевий (в миру Евфимий Поликарпович Орлинский) родился в 1805 году в с. Черный Верх Белевского уезда Тульской губернии в семье дьякона Поликарпа Евфимовича (†1833). Он последовательно проходил служения на должности инспектора семинарий Вифанской и Московской, ректора академий Московской и Петербургской, затем в сане епископа Самарского и архиепископа Иркутского. На Иркутской кафедре служил 4 года (1857 — 1860). В это время святитель вел дневники. Обозревая мно-

¹⁵⁹ Нечаев Т. Юродство о Христе в Древней Руси. ТЕВ. 1916 г. № 35—36. С. 419.

¹⁶⁰ ТЕВ. 1902 г. № 20.

готысячные пространства епархии, Евсевий встречал на своем пути много людей разных народностей и переселенцев: казаков с Дона и Урала, тунгусов, и бурят ламайской и шаманской веры, и раскольников-фанатов, и единоверцев, и православных. Каждый удобный случай он использовал, чтобы побеседовать со встреченными и сделать свое архипастырское благословение. Выступал и в роли знахаря. Обычно больные инородцы получали советы от лам. Когда обращались за советом к Евсевию, то он назначал одному пить чай овсяной, другому — полынный. Больным эти средства помогали. Буряты с неприязнью относились к своим просветителям — ламам, т. к. за свои требоисправления они отбирали коров, и коней, и все, что случится. Очень ценными являлись замечания святителя относительно успехов Православной миссии. Владыка был неутомим в выездах для осмотра церквей. Для этого ему приходилось ездить и на лошади, и на оленях, и даже верхом. Но святитель-миссионер пребывал в Иркутском крае, беседовал о вере, проповедовал, крестил. Он очень любил свое дело, просвещал бурят и язычников. Святитель Евсевий положил своими многотрудными подвигами на Иркутской кафедре доброе начало делу миссионерства и обратил многие сотни язычников ко Христу.

На своей малой родине, селе Черный Верх, в 1849 году он построил каменный храм во имя св. Дмитрия Солунского; в разное время жертвовал на поддержание, ремонт, обновление храма и содержание причта.

Закончил святитель Евсевий свое земное поприще на кафедре Могилевской в 1883 году.

*Епископ Дамаскин (Россов)*¹⁶¹

Епископ Дамаскин (в миру Дмитрий Россов) родился в 1788 году в Тверской губернии. Образование получил в Тверской семинарии и Славяно-греко-латинской академии. В 1809 году пострижен в монашество с именем Дамаскин. Был учителем семинарии, проповедником Славяно-греко-латинской академии. В 1814 году возведен в сан архимандрита в Серпуховской Высоцкий монастырь. В 1816 году переведен в Московский Данилов монастырь, а затем в Петербургскую Сергиеву пустынь. Он был лично знаком с императрицей Марией Федоровной, когда работал законо-

Епископ Дамаскин (Россов).

учителем в Санкт-Петербурге и настоятелем Сергиевой пустыни. В 1819 году перемещен в Новгородский Юрьев монастырь и в том же году хиротонисан во епископа Старорусского викария Новгородской епархии. В 1821 году епископ Дамаскин назначен на Тульскую кафедру. Это был пятый епископ Тульский и Белевский. Пастырское служение высокопреосвященного Дамаскина, можно сказать, началось и кончилось в пределах Тульской епархии. Мудрость и благоразумие Владыки снискали ему любовь и уважение паствы. Много трудов нес Владыка, управляя епархией. Буду-

¹⁶¹ Высокопреосвященный Дамаскин, архиепископ Олонецкий и Петро-
заводский, пятый епископ Тульский. ТЕВ. 1865 г. № 6. С. 260—265.

чи сиротой, испытав в юношеские годы нужду и бедность, епископ Дамаскин на всю жизнь сохранил сочувствие к нуждающимся, особенно к сиротам, постоянно стремился им помочь. В 1841 году он начал постройку двухэтажного каменного дома в Тульском Успенском женском монастыре, предназначенного для обучения и воспитания девиц — сирот духовного звания, в основном на свои средства, т. к. пожертвования были скудны. В построенном здании содержалось постоянно до 50 девиц — сирот духовного звания. Там они получали образование, обучались необходимым рукоделиям, а по достижении совершеннолетия имели возможность быть прилично устроенными. И все это благодаря христолюбивой архипастырской любви высокопреосвященного епископа Тульского и Белевского Дамаскина. В 1825 году он провожал священный прах императора Александра I и императрицы Елизаветы Алексеевны, скончавшейся в г. Белеве, на всем протяжении Тульской губернии. В 1826 году участвовал при миропомазании и короновании императора Николая Павловича. Архиепископ Дамаскин имел награды — орден Св. Анны 1-й степени и орден Св. кн. Владимира 2-й степени. В 1850 году епископ Дамаскин возведен в сан архиепископа с назначением на Олонецкую кафедру, но из-за плохого здоровья попросил увольнения на покой в Белевскую Жабынскую пустынь, где уже давно имел намерение успокоиться от долговременного своего пастырского служения. По его плану и материальной помощи в Жабынской пустыни был построен двухэтажный архиерейский дом с двухэтажной при нем домовою церковью: внизу — в честь Рождества Предтечи Господня, вверху — Вознесения Господня, а также большой двухэтажный корпус монастырской гостиницы. Почти 30 лет службы на Тульской кафедре и почти 6 лет жизни в Жабынской пустыни сроднили его с белевской землей. Архиепископа-пустынника в Жабынскую пустынь приезжали изредка навестить

именитые посетители: преосвященный Дмитрий, преемник его по Туле, Смарагд, архиепископ Рязанский и Тульский, военный губернатор Дараган. Сам Владыка однажды выезжал на богомолье в Киев, Москву и Оптину пустынь. 31 июля 1855 года Владыка умер от холеры. Погребен в Жабынской пустыни в склепе под алтарем Введенского собора, где он приготовил себе могилу еще при жизни. Над нею поставили памятник в виде саркофага. На стенах саркофага следующая надпись: «Под сим камнем погребено тело Владыки архиепископа Дамаскина. Жития его было 77 лет. Скончался 1855 года июля 31-го дня. Братия мои и друзья мои, не забывайте мя, егда молитесь ко Господу, молю, прошу всех, помяните мя пред Господом, яко в день судный обрящу милость на судище оном страшном. Господи, прими дух мой с миром».

*Старица Анфия*¹⁶²

Старица Анфия (в монашестве Магдалина) подвизалась и жила в Севском Троицком девичьем монастыре Орловской епархии. Возросла и преуспела в деятельной духовной жизни под опытным руководством о. о. Леонида и Макария, которые некоторое время перед приездом в Оптину пустынь жили в Плащанской пустыни Орловской епархии.

По выбытии этих старцев из Орловской епархии преданная им духовно мать Анфия переместилась в Белевский Крестовоздвиженский монастырь, как ближайший к новому месту их пребывания. Тогдашняя настоятельница сей обители, игуменья Епафродита, не могла не оценить видимых достоинств м. Анфии: послушания, смирения, усердия к церкви и уготования на всякое благое дело. Личный ее

¹⁶²Троицкий Н. И. Тульские древности. — Тула. Приокское книжное издательство, 2002. — С. 179—180.

пример и кроткое ее слово благотворно действовали на молодых сестер.

Наставница будущей игуменьи Павлины (Овсянниковой), она претерпела много скорбей, сумела все пережить. Игуменья Павлина почитала ее как родную мать, ее уважало все духовное начальство, сестры очень любили ее. Она пользовалась почтительным вниманием всех имевших какое-либо отношение к обители и настоятельнице.

Старица Анфия находилась в монастыре в звании казначеи и жила вместе с игуменьей Павлиной. Была ревностной ее помощницей, особенно во внутреннем окормлении обители. Как опытная старица, посредствуя между сестрами и игуменьей в их нуждах, умиротворяла враждующих, смиряла строптивых, утешала малодушных, успокаивала немощных и больных. Она была правой рукой игуменьи по делам и порядкам монастырским. Скончалась 17 декабря 1858 года.

*Игуменья Епафродита*¹⁶³

Из поселянок, пострижена в монашество в Тульском Успенском монастыре, в котором с 1802 по 1808 год отправляла должность казначеи, с того же 1808 года апреля 3-го определена в этом монастыре в игуменьи, за болезнь была уволена от настоятельской должности, а по выздоровлении 21 марта 1828 года указом Тульской духовной консистории назначена настоятельницей в Белевский девичий Крестовоздвиженский монастырь, которым управляла более 17 лет, до августа 1845 года.

В первый же год по ее вступлении в управление 22 сентября 1828 года случилась в Белеве сильная буря, от кото-

¹⁶³ Там же. С. 182.

рой монастырская церковь и здания были сильно повреждены: с храма сорвало крест с цепями, глава покачнулась, было сломано несколько келий, перебило стекла, подняло крыши. При пособии благодетелей особым попечением настоятельницы все повреждения были устранены.

Ее попечением был устроен придел во имя святого Андрея Христа ради юродивого на месте упраздненного (1761 —

1768) придела святителя Николая из-за обветшалости. Деньги на устройство придела даны купцом Андреем Фроловичем Михайловым. Придел освящен в 1830 году.

В 1839 году вместо находящегося в городе на хлебной площади столпа ею устроена новая каменная часовня с древними иконами: Боголюбской Божией Матери, Спаса Нерукотворного и Вознесения Господня. Часовня была приписана к женскому монастырю, а в ней устроен иконостас для помещения древних икон. Из этих икон особенным уважением издревле пользовалась икона Боголюбской Божией Матери, которую белевские граждане часто брали домой для молебствия.

В 1845 году попечением игуменьи на деньги поручицы Веры Андрияновны Сомовой в придельной церкви Тихвинской Богоматери пристроен придел во имя святителя Николая.

Игуменья Епафродита.

Во время настоятельства игуменьи Епафродиты было замечательным развитие внутренней духовной жизни. Ее кроткий нрав и благочестивая жизнь привлекли к ней многих в число сестер, живущих в обители, не превышавшее при ее предместницах 30 человек, при ней оно возросло до 100.

Много скорбей ей пришлось пережить, но последние годы настоятельства игуменьи Епафродиты, с 1842 по 1845 год, как бы в награду за перенесенные ею скорби прошли тихо и мирно. В 1845 году она переведена настоятельницей в Тульский Успенский монастырь, оставив по себе в Белевской обители добрую память благоразумным управлением.

Скончалась 19 июня 1848 года 72 лет. Похоронена в некрополе Тульского Успенского женского монастыря.

*Игуменья Евграфа (Нарышкина)*¹⁶⁴

Родом из дворян. В 1807 году пострижена в монашество. Назначена настоятельницей Белевского Крестовоздвиженского монастыря в июне 1812 года. 8 мая 1813 года посвящена в сан игумении. Управляла обителью без малого 16 лет, до 21 марта 1828 года. Много потрудилась в украшении и поддержании обители. Ее попечением и иждивением белевских купцов были устроены хоры, поновлен иконостас, выстроены каменные паперти, белым камнем выстлан пол в церкви, церковь покрыта листовым железом и оштукатурена снаружи.

Не менее внешнего благолепия игуменья Евграфа заботилась об улучшении положения сестер. По ее просьбе преосвященный благословил выдавать из неокладных сумм за мельницу и землю половину суммы бедствующим монашествующим с прочими послушницами. В конце ее управления обителью Белевский Крестовоздвиженский монастырь числился третьего класса.

¹⁶⁴ Кавелин Л. А. Указ. соч. С. 168, 169.

В 1828 году согласно ее прошению по болезни уволена на покой в Тульский Успенский монастырь, оставив по себе добрую память настоятельницы попечительной и трудолюбивой. Похоронена в некрополе Тульского Успенского женского монастыря рядом с сестрой монахиней Асенефой.

*Белевская игуменья Макария (Болотникова)*¹⁶⁵

Игуменья Макария (в миру Серафима Павловна Болотникова)— девица из дворян Псковской губернии Торопецкого уезда. Начало монашеской жизни она положила в Великолуцком женском монастыре, потом перешла в Белевский Крестовоздвиженский монастырь, где приняла и пострижение в мантию. Духовным наставником ее был иеромонах Оптиной пустыни Макарий (Иванов). В 1864 году она была переведена в настоятельницы Тульского Успенского монастыря. Здесь ею устроена богадельня на неопределенное число лиц для призрения сестер престарелых и не имеющих средств к содержанию себя. В 1869 году игуменья Макария уволена на покой с перемещением в Белевский Крестовоздвиженский монастырь. Умерла в 1884 году 14 февраля.

**Игуменья Макария
(Болотникова).**

¹⁶⁵ Н. И. Троицкий. Указ. соч. Стр. 182 — 185.

*Игуменья Магдалина*¹⁶⁶

Была преемницей игуменьи Павлины († 1877) в управлении Белевским Крестовоздвиженским монастырем и продолжала поддерживать устав и монастырские традиции. Содержала в отличном состоянии больницу, аптеку, которой пользовались не только монашествующие, но и мирские жители города.

Она любила всех, но была строга и твердо держалась «правил», и в этом отношении не было от нее милости никому. Строгость к окружающим приносила свои плоды. Она была ревностной последовательницей своей знаменитой предшественницы. Не преклонялась перед трудностями борьбы духовной и выходила из нее победительницей. 23 августа 1902 года обитель отмечала 25-летие служения ее в должности настоятельницы¹⁶⁷.

**Белевская игуменья
Магдалина.**

*Епископ Макарий (Троицкий)*¹⁶⁸

Епископ Макарий, в миру Макарий Трифонович Троицкий, родился в Севском уезде Орловской губернии в семье священника. Окончив Орловскую духовную семинарию, поступил в Киевскую духовную академию, где окончил курс со степенью старшего кандидата, с правом полу-

¹⁶⁶ ТЕВ. 1902 г. № 18. С. 568.

¹⁶⁷ ГАТО. Ф. 3. Д. 4226. Оп. 18. № 154.

¹⁶⁸ ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Л. 1—16.

чения степени магистра. С октября 1856 года по сентябрь 1871 года состоял учителем Орловской духовной семинарии. 8 ноября 1856 года рукоположен во священника церкви Святителя и Чудотворца Николая г. Орла. В 1863 году переведен в Анненскую церковь Орловского института благородных девиц и определен законоучителем этого института. Награжден набедренником, скуфьей, камилавкой, наперсным крестом, выданным Св. Синодом. В 1877 году возведен в сан протоиерея. За усердную службу в должности законоучителя в 1877 году был награжден императором 100 и 150 рублями. В августе 1879 года просит увольнения от должности законоучителя Орловского института благородных девиц. Еще будучи молодым священником, он был у старца Амвросия в Оптиной пустыни, и тот дал ему на благословение книгу о монашестве. О. Макарий счел тогда это за ошибку, но впоследствии уразумел в этом прозорливость старца. Он принял монашество. 15 октября 1879 года указом Святейшего Синода назначен настоятелем Трубчевского Спасо-Чемжского монастыря, а 28 октября 1879 года возведен в сан архимандрита. В 1880 году был вызван Святейшим Синодом в Санкт-Петербург для отправления чреды священнослужения проповеди Слова Божия. Указом Св. Синода вследствие его прошения переведен настоятелем Московского Знаменского монастыря в феврале 1881 года. В мае 1881 года назначен благочинным необщежительных монастырей Московской епархии. В 1882 году назначен vikарием Воронежской епархии и настоятелем Воронежского Алексеевского монастыря. Являлся председателем Епархиального комитета миссионерского общества и председателем училищного совета. 21 мая 1886 года назначен Св. Синодом епископом Оренбургским и Уральским. В 1891 году был пожалован императором полным архиерейским облачением. 22 октября 1895 года указом Св. Синода назначен епископом Калужским и Боровским. В 1896 году награжден орде-

ном Св. Владимира. 11 июля 1901 года по просьбе за преклонностью лет уволен от управления Калужской епархией и отправлен на покой в Киево-Печерскую лавру. Указом Св. Синода о. Макарий 30 октября 1902 году назначен настоятелем Белевского Спасопреображенского монастыря. На резолюции Преосвященным написаны слова: «Радуюсь за град Белев, в коем будет иметь жительство святитель добрый и молитвенник». О. Макарий отличался молитвенным настроением, благодушием, кротостью, любовью к пастве. 5 июля 1906 года о. Макарий отошел ко Господу. Погребен в притворе Спасопреображенского собора Белевского мужского монастыря. Белевская земля обрела еще одного молитвенника. Памяти преосвященного епископа Макария в «Тулских епархиальных ведомостях» Иван Александров посвятил стихотворение.

*Игуменья Евфросиния (Розова)*¹⁶⁹

Игуменья Евфросиния, в миру Елена Александровна Розова, родилась в 1836 году в семье небогатых помещиков Калужской губернии. Ее отец, Александр Федорович Розов, состоял полковым доктором. Мать ее, Мария Валентиновна, была католичка, но впоследствии приняла православие, была доброй и кроткой. Кроме Елены в семье было еще четыре сына и две дочери. Елена росла в тихой семейной обстановке и особенно была привязана к матери, которую страстно любила и никогда с ней не расставалась. Иногда среди детских игр и забав она вдруг делалась тиха и молчалива, оставляла игру и шла к матери. Несмотря на такую нежную привязанность, в ее юной душе созревало иное твердое решение, и на семнадцатом году она объявила о сво-

¹⁶⁹ Казанская Амвросиевская женская пустынь и ее основатель оптинский старец иеросхимонах Амвросий. — Шамордино, 2006. — С. 35—37; 68—90.

ем намерении уйти в монастырь. Ни просьбы, ни угрозы матери не поколебали ее решения, и в ноябре 1853 года она вместе со старшим братом отправилась в Оптиную пустынь. Придя к старцу иеросхимонаху Макарию, молодой человек просил благословения идти на войну, а юная Елена — на поступление в монастырь. Благословляя их, старец сказал, указывая на сестру: «Ее война тяжелее будет». Мать не могла равнодушно перенести поступка любимой дочери и отпустила ее в монастырь с одним двугривенным — вероятно, в тайной надежде,

что тяжелая монашеская жизнь без собственных средств заставит скоро возвратиться в родительский дом. Но сильная духом Елена Александровна не испугалась трудностей на своем новом пути. Она поступила в Белевский Крестовоздвиженский монастырь, где в то время начальствовала известная своей строгой подвижнической жизнью игуменья Павлина (Овсянникова). В то время Белевский Крестовоздвиженский монастырь находился под руководством оптинских старцев, и дух строгого монашества царил здесь. Беспрекословное послушание и отсечение своей воли стояли на первом плане. Здесь юная Елена приняла постриг с именем Евфросинии, здесь прошла суровую школу игумении Павлины, уроки которой выработали в ней глубокое смирение и сознание своей ху-

Игуменья Евфросинья (Розова).

дости, беспредельную преданность воле Божией, потребность прибегать во всяком скорбном и радостном случае ко Господу и привычку во всем понуждать себя.

35 лет прожила матушка в монастыре в Белеве, пока старец Амвросий оптинский не призвал ее в Шамордино. Умерла первая настоятельница Шамординской общины игумения София (Болотова), и о. Амвросий назначил на эту должность одну из своих преданных дочерей — монахиню Белевского Крестовоздвиженского монастыря Евфросинию Розову, которая была утверждена в должности настоятельницы 23 апреля 1888 года. В Великую субботу приехала она к месту своего служения. Она была самой беззаветной послушницей старца, имела мягкий характер, отличалась смирением, глубоким духовным развитием и вела подвижническую жизнь. Матушка несла непосильные труды настоятельства, решительно не давая себе ни отдыха, ни поблажки ни в чем. Обитель росла, почти постоянно производились постройки. 8 июля 1901 года Казанская женская община была возведена на степень общежительного монастыря и переименована в Казанскую Амвросиевскую пустынь.

Шамординскую обитель неоднократно посещали великий князь Константин Константинович с семейством, великая княгиня Елизавета Маврикиевна. Они оказывали матушке игумении трогательную внимательность. К тому времени она лишилась зрения. Приезжая в обитель, дорогие гости каждый раз посещали матушку, у которой обычно пили чай. В 1902 году было окончено строительство великолепного, обширнейшего, сияющего золотом собора.

В ноябре 1903 года исполнилось 50 лет иноческой жизни матушки игумении Евфросинии. Из кабинета Его Величества был прислан крест, и день этот был отпразднован просто среди близких и уважающих ее лиц. 50 лет сокровенной иноческой жизни, проведенной среди подвигов и

борьбы, известных только ей самой и старцу. Величественная, украшенная двумя золотыми крестами, облеченная властью, это была все та же смиренная ученица старца, покорная, готовая на все. Трудная монашеская жизнь, лишения старца зрения, труды и скорби настоятельства подтачивали ее крепкий организм, и она видимо слабела, но не переставала понуждать себя, занимаясь всеми делами и неотступно посещая церковные службы. 16 лет матушка Евфросиния являлась шамординской настоятельницей.

14 апреля 1904 года матушка Евфросиния окончила свой земной путь. Прощаясь с сестрами, она убеждала всех помнить свои монашеские обязанности: «Понуждайте себя, сестры, слушайтесь во всем старца, почитайте и повинуйтесь начальнице. Если хотите, чтобы начальница была к вам хороша, будьте сами хороши и послушны ей. При выборе положитесь на старца, и все будет хорошо». Похоронили матушку у алтаря Казанского собора, рядом с ее предшественницей — игуменией Софией.

Протоиерей Илья Васильевич Ливанский¹⁷⁰

Илья Васильевич Ливанский родился 15 (27) июля 1854 года в с. Старые Дольцы Белевского уезда Тульской губернии в семье псаломщика местной церкви. В 1871 году поступил в Тульскую духовную семинарию, по окончании которой в 1877 году, как лучший воспитанник, был направлен в Московскую духовную академию. В 1881 году принял священнический сан и был определен законоучителем в Орловское Александровское реальное училище и настоятелем училищной Александро-Невской церкви, где работал до 1901 года. В это же время преподавал Закон Божий в Бахтина кадетс-

¹⁷⁰ Ливцов В. А. Исследование истории православия в Орловском крае в конце XVIII — начале XX века. Рукопись.

ком корпусе (1881—1885 гг.) и Николаевской женской гимназии (1887—1901 гг.). В 1901 году И. В. Ливанский стал священником, а в 1903 году настоятелем Богоявленской церкви г. Орла и продолжал преподавательскую работу в женской гимназии Гиттерман.

Он внес значительный вклад в общественную жизнь г. Орла: был постоянным членом Орловской ученой архивной комиссии, товарищем председателя совета Орловского Петропавловского братства, председателем Орловского церковного историко-археологического общества. Занимался он и собиранием предметов старины. В его коллекции насчитывалось до 100 рукописей, большое количество редких книг, гравюры, картины, монеты, медали, иконы. Многие предметы из своего собрания он передал в церковно-археологический музей. Он был также плодовитым писателем, поэтом и церковным краеведом. Его перу принадлежали жизнеописания видных религиозных деятелей. Им также много сделано по развитию археологических исследований, изучению старинных церквей и монастырей.

Свои сочинения он помещал в различных изданиях: Орловских, Тульских, Калужских епархиальных ведомостях, «Сборниках Орловского церковного историко-археологического общества», «Трудах Орловской ученой архивной комиссии», «Кормчем», «Богословском вестнике», «Гражданине», «Свете». Несколько его статей посвящено крестителю вятичей — святому Кукше. Это опубликованные в «Орловских епархиальных ведомостях» статьи: «Св. Священномученик Иоанн Кукша. Просветитель Орловского края» (1909 г., № 36. С. 805—811), «Св. Священномученик Иоанн Кукша. Равноапостольный Просветитель страны Вятичей и его ученик-сподвижник св. мученик Никон» (1909 г., № 37. С. 837—855), «Св. Священномученик Кукша. Просветитель нашей страны» (1913 г., № 31. С. 860—867), «Свя-

тые Священномученики Иоанн Кукша и Никон, просветители Вятчей» (1914 г., № 37. С. 954—960).

Особенно пристальное внимание вызывала у него биография выдающегося деятеля церкви Макария Глухарева. Ему он посвятил такие публикации, как: «Некоторые черты из жизни приснопамятного основателя Алтайской духовной миссии, архимандрита Макария Глухарева, во время пребывания его в Болховской Оптиной пустыни Орловской епархии», напечатанные в «Трудах Орловской ученой архивной комиссии» за 1896 год в выпусках 2—3.

*Протоиерей Михаил Федорович Бурцев*¹⁷¹

Михаил Федорович Бурцев родился в селе Борятино Богородицкого уезда Тульской губернии в семье священника Федора Кондратьевича Бурцева и Евдокии Ивановны, урожденной Ростовской. Окончив в 1858 году Тульское духовное училище, поступил в Тульскую семинарию, которую окончил первым учеником. Был направлен в Московскую духовную академию за казенный счет, но из-за болезни поехать не смог. По совету ректора семинарии архимандрита Андрея согласился стать приходским священником. 1 июля 1865 года он ру-

Протоиерей М. Ф. Бурцев.

¹⁷¹ ТЕВ. 1902 г. № 20. С. 665.

коположен в Тульском Успенском соборе во священника к Воскресенской церкви города Белева, в которой служил до конца своей жизни. Михаил Федорович был женат на дочери бывшего священника Воскресенской церкви г. Белева Сергия Никольского — Марии Сергеевне. Имели четырех детей.

Михаил Федорович преподавал священную историю и арифметику в Белевском духовном училище, был законоучителем Белевского двухклассного народного училища имени В. А. Жуковского, законоучителем Белевской 4-классной классической прогимназии до ее закрытия в 1897 году, был наблюдателем школ по г. Белеву. Он являлся членом Белевского уездного училищного совета, председателем Белевского отделения Тульского епархиального училищного совета. 5 октября 1879 года избран благочинным Белевских городских церквей. В 1898 году назначен благочинным Белевского Крестовоздвиженского монастыря. Имел награды: набедренник, камилавку, палицу, награжден грамотами Св. Синода за пожертвования на устройство нового иконостаса в Тихвинский придел Воскресенской церкви и за особые труды по народному образованию; наперсный крест, орден Св. Анны 3-й степени, орден Св. Анны 2-й степени, орден Св. Владимира 4-й степени. Св. Синодом награжден Библией за особое усердие и ревность в деле благоустройства местных церковноприходских школ. 24 апреля 1888 года награжден саном протоиерея. 2 апреля 1899 года Правительствующим Сенатом утвержден со всем семейством в звании потомственного дворянина Тульской губернии со внесением в 3-ю часть дворянской родословной книги.

Значительный вклад внес М. Ф. Бурцев в просвещение белевского края. В течение нескольких лет он был директором уездной публичной библиотеки им. В. А. Жуковского, составил каталог книг, который был напечатан. По его инициативе в 1900 году было открыто Белевское епархиальное

женское училище, в котором он был председателем совета. Для решения вопроса об открытии училища ездил в Санкт-Петербург, где встречался с обер-прокурором Св. Синода Владимиром Карловичем Саблером. Его трудами были изысканы средства на приобретение и переустройство зданий для помещения в них училища и богадельни для вдов духовенства и средства на вновь открываемое училище. 6 июня 1900 года с особого разрешения преосвященного Питирима состоялись торжества по случаю 35-летия церковно-общественного труда протоиерея М. Ф. Бурцева. Празднование совершалось в Воскресенском храме г. Белева. Юбиляру был преподнесен золотой наперсный крест, украшенный дорогими камнями, и Тихвинский образ Божией Матери. Юбиляру были преподнесены иные дары и поздравительные адреса.

В 1868—1885 гг. протоиерей М. Ф. Бурцев был сотрудником редакции «Тульских епархиальных ведомостей». Им написано много статей по церковной и гражданской археологии, так как он был большим любителем старины. Им обследованы в Белевском уезде все урочища, берега рек, курганы. Из собранных материалов он составлял коллекции, которые отправлял в Московский историко-археологический музей, откуда неоднократно получал благодарности за свои труды. Когда в Туле Н. И. Троицким было открыто Епархиальное древлехранилище, о. Михаил стал представлять туда свои археологические изыскания. Используя летописи, архивные документы, он составил историко-статистическое описание белевских храмов. Его проповеди и статьи печатались во многих духовных журналах, в том числе и в «Церковных ведомостях», издаваемых Св. Синодом. М. Ф. Бурцев известен также как писатель-беллетрист. Его повести «Владиславль», «Монашеские деньги впрок не пошли», «Большие перемены», «Кандидат священства» опубликованы под псевдонимом М. Мелеонского.

28 января 1906 года протоиерей Михаил Федорович Бурцев скончался. Он оставил духовное завещание, фрагмент которого был опубликован в «Тульских епархиальных ведомостях»: «Усерднейше прошу все духовенство Тульской епархии, которому я более 30 лет служил самоотверженно и бескорыстно, не щадя ни своего здоровья, ни своих сил, ни своих материальных средств, помянуть меня в своих молитвах пред престолом Божиим, да простит мне Милосердный Господь все мои согрешения и дарует вечное блаженство в Царствии Своем небесном...»

*Игумен Иона (Белобородов)*¹⁷²

Игумен Иона, в миру Иван Родионович Белобородов, родился 22 января 1814 года в г. Крапивне Тульской губернии в купеческой семье. Был воспитан в православной среде. В молодости он тяжело заболел. Выздоровев, 24-летний Иван, согласно обету своему, поступил в братство Козельской Оптиной пустыни, но прожил там только два года. Близость родины и частые свидания с родными и знакомыми не давали покоя молодому иноку. Он, жаждущий трудов и подвигов, оставляет Оптину пустынь и идет на Крайний Север. Здесь ему полюбилась удаленная от мира обитель Соловецкая, расположенная на берегах Белого моря. Вековые леса, а на другой стороне, через пролив, пустынный Анзерский скит — это влекло его сердце.

Поступив в братство Соловецкого монастыря, он надолго остается в рядовом братстве. В 1845 году пострижен в мантию с именем Ионы. В 1848 году его возвели сначала в сан иеродиакона, а потом — иеромонаха. Затем он состоит смотрителем Соловецкого подворья в г. Архангельске и, на-

¹⁷² Протоиерей Д. Кудака. Белевская Жабынская Введенская пустынь и ее подвижник преподобный Макарий Чудотворец. — Тула, 1978. — С. 30—31.

конец, назначается наместником Соловецкого монастыря. Далее он был настоятелем Антониева Сийского монастыря, где был награжден золотым наперсным крестом. Управлял Артемиево-Веркальским монастырем, где в 1860 году был возведен в сан игумена. В следующем году был наместником Лубенского монастыря Полтавской епархии, а потом настоятельством в Крестовоздвиженской обители в Полтаве.

Но недолго он прожил на новом месте. Деятельная жизнь, скорби и тяготы креста начальнического, частые переезды и уже уходящая крепость сил телесных заставили его в 1863 году просить у Тульского архиепископа Никандра разрешения поселиться на покое в Белевской Введенской Жабынской пустыни. Хотя Владыка с любовью принял о. Иону в свою епархию, но на этот раз ему не пришлось испытать желаемого покоя. Ему было поручено привести в порядок дела Тульского подворья в Москве. Поездка в Москву послужила поводом для принятия нового послушания. По исполнении дел в подворье он был определен митрополитом Филаретом в казначеи Серпуховского Высоцкого монастыря, а через два года послан настоятелем в Екатерининскую пустынь, но в том же 1865 году переведен в пустынь Берлюковскую, которой управлял до 1870 года. В 1873 году назначается смотрителем Николочасовенской церкви в городе Туле и только в 1875 году окончательно водворяется в Белевской Жабынской обители.

Ему было поручено управлять ею вместо заболевшего отца Феодосия, а по кончине последнего в 1880 году он утвержден в должности настоятеля-строителя. Отец Иона, много на своем веку потрудившийся, восстановивший не одну обитель, пришедшую в упадок, много трудов положил и в Белевской Жабынской Макарьевой пустыни. В эпоху его управления начинается духовный рост пустыни. Он собрал братию, завел чинное богослужение, привел в поря-

док храмы и здания обители, а главное, ревностно заботился и содействовал восстановлению забвенного древнего почитания памяти преподобного Макария. В 1879 году о. Иона поставил над покоем святых мощей угодника Божия деревянную гробницу, собрал сохранившиеся известия о чудесных исцелениях, совершившихся по молитвам преподобного Макария. 17 октября 1889 года в пустыни в память спасения царской семьи при крушении железнодорожного поезда был заложен каменный храм во имя преподобного Макария с приделами св. Николая Чудотворца и благоверного князя Александра Невского.

Общий вид Жабынской Введенской Макарьевской пустыни.

Игумен Иона принимал в строительстве храма самое деятельное участие. Он постоянно лично наблюдал за производившимися работами. Сколько неприятностей и трудностей, с которыми было сопряжено сложное и далеко не легкое дело, пришлось претерпеть отцу Ионе. Труды его были оценены обществом. С разрешения епископа Тульского и Белевского Иринаея ему преподнесли золотой крест, украшенный драгоценными камнями, но до освящения храма о. Иона не дожил двух месяцев. 13 июля 1895 года в маститой старости (82 года) он отошел ко Господу и похоронен возле алтаря Макариевского собора. Могила сохранена.

Памятник на могиле отца Ионы.

В 1987 году установлен праздник «Собора тульских святых» Владыкой Максимом (Кроха). Праздник отмечается 22 сентября (5 октября), в день памяти преподобного Макария Жабынского, белевского чудотворца. Среди святых и блаженный Никифор, игумены Павлина, Паисия, Марфа белевские, чьи жизнь и подвиги переплелись с историей России, с историей церкви.

Икона «Собор тульских святых и подвижников благочестия».
Находится в кафедральном соборе г. Тулы. Написана палешанином В. Ф. Блиновым.

Фрагмент иконы «Собор тульских святых и подвижников благочестия» с изображением блаженного Никифора, игумены Павлины, Паисии, Марфы белевских.

Белев и старцы

**Козельская Введенская
Оптина пустынь.**

В тридцати пяти верстах от Белева находится знаменитая Козельская Оптиная пустынь. Ее история и история Белева переплетены тонкими нитями. Существует легенда о том, что после разорения литовцами Оптиной пустыни ее восстановил священноинок Макарий. Оставив в Оптиной кого-то из своих учеников, он пришел на пепелище Введенской Белевской Жабынской пустыни и стал ее возградителем. Обе пустыни — и Белевская, и Козельская — называются Введенскими по названию главного храма.

Известна Оптиная своими старцами-подвижниками. Их духовными советами пользовались жители Белева и окрестностей, многие монахини окормлялись у старцев.

Преподобный Лев (Наголкин), старец оптинский (1768—1841)¹⁷³

Родился в 1768 году в городе Карачеве Орловской губернии. Во святом крещении наречен Львом. Родители были благочестивые граждане мещанского сословия.

В молодости Лев Данилович Наголкин занимался торговым делом и в должности купеческого приказчика объездил много городов и сел, общаясь с людьми разных званий и состояний. Одаренный прекрасной памятью, любознательностью и сообразительностью, он, еще живя в миру, приобрел глубокое знание людей и опытность.

На 29-м году жизни, в 1797 году, поступил во Введенскую Оптину пустынь.

Через два года перешел в пустынную Белобережскую обитель, где настоятельствовал Василий Кишкин, немалое время подвизавшийся на Святой горе Афон.

В 1801 году послушник Лев пострижен в монашество и наречен Леонидом. В том же году его рукоположили в сан иеродьякона, а 24 декабря — в сан иеромонаха.

Старец Лев (Наголкин).

¹⁷³ Преподобные старцы оптинские. Свято-Введенская Оптина пустынь. — 2004 г. — С. 33—51.

В 1804 году братия Белобережской пустыни единодушно избрала его настоятелем монастыря. Но настоятельская жизнь не устраивала о. Леонида. В 1808 году с двумя подвижниками, отцами Феодором и Клеопою, он поселился в глуши леса. Здесь преподобный принял пострижение в великий ангельский образ — схиму с именем Льва. Вскоре людям было открыто место подвижников, и к ним стали стекаться тысячи посетителей. Тогда они переселились в пустынный Всехсвятский скит Валаамского монастыря.

В июне 1818 года старцы Федор и Лев перебрались в Александро-Свирский монастырь.

После смерти старца Федора (7 апреля 1822 года) преподобный Лев оставил обитель и некоторое время пробыл в Площанской Богородицкой пустыни. А в этой обители подвизался иеромонах Макарий (Иванов), и инок Лев стал преданнейшим духовным сыном преподобного, ближайшим помощником и преемником его по старчеству.

В 1829 году преподобный Лев переселился в Оптину пустынь, куда принес дух старчества.

Имея дар прозорливости, он вникал во все.

К дверям его кельи стали приходить люди из разных городов и селений за духовными советами.

С 1839—1841 гг. старцу Льву пришлось пережить гонения из-за его учениц, проживавших в Белевском Крестовоздвиженском монастыре.

Гонение на старца о. Леонида и на учениц, живших в
Белевском женском Крестовоздвиженском монастыре
(1839—1841 гг.)¹⁷⁴

Несмотря на видимо благія и благотворныя дѣйствія старца о. Леонида, его постоянно подозрѣвали неблагорасположенные къ нему люди, за нимъ слѣдили и, въ свое время, судили формальнымъ порядкомъ.—Такъ рассказывала о себѣ вышеупомянутая дѣвица изъ дворянъ, Параскева Трунова.

„Бывши въ Оптиной въ 1839 г., я проживала съ компаніонкой на монастырской гостинницѣ. Вздумалось намъ съ нею, однажды, пройтись по дорожкѣ къ скотному двору. Тутъ мы нечаянно встрѣтились съ двумя особами—іеромонахомъ и подначальнымъ священникомъ, противниками старца о. Леонида. На вопросъ послѣднихъ,—кто мы и зачѣмъ пріѣхали въ Оптину, мы отвѣтили, что пріѣхали къ старцу о. Леониду полѣчиться, такъ какъ, дѣйствительно, у одной изъ насъ болѣла рука, а у другой нога. Допрашивающіе насъ замѣтили, что старецъ не докторъ и лѣчитъ только душевныя болѣзни. Мы, въ свою очередь, возразили: „въ такомъ случаѣ мы попросимъ

¹⁷⁴ Из кн. Житіе оптинскаго старца іеромонаха Леонида (в схиме Льва). Репринтное издание Введенской Оптиной пустыни. — 1994. — С. 276—305.

у него совѣта, — что намъ дѣлать“. — „А вы, — продолжали іеромонахъ съ священникомъ, — возьмите маслица отъ св. иконы Божіей Матери и мажьте имъ больныя мѣста“. Мы поблагодарили ихъ за совѣтъ, сказавъ, что у насъ есть въ Оптиной братья *), которые доставятъ намъ масла. Узнавъ же, что у насъ тутъ есть родственники, непрошенные наставники прекратили разговоръ. А послѣ старецъ, узнавъ о нечаянной нашей встрѣчѣ, посовѣтовалъ намъ впередъ остерегаться и избѣгать подобныхъ людей. — Пришлось намъ съ компаніонкой въ этотъ пріѣздъ и еще быть у старца. Вдругъ онъ намъ и говоритъ: „завтра, дѣвочки, сидите въ номерѣ гостинницы и никуда не выходите; завтра будетъ судъ“. — „Кого же, батюшка, будутъ судить-то?“ — спросили мы. — „Да меня“, — отвѣтилъ старецъ. — Дѣйствительно, на другой день расположилась слѣдственная комиссія въ нижнемъ этажѣ гостинницы, на второмъ этажѣ которой сидѣли мы въ страхѣ. Судьи призывали къ себѣ сначала іеромонаховъ, потомъ іеродіаконовъ, далѣе монаховъ и послушниковъ и всѣхъ допрашивали, не знаетъ-ли кто объ о. Леонидѣ чего-либо укорнаго. Однако никто изъ нихъ не сказалъ о немъ ни одного плохого слова. Судъ окончился скоро, а мы цѣлый день просидѣли въ номерѣ голодными, потому что гостинникъ въ суетахъ забылъ покормить насъ въ свое время. — Узнавъ о счастливомъ исходѣ суда надъ собой, старецъ сказалъ: „это дѣвочки помолились обо мнѣ“.

Но всѣ эти и подобныя имъ неблаговольтельныя дѣйствія со стороны начальства и вообще неблагоже-

*) Вышеупомянутые послушники Павелъ и Симеонъ Труновы были родные братья Параскевы Труновой.

лательныхъ людей не были для старца о. Леонида новостію и не могли много беспокоить его, такъ какъ они касались только его одного. Попущеніемъ Божиимъ, предъ самою кончиною старца, врагъ навелъ на него еще одно послѣднее предсмертное испытаніе, которое для него особенно было чувствительно, потому что касалось не его одного, а многихъ изъ его духовныхъ дѣтей.

Въ числѣ приходившихъ къ старцу о. Леониду для духовныхъ совѣтовъ были и дѣвицы разныхъ сословій, которыя, не имѣя склонности къ брачной жизни, но желая съ молодыхъ лѣтъ уневѣстить себя Единому Небесному Жениху и Невѣстохранителю чистыхъ душъ, Царю Христу, просили о семъ совѣта у опытнаго старца. Онъ принималъ и ихъ съ отеческою любовію и, раскрывая имъ правильный взглядъ на иноческую жизнь, научалъ идти узкимъ путемъ отсѣченія своей воли и разума и не только удаляться отъ страстей, но исторгать и самые корни ихъ, очищая сердце отъ страстныхъ помысловъ и мысленныхъ прираженій, чрезъ частое откровеніе и исповѣданіе оныхъ опытнымъ и искуснымъ въ духовномъ дѣланіи. Нѣкоторымъ изъ дѣвицъ, изъявлявшимъ искреннюю готовность идти симъ путемъ, старецъ совѣтовалъ вступить въ Бѣлевскую обитель и отдать себя въ руководство бывшей тамъ старицѣ, рясофорной монахинѣ, матери Анѣи, которая возрасла и преуспѣла въ дѣятельной духовной жизни подъ опытнымъ руководствомъ самого о. Леонида и относилась къ нему за духовными совѣтами и наставленіями еще до водворенія старца въ Оптиной пустыни. Настоятельница же Бѣлевскаго монастыря, игуменія Епафродита, видя,

какъ м. Анеіа и близкія къ ней сестры видимо преуспѣвають въ духовной жизни, оказывала имъ замѣтное предпочтеніе. Исконный врагъ рода человѣческаго воспользовался симъ, чтобы уязвить другихъ нерадивыхъ; и онѣ приняли въ свое сердце стрѣлу зависти противъ Анеіи и преданныхъ ей сестеръ. Вслѣдствіе чего и постигло Бѣлевскую обитель великое искушеніе.

Дѣло было такъ. Въ Бѣлевскомъ монастырѣ жила манатейная монахиня N., дочь вышеупомянутаго скитскаго схимника о. Вассіана, такая же необразованная простушка, какъ и родитель ея. Она часто посѣщала его, и что ни говорилъ ей о. Вассіанъ, все принимала за истину и переносила въ свой монастырь. Въ то же время въ обители этой жили двѣ сестры дворянки, Марія и Марѳа Николаевны Сомовы, которыя поступили въ монастырь по благословенію оптинскихъ старцевъ о. Леонида и о. Макарія. Въ числѣ относившихся къ упомянутой м. Анеіи за духовными совѣтами были и эти двѣ сестры, которыя жили сначала вмѣстѣ въ одной кельѣ. Но такъ какъ онѣ были разнаго настроенія, то одна изъ нихъ, Марія Николаевна, рѣшилась отдѣлиться отъ своей сестры и пріобрѣсти для себя другое помѣщеніе, что и сдѣлала. По благословенію старца о. Леонида, она продолжала относиться къ м. Анеіи, а Марѳа Николаевна, какъ образованная институтка, стала смотрѣть на старческое благословеніе и духовное руководство, какъ на дѣло излишнее и стала жить въ монастырѣ вольно. Отъ скуки она часто приглашала къ себѣ м. N., которая каждый разъ, по возвращеніи изъ Оптиной отъ своего родителя, рассказывала про старца о. Леонида

разныя небылицы. Послушать эти небылицы Марѳа Николаевна всегда приглашала своего духовнаго отца, монастырскаго священника о. Григорія. Общее ихъ мнѣніе о старцѣ о. Леонидѣ и о его ученицѣ м. Анѳіи было таково: будто бы м. Анѳіа привлекаетъ къ себѣ сестеръ, распространяетъ между ними какое-то новое ученіе, исповѣдуетъ ихъ и разрѣшаетъ именемъ о. Леонида. Эти и подобные имъ вымыслы, основанные на извращеніи самыхъ простыхъ и невинныхъ словъ и дѣйствій добродѣтельной старицы, конечно, по внушенію бѣсовскому, принимались какъ истинныя.

Священникъ и въ свое время духовникъ Бѣлевскаго женскаго монастыря, о. Григорій, человекъ молодой, строгой постнической жизни, по началу, когда старецъ о. Леонидъ жилъ на скитской пасѣкѣ, глубоко почиталъ его, былъ его духовнымъ сыномъ и даже удивлялся его старческимъ подвигамъ. А о. Макарій, духовный другъ и сотаинникъ старца о. Леонида, проѣзжая по обстоятельствамъ изъ Оптиной въ Орель чрезъ Бѣлевъ и обратно въ Оптину, всегда имѣлъ въ домѣ о. Григорія ночлегъ. Потому о. Григорій къ обоимъ старцамъ былъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ. Но когда ему пришлось слышать разныя ложныя невыгодныя толки о старцѣ Леонидѣ, вѣра его къ старцу поколебалась. Естественно потому было, что онъ сталъ подозрительно смотрѣть и на м. Анѳію, которую не взлюбилъ за то, что она и, по ея примѣру, нѣкоторыя другія сестры обращались за духовными совѣтами къ старцу о. Леониду. Въ этомъ онъ считалъ себя только единственнымъ законнымъ руководителемъ ихъ и потому видѣлъ въ

этомъ умаленіе своей чести, смѣшивая въ своихъ понятіяхъ таинство исповѣди, составляющее, какъ извѣстно, неотъемлемое право всѣхъ имѣющихъ духовную власть вязать и рѣшить, т. е. облеченныхъ благодатію священства, со „старчествомъ“, или съ откровеніемъ помысловъ, которое, по уставу иноческаго жительства, есть принадлежность лишь однихъ опытныхъ и усовершенствовавшихся въ дѣятельной иноческой жизни старцевъ и старицъ *).

Кромѣ того о. Григорій при строгомъ личномъ взглядѣ на монашество блазнился тѣмъ, что старецъ о. Леонидъ былъ тучнаго тѣлосложенія и принималъ много посѣтителей разнаго рода и возраста, входилъ въ ихъ объясненія и выслушивалъ всякія ихъ непристойныя слова и дѣянія,—что, по его мнѣнію, не должно бы входить въ слухъ схимника и осквернять ангельскую чистоту души его. Вслѣдствіе сего о. Григорій сталъ думать, не кроется ли здѣсь какая-либо ересь,—масонство или еще что. Объ этомъ онъ прежде всего писалъ близкому своему родственнику, извѣстному подвижническойю жизнію іеросхимонаху Кіевопечерской лавры и духовнику кіевскаго митрополита Филарета (Амфитеатрова), о. Пареевію, который нашелъ нужнымъ вызвать о. Григорія въ Кіевъ для личнаго совѣщанія, какія принять мѣры къ тому, чтобы открыть заблужденіе.—Извѣстно, что старецъ о. Пареевій, хотя былъ подвижникъ и Божій угодникъ, но недалекъ былъ въ знаніи догматовъ св. православной Церкви и незнакомъ

*) Смотри о семъ различіи подробно ниже въ письмѣ старца о. Маріа къ м. Анеіа и Маріа Николаевнѣ Сомовой.

былъ съ ученіями еретическими, а потому послѣ бесѣды съ о. Григоріемъ, который по недоразумѣнію передалъ ему ложь за истину, оба они заключили, что заблужденіе оптинскаго старца о. Леонида и его учениковъ и ученицъ есть не что иное, какъ масонство. Если бы о. Парѣеній въ то время представилъ о. Григорію митрополиту Филарету, то дѣло объ о. Леонидѣ очень легко бы разъяснилось, и ничего бы особеннаго не произошло. Но врагъ, ненавистникъ всякаго добра, попуталъ,—не допустилъ старцу Парѣенію придти къ этой благой мысли, и затѣянное о. Григоріемъ дѣло получило весьма печальный оборотъ.

Получивъ отъ старца Парѣенія благословеніе, о. Григорій отправился въ свой Бѣлевскій монастырь съ твердымъ намѣреніемъ вывести наружу таящуюся ересь и тотчасъ по пріѣздѣ ревностно принялся за это дѣло. Онъ началъ съ того, что сдѣлалъ заявленіе о своемъ открытіи настоятельница монастыря, игуменіи Епафродитѣ, и тѣмъ немало смутилъ добрую старушку. Напрасно она поставляла на видъ о. Григорію, что оговариваемая имъ старица Анеія и единомысленныя съ нею сестры—лучшія овечки врученнаго ей Богомъ словеснаго стада. О. Григорій не хотѣлъ ничего слушать, увѣряя съ клятвою, что онъ открылъ таившуюся доселѣ ересь, и по долгу своего званія считаетъ себя обязаннымъ вооружиться всѣми мѣрами противъ этого зла.

Затѣмъ онъ сталъ усердно распространять, какъ въ своей обители, такъ и внѣ оной, разныя хулы и пореченія на старца о. Леонида. Когда извѣстіе о семъ дошло до смиреннаго старца, онъ, какъ уже

искусившійся въ духовныхъ браняхъ воинъ, встрѣтилъ благодушно не новыя для его слуха клеветы. Но его сподвижникъ и духовный другъ, о. Макарій, имѣя въ виду не столько обличеніе, сколько разумленіе ревнующаго не по разуму о. Григорія, написалъ ему весьма убѣдительное и вмѣстѣ проникнутое духомъ кротости и снисхожденія къ заблуждающемуся собрату письмо слѣдующаго содержанія.

„Ваше благословеніе, достопочтеннѣйшій во іереяхъ отецъ Григорій!—Къ сердечному моему сожалѣнію слышу о васъ, что вы приняли ложно мнѣніе и убѣдились въ ономъ противъ батюшки о. Леонида, не только въ худую сторону о его жизни, но даже и о вѣрѣ, причитая къ какой-то сектѣ или ереси, чего я отъ васъ не ожидалъ. Имѣя къ вамъ сердечное расположеніе, желаю вывести васъ изъ сего заблужденія; ибо вы подпадаете грѣху хулы на неповиннаго и дѣлаетесь виновникомъ того же и въ другихъ. Кто вамъ внушилъ о немъ таковое мнѣніе, надобно испытать, достоинъ ли онъ вѣроятія и на чемъ основалъ свои доводы“.

„*Не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть,*—пишетъ св. апостолъ (1 Іоан. 4. 1). Отца Леонида довольно знаютъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода члены, высокопреосвященные митрополиты, весьма съ хорошей стороны. Кіевскій же митрополитъ зналъ его еще прежде, бывши въ Орловской епархіи настоятелемъ въ Свѣнскомъ монастырѣ; а о. Леонидъ жилъ тогда въ Бѣлобережской пустыни, которыя были разстояніемъ не болѣе какъ въ 20 верстахъ, и частое имѣли сношеніе. Въ 1837 г., въ проѣздъ его высокопреосвященства въ Кіевъ, бив-

ши въ нашей пустыни, оказалъ ему очень милостивое архипастырское благоволеніе. О. игумень (Моисей) и о. Антоній имѣютъ къ нему весьма хорошее расположеніе и уваженіе и во многомъ съ нимъ совѣтуются. Также и другіе отцы и братія наши имѣютъ къ нему довѣріе и любовь и пользуются его наставленіями. И свѣтскіе разнаго званія люди приходятъ къ нему и отходятъ не безъ утѣшенія въ душевномъ ихъ прискорбіи и недоумѣніяхъ. О. Леонидъ находился около 20 лѣтъ при опытномъ въ духовной жизни старцѣ, схимонахѣ Ѳеодорѣ. Схимонахи—Ѳеодоръ и спостникъ его, Клеопа, извѣстны правостію вѣры и святостію жизни, которые были ученики молдавскаго старца Паисія, а онъ (о. Леонидъ) отъ нихъ былъ наставляемъ въ духовной жизни“.

„Правость вѣры его извѣстна высокопреосвященнымъ митрополитамъ московскому и кievскому и нашему преосвященному, яко предстоятелемъ Церкви. Да и мы всѣ знаемъ и твердо увѣряемъ, что онъ вѣруетъ во Святую Единосущную и Нераздѣльную Троицу—Отца и Сына и Святаго Духа, какъ святая, соборная и апостольская греко-россійская Церковь повелѣваетъ, и всѣ догматы и постановленія ея право исповѣдуетъ и содержитъ и никогда ни къ какой ереси и сектѣ не принадлежалъ и не принадлежитъ. Жизнь проводить, сколько можно по силамъ его и здоровью, воздержную, а не соблазнительную. Иначе, какъ бы могли, какъ свои братія, такъ и свѣтскіе люди, отъ него пользоваться? Есть, правда, люди, которые приходятъ со испытаніемъ и лукавствомъ, желая найти чудотворца, прозорливца или прорицателя и, не находя въ немъ ничего изъ сихъ качествъ,

произносятъ на него свои хулы, которыя, какъ видно, дошли и до вашего слуха и возмутили духъ вашъ. Тогда бы надобно было о немъ сожалѣть, если бы всѣ рекли о немъ добро; ибо, по слову Спасителя нашего, *горе чловѣку тому, о немъ же рекутъ вси чловѣцы добръ* (Лук. 6. 26). Кто жъ убѣжалъ хулы и поношеній изъ благочестиво живущихъ, когда и на Самого Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, не сотворившаго ни одинаго грѣха, но благодѣтельствующаго душамъ и тѣлесамъ чловѣческимъ туне, вопіяли и соблазнялись? Въ чемъ удостовѣряемся Его божественными словами: *аще господина дому веельзевула нарекоша, кольми паче домашнїя его* (Матѳ. 10, 25). *Аще Мене изгнаша, и васъ изженутъ* (Іоан. 15, 20)“.

„Очень немудрено, что врагъ вооружается на него за то, что онъ наставленїями своими возставляетъ многихъ къ твердости въ вѣрѣ, къ благочестивой жизни, къ разрушенію вражды, между людьми бываемой. Всего этого врагъ ненавидитъ и возставляетъ на него возносить хулы, мня его поколебать. Однако жъ онъ, благодатію Божіею хранимый, нимало не повреждается и не малодушествуетъ отъ оныхъ; но сожалѣя о нихъ, охотно имъ прощаетъ и молится за нихъ Богу, да не поставитъ имъ въ грѣхъ сего. И объ васъ онъ крайне соболѣзнуетъ, всеу преткнувшемся о немъ въ вашемъ мнѣнїи и себѣ вреждающемъ. А мнѣ жаль и батюшку о. Леонида за ложную о немъ клевету, и васъ за вѣроятіе оной. Какъ же можетъ быть совѣсть ваша спокойна и мирна, когда столько душъ ложно преткнулись? Св. апостоль Павелъ пишетъ къ Галатамъ въ 5-ой главѣ ст. 10: *смущаяй васъ понесетъ грѣхъ*. Вотъ какъ важно и бѣд-

ственно разглашеніемъ ложныхъ слуховъ возмущать другихъ совѣсть!“

„Еще когда бы порицать только въ какой-нибудь, по мнѣнію ихъ, грѣховной жизни, то это сродно всякому человѣку, и *никто же безъ грѣха, аще и единъ день жизни его будетъ* (Іов. 14, 4. 5). А когда дѣло идетъ до вѣры, то имѣю долгъ въ семь его защитить и оправдать. Св. Агаѳонъ, бывъ укоренъ отъ нѣкоторыхъ различными грѣховными укоризнами, отвѣчалъ на всякую: грѣшенъ есмь. А когда сказали ему: Агаѳонъ—еретикъ,—онъ сдѣлалъ возраженіе. И когда спросили его,—почему онъ всѣ укоризны съ терпѣніемъ перенесъ, а сего послѣдняго не перенесъ,—отвѣчалъ: грѣхи оныя сродны человѣку, и надѣмся во онѣхъ получить прощеніе милосердіемъ Божиимъ; а еретикъ есть отлученъ отъ Бога.—Видите, какъ это важно, что и святой сталъ противъ сего; то не долженъ ли я, имѣя къ батюшкѣ любовь и зная его правость, въ защиту его представить вамъ, что онъ вѣруетъ такъ, какъ выше вамъ объяснилъ.—Но и жизнь его есть добродѣтельнѣйшая, и служить для насъ и для многихъ примѣромъ. Всѣ же ереси и противныя религіи мудрованія совершаютъ въ тайнѣ и скрытно; а въ немъ ничего такого не видимъ. Если жъ кто находитъ что противное, пусть судить, какъ захочетъ; но судъ Божій и судъ человѣческой имѣютъ великую разность. *Прежде времени ничтоже судите* (1 Кор. 4, 5). На страшномъ судѣ, когда предстанутъ человѣцы нелицепріемному Судіи, тогда обличатся каждаго не токмо дѣла, но и совѣты сердечные. Можетъ быть и скажутъ: *се человекъ, его же импхомъ нѣкогда въ посмѣхъ и поруганіе, како вмѣ-*

нися въ сынахъ Божиихъ, и во святыхъ жребіи его естъ (Прем. 5. 3 5). Сіе пишу вамъ единственно изъ сожалѣнія къ вамъ и желая васъ вывести изъ ложнаго мнѣнія, дабы успокоить духъ вашъ. Вѣдь я увѣренъ, что вы не имѣете спокойствія, принявъ на него такое мнѣніе. Прошу васъ, Господа ради, для вашей душевной пользы, оставьте оное и не вѣрьте тѣмъ, кои внушаютъ вамъ сіе. Желая, чтобы благодать Божія коснулась вашего сердца въ познаніи предлагаемой мною вамъ истины“.

„Поручая себя вашимъ святымъ молитвамъ, съ низайшимъ почтеніемъ остаюсь вашего благословенія усердный смолитвенникъ, многогрѣшный іеромонахъ Макарій.— Января 24 дня, 1839 года“.

Это убѣдительное и вмѣстѣ любвеобильное письмо смиренномудраго старца Макарія можетъ быть и оказало бы на о. Григорія благопріятное дѣйствіе; но подкрѣпляемый авторитетомъ киевopечерскаго старца Парѣенія, онъ, какъ видно изъ послѣдствій, не придалъ ему особеннаго значенія.—Между тѣмъ пущенная имъ въ ходъ молва, будто бы онъ открылъ въ Бѣлевскомъ женскомъ монастырѣ ересь, въ томъ же году дошла до епархіальнаго архіерея. О. Григорій и м. игуменія Епафродита немедленно вызваны были въ Тулу. На вопросъ преосвященнаго Дамаскина—въ чемъ дѣло, о. Григорій не обинуясь подтвердилъ свои мнѣнія о мнимой ереси, называя проповѣдникомъ оной оптинскаго старца о. Леонида, а распространительницами ея въ Бѣлевскомъ монастырѣ—старицу Анѣію и послушницу Марію Николаевну Сомову, подкрѣпляя все это ссылкой, будто бы, на признаніе бывшихъ въ той же ереси и раскаявшихся двухъ своихъ духовныхъ дочерей.

Преосвященный, смущенный неблагоприятными слухами объ обители и, притомъ, опасаясь, чтобы молва эта не пошла далѣе и не повредила ему во мнѣніи высшаго начальства, поспѣшилъ дать вѣру словамъ о. Григорія и рѣшилъ строгими мѣрами пресѣчь зло въ самомъ началѣ и тѣмъ утолить молву, невыгодную для обители въ частности и для епархіи вообще.

Дѣло началось тѣмъ, что вслѣдъ за о. Григоріемъ вызвана была въ Тулу оговоренная имъ въ ереси м. Анѳіа съ единомысленными съ нею сестрами. По прибытіи въ Тулу, м. Анѳіа, по приказанію преосвященнаго, отдана была на увѣщаніе тогдашней игуменьѣ Тульскаго Успенскаго монастыря Клавдіи. Наслышавшись о какой-то ереси и боясь, какъ бы самой не подпасть гнѣву владыки, игуменія принялась за дѣло съ полнымъ усердіемъ. Она позвала м. Анѳію въ свою образную и, поставивъ ее передъ иконами, стала настойчиво увѣщавать мнимую еретичку признаться чистосердечно въ своемъ заблужденіи, обѣщая, что она въ такомъ случаѣ будетъ ходатаицею о ихъ прощеніи у преосвященнаго, который, какъ чадолюбивый отецъ, желаетъ лишь раскрыть истину. М. Анѳіа, не зная за собой никакой вины, просто и кротко отвѣчала игуменьѣ, что она, признавая себя грѣшною вообще, однако не знаетъ за собой никакой ереси и просила въ свою очередь объяснить ей, въ чемъ именно требуютъ отъ нея признанія. Тогда игуменья повела рѣчь съ другой стороны и начала осыпать неизвѣстнаго ей старца хулами, говоря, что онъ масонъ и увлекъ ихъ, невинныхъ, въ свою ересь.—М. Анѳіа замѣтила на это, что она не знаетъ, что такое зна-

читать „масонъ“, но твердо знаетъ, что безвинно хулимый ею старецъ о. Леонидъ извѣстенъ, какъ мужъ, опытный въ духовной жизни, и училъ ихъ не чему иному, какъ прямому монашескому пути, согласному съ писаніями св. богодухновенныхъ отцевъ, просіявшихъ въ монашескомъ жителствѣ.—Игуменья прервала ее вопросомъ: „а что онъ давалъ вамъ читать свои книги?“—„Да,—отвѣчала м. Анѳіа,— я и теперь читаю, по его наставленію, книгу Аввы Дороея, которая, по словамъ старцевъ, есть азбука монашеской жизни“.

По запискамъ же кіевопечерскаго іеросхимонаха о. Антонія, игуменія, увидавши у подсудимыхъ— м. Анѳіа съ другими сестрами книги „Добротолюбіе“ славянское и пр. Ефрема Сирина, спросила: „какія это книги?“—М. Анѳіа отвѣтила. Но какъ сама игуменья, повидимому, никогда этихъ святоотеческихъ книгъ не читала, то, желая привести свое неудачное увѣщаніе къ какому-либо концу, воскликнула: „ну, такъ и есть, масоны, чернокнижники! Говорю вамъ: вы, милыя, впали въ ересь и, если не раскаетесь, погибнете, погибнете непременно; и здѣсь еще будете наказаны съ примѣрною строгостію“.—Разсерженная своей неудачей, игуменья представила преосвященному м. Анѳію упорною еретичкою, ни въ чемъ не сознающеюся. При чемъ и отобранныя отъ нея книги—Добротолюбіе и св. Ефрема Сирина, препровождены были игуменьею при рапортѣ въ духовную консисторію, какъ еретическія.

Надъ остальными оговоренными въ мнимой ереси сестрами (всѣхъ числомъ 13) поручено было произвести дознаніе бывшему тогда настоятелю Новосильскаго Свято-Духова монастыря, архимандриту Ника-

нору. Слѣдователь хотя и допрашивалъ поодиночкѣ сестеръ, но ничего не могъ узнать болѣе того, что было прежде извѣстно всему Бѣлевскому монастырю, т. е. что сестры эти ходили къ старицѣ Анѳіи за духовными совѣтами, отъ чего ни она ни сестры и не думали отпираться. Не желая обвинить въ слишкомъ поспѣшномъ заключеніи о. Григорія, слѣдователь не рѣшился оправдать и подпавшихъ гнѣву владыки сестеръ и потому представилъ ихъ въ своемъ донесеніи, какъ упорныхъ, ни въ чемъ не сознающихся.

Послѣ этого дознанія, не приведшаго ни къ какому положительному результату, преосвященный Дамаскинъ словесно приказалъ игуменьѣ Епафродитѣ донести ему письменно о случившемся въ ея обители. Добросердечная, но робкая старица, игуменья, видя, что ей, во исполненіе даннаго порученія, всячески придется обвинить тѣхъ, кого она, по внутреннему своему убѣжденію, считала невинными, рѣшилась, по крайней мѣрѣ, обвинить ихъ не въ ереси, а въ самочиніи; и потому въ донесеніи своемъ преосвященному отъ 24 ноября 1840 г. объ обвиняемыхъ сестрахъ написала, что она „никакой другой ереси въ нихъ не нашла какъ одно лишь монахини Анѳіи своевольство“.

Времени послѣ того прошло болѣе двухъ мѣсяцевъ. Наконецъ на донесеніе игуменьи Епафродиты, въ февралѣ 1841 г. послѣдовала резолюція преосвященнаго такого содержанія: „монахиню Анѳію, по снятіи съ нея рясофора, выслать изъ монастыря немедленно, препроводивъ видъ ея увольнительный въ правленіе (Бѣлевское) для выдачи ей по принадлежности. Послушницъ, не опредѣленныхъ начальствомъ, но, вопре-

ки распоряженій онаго, проживающихъ въ монастырѣ, также выслать изъ монастыря. Настоятелиницѣ, за слабое смотрѣніе за проживающими въ монастырѣ и за неисполненіе распоряженій начальства, воспретить въ теченіе двухъ недѣль употребленіе мантии, привнушивъ, чтобы она смотрѣла внимательнѣе за порядкомъ въ монастырѣ и не допускала до невыгодныхъ слуховъ объ ономъ".—Не во всей, однако, силѣ приведена была въ исполненіе эта резолюція пресвященнаго, осуждавшая на изгнаніе изъ обители м. Анѳію и всѣхъ ходившихъ къ ней за совѣтами сестеръ. М. игуменьѣ удалось упросить владыку ограничиться лишь двумя, признанными болѣе другихъ виновными и упорными, м. Анѳіею и дѣвицею изъ дворянъ Маріею Николаевною Сомовою, которыя посему и высланы были изъ обители. Прочія же остались въ сильномъ подозрѣніи и подъ надзоромъ.

Между тѣмъ, молва о Бѣлевскихъ происшествіяхъ разнеслась всюду и вызвала новыя стѣснительныя мѣры въ отношеніи къ оптинскому старцу о. Леониду, какъ причастному судебному дѣлу о его бѣлевскихъ ученицахъ. Недоброжелатели, по этому особенно случаю, представляли его какимъ-то самовольнымъ нарушителемъ монашескихъ правилъ и упорнымъ ослушникомъ начальства. Изъ келліи, построенной для успокоенія старца г. Желябужскимъ, велѣно было о. игумену Моисею, въ концѣ 1840 г., перевести его въ другую, въ корпусъ жившаго въ то время на покоѣ въ Оптиной пустыни архимандрита Мелхиседека, подалше отъ воротъ и отъ мимо ходившаго народа. Главное же при семъ имѣлось въ виду то, что архимандритъ, какъ человѣкъ заслуженный и имѣвшій

видъ необщительный, не потерпѣть въ сосѣдствѣ старца Леонида, всегда окруженнаго множествомъ народа, и будетъ за это жаловаться начальству, а тѣмъ самымъ подастъ случай запутать старца и двинуть его изъ Оптиной пустыни въ какой либо другой монастырь. Но ожиданіе это не оправдалось. О. архимандритъ понималъ старца и смотрѣлъ на него, какъ на человѣка въ Бозѣ живущаго, а хотъ по временамъ и ворчалъ на посѣтителей,—зачѣмъ старца беспокоятъ и чрезъ это навлекаютъ на него такую бѣду, — но къ самому старцу былъ вѣжливъ и ласковъ и нерѣдко съ уваженіемъ къ нему выражался такъ: „О. Леонидъ! я удивляюсь вашей жизни и непредѣльному вашему труду, да еще въ вашей старости. Я соглашусь лучше землю копать, нежели толковать съ ними, да еще такъ любезно, что всѣ довольны остаются. О, да поможетъ вамъ Богъ! Меня это удивляетъ“.—Добрый этотъ о. архимандритъ скоро скончался.

Вмѣстѣ съ переводомъ старца въ другую келлію, ему снова строго запрещено было епархіальнымъ начальствомъ принимать мірскихъ посѣтителей,—что впрочемъ опять было ненадолго. Какъ разъ къ этому времени пріѣхала въ Оптину осужденная на изгнаніе м. Анѳіа. Старецъ очень стѣсненъ былъ въ пріемѣ постороннихъ посѣтителей; но когда узналъ о ея пріѣздѣ, то, какъ отецъ сердобольный, готовый положить душу свою за своихъ искреннихъ учениковъ и ученицъ, рѣшительно сказалъ: „Хотъ бы мечъ надъ головою моею висѣлъ, а Анѳію принять нужно“. Полный вѣры въ Божественный Промыслъ, старецъ всѣми мѣрами ободрялъ упадавшую духомъ м. Анѳію и прочихъ, оклеветанныхъ съ нею сестеръ. И вообще

старецъ о. Леонидъ и о. Макарій, сами искушенные въ скорбяхъ, знали, какъ помогать искушаемымъ. Будучи глубоко убѣждены въ торжество навѣтваемой истины, они укрѣпляли скорбящихъ потерпѣть въ чаяніи *Бога, спасающаго отъ малодушія и бури*, помня, что Господь никому не посылаетъ искушенія выше силъ, но не замедлитъ сотворить со искушеніемъ и избытіе.

Стѣснительное положеніе самого о. Леонида усиливалось еще тѣмъ, что его, больного старца, заставили ходить ежедневно къ церковнымъ службамъ. Повинуясь волѣ начальства, какъ волѣ Самого Господа, старецъ собиралъ свои слабѣющія силы и съ ударомъ колокола выходилъ изъ кельи. Но чудное было въ то время зрѣлище. Его шествіе въ храмъ Божій походило на шествіе триумфальное. Народъ съ нетерпѣніемъ ждалъ его появленія. При его выходѣ изъ кельи, многіе повергались предъ нимъ на землю, всѣ старались принять отъ него благословеніе и поцѣловать его руку, нѣкоторые цѣловали края его одежды, а иные громко выражали свое состраданіе къ нему. Небольшое пространство отъ кельи до церкви старецъ проходилъ между двухъ стѣнъ народа не менѣе получаса, шутя отгоняя палкою слишкомъ тѣснившихся къ нему У праваго клироса, гдѣ становился старецъ, собирались огромныя толпы народа.

Между тѣмъ, жизнь старца догорала. Къ осени 1841 г. пришлось по обстоятельствамъ быть въ Оптиной пустыни вышеупомянутой дѣвицѣ изъ дворянъ, въ то время уже послушницѣ Борисовской женской пустыни, Параскевѣ Труновой. Пришла она къ старцу. По слабости силъ онъ лежалъ въ это время на

койкѣ, а возлѣ него сидѣлъ батюшка о. Макарій. „Вотъ хорошо, что пришла, —сказалъ старецъ. Иди, я передамъ тебя о. Макарію“. И затѣмъ, взявъ ея руку въ свою полу, передалъ ее въ полу о. Макарія. Нужно было вскорѣ послѣ того Труновой исповѣдаться. Старецъ о. Леонидъ раскрылъ ей въ подробности всю ея жизнь, гдѣ, когда и что она дѣлала. И затѣмъ велѣлъ ей пойти исповѣдаться у батюшки о. Макарія. Когда же она возразила: „а что же выто, батюшка?“—старецъ сказалъ: „вѣдь я передалъ тебя о. Макарію; а я скоро долженъ умереть“. Въ это время послышалось сильное урчаніе въ животѣ старца. — „Вотъ слышишь?—промолвилъ онъ,—это признаки моей близкой смерти“. Смущенная такою неожиданностію, Трунова заговорила было: „да какъ же такъ, батюшка? какъ же жить-то безъ васъ?“ Старецъ успокоительно отвѣтилъ: „Не смущайся; о. Макарій будетъ дѣйствовать точно такъ же, какъ и я“. Когда же готовившаяся къ исповѣди Трунова высказала старцу свое опасеніе, какъ-бы ей не забыть кое-что изъ того, о чемъ напоминалъ ей старецъ, онъ сказалъ: „если что забудешь, о. Макарій напомнить, а если и онъ о чемъ не напомнить, то, когда придетъ ко мнѣ, я ему напомню“. Съ того времени она стала духовною дочерью о. Макарія. Все это было, по замѣчанію Труновой, мѣсяца за два до кончины старца о. Леонида.

Отпуская на этотъ разъ Трунову изъ Оптиной обратно въ свой монастырь, старецъ еще подтвердилъ ей, что онъ скоро умретъ и велѣлъ втайнѣ передать двумъ борисовскимъ монахинямъ, чтобы пріѣхали проститься съ нимъ, что, конечно, въ

свое время и было ими исполнено. А кромѣ того, старецъ вручилъ Труновой письмо къ одной изъ бывшихъ подъ опалою ученицъ своихъ въ Бѣлевскомъ женскомъ монастырѣ, м. Павлинѣ, и крѣпко заповѣдалъ ей всячески добиться, чтобы отдать м. Павлинѣ письмо въ собственныя ея руки и отъ его имени сказать ободрительное: „не унывай!“—Пріѣхавши въ Бѣлевъ, Трунова, чтобы не навлечь на себя подозрѣнія, остановилась не на монастырской гостиницѣ, а на частной квартирѣ; ибо бѣлевскія старцевы ученицы были въ большемъ подозрѣнія, и за ними слѣдили. Когда Трунова подошла къ кельѣ м. Павлины, первая вышла ей навстрѣчу, вѣроятно, какъ изгнанница, прибывшая сюда на время, м. Анѳіа съ вопросомъ: „что вамъ надо?“—„Мнѣ надо, — отвѣчала Трунова, — видѣть м. Павлину“.—М. Анѳіа сказала, что она нездорова.—„Но у меня есть письмо къ ней отъ батюшки о. Леонида, — продолжала Трунова, — и батюшка велѣлъ мнѣ передать его письмо въ собственныя ея руки“.—Тогда только м. Анѳіа, передавъ слова Труновой м. Павлинѣ, вызвала ее для свиданія. Вышла м. Павлина, блѣдная, худая. Видно было, что сильная скорбь до безнадежія точила ея сердце. Трунова передала ей письмо и сказала: „батюшка не велитъ вамъ унывать“.—Слезы радости при этихъ словахъ полились изъ глазъ м. Павлины и оросили какъ старцево письмо, такъ и принесшую его. Разспросамъ не было конца: „какъ же это вы его видѣли? и гдѣ же видѣли?“—

Кстати продолжимъ еще рѣчь о бѣлевскихъ страдальцахъ. Много скорбнаго досталось на долю невинно оговоренной м. Анѳіи и преданныхъ ей сестеръ.

По изгнаніи изъ монастыря, она и Марья Николаевна Сомова не знали, гдѣ главу приклонить, потому что, куда ни являлись, вездѣ ихъ принимали съ недоувѣріемъ и подозрѣніемъ. Пріѣхавши въ Воронежъ, м. Анѳіа желала пріютиться, хоть на нѣсколько времени, въ тамошнемъ женскомъ монастырѣ. Встрѣтившись съ одной монахиней, она спросила: „не была ли здѣсь М. Н. Сомова?“ Монахиня съ боязнію отвѣтила: „была и пробыла у насъ нѣсколько дней; но мы боимся объ этомъ и говорить, чтобы самимъ не попасть въ бѣду. Говорятъ, она какая-то опасная еретичка. А еще, слышно, была тамъ въ Бѣлевѣ какая-то Анѳіа, такъ ту, говорятъ, въ Сибирь сослали“. —Слыша о себѣ такой отзывъ, м. Анѳіа, конечно, должна была скоро удалиться изъ Воронежа и въ ожиданіи какой-либо перемѣны проводить скитальческую жизнь.

Великимъ скорбямъ и униженіямъ подвергались и оставшіяся въ монастырѣ единомысленныя съ м. Анѳіею сестры. Но во всѣхъ скорбяхъ ихъ поддерживали взаимныя между ними любовь и единомысліе; ибо общія скорби и гоненія, какъ извѣстно, сближаютъ людей. вмѣстѣ съ тѣмъ должно замѣтить, что эти достолюбезныя качества были въ нихъ, такъ сказать, отраженіемъ любви и единомыслія, господствовавшихъ между ихъ старцами руководителями, Леонидомъ и Макаріемъ. По словамъ одной изъ числа бывшихъ въ гоненіи сестеръ, упомянутой выше м. Павлины, радости и скорби у нихъ были общія: если одна изъ ихъ малаго общества была чѣмъ-нибудь утѣшена, то это составляло общую радость для всѣхъ, —онѣ не знали зависти; и, напротивъ, скорбь каждой

раздѣлялась и облегчалась общимъ участіемъ и общою любовію всѣхъ сестеръ.—Также великимъ укрѣпленіемъ и утѣшеніемъ среди скорбей служила для гонимыхъ отеческая любовь старца о. Леонида, который въ это тяжелое для нихъ время не оставлялъ ихъ своими словесными и письменными назиданіями. Утѣшая ихъ, онъ твердилъ имъ: „Потерпите, Господа ради. Печаль ваша въ радость преложится. Вѣрую Господу,—прибавлялъ онъ еще,—насколько Бѣлевская обитель обезславилась, настолько впослѣдствіи прославится. Вѣрую, что Бѣлевскій монастырь будетъ мой, что будетъ въ немъ моя игуменья“. Слыша эти слова о. Леонида, м. Павлина (впослѣдствіи игуменія Бѣлевскаго монастыря), извѣстная своею духовною жизнію, въ недоумѣніи размышляла: „какъ это можетъ быть? Должно быть,—подумала она,—для возстановленія нашей обители пришлютъ къ намъ какую-нибудь монахиню изъ Сѣвска“. А что слова старца относились къ ней самой, этого она, находясь въ то время въ скорбномъ и уничиженномъ положеніи, и предположить не могла.

Между тѣмъ время шло, а конца испытанію бывшихъ въ гоненіи еще не было видно. И м. Анѳіа съ М. Н. Сомовой такъ были удручены своимъ неопредѣленнымъ безвыходнымъ положеніемъ, что, какъ можно видѣть изъ приводимаго здѣсь старческаго къ нимъ письма, стали уже и терять вѣру къ старцамъ и въ старчество. По этому поводу онѣ и получили отъ оптинскихъ старцевъ письмо слѣдующаго содержанія:

„Достопочтеннѣйшія о Господѣ мать Анѳіа и Марія Николаевна! Мы прочли ваше письмо съ немалымъ удивленіемъ. *Маловѣре, почто усомнился еси* (Мѡ. 14. 31)?—

такъ говорилъ Божественный нашъ Спаситель возлюбленному Своему ученику Петру въ то время, когда онъ утопалъ. Теперь тоже потопленіе случилось съ вами. И мы тѣмъ же гласомъ Спасителя взываемъ къ вамъ: „Маловѣре!... Неужели многократные опыты нашихъ наставленій отъ божественныхъ писаній и св. богоносныхъ отецъ не могли удостовѣрить васъ въ истинѣ спасительнаго пути, коимъ шествовали преподобные отцы, которымъ и мы тщимся подражать, по мѣрѣ силъ нашихъ? Хотя недостойны и скудны въ добродѣтеляхъ, но желаемъ вамъ, хотящимъ спастися, шествовать путемъ, указаннымъ намъ ими; а потому немало огорчаетъ насъ ваше малодушіе. Если вамъ угодно слушать насъ, то почто злая помышленія входятъ въ сердца ваша? Разсматривая едва не потонку дѣйствіе врага рода человѣческаго, видимъ, какъ онъ тщится, подъ предлогомъ истины, совратить васъ съ пути избраннаго, съ пути добродѣтели. Спрашиваемъ васъ: можетъ ли учить иностранному языку тотъ, кто не знаетъ онаго? Великое различіе между людьми, дознавшими по опыту и знающими по одному слуху. Кто въ какой чинъ призванъ, тотъ въ немъ да пребываетъ. Опытъ лучшій учитель. Писано есть: *да будутъ тебѣ друзи мнози, но совѣтникъ единъ отъ тысящъ* (Сир. 6, 6). А когда усомнѣваетесь въ совѣтахъ и наставленіяхъ нашихъ, почто прибѣгаете къ намъ? Мы никого къ себѣ не привлекаемъ,—вы это знаете“.

„По уставамъ иноческаго преданія, при постриженіи, отъ Евангелія передаютъ старицамъ, а не духовнымъ отцамъ, которымъ (т. е. старицамъ) и должны новоначальные открывать свою совѣсть, для полученія совѣтовъ и наставленій, какъ противостоятъ

искушеніямъ вражіимъ. Но это не есть исповѣдь, а откровеніе. И въ семь случаѣ исполняется апостольское преданіе: *исповѣдайте другъ другу согрѣшенія ваша* (Іак. 5, 16). Таинство же исповѣди совершенно другое и не имѣеть къ откровенію никакого отношенія. Обязанности духовника совершенно другія, нежели отношенія къ старицамъ. Припомнимъ объ одной синклитикѣ, которую архіерей передалъ одной старицѣ и спросилъ ее, въ какомъ находится исправленіи. Получилъ отвѣтъ, что слишкомъ добра къ ней. Тогда онъ передалъ ее другой старицѣ, строжайшей и, по прошествіи нѣкотораго времени, узналъ отъ нея, что сія смягчила ея нравы. Не есть ли оное образъ и нынѣшняго преданія? Мать игуменя ваша поступаетъ благоразумно и сообразно уставамъ иноческаго преданія, желая сестеръ заблаговременно приучить къ очищенію своей совѣсти, до постриженія въ монашество, а тѣмъ самымъ дѣлаетъ настоящій искусъ, по преданію святыхъ отецъ, въ иночествѣ просіявшихъ*.

„Что касается до того, что будто въ келліи безъ священника нельзя молиться, то это болѣе удивленія достойно, нежели вѣроятія. Сколько видимъ св. женъ, въ пустынѣ жительствовавшихъ, въ постѣ просіявшихъ! Чѣмъ онѣ занимались, какъ не молитвою въ уединеніи? Святая Марія Египетская въ пустынѣ безъ пресвитера приносила свои молитвы и токмо въ послѣдній годъ жизни удостоилась узрѣть святого Зосиму и принять отъ него Святыя Христовы Тайны. Насчетъ же того, что безъ благословенія старицы ничего не дѣлать, это не только полезно, но и спасительно. Изъ множества примѣровъ, имѣющихся въ Патерикѣ и писаніяхъ св. отецъ, напоминаемъ о томъ ученикѣ,

который, будучи посланъ за послушаніе отъ старца въ городъ, едва не впалъ въ любодѣяніе; но, вспомянувъ старца, невидимою силою былъ восхищенъ и очутился въ келіи своей. Что относится до старцевъ, то въ дѣвичьихъ монастыряхъ подразумѣвать должно о старицахъ. Не всѣ старцы были священники. Сіе ясно видѣть можно изъ житія преподобнаго Пафнутія Боровскаго чудотворца (1 мая). Ибо у него въ монастырѣ изъ 700 братій не было ни одного священника, но всѣ были подъ руководствомъ старцевъ. И такъ, лучше сообразоваться съ уставами иноческаго житія и быть спокойными“.

„Въ Добротолубіи (славянскомъ), въ посланіи св. Кассіана къ Леонтину игумену (IV часть) напечатано: „Авва Моисей рече: да не точію, яже творимъ, но и яже помышляемъ, открываемъ отцемъ, и да ни въ чемъ же своему помыслу вѣруемъ, но и во всемъ словесемъ старецъ да послѣдуемъ, и оно быти добро вѣруемъ, еже аще они искусятъ. Сіе же дѣланіе не точію истиннымъ разсужденіемъ и правымъ путемъ инока невредима пребывати устрояетъ, но и отъ всѣхъ сѣтей діавольскихъ безъ вреда того сохраняетъ“.— Сія помянувъ вашей любви отъ многого малое и поручая васъ покрову Божію и слову благодати Его, остаемся ваши недостойные богомольцы, многогрѣшный іеросхимонахъ Леонидъ и многогрѣшный іеромонахъ Макарій.—19 сентября 1840 г.“—

Такъ старецъ о. Леонидъ, совмѣстно съ о. Макаріемъ, старался утѣшать и ободрять гонимыхъ за правду ученицъ своихъ, несмотря на то, что и самъ въ то же время, какъ сказано, терпѣлъ гоненіе. А тутъ еще, по кознямъ вражіимъ, кромѣ стѣсненія

отъ начальства, стала въ народѣ разноситься молва, что о. Леонида сошлютъ въ Соловецкій монастырь. Другіе поговаривали, что его переведутъ въ больницу Боровскаго монастыря подъ надзоръ и не позволять никому съ нимъ видѣться. Оптинскіе, тихоновскіе и малоярославецкіе ученики о. Леонида съ ужасомъ говорили объ участи семидесяти-двухъ-лѣтняго старца, заточаемаго въ штатную обитель. Страшась за старца, они опасались и за себя: кто могъ безъ него вести ихъ по пути спасенія. Пока живъ былъ о. Леонидъ, никто для нихъ не могъ назваться старцемъ, ни къ кому не было такой полной вѣры, ни чье слово не имѣло такой великой силы. Онъ былъ какъ крѣпкій дубъ, около котораго обвивались они, какъ слабыя растенія. Съ отнятіемъ его все падало. Правда, послѣ смерти своей, о. Леонидъ какъ-бы ожилъ въ лицѣ о. Макарія, но въ то время казалась невозможною жизнь безъ о. Леонида. Ученики предложили старцу защищаться и оправдываться и написать близкому знакомому, о. архимандриту Сергіевоу пустыни, Игнатію Брянчанинову, чтобы заступился за него у членовъ св. Синода и наипаче у московскаго митрополита Филарета, бывшаго тогда на чредѣ въ Петроградѣ. О. Леонидъ отказался. Съ непоколебимою вѣрою въ охраняющій насъ Промыслъ, не попускающій искушеній паче силъ нашихъ, а, можетъ быть, и пріявъ свыше извѣщеніе, что Оптина пустынь будетъ его могилою, старецъ на всѣ опасенія и жалостныя о немъ рѣчи отвѣчалъ молчаніемъ, плелъ свои пояски и принималъ попрежнему входящихъ. Тогда уже и о. Макарій, во главѣ всѣхъ, рѣшился убѣждать старца о. Леонида, чтобы поберегъ

себя по крайней мѣрѣ для учениковъ.— „Что съ нами будетъ, батюшка, если васъ переведутъ въ Боровскъ?“ — „Не переведутъ,—отвѣчалъ утвердительно о. Леонидъ,—я здѣсь умру“.— „Батюшка!—возразилъ о. Макарій,—да мы малодушны,—мы не имѣемъ вашей вѣры. Умилосердитесь надъ нами и разрѣшите мнѣ написать къ о. Игнатію. Вы только подпишите,—объ этомъ всѣ васъ умоляемъ“. Нѣсколько времени продолжались усиленныя просьбы учениковъ. Наконецъ о. Леонидъ преклонился на мольбы чадъ своихъ и, видя, что отъ него не отстаютъ, и страхи за него съ каждымъ днемъ усиливаются, сказалъ о. Макарію на послѣднее его прошеніе: „пиши, что хочешь—я подпишу, не читая“.—О. Макарій воспользоваться этимъ разрѣшеніемъ старца и отъ его имени составилъ письмо, въ которомъ, между прочимъ, написано было слѣдующее:

„Вы желаете успокоить меня при старости лѣтъ моихъ, изыскиваете мѣры и средства къ тому.... Вполнѣ сіе чувствую и, приѣмля, приношу вамъ мою искреннюю благодарность. Что же касается до положенія моего, въ какомъ я теперь нахожусь, скажу вамъ: извѣстныя вамъ, можетъ, наши обстоятельства, касающіяся до личности моей, при Божіей помощи, благодушно приѣмлю. Хотя и не смѣю сказать: „вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ“, но знаю, что милосердый Господь, вѣдый немощь мою, таковыя посылаетъ искушенія, во еже бы возмоги и понести ихъ; и вѣрую, что безъ воли Его ничтоже можетъ послѣдовать, а что происходитъ, все есть на пользу и ко спасенію многогрѣшной души моей.... Въ отношеніи же къ ближнимъ обязанъ принять участіе въ скорбяхъ

и сострадать имъ съ соболъзнованіемъ, видя ихъ немощствующихъ и еще требующихъ охраненія отъ вредящихъ чувствамъ случаевъ, и опасаясь, да не будутъ оныя имъ преткновеніемъ и соблазномъ къ ущербу душевнаго ихъ устроенія.....Я не сопротивляюсь вашему ко мнѣ усердію, а что Господь возвѣститъ вамъ сдѣлать къ успокоенію моей старости, или сказать что къ защитѣ меня противъ ложныхъ клеветъ, усердно вамъ буду благодаренъ и тѣмъ болѣе, что сіе относится не къ одному мнѣ, но и къ благо-расположеннымъ по Бозѣ ко мнѣ. И, конечно, за то не лишитъ васъ Господь награды Своей, какъ за состраданіе ближнимъ“.

Письмо, написанное о. Макаріемъ и безъ прочтенія подписанное старцемъ Леонидомъ, послано было въ Петроградъ. Въ это время въ Сергіевой пустыни (Петроградской губ.) жилъ одинъ изъ учениковъ старца, какъ-будто нарочно занесенный туда на краткое время для участія въ этомъ дѣлѣ. Къ нему то и отослано было письмо о. Макарія или о. Леонида скитскимъ монахомъ Іоанніемъ, постриженникомъ и духовнымъ сыномъ о. Леонида, для передачи о. архимандриту Игнатію и для общаго содѣйствія. Письмо получено было вечеромъ; а на слѣдующее за симъ угро о. архимандритъ отправился къ митрополиту Филарету для объясненія дѣла. Вскорѣ затѣмъ святитель Филаретъ написалъ въ Калугу къ епископу Николаю, что „ересь предполагать въ о. Леонидѣ нѣтъ причины“, и немедленно слухи объ удаленіи старца изъ Оптиной замолкли.

Удивляться надо тому, что какія бы перемѣны ни происходили въ положеніи старца о. Леонида, онъ

все принималъ равнодушно, много не тревожась ими. — „Всеобщій и всезлбный врагъ діаволь, — писалъ онъ одному духовному своему сыну, — хотя и многія творить подсады намъ, но ничтоже успѣеть, если мы будемъ уповать на Бога, помня сіе ученіе: *блаженни есте, егда поносятъ вамъ, и изженутъ, и рекуть всякъ золь глаголь, на вы лжуще Мене ради: радуйтесе и веселитесе, яко мзда ваша многа на небестхъ.*

— И хоть есть нѣчто смущенное въ насъ, но Господь всемогущій поколь сохраняетъ мое ничтожество, и впредь уповаю и вручаюсь Промыслу Его“. — „Вы печетесь о моей худости, что я будто нахожусь въ оскорбленіи, — писалъ старецъ другому лицу. Попечение сіе доказываетъ чувства вашей ко мнѣ любви, и я за оное чувствительно васъ благодарю. Но что касается до меня, то благодареніе всевышнему и всеблагодарному о мнѣ Промыслу! Не вижу таковыхъ скорбей, которыя были бы невыносимы. Аще и какія случаются, то получаю и помощь Божію, во еже понести оныя. Невозможно же, чтобы совершенно избавиться ихъ, когда намъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ оставилъ ихъ, яко наслѣдіе. Самъ бо пострада за насъ. И св. апостолы, между многими ученіями о терпѣніи и необходимости скорбей, написали и сіе, что *многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе небесное.* Посему, не ища добровольно скорбей, должно повиноваться волѣ Божіей. Какія ему угодно послать намъ скорби, принимать должны всѣ съ благодареніемъ“. — Съ такими чувствами встрѣчалъ старецъ и переносилъ всѣ причиняемыя ему скорби и о собственной своей участи здѣсь на землѣ вовсе не заботился.

При послѣднемъ свиданіи преосвященнаго ка-

лужскаго Николая съ старцемъ о. Леонидомъ, когда уже перестали стѣснять его въ пріемъ посѣтителей, владыка все-таки не преминулъ упрекнуть его въ этомъ: „ну что, старикъ, тебѣ все неймет-ся? Сколько тебѣ ни запрещай, ты все возишься съ этою безтолковой толпой. Пора бы тебѣ это оставить. Вѣдь умирать пора“.—Правдивый и прямодушный старецъ благодержновенно отвѣтилъ: „Владыко святыи! уже не къ чему мнѣ оставлять то, къ чему я призванъ. *Пою Богу моему, дондеже есмь.* Я и гоню ихъ отъ себя палкою, какъ вы мнѣ говорили, да вотъ не слушаютъ“.—Затѣмъ прибавилъ еще: „а не угодно ли вамъ спросить у нихъ, зачѣмъ они ко мнѣ обращаются,—я вѣдь ихъ къ себѣ не зову“.—Но на это предложеніе старца владыка только разсмѣялся и сказалъ: „вотъ еще какую штуку выдумалъ!“—Между прочимъ оставилъ старца жить и дѣйствовать, какъ ему угодно,—вѣрнѣе же сказать,—какъ указалъ ему Самъ Господь.

Преподобный Макарий (Иванов), старец оптинский (1788—1860)¹⁷⁵

Преподобный старец Макарий, в миру Михаил Николаевич Иванов, родился 20 ноября 1788 года в семье дворян Орловской губернии Дмитровского уезда и был назван Михаилом в честь святого благоверного князя Михаила Тверского.

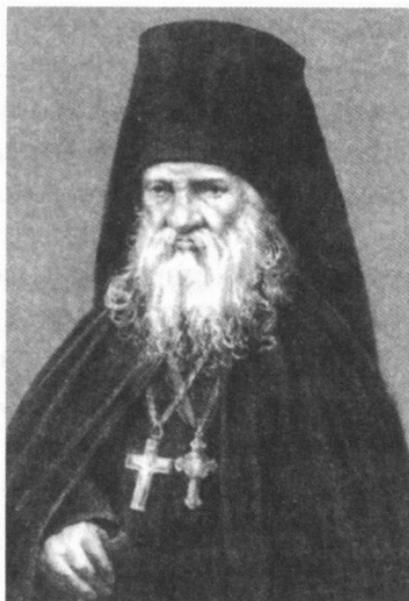
В семье кроме Михаила было три брата и сестра. Когда ему было 8 лет, умерла мать. Воспитание осиротевших племянников взяла на себя сестра отца, Дарья Михайловна, жившая в городе Карачеве Орловской губернии, где он и получил школьное образование.

Четырнадцать лет от роду он вынужден был поступить бухгалтером в Льговское уездное казначейство, а уже через три года получил назначение на должность начальника стола счетной экспедиции в Курске.

В свободное от работы время Михаил увлекался чтением и музыкой.

Смерть отца в 1806 году изменила ход жизни Михаила. В том же году Михаил вышел в отставку в чине губернского секретаря и переехал в орловское имение.

6 октября 1810 года Михаил отправился на богомолье в Плащанскую Богородицкую пустынь Орловской епархии, что в сорока верстах от имения, да там и остался.

Старец Макарий (Иванов).

¹⁷⁵ Преподобные старцы оптинские. Свято-Введенская Оптина пустынь. 2004 г. — С. 61—81.

16 ноября 1810 года Михаил был принят настоятелем отцом Иоанникием в Плащанскую пустынь, а 24 декабря того же года пострижен в рясофор и наречен Мелхиседеком.

7 марта 1815 года после пятилетнего искуса отец Мелхиседек был пострижен в монашество с именем Макарий, 12 марта того же года рукоположен в сан иеродиакона, а спустя два года — в сан иеромонаха.

Научившись уставному письму, отец Макарий по благословению старца Афанасия принялся за чтение и переписку творений святых отцов.

В 1826 году он был назначен благочинным обители, а в 1827 году — духовником Севского Троицкого девичьего монастыря.

Вскоре вслед за Севским переходят под духовное окормление отца Макария монастыри Великолуцкий, Вяземский, Аркадиевский, Казанский, Курский, Серпуховской.

В 1828 году отец Макарий познакомился с о. Леонидом (Наголкиным), который впоследствии стал его учителем. Старец Леонид возродил старчество в Оптиной пустыни, а отец Макарий, переведенный туда в 1834 году, стал не просто его преемником и последователем, но и ближайшим сотрудником и сподвижником.

Семь лет отец Макарий провел в Оптиной под руководством старца Льва.

Большую часть своей жизни, 50 из 72 лет, провел преподобный отец Макарий в монастырской ограде, уйдя от мира и затворившись в духовной пустыне. Но его жизнь, духовный подвиг и старческое служение не могли укрыться от мира.

Велика роль преподобного старца и в духовном просвещении русского народа. Он начал дело издания в Оптиной пустыни творений святых отцов, объединившее вокруг обители лучшие духовные и интеллектуальные силы России.

В келейной библиотеке старца Макария к началу издания книг (в 1845 г.) обрелись верные копии с исправленных старцем Паисием древних славянских переводов писаний Макария Великого, Иоанна Лествичника, святого Варсануфия и другие творения святых отцов-подвижников, в том числе труды блаженного старца были явлены миру стараниями самого отца Макария, издателей Ивана и Наталии Киреевских и других богомыслящих людей.

В 1836 году чета Киреевских познакомилась с оптинским иеромонахом Макарием (Ивановым). Старец Макарий часто бывал в их имении Долбино белевского уезда, которое находилось в 40 верстах от Оптиной пустыни. Здесь впервые обсуждался вопрос о печатании книг, наставляющих в христианской жизни. В Долбино о. Макарий написал предисловие об учениках и современниках о. Паисия Величковского. Киреевские взяли на себя часть материальных расходов по изданию святоотеческих книг в Оптиной пустыни. Иван Васильевич участвовал в редактировании переводов, для чего восстановил в памяти греческий и латинский языки. Его жена, Наталья Петровна, помогала в чтении корректур, работе с типографией и других организационных хлопотах... Здесь, в Долбино, на месте, выбранном старцем Макарием в березовой роще, Иван Васильевич построил для него келью, которая была освящена весной 1848 года. Сюда о. Макарий приезжал с кем-либо из своих сотрудников и по несколько дней проводил в издательских трудах¹⁷⁶.

¹⁷⁶ Иван Васильевич Киреевский. Разум на пути к истине. Сост. Н. Лазарева. — М., 2002.

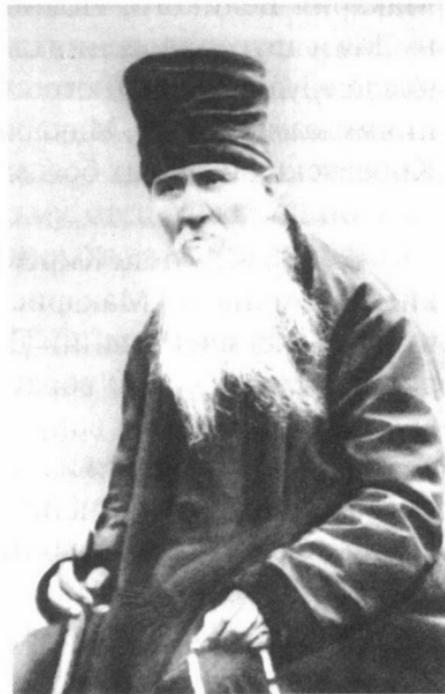
Преподобный Амвросий (Гренков), старец оптинский (1812—1891)¹⁷⁷

Преподобный Амвросий, старец оптинский, родился 23 ноября 1812 года в селе Большая Липовица Тамбовской губернии в семье помещика Михаила Федоровича и жены его Марфы Николаевны Гренковых.

Перед рождением младенца к его деду, священнику этого села, съехалось много гостей. 23 ноября в доме отца Федора была большая суматоха — народ томился и в доме, и перед домом. Родительница была переведена в баню. Старец часто шутливо говорил: «Как на людях я родился, так вот на людях и живу».

В семье было восемь детей, Александр Михайлович был шестым из них.

Окончив духовное училище в 1830 году, поступил в Тамбовскую духовную семинарию. В июле 1836 года Александр Гренков успешно ее окончил. Некоторое время он был учителем в одной помещичьей семье, а затем преподавателем Липецкого духовного училища.

Старец Амвросий (Гренков).

¹⁷⁷ Преподобные старцы оптинские. Свято-Введенская Оптина пустынь. 2004 г. — С. 215—238.

В последнем классе семинарии ему пришлось перенести опасную болезнь, и он дал обет постричься в монахи, если выздоровеет. По выздоровлении несколько лет откладывал исполнение обета.

В Тамбовской епархии, в селе Троекурове, проживал известный в то время подвижник Иларион. Александр Михайлович пришел к нему за советом, и старец сказал ему: «Иди в Оптину — ты там нужен».

В Оптину пустынь он ушел тайно от всех.

В монастыре Александр Михайлович застал самый цвет его монашества: таких же столпов, как преподобный Моисей, преподобные старцы Лев и Макарий. Начальником скита был равный им по духовной высоте старец Антоний, подвижник и прозорливец, брат преподобного Моисея.

Александр прибыл в обитель 8 октября 1839 года, а в апреле 1840 года наконец зачислен в число братства и одет в подрясник. Он был некоторое время келейником преподобного Льва и его чтецом, работал в хлебне, варил хмелины (дрожжи), пек булки.

Затем в ноябре 1840 года его перевели в скит.

Преподобный Лев особенно любил молодого послушника, ласково называл его Сашей и говорил про него: «Великий будет человек».

После смерти преподобного Льва послушник Александр стал келейником старца Макария.

Летом 1841 года Александр был пострижен в рясофор, а 29 ноября 1842 года — в мантию и наречен Амвросием. 4 февраля 1843 года отец Амвросий был рукоположен в иеродиакона, а 9 декабря 1845 года — в иеромонаха.

Здоровье преподобного Амвросия в эти годы сильно пошатнулось. При поездке на иерейскую хиротонию в Калугу 7 декабря 1845 года он простудился и заболел, получив осложнение на внутренние органы. С тех пор он уже никогда не смог по-настоящему поправиться.

В 1848 году иеромонах Амвросий был вынужден по болезни выйти за штат. С тех пор он уже не мог совершать литургии; еле передвигался, не выносил холода и сквозняков, страдал от испарины. Пищу употреблял жидкую или протертую и ел очень мало.

С сентября 1846 года по лето 1848 года состояние здоровья преподобного Амвросия стало настолько угрожающим, что он был келейно пострижен в схиму с сохранением прежнего имени. Совершенно неожиданно для многих больной начал поправляться и даже выходить на улицу для прогулок.

7 сентября 1860 года преставился преподобный Макарий (Иванов). К этому времени отец Амвросий настолько преуспел в жизни духовной, что уже старчествовал в течение 12 лет по благословению старца Макария, руководя своими духовными советами и наставлениями обращавшихся к нему в деле спасения.

Через сорок дней после блаженной кончины преподобного Макария старец Амвросий перешел на жительство в другой корпус, вблизи скитской ограды, с правой стороны колокольни. На западной стороне этого корпуса была сделана пристройка, называемая «хибарка». Тридцать лет (до отъезда в Шамордино) прожил здесь преподобный Амвросий, самоотверженно служа ближним.

В 1862 году болезненного старца постигла новая болезнь. Здоровье его, и без того слабое, еще более ослабело. Такие тяжелые ухудшения повторялись не раз.

Трудно представить себе, как он мог, будучи пригвожденным к такому страдальческому кресту, в полном изнеможении сил, принимать ежедневно толпы людей и отвечать на десятки писем. На нем сбывались слова: «Сила Божия в немощи совершается».

Дар проникновения в тайники душ человеческих у старца Амвросия удивлял и сразу располагал всецело отда-

ваться под его руководство. У людей появлялась уверенность, что старец лучше их знает, в чем они нуждаются и что им полезно.

Среди благодатных духовных дарований преподобного, привлекавших к нему тысячи людей, была прозорливость. Прозорливость сочеталась с другим ценнейшим даром — духовного рассуждения.

В последние годы жизни старца в 12 верстах от Оптиной, в деревне Шамордино, была устроена по его благословению женская Казанская пустынь благодаря белевской помещице, впоследствии монахине Крестовоздвиженского монастыря Амвросии (Ключеревой). К 90-м годам XIX века число инокинь в ней достигло 500 человек.

Общий вид Шамордино.

Монахиня Белевского Крестовоздвиженского монастыря Амвросия (Ключарева А. Н.) и устройство Шамординской обители¹⁷⁸

Устройство женской общины в честь Казанской иконы Божией Матери в двенадцати верстах от Оптиной пустыни подготовлялось особенными путями Промысла Божия. И главная роль в ее открытии была предуготована белевской помещице А. Н. Ключаревой (м. Амвросии). В конце 60-х годов маленький хуторок около деревни Шамордино принадлежал небогатому однодворцу Калыгину. Задумав посвятить остаток дней своих монашеской жизни, он пристроил свою жену-старушку при оптинском скотном дворе, а сам поместился в скиту. Чтобы ничто уже не мешало ему, он просил батюшку отца Амвросия продать кому-нибудь его имение.

В то время, когда он задумал продать свой хуторок, при Оптиной пустыни жила монахиня Амвросия, в миру А. Н. Ключарева. Это была богатая белевская помещица, поступившая в Белевский Крестовоздвиженский монастырь вследствие усиленного желания и просьбы своего мужа, желавшего постричься в монахи. Александра Николаевна хотя и была веселого характера и не имела большой склонности к

**Монахиня Амвросия
(А. Н. Ключарева).**

¹⁷⁸ Казанская Амвросиевская женская пустынь и ее основатель оптинский старец иеромонах Амвросий. Репринтное издание. Шамордино, 2008 г.

монашеской жизни, но все же была глубоко верующая, религиозная и преданная старцу Амвросию, поэтому хотя и не без борьбы, но добровольно согласилась на этот подвиг.

У матушки Амвросии был единственный сын, который женился и имел двух дочерей, родившихся в один день. Жена его вскоре после родов умерла, и бабушка взяла малюток на воспитание. Она поселилась с ними в Оптиной пустыни, выстроив отдельный корпус вблизи монастырских гостиниц. Старец Амвросий принимал самое близкое участие в судьбе этих девочек. Монахиня Амвросия, глубоко чтившая старца, ничего не предпринимала без его совета и благословения. С ней вместе жили ее бывшие крепостные, горячо любившие и преданные ей. И малюткам жилось хорошо под крылышком любящей бабушки. С самого раннего возраста в них стала проявляться особенная религиозность и любовь к молитве. Они с удовольствием выставляли долгие оптинские всенощные, знали превосходно порядок службы и были сильно привязаны к батюшке отцу Амвросию.

Вера и Люба (так звали девочек) как близнецы были так похожи друг на друга, что даже сама матушка Амвросия с трудом различала их. Девочки подрастали, и батюшка предложил матушке Амвросии купить для них землю Калыгина. Она очень обрадовалась, и вскоре дело было сделано, в Шамордино приступили к постройке нового дома. С этих пор в действиях старца стало проявляться много непонятного. Видно было, что он готовил Шамордино не столько для внучек м. Амвросии, сколько для чего-то другого. План дома совершенно не подходил к желаниям матушки Амвросии. Батюшка настаивал, чтобы зала была в восточной части дома, и размер остальных комнат назначал не так, как предполагала она. Матушка Амвросия удивлялась, недоумевала, но по своей преданности и вере старцу не возражала. Когда дом был готов, туда перевезли детей

со всем их штатом, а матушка Амвросия осталась в Оптиной. Каждый праздник приезжали ее внучки в Оптину, и это было для них самым большим удовольствием. Придя к бабушке, они наперебой спешили рассказать ему о своих детских радостях и горестях. Так мирно протекала жизнь этих владелиц. Когда им было по десять лет, скончалась их вторая мать и бабушка — матушка Амвросия (23 августа 1881 г.).

После смерти матушки Амвросии отец девочек, женившийся вторично, начал предьявлять на них свои родительские права. Ему не нравилось, как велось их воспитание, и он хотел непременно взять их от старца и воспитывать по-своему, говоря, что для них недостаточно домашнего образования и что их необходимо поместить в учебное заведение. Тогда бабушка, чтобы удовлетворить просьбу отца и тем самым отнять у него повод к настойчивому требованию взять детей, чтобы жизнь их со светским направлением не повредила благочестивому настроению девочек, поместил их в Орловский женский пансион, где воспитание их могло продолжаться в том же духе. Горькими слезами обливались они, узнав о своей участи. Заручившись обещанием, что к Святкам за ними будут присланы лошади, они отправились в Орел. Начальницей пансиона была духовная дочь старца. Жизнь девочек в пансионе проходила среди занятий и воспоминаний об оптинских друзьях.

Пришла весна. Вдруг получили известие, что отец нанял для них дачу и возьмет их на лето к себе. Но бабушка пришел на помощь своим крестницам: он написал начальнице пансиона, чтобы она отправила детей прежде окончания учения в Оптину; при этом бабушка сообщил, что лошадей за ними не высылают, а велел нанять на месте и экипаж взять попроще, чтобы в случае, если отец встретится дорогой, не узнал бы их.

Так в ямщицком тарантасе, крытом рогожею, добрались до Оптиной.

Через несколько дней Вера заболела, а через три дня заболела и Люба — у них оказался дифтерит. Вскоре дети скончались. Так не стало маленьких владелиц Шамордина. И тут только открылось его истинное назначение. Матушка Амвросия по благословию батюшки перед смертью сделала духовное завещание, в котором говорилось, что хутор Шамордино она оставляет в пожизненное владение своим внукам, а в случае их смерти желает устроить там женскую общину, и на содержание сестер и священника положила небольшой капитал. Так со смертью девочек сама собой возникла женская община, первыми насельницами которой были все жившие при матушке Амвросии и ее внуках благочестивые люди, числом до 30, которые и отличались от прочих названием «ключаревских». С тех пор старец начал хлопотать об устройстве там храма. Вот тут-то и открылось все пророческое предвидение старца: план барского дома как раз соответствовал всем требованиям для устройства при нем храма. Когда храм был готов, старец сделал официальное представление о его освящении и об открытии женской общины, которое состоялось 1 октября 1884 года. К этому времени старец перевел из Белевского Крестовоздвиженского монастыря некоторых монахинь — своих духовных дочерей — в свою новую обитель, поручив им высшие должности с целью наведения здесь должного монастырского порядка.

Первоначальный вид Казанской общины.

*Преподобномученик Исаакий (Бобраков)*¹⁷⁹

Преподобномученик Исаакий родился в селе Остров Малоархангельского уезда Орловской губернии в 1865 году в крестьянской семье. Отец его, монах Оптиной пустыни Николай Родионович Бобраков, был посвящен в схиму и умер 72 лет, погребен на монастырском кладбище.

Иван Бобраков окончил духовную семинарию. В 1884 году поступил в Оптину пустынь 19-летним юношей. Через 14 лет его постригли в мантию, и он получил имя Исаакий. Через несколько месяцев был рукоположен в иеродиакона. Еще 4 года спустя стал священником. В 1914 году был избран настоятелем Оптиной пустыни.

В 1919 году о. Исаакия арестовывает ЧК, и он несколько месяцев провел в тюрьме г. Козельска. От должности настоятеля Исаакий, получивший к тому времени чин архимандрита, отстраняется местными властями весной 1923 года. Несколько лет он прожил в г. Козельске.

После заключения в 1929 году в Козельской тюрьме власти запретили ему служить в Козельске и посоветовали уехать подальше. В ноябре 1930 года Исаакий поселился в городе Белеве и жил у священника Михаила Преображенского по ул. Пролетарской, д.16.

Архимандрит Исаакий II (Бобраков).

¹⁷⁹ Житие священномученика архимандрита Исаакия. Издание Введенской Оптиной пустыни. 1996 г.

В Белеве он посещал храм святителя Николая, который находился в Казачьей слободе (в то время все другие храмы были обновленческими).

В 1932 году архимандрит Исаакий был в Брянске и купил там икону в ценном окладе. Его арестовали, привезли в Белев, судили, дали небольшой срок за «незаконную валютную операцию». Через 5 месяцев выпустили, не имея юридического повода, но потребовали, чтобы он выехал из Белева. На что он ответил: «От креста своего не побегу». И остался в Белеве.

С этого отказа «сойти со креста» и начинается тернистый путь оптинского настоятеля.

Все скорбные годы, прожитые в Белеве, он нес свой крест до конца. 16 декабря 1937 года в городе арестовали 20 человек. Среди арестованных был и архимандрит Исаакий. Ему было предъявлено обвинение в том, что, состоя в подпольном монастыре, вел среди населения контрреволюци-

В этом доме жил архимандрит Исаакий (Бобраков).

онную деятельность. Судил Белевский райотдел НКВД Тульской области, добиваясь признания в ложных обвинениях. Арестованные подвергались жестоким, бесчеловечным испытаниям. Отец Исаакий был тверд в своей правоте, и ответ его был таков: «В состав подпольного монастыря я не входил и антисоветской деятельностью не занимался».

Из Белева обвиняемых перевезли в Тулу, где 30 декабря 1937 года «тройка» вынесла им приговор — расстрел.

Приговор был приведен в исполнение 8 января 1938 года, на второй день Рождества Христова, когда Святая Церковь празднует Собор Пресвятой Богородицы. Расстрелянных мучеников тайно захоронили в лесу на 162 км Симферопольского шоссе.

Последний оптинский настоятель удостоился нетленного венца в сонме новомучеников. Память 26 декабря (8 января).

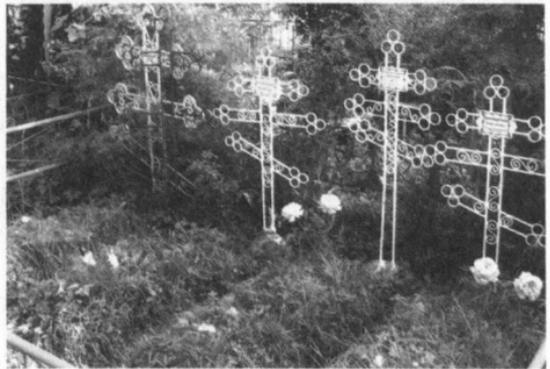

Место расстрела белевских новомучеников.

Последние оптинские старцы в Белеве

Иеромонах Макарий (Чиликин)¹⁸⁰ в Оптиной пустыни был старшим рухольным, после закрытия монастыря — одним из духовников братии. Некоторое время он служил в Успенском соборе, затем в Благовещенском храме города Козельска. Вместе с ним жили козельские его родные сестры, шамординские Смарагда и Венедикта. В 1930 году отец Макарий был арестован, затем сослан в Северный край. Умер в Белеве 1 мая 1939 года.

Иеросхимонах Макарий¹⁸¹ (в монашестве Ермоген), в миру Евгений Иноземцев, — сын помещика из Козельска, в оптинской братии не числился, но называл себя оптинцем, был духовным сыном оптинского иеромонаха Макария (Чиликина). Вся семья Иноземцевых в 1930 году была лишена гражданских прав. В 1945 году иеромонах Ермоген жил в Белеве и находился за штатом. Позднее получил регистрацию в Совете по делам религий, служил в селах Белевского района, затем в Белеве. Вел замкнутый образ жизни. В Белеве им составлен и написан акафист преподобному Макарию Жабынскому, белевскому чудотворцу. Незадолго до смерти отец Ермоген был пострижен в схиму, имя при постриге избрал в честь своего духовного отца. Скончался 12 мая 1970 года в Белеве, похоронен рядом со своим старцем.

Могилы о.о. Макария (Чиликина) и Макария (Иноземцева) на Троицком кладбище г. Белева.

¹⁸⁰ Оптинский альманах. № 1. 2007. С. 33—94.

¹⁸¹ Там же. С. 99—101.

Болховский Троицкий Оптиный монастырь

Находится в 40 км от Белева. Его основание относят к XV веку и связывают с именем Опты, сначала — разбойника в лесах Украины, а потом — отшельника Макария. Ему приписывается также основание знаменитой Козельской Введенской Оптиной пустыни, а также возрождение Белевской Жабынской Введенской Макарьевской пустыни — не случайна постоянная духовная связь трех обителей.

Болховский Троицкий Оптиный монастырь.

Монастырь имел царственных покровителей: Ивана Грозного, царицу Марию Ильиничну, Ивана и Петра Алексеевичей и царицу Софию Алексеевну.

Одной из самых почитаемых святынь не только орловской земли, но и близлежащего белевского края является Болховская чудотворная Тихвинская икона Божией Матери. По преданию, она явилась близ Троицкого Оптина монастыря на трех соснах.

Сохранилось предание, что Богородица прошла у монастырской ограды, благословляя Свою обитель. На месте

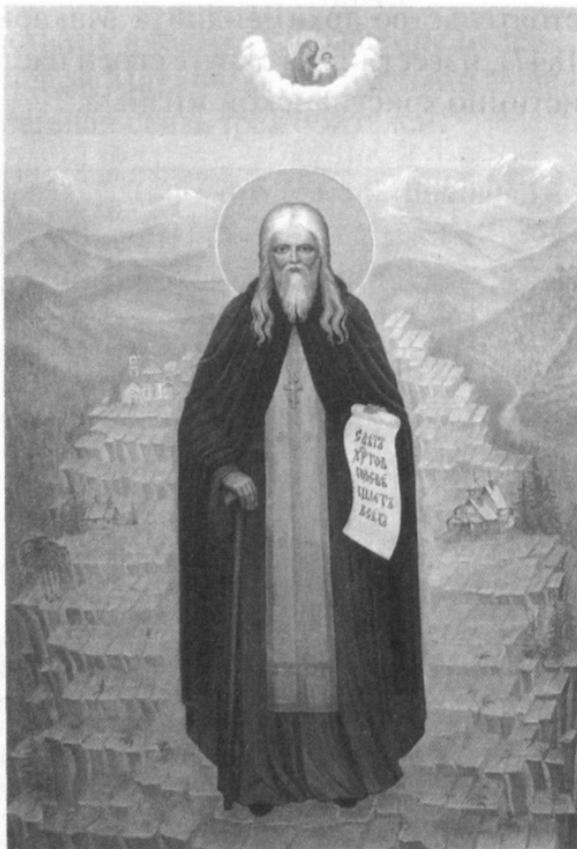
явления иконы построили часовню, а рядом, под склоном горы, забил целебный источник, названный Тихвинским. Монастырь стал местом всероссийского паломничества. Сюда сотнями шли жители белевской земли для поклонения святыне. Особое почитание обители отмечается в настоятельство архимандрита Макария (Глухарева, 1792 — 1847), известного в округе своей пастырской опытностью и истинно христианской жизнью.

Чудотворная Тихвинская икона Божией Матери.

Преподобный Макарий (Глухарев)

Макарий (в миру Михаил Яковлевич Глухарев) — знаменитый русский миссионер и переводчик Библии. Родился в 1792 году в Вязьме в семье священника. Учился в Смоленской семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии. В 1918 году принял монашество и в 1921 назначен ректором Костромской семинарии с возведением в архимандриты, но в 1823 году оставил службу и поселился в Китаевской пустыни в Киеве, потом в Глинской пустыни (Курской губ.), чтобы пользоваться духовными наставлениями старца Филарета (Данилевского, 1778—1841) — настоятеля Рождество-Богородицкой Глинской пустыни.

Преподобный Макарий Алтайский.
Икона находится в болховском
Оптином монастыре.

С учреждением Синодом миссии для сибирских инородцев Макарий поступил в ее состав и по указанию Синода в 1830 году был послан к калмыкам, в Бийский округ Томской губернии. Поселившись сначала в Бийске, он затем пе-

реселился в Найму, а оттуда — в Улалу, основав таким образом три миссионерских стана. Алтайские старообрядцы сумели убедить местных инородцев, что новый пришелец — не кто иной, как сам дьявол; такое убеждение долго препятствовало о. Макарию получить доступ к местным жителям. Изучив алтайские наречия, он составил словарь из 3 тыс. слов. За 14 лет им были переведены: почти все Евангелие, места из Деяний и посланий Апостольских, некоторые псалмы, избранные места из Ветхого и Нового Завета, краткая священная история и др.

Жизнь его была исполнена тяжелых лишений и испытаний, но он всю душу и силы вкладывал в предпринятое дело. Основным принципом деятельности Макария было заботиться не столько о числе обращенных, сколько об основательном усвоении ими истин христианского учения и об искренности обращения. В 1843 году Макарий почувствовал упадок сил, оставил Алтай и был определен настоятелем в Болховской Оптиной монастырь Орловской губернии.

Помимо настоятельских дел о. Макарий вел огромную духовно-просветительскую работу, которая заключалась в усиленной борьбе с расколом в пределах болховского и белевского краев.

18 мая 1847 года о. Макарий скончался.

В 1895 году член Орловской ученой комиссии священник Илия Ливанский стал собирать материалы для издания книги об основателе Алтайской миссии архимандрите Макарии. Примечательно, что все материалы, касающиеся о. Макария, и написанные им труды оказались в Елагинской библиотеке в селе Уткино Белевского уезда.

На юбилейном Архиерейском соборе в августе 2000 года архимандрит Макарий (Глухарев) был причислен к лику святых. День памяти преподобного Макария 18 (31) мая.

Священноисповедник Георгий Коссов

Протоиерей Георгий Алексеевич Коссов родился 4 апреля 1855 года в селе Андросово Дмитровского уезда Орловской губернии в семье священника. Родители стремились дать ему духовное образование. Окончив Орловскую семинарию, Георгий Коссов учительствовал в одной из земских школ на родине. Все свободное время он молился в храме.

Женившись на Александре Моисеевне Зерновой — сироте и бесприданнице, в 1884 году Георгий рукоположен во священника и назначен в Спас-Чекряк Болховского уезда — беднейший приход Орловской епархии. По древнему преданию, там стояло языческое капище, а первая христианская церковь, построенная на его месте, ушла под землю.

Приход состоял из 14 дворов. Ветхая деревянная церковь стояла в двух верстах от деревни. Во время службы зимой в ней даже замерзали Святые Дары. А сельчане были далеки от церкви и от Бога. Никаких средств содержать семью не было. И отец Егор решил обратиться за советом к старцу Амвросию (Гренкову), для чего прошел 120 верст пешком в Козельскую Оп-

Икона находится в болховском Оптином монастыре.

тину пустынь, надеясь, что батюшка Амвросий благословит его перейти на другой приход. Но бросать приход батюшка не благословил, а приказал строить новый теплый каменный храм.

Вернувшись домой, о. Егор претерпел сильные искушения: одолевали бесы, угрожали сжить со света, если он не покинет приход.

О. Георгий вновь пошел к старцу. На этот раз батюшка Амвросий успокоил, сказал:

— Ну, чего испугался, иерей? Он один, а вас двое!

— Как же это так, батюшка?

— Христос Бог да ты — вот и выходит двое! А враг-то он один. Ступай домой, ничего вперед не бойся.

И еще преподобный старец напомнил, чтоб строил каменный храм.

Вернувшись домой, о. Георгий продолжал ревностное служение в своей церкви. Усердие и его вера стали привлекать в храм прихожан, а потом и приезжих, для которых батюшка выстроил страннический дом. В 1896 году построил небольшой кирпичный завод, на котором работали прихожане.

За советом к батюшке с разными проблемами стали приезжать отовсюду. Имея дар прозрения, о. Георгий открывал многие подробности жизни проходящих, знал содержание адресованных ему писем. С 1896 до 1905 год о. Георгий соорудил трехпрестольную церковь во имя Преображения Господня. Для сироток он устроил приют на 150 крестьянских детей. Ему подбрасывали младенцев, зная, что он их вырастит.

После октябрьского переворота о. Георгия дважды забирали в тюрьму, но отпускали. Он знал свой смертный час, ожидал его спокойно. Подвижник умер 26 августа 1928 года 73 лет.

Сын о. Георгия — Николай (1888 — 1929), такой же, как и его отец, пастырь-бессребреник, пережил его на год. Его

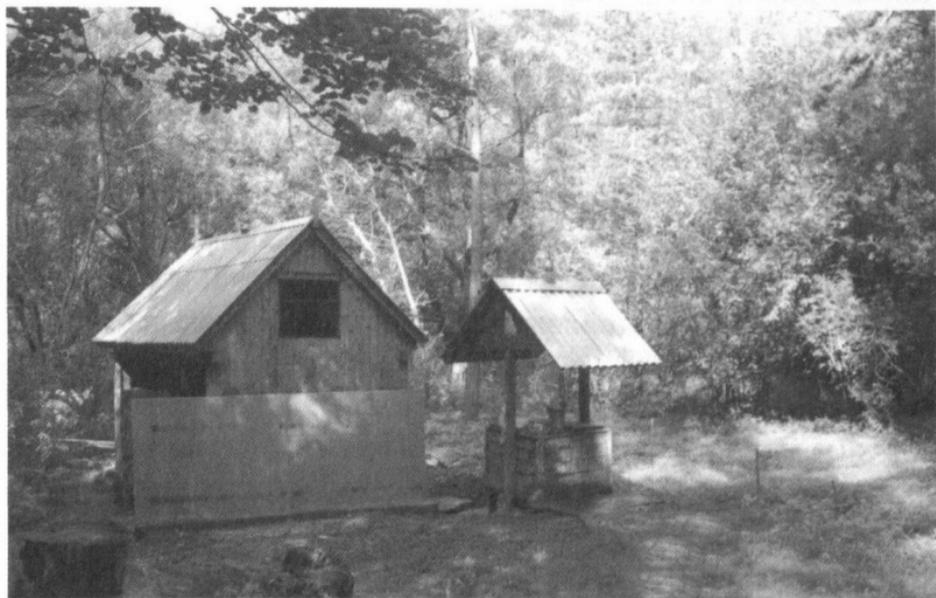

жена Глафира была дочерью священника из Белева. Похоронены о. Николай с матушкой Глафирой на Архангельском кладбище г. Болхова.

В августе 2000 года на Архиерейском Соборе Георгий Косов был канонизирован в чине священноисповедника. Мощи святого покоятся в Спасо-Преображенском соборе г. Болхова.

**О. Николай Коссов
с матушкой Глафирой.**

Святой источник и купальня в с. Спас-Чекряк.

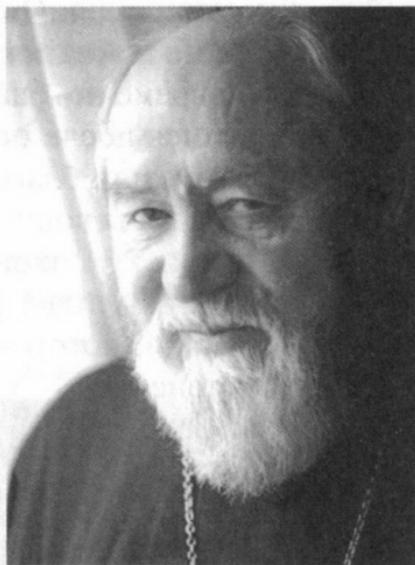

Протоиерей Василий Ермаков

Протоиерей Василий Ермаков родился в Болхове Орловской области 20 декабря 1928 года. Родители его Прасковья Ильинична и Тимофей Тихонович Ермаковы были благочестивыми людьми. Несмотря на закрытые окрест храмы, вся семья молилась дома.

В 1933 году Василий поступил в 1-й класс. Окончить школу не пришлось. Началась Великая Отечественная война, и он пошел работать. Во время войны стали открываться храмы. В декабре, накануне праздника свят. Николая, он в первый раз с отцом пришел в Алексиевскую церковь. Потом стал прислуживать в алтаре, помогать о. Василию Веревкину, который стал первым духовником Василия Ермакова. Несмотря на насмешки сверстников, тяжелую работу, Василий посещал богослужения.

16 июля 1943 года с сестрой Лидией Василий попал в немецкую облаву. Их угнали в Германию. В сентябре 1943 года они оказались вместе с семьей о. Василия Веревкина в плену в немецком лагере Палдиски в Эстонии, под Таллином, где пробыли до середины октября. В лагере содержалось около ста тысяч человек. Люди умирали от голода и болезней. Таллинское православное духовенство, как могло, поддерживало заключенных: приезжали священники, привозили приставной Престол и совершали богослужения. Среди них был священник Михаил Ридигер, отец почившего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Протоиерей Василий Ермаков.

Таллинское духовенство обратилось к немцам с просьбой отпустить священника Василия Веревкина и его семью. Немцы пошли навстречу просьбе и 14 октября, на Покров, отпустили в Таллин семью батюшки Веревкина, который к своей семье сопричислил Василия и Лидию Ермаковых.

Приехав в Таллин, Василий, изможденный, голодный, еле стоявший на ногах, пришел в храм св. Симеона и Анны, чтобы воздать молитву благодарения Божией Матери за освобождение из лагеря. Отсюда он начал новый, духовный образ жизни. До конца войны был иподиаконом у Владыки Павла и одновременно работал на частной фабрике.

Вернувшись после победы в родной Болхов, в семье Ермаковых служили благодарственный молебен за сохранение семьи в годы войны дома, для чего принесли чудотворную Тихвинскую икону из храма.

В 1946 году Василий Ермаков поступил в Ленинградскую семинарию, потом — духовную академию, которую окончил со степенью кандидата богословия, защитив диссертацию на тему «Национально-государственные заслуги и защита православия русским духовенством в эпоху польско-шведской интервенции».

4 ноября 1953 года Василий Ермаков был рукоположен во Владимирском соборе Ленинг-

Праздничное богослужение в Спасо-Преображенском соборе г. Болхова
21 сентября 2005 года.

рада во иерея и назначен священником в Никольский собор, в котором прослужил до 1976 года. Затем был переведен в церковь Пресвятой Троицы «Кулич и Пасха». В 1981 году о. Василия назначили настоятелем храма преп. Серафима Саровского на Серафимовском кладбище в Приморском районе, где он служил до своей кончины (5 февраля 1906 год), окормляя огромный приход и приезжающих к нему за советом и помощью людей со всех концов России. Среди них было немало белевцев.

Несмотря на огромные заботы, он каждый год приезжал в Болхов, совершал богослужения в храмах. Белевские паломники всегда ездили на его службы.

Белевцы у батюшки в Болхове.

Выдающиеся дворянские роды, уроженцы и жители города Белева

Среди дворянских родов, прославивших Отечество, есть и белевские¹⁸².

Белевские — графский род

Происходил по прямой мужской линии от династии Романовых, но не принадлежал к Императорскому Дому, подобно другим потомкам Романовых, рожденным от морганатических, т. е. неравноправных, браков. Происходил от внебрачного сына великого князя Алексея Александровича (1850—1908), четвертого сына императора Александра II, и фрейлины Александры Васильевны Жуковской (1842—1899), дочери известного поэта В. А. Жуковского (впоследствии вышедшей замуж за барона Фон Вермана), — Алексея, родившегося в ноябре 1871 года в Зальцбурге и получившего титул барона Седжиано (великий князь Алексей Александрович приобрел для А. В. Жуковской имение в Италии с правом на титул баронессы Седжиано и с Высочайшего соизволения образовал из собственных средств капитал в 100 тыс. руб. серебром для сына). Указом имп. Александра III от 21 марта 1884 года барон Алексей Седжиано возведен с нисходящим потомством в графское Российской империи досто-

А. В. Жуковская.

¹⁸² Федоренко В. И. Дворянские роды, прославившие Отечество: энциклопедия дворянских родов. — Красноярск: Бонус; МОЛМВ-ПРЕСС, 2001. — 464 с.; ВТУ, с. 45 (Российская империя в лицах).

инство, с присвоением ему отчества Алексеевич и фамилии Белевский. Он был женат с 1894 года на кнж. Марии Петровне Трубецкой (1870—?), младшей дочери действительного статского советника, Санкт-Петербургского уездного предводителя дворянства кн. П. Н. Гр. Алексей Алексеевич Белевский-Жуковский был адъютантом московского генерал-губернатора вел. князя Сергея Александровича (младшего брата отца), а затем накануне первой мировой войны состоял штабмейстером Высочайшего двора. После октябрьского переворота 1917 года остался в России (жене и детям удалось эмигрировать), был ученым-биологом. В 1932 году расстрелян в Тбилиси. Он имел сына, гр. Сергея Алексеевича (ум. в 1953 году в США) и трех дочерей: Елизавету, Александру и Марию. Одна из них, гр. Мария Алексеевна (1901—1996), в первом браке была за В. С. Свербеевым, во втором — за В. А. Янушевским, скончалась в Париже.

*Василий Алексеевич Левшин (1746—1826)*¹⁸³

Родился в 1746 году в родовитой дворянской семье помещиков с. Темряни. Получил прекрасное домашнее образование. С 1765 года находился на военной службе, был судьей в Белевском уезде, потом произведен в титулярные советники.

Василий Алексеевич принадлежал к числу разносторонних писателей XVIII в. Известен как писатель-беллетрист, переводчик, автор многих экономических трудов, краевед и энциклопедист.

В. А. Левшин.

¹⁸³ Присенко Г. П. Просветитель В. А. Левшин. — Тула, 1990.

В 1780 году он перевел на русский язык «Библиотеку немецких романов». В течение 1780—83 годов опубликовал «Русские сказки», которые неоднократно переиздавались. А. С. Пушкин создал поэму «Руслан и Людмила» под влиянием «Русских сказок» Левшина.

Но особенно широкую известность принесли ему его опыты и книги по экономической части. Сочинения и переводы Левшина с французского и немецкого по части хозяйственной не утратили практического интереса до сих пор.

Одним из лучших его произведений историко-краеведческого характера является «Топографическое, историческое и камеральное описание Тульской губернии» — исследование, опирающееся на солидный статистический материал.

Член «Собрания, старающегося о переводе иностранных книг» Вольного экономического общества, Итальянской Академии наук, Общества испытателей природы при Московском университете, Московского общества сельского хозяйства; почетный член королевского Саксонского экономического общества и Вольного общества любителей словесности, наук, художеств, он многое сделал для науки в области сельского хозяйства.

За сорок лет своей просветительской деятельности В. А. Левшин издал свыше 90 оригинальных и переводных книг.

Последние годы жизни провел в родном селе Темрянь, где похоронен 29 июля 1826 года.

Владимир Богданович Броневский (1782—1835)

Родился в 1782 году в родительском имении — селе Астафьево Белевского уезда. Подростком мечтал о морской романтике. Окончив Морской кадетский корпус, в 1805—1810

годах служил в Средиземноморской эскадре адмирала Д. Н. Сенявина, затем в Черноморском флоте. В 1816 году вышел в отставку капитан-лейтенантом.

В 1819 году Броневского назначили инспектором Александровского дворянского военного училища в городе Туле. Здесь он принимает деятельное участие в культурной жизни губернского города. Организовал Общество для переводов сочинений Вальтера Скотта. В 1821 году предложил издавать газету «Тульские ведомости», но разрешения так и не получил. В 1822 году в Тульской типографии была напечатана его книга «Обозрение южного берега Тавриды».

В 1828 году его перевели в Петербург помощником директора Пажеского корпуса, в следующем году он был избран в Российскую Академию, стал членом Общества истории и древностей российских при Московском университете. Является автором книг на военно-исторические и морские темы.

Умер 7 апреля 1835 года в Санкт-Петербурге.

***Василий Андреевич
Жуковский (1783—1852)***¹⁸⁴

Родился 29 января 1783 года в селе Мишенском Белевского уезда в имении зажиточного помещика Афанасия Ивановича Бунина. Мать — пленная турчанка Сальха. Незадолго перед рождением Василия у Буниных умер единственный сын, и Мария Григорьевна, жена Бунина,

В. А. Жуковский.

¹⁸⁴ Воспоминание о В. А. Жуковском. Московитянин. Т. 5. — М., 1852.

в память о своем сыне приняла незаконнорожденного сына своего мужа на воспитание. Отчество и фамилию мальчик получил от своего крестного — Андрея Григорьевича Жуковского, бедного дворянина, жившего в доме Бунина из милосердия.

После смерти Бунина Жуковский поселился у своей сестры Варвары Афанасьевны Юшковой, проживавшей в Туле. Она руководила воспитанием будущего поэта и сумела привить интерес к литературе и музыке, что способствовало раннему развитию литературных наклонностей. После смерти Юшковой его определили в Московский благородный университетский пансион.

В 1804 году в Белеве на улице Ершовской Жуковский построил дом, в котором поселился вместе со своей матерью, Елизаветой Дементьевной. Пишет элегию «Вечер», носящую автобиографический характер.

К 1805 году относится замечательное событие в жизни поэта, повлиявшее на всю дальнейшую судьбу и даже на характер его поэтической деятельности. В этот год овдовела младшая дочь Бунина Екатерина Афанасьевна Протасова. Желая прийти на помощь своей старшей сестре, Жуковский вызвался давать уроки ее дочерям Марии и Александре. Вскоре его симпатии к Маше переросли в нежную любовь.

С 1807 года Жуковский получает предложение редактировать журнал «Вестник Европы». Но думы о Маше не покидали его, и он обратился наконец к Екатерине Афанасьевне с просьбой руки ее дочери, но встретил решительный отказ под предлогом, что она является его родственницей. О любви говорить поэту она запретила.

Вскоре Жуковский получает приглашение на службу при царском дворе, но, занятый творческой работой и сердечными чувствами, он мало интересуется монаршей милостью и не торопится с окончательными ответами.

Жуковский вторично просит согласия на брак с Машей и, получив категорический отказ на брак с девушкой, отвечающей ему взаимностью, уезжает в Петербург. Здесь он занимал должность чтеца при императрице, а спустя два года назначается учителем русского языка при великой княгине Александре Федоровне — невесте будущего императора Николая I.

Незадолго до восстания декабристов поэту было поручено воспитание сына Николая I — Александра, вскоре ставшего наследником престола.

В ноябре 1815 года Марии Протасовой делает предложение профессор Мойер, за которого она вышла замуж.

В 1837 году поэт сопровождает наследника престола в его путешествии по России. Маршрут поездки был предусмотрен по малороссийскому тракту через Белев. 19 февраля 1837 года будущий царь Александр I и его свита сделала остановку в Белеве.

При путешествии по Западной Сибири Василий Александрович побывал в колонии декабристов, видел их бедственное положение, со многими беседовал. По его ходатайству в этом же году группа декабристов была переведена для отбывания военной службы рядовыми солдатами на Кавказе.

Декабрист И. И. Тургенев писал в 1826 году: «Из всех людей, которых я звал, я не видел другой души, столь чистой и невинной». Здесь весь Жуковский.

Возвратившись из путешествия, Жуковский получает отпуск для свидания с родственниками. Место первой встречи — Мишенское. Сюда собрались родственники, спутники молодости, знакомые. Гости приветствовали в родных местах: Белеве, Мишенском, Долбине, вспоминали былое, отдыхали, катались на лодке по Оке.

В октябре 1839 года Жуковский еще раз побывал в родных местах. Это был его последний приезд. До конца дней своих поэт, безумно любивший «холмы, поля родные», восклицал:

*«О родина! все дни твои прекрасны;
Где б ни был я, но все с тобой душой».*

Оставивший придворную службу в возрасте 56 лет, Жуковский уезжает путешествовать за границу. Здесь он познакомился с дочерью художника Рейтерна — Елизаветой Алексеевной. Свадьба состоялась 21 мая 1841 года. После женитьбы Жуковский остался за границей уже до самой смерти, последовавшей 12 апреля 1852 года. Тело Жуковского вначале было похоронено на Баден-Баденском кладбище, а затем перевезено в Петербург и погребено с большими почестями в Александро-Невской лавре рядом с Карамзиным.

***Анна Петровна (урожд. Юшкова) Зонтаг
(1786—1864)***¹⁸⁵

Родилась в 1786 году в селе Мишенском Белевского уезда в семье помещика — отца поэта В. А. Жуковского, своего деда А. И. Бунина. Была близким другом В. А. Жуковского на протяжении всей жизни. В 1810 году унаследовала имение Мишенское, где прожила большую часть жизни. Дочь В. А. и П. Н. Юшковых, чей дом в 1790 году был своеобразным культурным центром города Тулы и округи. Родная сестра А. П. Елагиной, матери известных деятелей-славянофилов П. В. и И. В. Киреевских, хозяйки знаменитого литературного салона в Москве. Вый-

А. П. Зонтаг.

¹⁸⁵ Литературная энциклопедия. — М., 1930. Т. 4.

дя замуж за Е. В. Зонтага, американца на русской морской службе, жила в Одессе, Крыму и Николаеве. После смерти мужа в 1841 году вернулась в Мишенское. С 1858 года была почетным членом Общества любителей российской словесности. Среди ее литературных произведений имеются как оригинальные, так и переведенные с иностранных языков. Сотрудничала в детских журналах. Издавала сборники для детей. Ее сказки, рассказы, повести и пьесы для детей и взрослых, переводы и пересказы сказок и рассказов Перро, Гауфа и других писателей имели занимательный сюжет. Наибольшей популярностью пользовалось ее сочинение «Священная история для детей», выдержавшая девять изданий и получившая Демидовскую премию. Умерла в 1864 году в селе Мишенском, наследницей которого являлась. Похоронена в родовой усыпальнице Буниных.

Апполинарий Петрович Бутенев (1788—1866)

Родился в дворянской семье в селе Абинь Белевского уезда. Участник Отечественной войны 1812 года. После войны служил в Министерстве иностранных дел. Был посланником в Константинополе в 1830—1843 и 1855—1858 годах. При его участии были восстановлены отношения с Турцией после русско-турецкой войны 1853—1856 годов. За дипломатическую деятельность пожалован титулом графа. Умер в 1866 году в Париже.

Авдотья Петровна Елагина (урожд. Юшкова) (1789—1877)¹⁸⁶

Родилась в родовом имении — селе Петришево Белевского уезда. От брака с В. И. Киреевским имела четверых

¹⁸⁶ Кавелин К. Д. Авдотья Петровна Елагина. Русское общество 30-х годов XIX века. — Издательство Московского университета, 1989.

детей. Из них знаменитые Иван и Петр Киреевские.

После смерти мужа 24-летняя вдова переселилась к своей тетке, Екатерине Афанасьевне Протасовой, в село Муратово, где Екатерина Афанасьевна жила со своими дочерьми.

Накануне 1813 года поселилась с детьми в селе Долбино — имении мужа.

После семи лет уединения Авдотья Петровна вступила во второй брак с Алексеем Андреевичем Елагиным — богатым помещиком, своим троюродным братом.

В 1821 году Елагина из Долбино переехала жить в Москву, где жила до 1835 года. Это было счастливейшее время в ее жизни.

С тридцатых годов и до нового царствования дом и салон Авдотьи Петровны в Москве был одним из самых любимых и посещаемых русскими литературными и научными деятелями. Все, что было в Москве интеллигентного, просвещенного и талантливое, съезжалось сюда по воскресеньям. Приезжавшие в Москву знаменитости, русские и иностранцы, являлись в салон Елагиных.

От брака с А. А. Елагиным Авдотья Петровна имела семерых детей. Умерла в 1877 году. Похоронена в селе Петрищево у алтаря церкви, построенной ее родителями, где ее трудами здесь было сделано все: одежда на престол, воздухи, аналои, даже образа писаны ею. Могила утеряна.

А. П. Елагина.

Иван Федорович Афремов (1794—1866)

Родился в селе Сальницы Белевского уезда. Отец — из служилых дворян, мать — сестра ученого и писателя В. А. Левшина. Окончив Морской кадетский корпус, служил на Северном флоте.

В 1818 году в чине капитан-лейтенанта уволился в запас и поселился на родине.

Избирался депутатом губернского дворянского собрания, жертвователь большой суммы денег на сооружение памятника на Куликовом поле, помогал инвалидам Отечественной войны 1812 года.

С 1828 по 1834 год служил преподавателем математики, основ артиллерии в Тульском кадетском корпусе. В звании майора ушел в отставку и последние 32 года жизни провел в своем имении Сальницы.

Владел несколькими иностранными языками. Собирал и посылал записи народных песен этнографу-земляку П. В. Киреевскому.

Им было составлено первое в Тульской историографии последовательное изложение местной истории от древнейших времен до 40-х годов XIX века, опубликованное впервые в 1843 году в «Тульских губернских ведомостях» под названием «Краткое историческое описание Тульской губернии». Он составил и напечатал «Краткое историческое описание г. Белева с уездом его» и «Краткое историческое описание города Алексина с уездом его». В 1849 году издал книгу, посвященную Куликовской битве, «Куликово поле».

И. Ф. Афремов умер 28 июня 1866 года. Похоронен в селе Сальницы. Могила утеряна.

Амвросий Иванович Прохоров (?—1867)

Белевский потомственный почетный гражданин, купец, изобретатель знаменитой белевской пастилы, храмоздатель.

В 1888 году Прохоров открыл в Белеве производство «огневой» сушки плодов и овощей. Наибольшей популярностью из производимых им товаров пользовалась яблочная пастила, изготовляемая из антоновских яблок, прославившая имя купца и город Белев на весь мир. Уже через два года с момента открытия производства (в 1890 г.) белевская яблочная пастила завоевала медаль Санкт-Петербургской выставки садоводства. Продукцию белевского купца охотно покупали во многих городах России и за рубежом.

Прохоров неоднократно избирался гласным Тульского губернского земского собрания от г. Белева.

Амвросий Иванович восстановил после пожара Покровскую церковь города. Он построил придел Амвросия Медиоланского, колокольню, ограду, галерею, церковную сторожку. 45 лет верно служивший церкви, с замечательной ревностью, благолепно украсил себе имя благодетеля всех градских церквей и бедных всего города¹⁸⁷.

Умер 15 февраля 1867 года. Похоронен в церковной ограде восстановленной им Покровской церкви. Могила утеряна.

Алексей Иванович Черкасов (1799—1855)

Родился 15 ноября 1799 года в семье богатого белевского помещика, действительного статского советника барона Ивана Петровича Черкасова от первого его брака с Марией Алексеевной Кожиной. Семья Черкасовых была очень просвещенной и культурной. Историк И. Ф. Афремов отмечает Ивана Петровича и Гавриила Ивановича Черкасовых в своем списке тульских библиофилов и любителей просвещения. Будущий декабрист получил прекрасное домашнее воспитание, а затем был отдан в лучшее учебное

¹⁸⁷ М. Бурцев. Покровская церковь. Т.Е.В. 1869 г. С. 349—350.

заведение того времени — Московский университетский пансион, откуда перешел в известную школу колонновожатых, основанную Муравьевым. Во время учения Черкасов показал успехи в науках и всегда был в первой десятке. В 1824 году вступил в члены Северного общества, а затем, находясь на службе квартирмейстерской части, вступил в Южное общество. О покушении на жизнь покойного императора слышал, но без определения места и времени. Действия его по Обществу ограничивались тем, что он состоял его членом. Арестован был в Тульчине и доставлен в Петербург 17 января 1826 года, 18 января переведен в Петропавловскую крепость, где рекомендовалось его «посадить по усмотрению и содержать хорошо». Осужденный по седьмому разряду, Черкасов был приговорен к двум годам каторжных работ, потом срок был сокращен до одного года. После приговора оставался в Петропавловской крепости, а потом отправлен в Нерчинские рудники, куда прибыл 15 апреля 1827 года. По окончании каторжных работ Черкасов был отправлен в Березов Тобольской губернии, где занялся бесплатным обучением местных детей, которых собралось у него около 10 человек. Городничий нашел это дело незаконным и даже посадил его в тюрьму на один день.

А. И. Черкасов.

Суровый климат сказался на здоровье декабриста: у него развились ревматизм и ипохондрия, кроме того, угрожала чахотка. Марта 1833 года его перевели в Ялutorовск.

Отец прислал ему достаточные для жизни средства, так что свой 15-десятинный надел он отдавал своим товарищам по ссылке, занимавшимся сельским хозяйством. В 1837 году

Черкасов был определен рядовым в Отдельный Кавказский корпус и отправлен в Тифлис. В августе 1838 года произведен в унтер-офицеры. Через год переведен в Кабардинский егерский полк, в 1840 году произведен в юнкера, а в 1842 году в прапорщики. 27 января 1843 года уволен от службы с обязательством проживать безвыездно в имении мачехи, Пелагеи Андреевны (урожденной Полонской), в селе Володьково Белевского уезда под секретным надзором полиции. Имел право отлучаться только в Орловскую губернию, где он купил себе имение. В Москву приезд был разрешен только в 1851 году. Умер в апреле 1855 года.

Иван Васильевич Киреевский (1806—1856)

Родился 22 марта 1806 года в Москве. Получил хорошее домашнее воспитание и образование. В 10 лет Киреевский прочитал уже лучшие произведения русской и французской литературы, в 12 лет хорошо знал по-немецки. В 1824 году зачислен в Московский архив Государственной коллегии иностранных дел. На становление личности будущего философа оказали влияние три человека: мать, Авдотья Петровна, ее сводный дядя, Василий Андреевич Жуков-ский, и отчим, Алексей Андреевич Елагин.

И. В. Киреевский

После путешествия за границей вернулся в Россию. В 1834 году женился на Наталье Петровне Арбеновой.

Через два года чета познакомилась с иеромонахом Оптиной пустыни о. Макарием, они стали его духовными чадами.

И. В. Киреевский принимал активное участие в издательской деятельности святоотеческих книг Оптиной пустыни.

Главным в наследии И. Киреевского является то, что в своей философской работе он точно и пророчески увидел историко-культурный смысл и ценность религии для своих современников, указав на самую основу человеческого духовного бытия — веру, по отношению к которой все остальное имеет вспомогательный смысл.

Умер в 1856 году. Похоронен в Оптиной пустыни.

Протоиерей Феодор Сидонский над гробом Киреевского сказал: «Да, братия, пред нами гроб русского мыслителя, которому величие и достоинство России, предшествовавшее и ожидаемое, кроющееся в ее в религиозно-нравственных верованиях, составляло источник немаловажных утешений, которому «цельный образ воззрения», как сам он, покойный, выражался, православной славянской старины являлся залогом обновления всего европейского просвещения... Не напрасно же возгласили мы, соучастники печального обряда, почившему рабу Божию Иоанну вечную память и как христианину, живущему с верою, и как писателю, не стыдившемуся свидетельствовать о вере».¹⁸⁸

Петр Васильевич Киреевский (1808—1856)

Родился 11 февраля 1808 года в Долбино¹⁸⁹ Белевского уезда. Получил блестящее домашнее образование. Учился в Москве. Слушал лекции немецких профессоров за границей. Вернувшись в Москву, поступил на службу в архив.

¹⁸⁸ Виктор Афанасьев. Православный философ. — Пермь, 2000.

¹⁸⁹ ГАКО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 2770. Л. 3, 4, 4 об., 5, 5 об.

С палкой в руке и котомкой на плечах странствовал Киреевский пешком по селам и деревням, неутомимо собирая народные песни, духовные стихи, былины, пословицы, сказания, изучая народный быт и нравы.

В течение 25 лет Петр Васильевич с любовью трудился, собрав более 10 тысяч песен, отдав всю свою жизнь изучению художественной культуры народа. Он был не только собирателем песен, но и замечательным организатором этой работы. В его песенном собрании приняли участие около 80 корреспондентов, среди них Н. Гоголь, А. Кольцов.

Он говорил и писал на семи языках. В его библиотеке значились книги на 16 языках.

Умер 25 октября 1856 года. Похоронен рядом с братом, Иваном Киреевским, в Оптиной пустыни.

***Константин Дмитриевич
Кавелин (1818—1885)***¹⁹⁰

Родился 4 ноября 1818 года в Санкт-Петербурге. В Белевском уезде владел сельцом Иваново и деревней Зеново.

П. В. Киреевский.

К. Д. Кавелин.

¹⁹⁰ Кавелин Константин Дмитриевич. Советская историческая энциклопедия. — М., 1965. Т. 6.

Известный историк, философ, правовед, общественный деятель постоянно бывал в имении. Он проявлял заботу о крестьянах, предоставляя нуждающимся рабочий скот, строительный материал для изб.

Построил для сельских детей две школы, снабдив их учебниками и наглядными пособиями. Чтобы дать крестьянам пример рационального хозяйства, ввел многопольный севооборот, травосеяние.

Умер 3 мая 1885 года в Санкт-Петербурге.

Лев Алексеевич Кавелин (1822—1891)

Родился в родовом имении Козельского уезда Калужской губернии. Получил прекрасное образование. Служил офицером лейб-гвардии в Волынском полку.

В чине капитана в 1852 году вышел в отставку и поступил послушником в Оптиную пустынь, в 1857 году был пострижен в монашество.

О. Леонид часто приезжал, жил подолгу в имении своего родственника К. Д. Кавелина в сельце Иваново, изучая архивы белевских монастырей, нередко бывал и в имении братьев Киреевских в с. Долбино с о. Макарием, обсуждая издательские дела Оптиной пустыни.

По просьбе настоятельницы Белевского Крестовоздвиженского монастыря игуменьи Павлины написал книгу «Белевский девичий Крестовоздвиженский монастырь», выпущенную в 1863 году. Им же были написаны и изданы

Л. А. Кавелин.

книги о Николо-Гостунской церкви Белевского уезда, Белевской Макарьевской Введенской пустыни.

Благодаря историко-археологическим и статистическим описаниям духовного подвижника архимандрита Леонида для потомков сохранена память об этих святынях.

Скончался 22 октября 1891 года, будучи наместником Троице-Сергиевой лавры.

Петр Мартынович Мартынов (1828—1895)

Родился в Белеве в семье мещан. Окончив Белевское уездное училище, выдержал специальное испытание в Московском университете на звание учителя русского языка.

Четверть века преподавал этот предмет в Одоевском уездном училище.

В 1884 году, оставив преподавательскую деятельность, возвратился в Белев. Здесь последние 11 лет занимал должность смотрителя вдовьего дома.

Был знатоком и любителем старины. Собрал устные предания о Васьковой горе, разбойнике Кудеяре. Изучил и описал истории слобод г. Белева: Завырской, Стрелецкой, Пушкарской, Казачьей, Низшей, Подмонастырской.

Благодаря его описаниям сохранились сведения о древнейших деревянных церквях города Белева, не дошедших до нашего времени.

Им написан очерк «Историко-статистическое описание г. Белева».

Умер в 1895 году в Белеве.

***Павел Васильевич Жуковский (1845—1912)*¹⁹¹**

Русский художник, сын великого поэта В. А. Жуковского Павел Васильевич Жуковский родился 1 января 1845

¹⁹¹ Мир музея № 2, 1997 г., с. 14 – 25 и № 3, 1997 г., с. 24 – 29. Жизнь и деяния Павла Жуковского. Павел Климов, Гос. Русский музей.

года в немецком городе Франкфурте-на-Майне в семье знаменитого поэта-романтика В. А. Жуковского. 29 января 1845 года состоялись крестины младенца. В качестве крестного отца на них присутствовал бывший воспитанник В. А. Жуковского великий князь Александр Николаевич — будущий царь-реформатор Александр II. Воспитателем собственного наследника стал отец. Но семейная идиллия продолжалась недолго.

П. В. Жуковский.

Когда Павлу исполнилось 7 лет, скончался его отец. А еще через 4 года дети лишились матери. Опекунство взял дядя по материнской линии М.-Х. Рейтерн, состоявший на придворной службе в Петербурге. Через несколько лет петербургской жизни у мальчика обнаружили угрожающие признаки начинающейся чахотки. Шестнадцати лет от роду, не закончив гимназического курса, он был отправлен по настоянию врачей за границу, на курорты Италии и Германии. С этого момента главное попечение о судьбе юноши взял на себя его дед, придворный художник Г. фон Рейтерн, который впоследствии как художник, несомненно, повлиял на Жуковского. Павел Жуковский оказался поздним представителем той линии в европейском романтизме, к которой принадлежали его отец и дед. Четыре года, проведенные в Германии и Италии, укрепили здоровье Павла, и в 1865 году, достигнув совершеннолетия, он бросил Боннский университет и всецело посвятил себя искусству. В 1869 году Жуковский стал почетным вольным общником Санкт-Петербургской Академии художеств и членом Московского общества любителей художеств, а в 1870 году — членом Общества поощрения художников. В середине 1880-х гг. Жу-

ковский приехал в Россию. Он сыграл огромную роль в формировании известных ныне всему миру рукописного и художественного собраний Пушкинского дома в Петербурге. В 1870—1890-е гг. он принес в дар своему ближайшему другу, коллекционеру А. Ф. Онегину, около шестидесяти рукописей А. С. Пушкина, реликвии, относящиеся к последним дням жизни поэта, в том числе его посмертную маску. Кроме того, художник передал Онегину значительную часть библиотеки отца, архив, включавший рукописи, дневники и обширнейшую переписку В. А. Жуковского, картины и рисунки К. П. и А. П. Брюлловых, А. А. Иванова, О. А. Кипренского, М. Ю. Лермонтова, Т. Г. Шевченко... Все это составило ядро основанного Онегиным в Париже Пушкинского музея. В 1928 году все коллекции музея по завещанию его создателя отошли Российской Академии наук и хранятся в Пушкинском доме.

В 1910 году Павел Жуковский приехал в г. Белев, на родину своего отца, Василия Андреевича Жуковского. Был в имении — селе Мишенском. Здесь написал несколько пейзажей окрестностей села. Внес предложение земской управе об организации в Белеве краеведческого музея и стал его попечителем.

До революции музей носил имя П. В. Жуковского. Во время второй мировой войны он был разграблен и разрушен.

Художник скончался 26 августа 1912 года, и все, что находилось в его мастерской, перешло в качестве наследства к племяннику, графу Алексею Белевскому. В 1914 году в связи с началом первой мировой войны немцы наложили арест на имущество графа, и дальнейшая судьба произведений Жуковского, впрочем, как и его художественной коллекции, частично завещанной основанному им музею в г. Белеве, остается пока неизвестной.

Василий Николаевич Игнатов (1854—1885)

Родился в г. Белеве в богатой купеческой семье. С 1867 года учился в Петербургском Технологическом институте, с 1874 года — в Медико-хирургической академии. Входил в революционные кружки, подвергался аресту и высылке на родину. Вместе с Г. В. Плехановым и его единомышленниками входил в народнические организации «Земля и воля» и «Черный передел». В 1880 году вместе с чернопередельцами эмигрировал. В 1883 году вошел в группу «Освобождение труда». Большие средства, унаследованные от отца, передал на общественные нужды. Ранняя смерть в 1885 году оборвала его революционную деятельность.

Алексей Алексеевич Пастухов (1868—1952)

Пастухов Алексей Алексеевич — старейший художник, член Тульского отделения Союза художников, педагог-общественник.

Дом А. А. Пастухова в г. Белеве.

Родился в семье оружейников. После окончания Тульского реального училища работал в инструментальной мастерской Тульского оружейного завода под руководством известного конструктора трехлинейной винтовки С.И. Мосина. В 1888 году выдержал конкурсный экзамен в Академию художеств и учился у профессора П.П. Чистякова. Но по семейным обстоятельствам оставил учебу и в 1889 году обосновался в Белеве, где преподавал математику и рисование в школах и реальном училище. Явился одним из создателей Белевского научно-образовательного музея (1910) и совместно с художниками Катуркиным и Абашевым — изостудии при Дворце искусств, в которой занимался ряд известных людей — художница Н. Леже (Ходасевич) и писатель С. Бородин¹⁹².

Зинаида Николаевна Гиппиус (1869—1945)

Родилась в г. Белеве 8 ноября 1869 года в семье юриста. С детских лет писала стихи. Получила домашнее образование. Училась в Киевском женском институте, в Московской гимназии Фишер. В 1889 году она обвенчалась с поэтом Д. С. Мережковским. Союз стал творческим, взаимообогащающим. В 1919 году супруги эмигрировали в Польшу. С 1921 года супруги жили в Париже.

Ее творческое наследие значительно: шесть сборников стихов, несколько романов, драмы, литературная критика и публицистика, две книги мемуаров.

З. Н. Гиппиус.

¹⁹² Тульский биографический словарь «Новые имена». — Тула: издательский дом «Пересвет», 2003. — Стр. 174.

Известная поэтесса, прозаик, литературный критик, Зинаида Николаевна умерла 9 сентября 1945 года, не завершив последнего литературного труда — воспоминаний о Мережковском.

Павел Григорьевич Игнатов (1874—1902)

Родился 18 июня 1874 года в городе Белеве в известной купеческой семье. Окончив Московский университет, был направлен в Западную Сибирь для изучения степных озер. Руководил четырьмя экспедициями по комплексному изучению озер Западной Сибири, Казахстана и Алтая. Сделал вывод о том, что представления об усыхании степных озер неверны. Статьи об этом открытии имели большое хозяйственное значение и сделали ученого-озероведа, путешественника известным в научном мире. Умер во время экспедиции от туберкулеза легких. Похоронен в Кокчетаве.

Ефрем Григорьевич Лазарев (1875—1942)

В 1895 году Ефрем Григорьевич окончил медицинский факультет Киевского университета. Прошел двухгодичную специализацию в клинике глазных болезней.

Работал в городе Белеве земским врачом. В дореволюционное время многие страдали от трахомы, осложнения после которой приводили к слепоте. Ефрем Григорьевич был квалифицированным специалистом по глазным болезням.

В Белеве он написал и опубликовал первую научную работу «Офтальмологические заметки земского врача», в которой напомнил научной медицинской общественности об огромной потребности крестьянского населения в медицинской помощи при глазных болезнях.

Был активным членом Благотворительного общества, организованного в 1900 году при Белевской земской больнице.

В 1903 году приехал в Тулу, где работал до начала Великой Отечественной войны.

За научно-практическую деятельность Е. Г. Лазареву без защиты диссертации было присвоено ученое звание профессора и почетное звание Героя Труда.

Глазная больница в Туле была названа его именем.

Умер 5 апреля 1942 года в Казани.

Владимир Оскарович Каппель (1883—1920)

Родился 15 апреля 1883 года в городе Белеве Тульской губернии в семье потомственного офицера шведского происхождения. Военное образование получил в Петербурге: сначала во 2-м кадетском корпусе Петра Великого, а затем в Николаевском кавалерийском училище и Академии Генерального штаба. Окончив в 1913 году академию, в 1914-м оказался в горниле первой мировой. Начал войну в чине штабс-капитана, закончил подполковником. Служа при штабе (сначала 4-й Донской казачьей дивизии, а затем 14-й кавалерийской и всего Юго-Западного фронта), не раз бывал в деле, имел два ранения, был награжден орденами Святого Владимира (IV степени), Святой Анны (II степени с мечами и надписью «За храбрость»), Святого Станислава (II степени). После Брестского мира 1918 года уехал в тыл.

В Самаре поступил на службу в Красную Армию. После свержения советской власти в Поволжье занимал различные должности в Народной армии правительства Комуча (от командующего 1-й Добровольческой Самарской дружи-

В. О. Каппель.

ной до командующего действующими войсками этой армии; Комуч — Комитет членов Учредительного собрания эсеро-меньшевистского правительства, пришедшего к власти в июне 1918 года в результате мятежа Чехословацкого корпуса). Отличился в боях с частями Красной Армии в Поволжье. С осени 1918 года в войсках А. В. Колчака в чине генерал-майора командовал 1-м Волжским корпусом, затем войсковой группой в Челябинской военной операции. В 1919 году руководил 3-й армией, в звании генерал-лейтенанта был последним главнокомандующим колчаковским Восточным фронтом.

Умер во время Ледяного похода Белой армии 26 января 1920 года. Похоронен в Чите, впоследствии перезахоронен в Харбине. В 1955 году по настоянию Советского правительства надгробный памятник на могиле Каппеля был снесен, могилу сровняли с землей. В 2007 году прах главнокомандующего был перенесен в Москву и погребен на кладбище Донского монастыря между могилами философа Ивана Ильина и генерала Антона Деникина.

Тимофей Ильич Катуркин (1887—1957)

Родился 5 марта 1887 года в деревне Петрово Белевского уезда.

Окончил ремесленное училище по живописно-малярному цеху, Одесскую художественную школу. Работал четыре года преподавателем рисования и черчения в Царско-сельском лицее.

В июне 1918 года Катуркин приехал на родину, в Белев, в научную командировку на год, а проработал в нем 6 лет. По его инициативе в Белеве был создан Дворец искусств, в котором он руководил художественной студией. В этой студии занимались известная французская художница Надежда Леже (тогда Ходасевич), известный советский писатель Сергей Бородин.

С 1924 года Катуркин возглавлял Тульский губернский учетно-статистический отдел. Работал в Ленинграде, Москве. Является автором учебников «Наглядная линейная перспектива» и «Наброски» для студентов художественных учебных заведений.

Умер в Москве в 1957 году, похоронен на кладбище Донского монастыря.

*Анатолий Александрович Соловцов (1898—1965)*¹⁹³

Родился в 1898 году в родовом имении, с. Темрянь Белевского уезда. Здесь прошли его детство и юность. В 1931 году окончил Московскую консерваторию. С 1932 года стал членом Союза композиторов. Известен как крупный советский музыковед не только в музыкальном мире нашей страны, но и далеко за ее пределами. Создал целый ряд работ по истории музыки. Среди них книги, посвященные русской музыкальной классике, монография о Римском-Корсакове, книга о «Пиковой даме» П. И. Чайковского, работы, посвященные Рахманинову, Шопену и др.

Умер в 1965 году в Москве.

Сергей Петрович Бородин (1902—1974)

Родился 25 сентября 1902 года в Москве, но детство провел в старинном городке Белеве, откуда родом были его отец и мать. Мальчик рано научился читать. Он увлекался былинами и сказками, старинными преданиями. Стремление к писательству проявилось у Сергея Бородина очень рано: уже в 4-м классе он организовал рукописный классный журнал, а двенадцати лет опубликовал во всероссийском детском журнале «Путеводный огонек» очерк о родном Белеве. В изданном в 1922 году в Белеве альманахе «Рубе-

¹⁹³ Журнал «Советская музыка», № 1, 1966.

жи» печатались стихотворения юного Сергея Бородина. Формированию глубокого интереса к литературе способствовали преподаватели Белевского реального училища, в котором он учился с 1913 по 1920 год, а в 1917 году его стихи публиковались в различных молодежных журналах и в газете «Белевский пролетарий». Сергей Петрович был активным участником Белевского пролеткульта. В 1922 году поступил в Московский высший литературный художественный институт. На материалах путешествий по Средней Азии и Дальнему Востоку создал романы

С. П. Бородин
(в г. Белеве).

«Последняя Бухара», «Египтянин», сборник новелл «Мастер птиц», повесть «Рождение цветов». Широкую известность принес роман «Дмитрий Донской» (1941 г.), за который в 1942 году удостоен Сталинской премии.

Последние два с половиной десятилетия своей жизни жил в Ташкенте, работал над циклом романов «Звезды над Самаркандом».

Бородин — лауреат премии Узбекистана имени Хамзы, народный писатель Узбекистана. В марте 1981 года в ташкентском доме, где жил писатель, открыт литературно-мемориальный музей. Умер в 1974 году в Ташкенте.

Надежда Петровна Ходасевич (Леже)
(1904—1982)

Родилась в 1904 году в Белоруссии, в селе Зембине Витебской губернии.

В годы первой мировой войны семья эвакуировалась в Белев. Здесь Надежда училась в гимназии Ушаковой, одновременно занималась во Дворце искусств в художественном и балетном кружках. Училась в Смоленске, в Высших художественных мастерских в Варшаве, в Академии художеств¹⁹⁴.

С 1924 года жила в Париже, училась в Академии нового искусства, открытой Фернаном Леже, и стала в 1952 году его другом и женой. В годы второй мировой войны — участница французского движения Сопротивления фашистской оккупации. После войны содействовала развитию культурных связей между СССР и Францией.

Организуя передвижные выставки, Надежда Петровна перевезла в Советский Союз более двух тысяч репродукций произведений живописи, отразивших историю от средневековья до наших дней, составивших славу изобразительного искусства.

В 1968 году она подарила краеведческому музею в Белеве, где прошли ее юношеские годы, 78 факсимильных репродукций всемирно известных художников, а в 1974-м — 33 слепка культурных произведений западноевропейского искусства. Н. П. Леже умерла в 1982 году.

*Игорь Иванович Некрасов (1964—2006)*¹⁹⁵

Педагог, краевед, председатель Белевского историко-географического и филологического общества.

Родился в Белеве. В 1984 году окончил Тульский педагогический институт (исторический факультет). Работал учителем истории в Дьяконовской школе Веневского района Тульской области, в Шумиловском районе Витебской области. С 1994 года и до самой своей кончины трудился в образовательных учреждениях города Белева и района.

¹⁹⁴ Дубенская Л. Рассказывает Надя Леже. — М.: Детская литература, 1978.

¹⁹⁵ Газета «Белевская правда» от 21 января 2006 г. С. 8.

Талантливый педагог-историк, он занимался краеведческими поисками, сохранением лучших традиций нашего исторического прошлого, увлекая исследовательской деятельностью своих учеников. Под его руководством в районном Доме детского творчества был создан кружок «Юный краевед». По его инициативе в нашем городе возрождена память о протоиерее бывшей Воскресенской церкви города Белева М. Ф. Бурцеве. С 2000 года по его инициативе стало традицией проведение ежегодных Белевских научно-практических конференций-чтений памяти М. Ф. Бурцева, в работе которых принимали участие ученые, краеведы, писатели, художники, лица духовного звания, педагоги, деятели культуры из Москвы, Санкт-Петербурга, Тулы, Калуги и других городов Центральной России и стран дальнего зарубежья.

Под его руководством было организовано пять научных конференций, оставивших заметный след в культурной жизни города Белева; его трудами собрано и опубликовано более 100 научных и научно-популярных статей.

Похоронен на новом кладбище города Белева 15 января 2006 года.

Алексей Ильич Осипов

Родился 31 марта 1938 года в г. Белеве Тульской области в русской семье служащих. До 1952 года проживал сначала в г. Козельске Калужской области, затем в поселке Оптино Козельского района. С 1952 года жил в г. Гжатске (теперь Гагарин) Смоленской области.

По окончании в 1955 году средней школы, отказавшись от предложений дирекции школы поступать в какой-либо институт, в течение трех лет в домашних условиях занимался изучением начал богословия под руководством игумена Никона (Воробьева) (†1963). В 1958 году, получив от него письменную рекомендацию (по благословению архиепископа Смоленского и Дорогобужского Михаила (Чуба)), был

принят в четвертый (выпускной) класс Московской духовной семинарии, сдал экзамены за три предыдущих класса.

Окончил в 1963 году Московскую духовную академию, а потом аспирантуру при ней. Оставлен преподавателем по дисциплине «Экуменизм». В 1965 году был приглашен читать лекции по основному богословию в академии, а затем в следующем году тот же предмет и в семинарии.

В 1969 году получил звание доцента, в 1975 году — профессора, в 1985 году — степень доктора богословия, в 2004 году — звание заслуженного профессора.

Кроме преподавания в московских духовных школах имел многие другие обязанности.

В 1964 году был назначен секретарем комиссии Русской Православной Церкви по подготовке материалов в Религиозно-этическую энциклопедию, издававшуюся в Афинах.

В 1967—1987 годах и с сентября 1995 по 2005 год — член редакционной коллегии сборника «Богословские труды».

С 1973 по 1986 год — член Учебного комитета при Священном Синоде от Московской духовной академии.

С 1976 по 2004 год — член комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства, преобразованной в 1994 году в Синодальную Богословскую комиссию.

С 1981 по 2004 год — заведующий филиалом аспирантуры Московской духовной академии при ОВЦС.

В 1990—93 годах — главный редактор возобновленного журнала Московской духовной академии «Богословский Вестник».

В 1991—99 годах — сопредседатель ежегодной Международной Конференции «Наука. Философия. Религия» в г. Дубне (Московская обл.).

В 1994—95 годах — член Совместного координационного комитета по взаимодействию между Вооруженными силами Российской Федерации и Русской Православной церковью.

В 1994 году назначен в состав Издательского совета Московской Патриархии.

Был участником ряда Ассамблей Всемирного Совета Церквей, Конференции Европейских Церквей, Христианской Мирной Конференции; многих всемирных, международных, региональных и иных церковных и общественных конференций и ассамблей как внутри страны, так и за рубежом.

Выступал с докладами и лекциями в России и за рубежом перед различными аудиториями, как церковными, так и светскими: в академиях, университетах, институтах, школах, в общественных, военных и деловых организациях, по радио и телевидению.

Награжден орденами Русской Православной Церкви и других церквей.

Публиковался в «Журнале Московской Патриархии» (ЖМП), в «Богословских трудах», «Stimme der Ortodoxie» (издательство Московской Патриархии), в светских журналах и газетах, а также за рубежом: в Германии, Финляндии, Греции, США, Италии и других странах.

Анатолий Николаевич Кашеваров

Родился 19 апреля 1952 года в Белеве. Учился в Белевской средней школе № 20 Московской железной дороги.

В 1974 году окончил исторический факультет Ленинградского государственного университета, аспирантуру. Доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского университета, преподаватель отечественной истории, ответственный секретарь журнала ученых «КЛИО», член редакционных коллегий журналов «История Петербурга» и «Русский военно-исторический журнал», действительный член Академии гуманитарных наук, автор монографии «Государство и церковь» (из истории взаимоотношений советской власти и Русской Православной церкви 1917—1945) и более 50 статей по теме взаимоотношений церкви и государства в истории России. Белевский краевед, знаток исто-

рии родного края. Им написаны очерки о жизни и деятельности священника Воскресенской церкви г. Белева Михаила Бурцева, ученого-краеведа Левшина и др.

Архимандрит Лавр (Виктор Алексеевич Тимохин)¹⁹⁶

Родился 3 сентября 1955 года в с. Петрушино Алексинского района, благочинный церковей Новомосковского округа Тульской епархии (1991), архимандрит — митрополичий наместник Свято-Успенского мужского монастыря в Новомосковске (1995), почетный гражданин г. Новомосковска.

Его трудами устроен Свято-Успенский мужской монастырь, а при участии горожан построены и возрождены храмы Успения Пресвятой Богородицы, Покрова Богородицы, в честь иконы Богоматери, именуемой «Иверская», в честь иконы Богоматери «Нечаянная радость» — в Новомосковске; Свято-Спасский храм в селе Спасском, Свято-Казанский в пос. Гремячее, Ильинский — в селе Ильинке, Новомосковский район; храм в честь иконы «Утоли моя печали» в г. Кимовске и Свято-Казанский в с. Мечнянка Ефремовского района. Сооружены часовни: в честь иконы Спаса Нерукотворного на Прощеном колодце Куликова поля, в честь иконы Казанской Богоматери у села Осаново Новомосковского района, в честь св. Георгия в г. Кимовске.

С ноября 1990 года о. Лавр был настоятелем кафедрального собора Рождества Богородицы в г. Белеве и благочинным Белевского округа.

Указом митрополита Тульского и Белевского от 14 апреля 1991 года о. Лавр назначен наместником Белевской Жабынской пустыни. В ноябре 1992 года Жабынская пустынь изымалась из благочиния Белевского, была приписа-

¹⁹⁶ Глеб Павшин. Энциклопедия Куликова поля. — Новомосковск, 1996. — С. 127.

на к благочинию Новомосковскому в ведение архимандрита Лавра, который по благословию митрополита Тульского и Белевского представлял интересы Жабынской пустыни во всех государственных, общественных и иных инстанциях.

Благодаря коллекции предметов, одежды, облачений, используемых в богослужении, подаренной им Белевскому художественно-краеведческому музею в г. Белеве, функционирует зал православия.

Архимандрит Лавр — опытный духовник, за советами к нему обращается много людей, Имеет церковные и правительственные награды. По его благословию выпускается православная газета для детей, работают при монастыре воскресная школа, школа-интернат для детей-сирот, оставленных без попечения родителей.

Но, несмотря на все хлопоты, о. Лавр бывает в г. Белеве, совершает богослужения в храмах. Его трудами и молитвами восстанавливаются сейчас церкви в Монастырщине, Орловке.

**Архимандрит Лавр в
Жабыни на святом
источнике.**

Царственное молчание

Праведный Феодор Томский¹⁹⁷

...Ночью 1 сентября 1825 года император Александр I навсегда покидал столицу. Тишина и мрак царствовали над городом. Из дворца он выехал один, без всякой свиты.

В четыре часа с четвертью по полуночи коляска остановилась у монастырских ворот Александро-Невской лавры. Здесь государя ожидали митрополит Серафим, архимандриты в полном облачении и братия. Александр Павлович, в фуражке, шинели и сюртуке, но без шпаги, поспешно вышел из коляски, приложился к кресту, был окроплен святой водой, принял благословение от митрополита и, приказав затворить за собой ворота, направился в соборную церковь. Хор пел тропарь: «Спаси, Господи, люди Твоя...».

В соборе государь остановился перед ракой святого Александра Невского. Начался молебен, во время которого император плакал. Когда наступило время чтения Евангелия, государь, приблизившись к митрополиту, сказал: «Положите мне Евангелие на голову» — и с этими словами опустился на колени. По окончании молебна, положив три поклона перед мощами благоверного князя и приложившись к его образу, он поклонился всем бывшим на молебне. Из собора государь зашел ненадолго к митрополиту, посетил келью схимника Алексея, принял от него благословение и вышел, чтобы продолжить свое путешествие.

Садясь в коляску, он поднял к небу глаза, наполненные слезами, и, обратясь еще раз к митрополиту и братии, сказал: «Помолитесь обо мне и о жене моей». Лаврой до самых ворот он ехал с непокрытой головой, часто оборачиваясь, кланялся и крестился, глядя на собор.

Осенью 1825 года заболела Елизавета Алексеевна. По совету врачей она уехала в Таганрог, куда ее сопровождал

¹⁹⁷ Жития сибирских святых. Сибирский патерик. Новосибирск, 1999. — С. 239—244.

муж Александр Павлович. 19 ноября 1825 года в Таганроге после весьма непродолжительной болезни император неожиданно скончался. Смерть, траурный кортеж с телом государя через пол-России, а затем и сами похороны сопровождались невероятным количеством слухов и подробностей этих печальных событий. Смерть государя представлялась то следствием болезни, то результатом покушения, жертвой которого якобы пал не сам император, а его адъютант или даже просто солдат, стоявший на посту при особе Его Императорского Величества. Сам же император якобы воспользовался возможностью снять с себя царский венец и поменять его на картуз странника или даже монашеский клобук. Так ли было все на самом деле и кого опустили в могилу вместо Александра Благословенного, знать нам пока не дано. Достоверно известно лишь, что в Сибири через одиннадцать лет после похорон Александра I появился человек, как две капли воды похожий на покойного императора.

В 1836 году в городе Красноуфимске полиция задержала бродягу. В околотке, куда его привели для дознания, на все вопросы он отвечал уклончиво, видно было, что точных сведений о себе он сообщать не намерен, и дело передали в суд. Без особых проволочек суд Красноуфимска определил бродяге меру наказания — поселение в Сибирь, в деревне Зерцалы Томской губернии. Паспорта при нем не оказалось, и записали его так, как он себя назвал, — Феодором Кузьмичом. Имя, под которым прибыл в Зерцалы осужденный бродяга, так и осталось за ним, но народная память хранит и другое, которым когда-то называла его вся Россия — Александр Благословенный, император России.

Между знавшими старца сохранилось предание, что Феодор Кузьмич по благословению митрополита Московского Филарета, скрыв свое происхождение, принял на себя добровольный подвиг бродяжничества в подражание Хри-

сту, не имея «где главу преклонить». Часто вспоминались также встречи Александра Павловича с преподобным Серафимом. Свидетели тех встреч, особенно последней, в 1825 году, слышали, как преподобный вослед императору, отошедшему уже от крыльца, сказал: «Сделай же, государь, как я тебе говорил».

«Как же это могло случиться, — говорили участники похорон императора и встречавшие Феодора Кузьмича в Сибири, — что я вижу теперь его живым?» Священник Иоанн Александровский, служивший в Петербурге, говорил, что «в образе старца явственно узнал императора Александра I, которого неоднократно видал, и ошибиться в данном случае не мог».

Бродяга Феодор Кузьмич, водворившись в Сибири, пять лет проживал при казенном винокуренном заводе Ачинского округа, не привлекаясь, однако, ни к каким работам. В 1842 году он переселился в станицу Белоярскую, где жил у казака С. Н. Сидорова в отдельном флигельке. Через год он вернулся в Зерцалы, где прожил одиннадцать лет. В станице Краснореченской, куда он переехал из Зерцал, Феодор Кузьмич жил у Г. И. Латышева. Последние годы своей жизни он провел на заимке в пяти верстах от Томска, у купца С. Ф. Хромова. Во время тяжелой болезни старца в 1859 году хозяин дома спрашивал у него, не откроет ли он себя. «Нет, — ответил праведник, — это не может быть открыто никогда». К тому лишь добавил, что о том же его спрашивали преосвященные Иннокентий и Афанасий, но и им он ответил то же самое.

Всюду Феодор Кузьмич жил жизнью аскетической. В его келье, кроме кровати, сделанной из двух досок, деревянного изголовья и двух скамеек с небольшим столиком, не было другой мебели. В правом углу висели два образа: Божией Матери и святого Александра Невского. На столе

стояло небольшое Распятие, лежали Евангелие, Псалтырь, молитвослов и небольшая книжечка под названием «Семь слов на Кресте Спасителя».

Никто не видел его молящимся; всегда он вставал очень рано и молился, закрыв «клеть души своя». Только после его смерти на коленях старца обнаружили большие наросты, свидетельствовавшие о его продолжительных коленопреклоненных молитвах.

Одежда старца состояла из грубой холщовой рубашки, подпоясанной тонкой веревкой.

Церковные службы старец посещал во всякое время и после литургии в большие праздники заходил к двум старушкам, Анне и Марфе, также сосланным на поселение. Пил у них чай и часто вспоминал о Петербурге. Обед праведника состоял из ржаных сухарей, размоченных в воде, и печеного картофеля. Почитатели старца не уставали носить ему разные снеди, но он ничего себе не брал, все раздавал заходившим к нему бродягам и странникам.

Основным занятием старца было обучение детей грамоте, а со взрослыми — беседы и рассказы о событиях отечественной истории, в частности о войне 1812 года. Иногда он так увлекался, что порой сообщал такие подробности, которые приводили в недоумение местное духовенство и ссыльную интеллигенцию. Всех поражали обилие подробностей, которые мог знать только участник событий, глубина анализа, на которую был способен отнюдь не просто офицер.

Дар прозорливости, полученный им от Господа, как многие полагали, за богоугодную жизнь, он расходовал щедро, не боясь смутить им посетителей. Лица, посещавшие его впервые, удивлялись, что он их приветствовал по имени, хотя видит впервые в жизни. Широко известен случай, когда старец Феодор Кузьмич говорил о событиях, происходивших в тот момент за десятки тысяч верст. Никто ни-

когда не видел, чтобы старец умывался, но однажды, подойдя к бочке с водой, он попросил жену благочестивого купца Хромова полить ему на голову. Удивленная матушка исполнила его просьбу, а позже выяснилось, что именно в этот час в Петербурге произошел знаменитый пожар Апраксина рынка.

Старец Феодор наделен был Богом и даром исцеления. Сама праведная Домна Карповна, старица томская, получила исцеление от болезни по молитвам Феодора Кузьмича. «Я взошла на крыльцо, — говорила она купцу С. Ф. Хромову, — на порог его кельи, и он исцелил меня, святой старичок!» Этот случай, записанный Хромовым, на самом деле был одним из многочисленных исцелений, подаваемых Господом просящим при усердии старца Феодора Кузьмича. У Хромова имелась обширная тетрадь с описанием подобных исцелений тех, кто обратился к Врачу Небесному, не надеясь на помощь земных врачей.

Помощь подавалась и после смерти старца. Отошел он ко Господу, приобщившись святых Таин, 20 января 1864 года. Тело Феодора Кузьмича было погребено в ограде Томского Алексеевского монастыря. Сразу же по его успении под полом кельи появилась вода. Многие потребляли ее и исцелялись. Налитая в сосуды, вода эта сохранялась, не портясь, многие годы.

Не прекратилась молитвенная память о старце Феодоре Кузьмиче и в наше время. Святая наша Церковь прославила его в лике праведников, празднуя память дважды в год: 20 января, в день преставления (местно), и 10 июня, в Соборе сибирских святых.

Молчальница Вера¹⁹⁸

О кончине императрицы Елизаветы в Белеве существовала легенда, противоречащая как таковая историческим данным. По словам белевских старожилов, Елизавета Алексеевна во все время путешествия из Таганрога до Белева держала себя изумительно твердо и ни в чем не обнаружила перемены к худшему в состоянии своего здоровья. Навстречу ей по ее настоятельной просьбе спешила императрица-мать. Свидание их было назначено в Калуге. Никто из сопровождавших Елизавету не знал о предстоящей встрече двух императриц, и узнали об этом лишь под Белевом от кого-то из белевских чинов, сновавших для улаживания дороги царскому поезду. Елизавета вызвала царицу-мать в Калугу, дабы здесь, вдали от столицы, поведать ей тайну загадочной, чрезвычайно скоротечной болезни и нежданной смерти своего супруга после утреннего кофе или шоколада у какой-то высокопоставленной дамы в пригородной вилле или садовой беседке.

За неделю до вешнего Николы белевцы были оповещены властями, что царский поезд приближается. Народ запрудил все улицы, а масса горожан двинулась навстречу поезду далеко за город. Прибытия царицы ожидали еще далеко до заката солнечного. Но как раз к самому закату медленно двигавшийся поезд совсем остановился. Это было на Васьковой горе, верстах в трех от города. От поезда отделились белевские капитан-исправник, городничий и еще кто-то и быстро поскакали в город, энергично, но без окриков разогнав толпившийся народ.

Около полуночи еще издали послышался такой быстрый стук колес, как у почтарей-троечников. Во весь дух по-

¹⁹⁸ А. И. Фирсов. Кончина императрицы Елизаветы Алексеевны и дом ее имени в городе Белеве. — «Нива», 1908. — № 47. — С. 820.

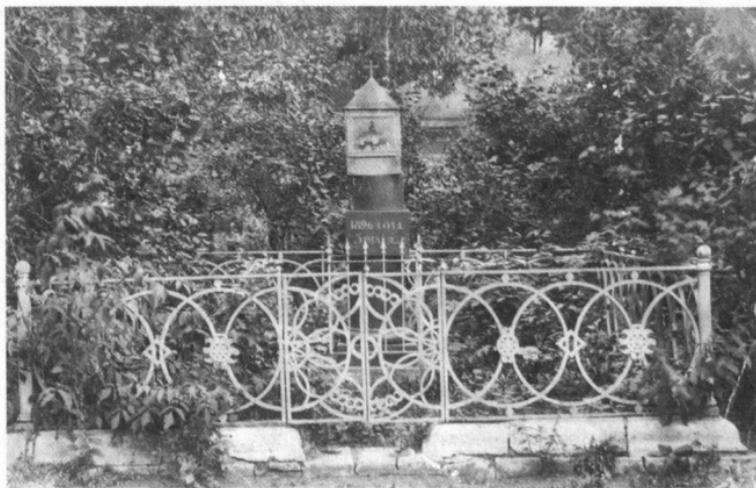

езд пронесся по улицам и остановился у подъезда царской квартиры. Из передней кареты кого-то высадили и под руки повели на крыльцо. Затем из той же кареты кого-то двое бережно вытащили и понесли в дом. Поднялась непостижимая суeta. Кто-то из царской свиты крикнул городничему: «Государыне дурно! Священника просит! Живо! Христа ради, скорей!»

Наскоро привели священника — одного из учителей местного духовного училища, который и напутствовал какую-то закутанную особу. А на рассвете весь город, всю ночь тихо волновавшийся, узнал, что государыня Богу душу отдала...

По другой белевской версии, Елизавета будто бы скончалась на Васьковой горе, но это обстоятельство почему-то сочли нужным скрыть от народа, а по прибытии поезда в дом Дорофеевых в последнем одна из фрейлин под видом императрицы некоторое время принимала белевских чинов, и лишь утром объявили народу о кончине императрицы.

В городе долго говорили, что Елизавета Алексеевна не умерла, а приняла постриг в Белевском Крестовоздвиженском монастыре.

**Место захоронения сосуда
с внутренностями Елизаветы Алексеевны.**

Император Александр I.

Императрица Елизавета Алексеевна.

На левом берегу небольшой речки Веряжи, недалеко от Новгорода, ютится Сырковская женская обитель¹⁹⁹. В этой обители в течение 20 лет несла свой великий подвиг молчальница Вера: там она погребена в 1861 году мая 6 дня. В «Русском архиве» помещены интересные данные о жизни Веры, дающие некоторые основания для гипотезы, что под ее именем скрывалась супруга Александра I Елизавета Алексеевна. В 1834 году подвижница появилась впервые в Тихвине под видом странницы, назвавшись Верой Александровной. Потом около 9 месяцев она пробыла в селе Березовский Рядок Валдайского уезда. Из Валдая Веру Александровну отправили в Новгородскую тюрьму, в которой она пробыла 1,5 года. Из тюрьмы Веру перевели в село Колмово для испытания. Графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская предложила ей поселиться в Сырковскую женскую обитель. Сюда к ней стекалось много народа. Настоятельница обители хотела ее удалить и ездила в Петербург просить митрополита, чтобы он удалил молчальницу из монастыря. Престарелый митрополит даже привстал на кресле и возбужденно высказал такую таинственную фразу: «Ах ты, дура баба! Да нас скорее с тобой выгонят, чем ее; и вспоминать об этом не смей».

В 1860 году Веру Александровну посетил граф М. В. Толстой и долго с ней беседовал. В своих записках он удостоверяет, что в 1848 году Веру Александровну посетил император Николай I. По словам графа, государь долго беседовал с Верой Александровной, причем Вера Александровна в ответ на вопросы императора исписала несколько листов бумаги, которые государь потом сжег. Прощаясь с молчальницей, государь поцеловал у нее руку.

¹⁹⁹ Журнал «Новое слово», № 1, январь 1910 г. С.-Петербург. С. 129—131.

Существует легенда, что под именем Веры Александровны скрывалась императрица Елизавета Алексеевна. Есть много данных в пользу этой легенды, но главное — это записи, оставшиеся от Веры Александровны. Между записками находится много монограмм. На монограммах фигурируют буквы А. П. Е. в различных сочетаниях, сохранились две монограммы из букв Е. А. При внимательном изучении этих монограмм видно, что это инициалы императора Александра Павловича (А. П.) и его супруги Елизаветы Алексеевны (Е. А.). Нередко к этим монограммам присоединяются подписи: «Царь (отец) и Бог мой еси ты». Как рассказывают монахини обители, когда Вера Александровна во время болезни как бы спрашивала у окружающих: «Вы думаете, меня зовут Верой? Нет, я не Вера, а Лиза». Вспомнила о придворной жизни и одну из монахинь, Капитолину. Когда та к ней пришла, признала за великую княгиню Елену Павловну. Как все это напоминает легенду, а вернее, подтверждает, что ни Александр Благословенный, ни его супруга в указываемое историей время не умерли, а, как говорит легенда, скрылись: император — из Таганрога, а Елизавета Алексеевна — из Белева.

Подтверждением того, что Александр I и Елизавета Алексеевна еще живы были в 40-х годах XIX века, может служить помянник графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской, приближенной ко двору Александра I. В этом синодике графиня не записала имени ни императора, ни императрицы, так как, по всей вероятности, знала, что они были еще живы.

Список сокращений

ГАКО — Государственный архив Калужской области.
ГАТО — Государственный архив Тульской области.
НИОР РГБ — Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки.

ЦГВИА — Центральный Государственный военно-исторический архив.

ЦГИАМ — Центральный Государственный исторический архив г. Москвы.

ТГВ — Тульские губернские ведомости.

ТЕВ — Тульские епархиальные ведомости.

Источники

ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 1. Т. 2. Д. 3447. Л. 3.

ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3317.

ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 2746.

ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 4226.

ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Л. 1-16.

ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 177. Л. 613-124.

ГАТО. Ф. 717. Оп. 2. Д. 300. Л. 36.

ГАТО. Ф. р-158. Оп. 1. Д. 155. Л. 215, 215 об. 306.

ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1017, 1138, 1086, 1092.

ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 37. Д. 29830. Л. 54.

ЦГИАМ. Ф. МЮ. 1906 г. Д. 1586. Л. 1-1уб.

ЦГИАМ. Ф. ДП. 4-е дел-во. 1906 г. Д. 2579. Л. 8.

ЦГВИА. Ф. ВУА. Оп. 7585. Л. 2.

ЦГВИА. Ф. ВУА. Оп. 19126. 19127.

ПСРЛ Т. 2. Ипатьевская летопись. СПб; 1843 г.

ПСРЛ Т. 14. СПб. 1910.

ПСРЛ Т. XIX. СПб, 1903.

ПСРЛ Т. 2. М; 1908.

НИОР. РГБ. Опт.-214 №367.

ГАКО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 2770. Л. 3, 4, 4 об., 5, 5 об.

- Акты юго-западной России. СПб. Т. 9. № 169.
- Археологические исследования в РСФСР 1934—1936 гг. М.—Л., 1940.
- Белев. Материалы для истории города XVII—XVIII столетий. — М., 1885.
- Белевская вивлиофика. Т. 1, кн. 2. Описание города Белева и Белевского уезда 1779 года. — М., 1895.
- Белевская правда. 1945—1963, 2006.
- Белевский пролетарий. — 1919.
- Ведомость о церковноприходских школах Тульской епархии за 1895—1896 гг.
- Воеводский М.В. Результаты работ Окской экспедиции 1936 г. // Антропологический журнал. — 1937 — № 2.
- Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 4. Ч. 4. Тульская губерния. — СПб., 1852.
- Вся Тула и Тульская губерния. — Тула, 1925.
- Гвоздев В. Военно-историческое обозрение Российской империи. Т. 6. Ч. 5. Тульская губерния. — СПб., 1852.
- Города и селения Тульской губернии // Императорская академия наук под наблюдением академика Кеппена. — СПб., 1858.
- Городцов. Материалы для археологической карты долины и берегов р. Оки. — М., 1905.
- Дворцовые разряды. Т. 1. — СПб, 1850.
- Журнал «Революция и церковь», 1919.
- Записки Русского археологического общества. Т. 11. Вып. 1—2. — СПб., 1899.
- Лавров Г. В. О раскопках курганов в Белевском уезде Тульской губернии // Вестник археологии и истории. — СПб., 1888, вып. 7.
- Ласковский Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. 1. — СПб., 1858.
- Летопись белевского комсомола. Рукопись.
- Летопись Нестора по Лаврентьевскому списку. — М., 1864.
- Материалы для статистики Российской империи. Ч. 1. — СПб., 1841.

Материалы для статистики России. Описание г. Белева Тульской губернии // Журнал Министерства внутренних дел. — 1856. — № 4.

Материалы исследования по археологии. Т. 3. № 44. — М., 1955.

Писцовые книги, издаваемые географическим обществом. — СПб., 1887.

Писцовые книги Тульского края. — Тула, 1915.

Писцовые книги 16 в. Под ред. Калачева. — СПб., 1877.

Обзор Тульской губернии 1878—1914 гг. — Тула, 1916.

Описание гербов городов Тульского наместничества. Т. 20., № 14717. — СПб., 1830.

Отчет о научно-образовательном музее Белевского земства за 1910—11 уч. год.

Отчет о Белевском земском научно-образовательном и художественном музее имени Павла Васильевича Жуковского.

Россия в ее прошлом и настоящем. — М., 1915.

Смета доходов и расходов Белевского уездного земства на 1911 г. — Белев, 1911.

Список населенных мест по сведениям 1859 г. // Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. — СПб., 1862.

Труды Тульской губернской ученой архивной комиссии. Кн. 1. — Тула, 1915.

Литература

- Адамов. В. Чудотворный образ Св. Николая в г. Мценске. — Орел, 1995.
- Арандаренко Н. Записки о Полтавской губернии. — Полтава, 1852.
- Архимандрит Петр (Зверев). Жизнеописание раба Божия Никифора, Христа ради юродивого. — Белев, 1911.
- Афанасьев В. Православный философ. — Пермь, 2000.
- Афремов И. Историческое обозрение Тульской губернии. Ч. 1. — М., 1850.
- Бахметова А.Н. Рассказы из русской церковной истории. — М., 1894.
- Белев. Белевский уезд // Россия. Полное описание нашего отечества / Под ред. В.П. Семенова. Т. 2. — СПб., 1890.
- Березин М. География Тульской губернии. — Москва, 1913.
- Берташ А., Живолуп Н., Казакова Н. Болхов — город церквей. — СПб., 2005.
- Богуславский В.В. Тульские древности. — Тула, 1995.
- Большая энциклопедия. — Москва, 1896.
- Бурцев М.Ф. О древнем существовании г. Белева. — Тула, 1895.
- Вахрина В.И. Икона Св. Николая (Гостунского) из собрания Ростовского музея. — Ростов, 2001.
- Вся Тула и Тульская губерния. — Тула, 1925.
- Воспоминание о В. А. Жуковском // Москвитянин. — Т. 5. — М., 1852.
- Гиппиус З.Н. Петербургские дневники. — Нью-Йорк, Москва, 1990.
- Глаголева О.Е. Русская провинциальная старина. — Тула, 1993.
- Дамаскин (Орловский). Житие священномученика Петра (Зверева), архиепископа Воронежского. — Тверь, 2001.
- Дивова С. Русское кружево и русские кружевницы. — СПб., 1892.
- Дубенская Л. Рассказывает Надя Леже. — М., 1978.
- Житие оптинского старца иеромонаха Леонида. Репринтное издание Введенской Оптиной пустыни, 1994.

Житие святого священноисповедника протоиерея Георгия Коссова. — Орел, 2001.

Житие священномученика архимандрита Исаакия. — Введенская Оптина пустынь, 1996.

Жития сибирских святых. Сибирский патерик. — Новосибирск, 1899.

Иван Васильевич Киреевский. Разум на пути к истине. Сост. Н. Лазарева. — М., 2002.

И. Л. Историческое описание Белевского девичьего Крестовоздвиженского монастыря. — СПб., 1863.

И. Л. Село Николо-Гостунское. Чтения в императорском обществе истории древностей российских, 1861.

Историческое сказание о выезде, военных подвигах и родословии благородных дворян Левшиных. — М., 1812.

Кавелин Л. А. Описание Белевской Жабынской пустыни. — Москва, 2006.

Кавелин К. Д. Авдотья Петровна Елагина. Русское общество 30-х годов 19 в. — М., 1989.

Казанская Амвросиевская женская пустынь и ее основатель оптинский старец иеросхимонах Амвросий. — Шамордино, 1908.

Казанская история. Древнерусские повести. — Тула, 1987.

Кизимова С. П., Зубова Е. М. По следам святых обителей. — Брянск, 1999.

Климов П. Жизнь и деяния Павла Жуковского // Мир музея. — № 2. — 1997.

Крейдун Ю. А. Материалы к жизнеописанию священномученика Никиты (Прибыткова). — Барнаул, 2003.

Левшин В. А. Топографическое, историческое и камеральное описание Тульской губернии // Северный архив, 1823.

Ливцов В. А. Исследование истории православия в Орловском крае в конце 18 — начале 20 в. Рукопись.

Литературная энциклопедия. — М., 1930.

Любавский М. К. Областное деление и местное самоуправление Литовско-Русского государства. — М., 1892.

Малая советская энциклопедия. Т. 1. — М., 1930.

Малицкий П. Приходы и церкви Тульской епархии. — Тула, 1895.

Мартынов П. Белевский вдовый дом // Исторический вестник. — 1887. — № 11.

Мартынов П. Жабынская Введенская пустынь // Исторический вестник. — 1888. — Т. 31. — № 3.

Мартынов П. Историко-статистическое известие о г. Белеве // Журнал Министерства внутренних дел. — 1858. Ч. 16, отдел 3.

Мартынов П. М. Бывшее маркитантство города Белева // Исторический вестник. — 1887. Т. 29.

Мартынов П. Описание города Белева Тульской губернии // Журнал Министерства внутренних дел. — 1856. Кн. 4.

Мартынов П. Село Мишенское — родина Жуковского // Исторический вестник. — 1887. Т. 27.

Никольский В. Из местных воспоминаний о К.Д. Кавелине // Вестник Европы. — 1910. — № 6.

Новое слово. № 1. — СПб., 1910.

Оптинский альманах № 3. Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина пустынь. — 2009.

Очерк жизни настоятельницы Белевского Крестовоздвиженского девичьего монастыря игуменьи Павлины. — СПб., 1881.

Павшин Глеб. Энциклопедия Куликова поля. — Новомосковск, 1996.

Памятники искусства Тульской губернии. — М., 1913. Вып. 1, 2.

Памятники искусства Тульской губернии. — М., 1914. Вып. 1, 2.

Патерик Печерский, 1861.

Памятные книжки Тульской губернии. 1862—1917.

Петерсон А. Черты старинного даорянского быта // Русский архив. — 1877. — № 8.

Преображенский М. Памятники древнерусского зодчества в пределах Калужской губернии. — СПб., 1891.

Преподобные старцы оптинские. — Свято-Введенская Оптина пустынь, 2004.

Присенко Г.П. Просветитель В.А. Левшин. — Тула, 1990.

Протоиерей Д. Кудака. Белевская Введенская Жабынская пустынь и ее подвижник Макарий Чудотворец. — Тула, 1978.

Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине 17 века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. — Москва, 2005.

Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. 2. — СПб., 1904.

Рукоделие. Популярная энциклопедия. — М., 1993.

Сахаров И. История общественного образования в Тульской губернии. Т. 2. — М., 1832.

Сахаров И.П. Достопамятности Тулы и ее губернии. Ч. 1. — Тула, 1914.

Словарь исторический и святых. — СПб., 1896.

Советская историческая энциклопедия. Т. 6. — М., 1965.

Спасо-Преображенский мужской монастырь г. Белева Тульской области. — Москва, 2008.

Тишин П.П. Белев. — Тула, 1981.

Тихомиров М. Н. Древнерусские города. — М., 1956.

Троицкий Н.И. Тульские древности. — Тула, 2002.

Троицкий С.М. Россия в 18 веке. — М., 1982.

Тульский биографический словарь в 2-х томах. — Тула, 1996.

Тульский биографический словарь. «Новые имена». — Тула, 2003.

Уклеин Н. След времен минувших. — Тула, 1991.

Успенский А. Царские иконописцы и живописцы. Т. 1. — М., 1910.

Федоренко В.И. Дворянские роды, прославившие Отечество. — Красноярск, 2001.

Фирсов А.И. В обители преподобного Макария // Исторический вестник. — 1836. — № 10.

Фирсов А.И. Кончина императрицы Елизаветы Алексеевны и дом ее имени в г. Белеве // Нива. — 1908. — № 47.

Фирсов А. Поездка к могилам Елагиных и Батенькова // Исторический вестник. — 1913.

Фирсов А.И. По Оке. — Тула, 1897.

Цапаева Е.В. Икона «Николо Гостунский» в собрании Муромского музея. IV Грабаровские чтения. — М., 1999.

Чернопятов П. История дворянского сословия Тульской губернии. — Москва, 1908.

Шарапов К. Исторический очерк Белевской Введенской Маркарьевской пустыни. — Белев, 1907.

Энциклопедический словарь. Ф. А. Брокгауз. И. А. Ефрон. — СПб., 1891.

Яковлев А. Засечная черта Московского государства в XVII в. — М., 1916.

Содержание

Слово к читателю	5
Белев — святыня Центральной России	7

Исторический очерк

Среди дремучих вятических лесов. Белев с древнейших времен до конца XIV века	11
Белевское удельное княжество (Белев с конца XIV до конца XVI века)	20
<i>Ледовое побоище</i>	24
Святитель Николай Чудотворец — покровитель белевского края	30
<i>Явленная чудотворная икона святителя Николая близ Гостуни</i>	30
<i>Чудотворная явленная икона святителя Николая на бересте</i>	37
<i>Белевская чудотворная икона святителя Николая в городе Мценске</i>	39
На страже южных рубежей России	40
Белев с конца XVI века до царствования Петра Великого	40
«Град на трех горах». Белев с XVIII до начала XX века	56
<i>Белев в XVIII столетии</i>	56
<i>Белев в XIX столетии</i>	68
<i>Белевские промыслы</i>	87
<i>Усадебная культура в округе Белева</i>	95
<i>Белев в конце XIX — начале XX столетия</i>	116
Трагическое XX столетие	138
<i>Белев в 1918 — 1941 гг.</i>	138
<i>Из воспоминаний Анны Васильевны Полехиной об обновленцах</i>	146
<i>Белевский район в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.</i>	151
<i>Белев в 1943 — 1985 гг.</i>	158

Храмы, монастыри и святыни

Церкви Белева	166
<i>Богородице-Рождественский собор</i>	166
<i>Троицкая церковь, кладбищенская</i>	168
<i>Никольская церковь на Берестовой</i>	170
<i>Покровская церковь</i>	171
<i>Церковь во имя Вознесения Господня</i> <i>(единоверческая)</i>	172
<i>Петропавловская церковь</i>	173
<i>Елисаветинская церковь</i>	174
<i>Церковь святителя Николая Чудотворца</i>	175
<i>Афанасие-Кирилловская соборная церковь</i>	177
<i>Воскресенская церковь</i>	178
<i>Церковь святителя Николая</i>	179
<i>Успенская церковь</i>	181
<i>Владимирская церковь</i>	182
<i>Церковь Сретения Господня</i>	183
<i>Мироносицкая церковь</i>	184
<i>Ольгинская церковь</i>	185
Белевский мужской Спасо-Преображенский монастырь (ул. Митрополита Евлогия)	186
Белевский Крестовоздвиженский женский монастырь (ул. Митрополита Евлогия)	194
Белевская чудотворная икона Казанской Божией Матери — главная святыня Амвросиевской Шамординской пустыни	202
Белевская Жабынская Введенская Макарьевская пустынь	206
Храмы на территории бывшего Белевского уезда	217

**Святые, подвижники благочестия,
выдающиеся уроженцы и жители Белева**

Святые земли белевской	229
<i>Преподобный Макарий, Жабынский и Белевский</i> <i>чудотворец</i>	229

<i>Старица Марфа (Палицына)</i>	232
<i>Христа ради юродивый Никифор</i>	233
Белевские новомученики	237
<i>Белевская игуменья Павлина (Овсянникова)</i>	237
<i>Священномученик Никита (Прибытков)</i>	242
<i>Священномученик Игнатий (Садковский)</i>	244
<i>Преподобномученица Августа (Защук)</i>	245
<i>Преподобномученица монахиня Макария (Сапрыкина)</i>	247
<i>Преподобномученица послушница Мария Максимовна Лактионова</i>	247
<i>Преподобномученица монахиня Анфиса (Сысоева)</i>	248
<i>Преподобномученица послушница Агриппина (Аграфена Ивановна Лесина)</i>	248
<i>Священномученик Петр (Зверев)</i>	249
Пострадавшие в годы гонений 1920—1930 гг. епископы, священнослужители и монашествующие	
г. Белева и Белевского уезда	258
Подвижники благочестия	277
<i>Блаженный Стефан (Лисицын)</i>	277
<i>Архиепископ Евсевий (Орлинский)</i>	277
<i>Епископ Дамаскин (Россов)</i>	279
<i>Старица Анфия</i>	281
<i>Игуменья Епафродита</i>	282
<i>Игуменья Евграфа (Нарышкина)</i>	284
<i>Белевская игуменья Макария (Болотникова)</i>	285
<i>Игуменья Магдалина</i>	286
<i>Епископ Макарий (Троицкий)</i>	286
<i>Игуменья Евфросиния (Розова)</i>	288
<i>Протоиерей Илья Васильевич Ливанский</i>	291
<i>Протоиерей Михаил Федорович Бурцев</i>	293
<i>Игумен Иона (Белобородов)</i>	296

Белев и старцы

Преподобный Лев (Наголкин), старец оптинский (1768—1841)	303
Гонение на старца о. Леонида и на учениц, живших в Белевском женском Крестовоздвиженском монастыре (1839—1841 гг.)	305
Преподобный Макарий (Иванов), старец оптинский (1788—1860)	335
Преподобный Амвросий (Гренков), старец оптинский (1812—1891)	338
Монахиня Белевского Крестовоздвиженского монастыря Амвросия (Ключарева А. Н.) и устройство Шамординской обители	342
Преподобномученик Исаакий (Бобраков)	346
Последние оптинские старцы в Белеве	349
Болховский Троицкий Оптин монастырь	350
Преподобный Макарий (Глухарев)	352
Священноисповедник Георгий Коссов	354
Протоиерей Василий Ермаков	357
Выдающиеся дворянские роды, уроженцы и жители города Белева	360
<i>Белевские — графский род</i>	360
<i>Василий Алексеевич Левшин (1746—1826)</i>	361
<i>Владимир Богданович Броневский (1782—1835)</i>	362
<i>Василий Андреевич Жуковский (1783—1852)</i>	363
<i>Анна Петровна (урожд. Юшкова) Зонтаг</i> <i>(1786—1864)</i>	366
<i>Апполинарий Петрович Бутенев (1788—1866)</i>	367
<i>Авдотья Петровна Елагина (урожд. Юшкова)</i> <i>(1789—1877)</i>	367
<i>Иван Федорович Афремов (1794—1866)</i>	369
<i>Амвросий Иванович Прохоров (?—1867)</i>	369
<i>Алексей Иванович Черкасов (1799—1855)</i>	370
<i>Иван Васильевич Киреевский (1806—1856)</i>	372

<i>Петр Васильевич Киреевский (1808—1856)</i>	373
<i>Константин Дмитриевич Кавелин (1818—1885)</i>	374
<i>Лев Алексеевич Кавелин (1822—1891)</i>	375
<i>Петр Мартынович Мартынов (1828—1895)</i>	376
<i>Павел Васильевич Жуковский (1845—1912)</i>	376
<i>Василий Николаевич Игнатов (1854—1885)</i>	379
<i>Алексей Алексеевич Пастухов (1868—1952)</i>	379
<i>Зинаида Николаевна Гиппиус (1869—1945)</i>	380
<i>Павел Григорьевич Игнатов (1874—1902)</i>	381
<i>Ефрем Григорьевич Лазарев (1875—1942)</i>	381
<i>Владимир Оскарович Каппель (1883—1920)</i>	382
<i>Тимофей Ильич Катуркин (1887—1957)</i>	383
<i>Анатолий Александрович Соловцов (1898—1965)</i>	384
<i>Сергей Петрович Бородин (1902—1974)</i>	384
<i>Надежда Петровна Ходасевич (Леже) (1904—1982)</i> ...	385
<i>Игорь Иванович Некрасов (1964—2006)</i>	386
<i>Алексей Ильич Осипов</i>	387
<i>Анатолий Николаевич Кашеваров</i>	389
<i>Архимандрит Лавр (Виктор Алексеевич Тимохин)</i>	390

Царственное молчание

Праведный Феодор Томский	393
Молчальница Вера	398
Список сокращений	404
Источники	404
Литература	407

Желтова Александра Борисовна

**БЕЛЕВ — ГОРОД ХРАМОВ
И МОНАСТЫРЕЙ. ИСТОРИЧЕСКИЕ
ОЧЕРКИ И СВЯТЫНИ**

Корректор *А. А. Гудкова*

Технический редактор *Д. Ю. Зенин*

Дизайн обложки *А. В. Лебедин*

*В оформлении книги использованы редкие фотографии и открытки начала XX века из фонда Белевского художественно-краеведческого музея, частных коллекций, современные фотографии
В. В. Завадкина, Вацлава Васина.*

Подписано в печать 27.10.2009. Формат 60x90 ¹/₁₆.
Усл. п. л. 26,0. Бумага офсетная. Гарнитура Petersburg.
Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ № 3042.

Издатель С. В. Зенина

302001, г. Орел, ул. Черкасская, 36—168.

Тел/факс (4862) 75-27-46

www.orel.ru/book

book@orel.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Типография «Новое время».
г. Орел, ул. Итальянская, 23.